

ДОРОГАМИ ИСПЫТАНИЙ И ПОБЕД

боевой путь
31-й армии

Н.М. Афанасьев, Н.К. Глазунов,
П.А. Казанский, Н.А. Фиронов.

ДОРОГАМИ ИСПЫТАНИЙ И ПОБЕД

боевой путь 31-й армии

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1986

В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

Создание 31-й армии

Шел двадцать третий день Великой Отечественной войны... Немецко-фашистские войска, задавшиеся целью молниеносного завершения кампании к осени 1941 года, рвались к сердцу Страны Советов — Москве. По всему советско-германскому фронту развернулись ожесточенные, кровопролитные бои. К середине июля наступление гитлеровских армий на ленинградском и киевском направлениях застопорилось, а на центральном направлении противник вынужден был вести затяжные бои в районе Смоленска. В этих сражениях советские войска перемалывали отборные дивизии врага. Начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Гальдер в те дни записал в своем служебном дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека»¹.

Расчеты агрессора на быстрый выход к Москве, Ленинграду и в Донбасс рушились. Но, несмотря на упорное сопротивление советских воинов и их массовый героизм, противник ценой огромных потерь продолжал продвигаться в глубь страны. В течение трехнедельных сражений начального периода войны он оккупировал значительную часть Прибалтийских республик, Белоруссии, Украины и Молдавии. Над страной нависла смертельная опасность.

Коммунистическая партия, руководствуясь идеями В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, направила всю свою гигантскую политическую и организаторскую деятельность на разгром врага. Ее лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал законом жизни советского народа. Советские люди еще теснее сплотились

---

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939—1942 гг.: Перевод с немецкого. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 60 (далее — Гальдер Ф. Военный дневник).

вокруг ленинской партии и под ее руководством встали на защиту своей Отчизны.

Обстановка на фронте к середине июля для Красной Армии продолжала оставаться неблагоприятной. Она со всей очевидностью подсказывала, что затормозить дальнейшее продвижение гитлеровских войск можно будет лишь с вводом в сражения армий второго стратегического эшелона. Партия и правительство развернули огромную военно-мобилизационную работу по созданию резервов, формированию новых армий, повышению их боевого мастерства.

Одним из первых новых общевойсковых объединений явилась 31-я армия, созданная в Московском военном округе в крайне сжатые сроки — на двадцать третий день войны (14 июля 1941 года). По директиве Генерального штаба Красной Армии штаб округа сформировал полевое управление армии. Его возглавлял до 15 июля генерал-майор К. И. Ракутин, а затем командующим армией был назначен депутат Верховного Совета СССР, бывший начальник Карельского пограничного округа генерал-майор В. Н. Долматов, членом Военного совета — бригадный комиссар А. Г. Русских, начальником штаба — полковник З. И. Хотимский. Вскоре полевое управление армии выехало в небольшой город Старица, западнее Калинина, а затем переместилось в Ржев.

Немецко-фашистские войска тем временем продолжали продвигаться на восток по всему советско-германскому фронту. Но если в первые недели войны в генеральном штабе сухопутных войск фашистской Германии царил атмосфера уверенности и благополучия, то уже к началу августа гитлеровские генералы вынуждены были все чаще говорить о трудностях, с которыми встретились их войска.

Основные силы фашистской военной машины сосредоточивались на московском направлении. Здесь разгорались самые упорные и кровопролитные бои и сражения. Особые надежды нацистские генералы возлагали на свой северный фланг, где действовали отборные дивизии 9-й армии и 3-я танковая группа генерала Гота. Ставка Гитлера 23 июля отдала приказ, согласно которому левое крыло московской группировки должно было продвигаться по линии Белый, Ржев, Дмитров, а 3-я танковая группа получила задачу наступать в направлении Калинина, перерезать коммуникации, соединяющие Москву и Де

нинград, и выйти в район севернее Москвы. Танковая группа генерала Гота переподчинялась 9-й армии.

Стремясь воспрепятствовать дальнейшему продвижению противника в глубь страны, советское командование продолжало принимать меры по стабилизации фронта и усилению действующей армии. Определив, что репающим направлением является западное, где враг прорывался через Смоленск на Москву, оно направило сюда до 80 процентов всех выдвигавшихся из глубины страны войск². По приказу Ставки Верховного Командования от 14 июля для обеспечения стыка между войсками Северо-Западного и Западного стратегических направлений от Старой Руссы до Оленино разворачивались 29-я и 30-я армии в составе десяти дивизий. Восточнее этого рубежа, в районах Торжка, Калинина, Ржева, Волоколамска, Рузы, Можайска, Малоярославца и Наро-Фоминска, заканчивалось доформирование 31-й и 32-й армий. Вместе с войсками 24-й и 28-й армий, выдвинутых сюда несколько ранее, эти силы объединялись теперь во фронт резервных армий с задачей занять рубеж Старая Русса, Осташков, Белый, Истомино, Ельня, Брянск и подготовиться к упорной обороне. Здесь, восточнее главного оборонительного рубежа, проходившего по рекам Западная Двина и Днепр и уже прорванного противником, создавалась вторая линия обороны. 18 июля Ставка приняла решение развернуть на дальних подступах к Москве еще один фронт — Можайскую линию обороны — с включением в его состав 32, 33 и 34-й армий.

30 июля Ставка объединила войска этих фронтов (за исключением 29-й и 30-й армий, уже действовавших в составе Западного фронта) в один — Резервный фронт, командующим которым был назначен генерал армии Г. К. Жуков (в середине сентября его сменил на этом посту Маршал Советского Союза С. М. Буденный). В августе войска Западного и Резервного фронтов попытались вырвать у врага инициативу, перейдя 16 августа в наступление против духовщинской и ельнинской группировок противника, нанесли врагу серьезное поражение в боях под Ельней. 10 сентября переходом войск Западного, Резервного и Брянского фронтов к обороне завершилось огромное по своему размаху и напряжению двухмесячное Смоленское сражение, в ходе которого совет-

---

² См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 62.

ские войска сорвали расчеты вражеского командования на безостановочное продвижение к Москве.

В этой обстановке перед 31-й армией была поставлена задача создать оборонительный рубеж на правом фланге западного (московского) направления по линии Осташков, Селижарово, Ржев. Справа от нее занимала оборону 27-я армия Северо-Западного фронта, слева — 49-я армия Резервного фронта.

Первоначально в состав 31-й армии входили 244, 246, 247 и 249-я стрелковые дивизии, но уже к 20 июля она была пополнена 119-й стрелковой и 110-й танковой дивизиями, 644-м корпусным артиллерийским полком, 533-м и 766-м артиллерийскими противотанковыми полками, двумя батареями морской артиллерии³. В связи с осложнениями на фронте боевой состав объединения часто менялся. В августе выбыли 244-я, 246-я стрелковые и 110-я танковая дивизии, в сентябре в армию влились 5-я стрелковая дивизия и 4-я дивизия народного ополчения города Москва (впоследствии 110-я стрелковая). 5-я стрелковая дивизия среди других соединений была самой обстрелянной: она сражалась с гитлеровцами с первых дней войны, попадала в окружение, с боями пробилась к своим войскам и, несмотря на большие потери в живой силе и технике, сохраняла боеспособность.

Командование армии сосредоточило все свое внимание на повышении боеспособности соединений и частей. В приказах и указаниях командования и политического отдела армии подчеркивалась необходимость использования для боевой и политической подготовки каждого свободного часа, обучения людей прежде всего тому, что нужно для боя, воспитания беззаветно преданных Родине, дисциплинированных, смелых и знающих свое дело командиров и бойцов. Надо было обучить личный состав умению хорошо владеть оружием, вести бой в окружении, выполнять боевые задачи самостоятельно и во взаимодействии с соседями. Первостепенное значение придавалось овладению навыками борьбы с вражескими танками. В соединениях было подготовлено большое количество истребителей танков, снабженных гранатами и бутылками с зажигательной смесью. В 247-й стрелковой дивизии, например, их насчитывалось 1214, из них 316 были коммунистами и 476 — комсомольцами⁴.

³ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее ЦАМО), ф. 386, оп. 8385, д. 63, л. 12.

⁴ См.: Рубеж великой битвы. Калинин, 1961, с. 28.

Соединения и части армии одновременно продолжали строительство оборонительного рубежа. Вместе с ними трудились тысячи жителей Ржевского, Старицкого, Емельяновского и других районов Калининской области. Войска совершенствовали оборону, отрабатывали вопросы взаимодействия, готовились к встрече с противником.

Обстановка к концу сентября на советско-германском фронте в целом и особенно на московском направлении продолжала осложняться. Враг вплотную подошел к Ленинграду, пали Смоленск, Витебск и Киев. Немецкие армии занимали выгодное оперативно-стратегическое положение и, несмотря на потери, по-прежнему имели превосходство в силах и средствах. 9-я армия стремилась своим левым флангом быстрее овладеть районами Валдайской возвышенности во взаимодействии с танковой группой Гота, с тем чтобы последняя смогла наступать в восточном направлении вдоль Волги.

Командование группы армий «Центр» направило 16 сентября в войска директиву о непосредственной подготовке наступления на Москву. Гитлеровские генералы намеревались в течение октября разгромить наиболее крупную группировку советских войск на московском направлении, захватить Москву и одновременным наступлением на других участках советско-германского фронта завершить войну против СССР до начала зимы.

Перед войсками группы армий «Центр» была поставлена задача прорвать фронт севернее и южнее Смоленска, наступая в восточном и северо-восточном направлениях, расчленив оборону советских войск, окружить и уничтожить армии Западного и Резервного фронтов в районе Вязьмы, Брянского фронта в районе Брянска, затем сильными подвижными группировками охватить Москву с севера и юга (через Калинин и Тулу) и одновременно фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть советской столицей. Предстоящая операция получила кодовое наименование «Тайфун».

Для достижения поставленной цели на Западном стратегическом направлении в группе армий «Центр» к 1 октября было сосредоточено 74 дивизии, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков. На поддержку наступления было брошено около 1390 самолетов⁵.

---

⁵ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 92.

Группе армий «Центр» противостояли 95 советских соединений, в том числе 3 мотострелковые и 9 кавалерийских дивизий, 13 танковых бригад. Многие из них были укомплектованы не полностью. Всего в составе Западного, Резервного и Брянского фронтов насчитывалось около 1 млн. 250 тыс. человек, 7600 орудий и минометов, 990 танков, 677 самолетов. Враг превосходил советские войска в живой силе в 1,4 раза, по артиллерии — в 1,8, в танках — 1,7, в самолетах — в 2 раза⁶.

На главном, московском направлении оборону занимал Западный фронт в составе шести армий (22, 29, 30, 19, 16 и 20-я); его задача состояла в том, чтобы в полосе шириной 340 км от Осташкова до Ельни не допустить прорыва врага к Москве. Восточнее его, в полосе шириной 300 км по линии Осташков, Селижарово, Дорогобуж, занимал оборону Резервный фронт, сосредоточив здесь большую часть своих сил (31, 32, 33 и 49-ю армии), предназначенных для отражения ударов немецко-фашистских войск в случае прорыва ими обороны Западного фронта. 31-я армия находилась на правом крыле Резервного фронта, две ее дивизии оборонялись в районе озера Селигер и Осташкова на рубеже шириной 30 км, взаимодействуя с 27-й армией Северо-Западного фронта; левее 31-й армий оборону заняла 49-я армия.

Наступление гитлеровской армии на Москву началось 30 сентября ударом по войскам Брянского фронта и 2 октября — по передовым соединениям Западного и Резервного фронтов. В наступление перешли все армии (2, 4 и 9-я) группы армий «Центр». На Западном стратегическом направлении развернулись сражения, положившие начало великой битве под Москвой, продолжавшейся более полугода.

Врагу удалось прорвать оборону советских войск по всему фронту, выйти в тыл армий Брянского фронта, начать обход объединений, оборонявших Вязьму, с севера. Над ними нависла угроза окружения. Танковая группа Гота и 9-я армия в первый день наступления вклинились в глубину обороны на 20 км. Ставка приказала командованиям фронтов отвести армии на ржевско-вяземский оборонительный рубеж, но осуществить этот маневр в тех крайне сложных условиях полностью не удалось. Быстрое продвижение танковых и моторизованных корпусов противника отрезало пути отхода 19, 20, 24 и 32-й

---

⁶ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 93.

армиям Западного фронта, и к 7 октября они были окружены северо-западнее Вязьмы: 22, 29 и 31-я армии под ударами 9-й армии и 3-й танковой группы (12 дивизий, в том числе 3 танковые и моторизованная) с тяжелыми боями отходили на северо-восток.

Советские войска дрались мужественно, сдерживая натиск превосходящих сил врага. Но обстановка осложнялась с каждым днем. Немецко-фашистские соединения, несмотря на большие потери, продолжали наступать.

В этой сложной обстановке 5 октября Ставка передала 31-ю армию в состав Западного фронта. После войны бывший командующий этим фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев вспоминал, что «31-я армия к моменту передачи в состав Западного фронта имела четыре стрелковые дивизии и занимала оборону на рубеже Осташков, Сычевка»⁷. Вместе с группой генерал-лейтенанта И. В. Болдина армия получила задачу прикрыть отвод войск фронта на ржевско-вяземский рубеж. К этому времени в состав армии входили 5, 119, 247, 249-я стрелковые дивизии и 4-я дивизия народного ополчения, 510-й гаубичный артиллерийский полк, 744-й и 392-й корпусные артиллерийские полки⁸. 6 октября она сформировала оперативную группу войск во главе с командиром 247-й стрелковой дивизии генерал-майором В. С. Поленовым. В ее состав (помимо самой дивизии без двух стрелковых полков, временно переданных для усиления 119-й стрелковой дивизии) вошли стрелковый полк 119-й дивизии и 766-й артиллерийский противотанковый полк. На автомашинах группу перебросили в район Сычевки с задачей не допустить прорыва вражеских войск на Ржев и Волоколамск.

В районе юго-западнее Сычевки войска 31-й армии вступили в сражение полным боевым составом. Командный пункт армии в это время находился во Ржеве. Для руководства частями левого фланга в Сычевке был создан вспомогательный командный пункт. 7 октября группа войск генерала Поленова остановила передовые отряды 3-й немецкой танковой группы, прорвавшиеся к селу Андреевское, нанесла им большой урон и репительной контратакой отбросила противника на 5—8 км. На другой день в этот район стали выходить отступавшие советские части, которые по приказу командарма

---

⁷ Битва за Москву. М., 1968, с. 49.

⁸ ЦАМО, ф. 386, оп. 8385, д. 63, л. 40.

вливались в оперативную группу. Она заняла оборону в 5—8 км юго-западнее Сычевки на рубеже Журавлево, Большое Яковцево, Ивашково и в течение трех суток сдерживала наступление 3-й танковой группы. Героически сражались здесь ее стрелковые полки.

Критическая обстановка в боях под Сычевкой возникала не раз. Командир одного из стрелковых батальонов И. П. Долгов по радио докладывал генералу Поленову: «Батальон дерется с фашистами врукопашную». Капитан В. Б. Жабо, командовавший временно созданным отрядом истребителей танков, также по радио сообщал: «Танки утюжат наши окопы, но мы их уничтожаем». Бойцы забрасывали вражеские машины гранатами и бутылками с зажигательной смесью, уничтожали прорвавшуюся пехоту в рукопашных схватках. За четыре дня боев они и артиллеристы подбили 43 вражеских танка и нанесли большой урон врагу в живой силе⁹.

Но фашисты имели подавляющее численное превосходство в боевой технике. «К 9 октября, — вспоминал маршал И. С. Конев, — войска правого крыла Западного фронта (22, 29 и 31-я армии) с ожесточенными боями отошли на рубеж Селижарово — Ельцы — Оленино — Сычевка. Здесь отход войск проходил более организованно»¹⁰. 10 октября гитлеровцы прорвались к Сычевке. Уличные бои продолжались до 16 часов. Части и подразделения оказывали упорное сопротивление врагу, на всех участках переходили в контратаки, но превосходство противника в живой силе и особенно в технике было слишком велико. По приказу командарма оперативная группа войск, охваченная с обоих флангов, начала отход на север-восток в сторону Ржева.

На калининском операционном направлении

Калининская оборонительная операция началась 10 октября 1941 года, когда противник силами 3-й танковой группы и 9-й армии предпринял наступление против войск правого крыла Западного фронта в направлении Ржев, Калинин¹, захватил Сычевку и Гжатск (Гагарин). Обстановка на фронте еще более обострилась. «К 13 октября, — писал Маршал Советского Союза

⁹ См.: Рубеж великой битвы, с. 28.

¹⁰ Битва за Москву, с. 51.

¹ См.: Муриев Д. З. Провал операции «Тайфун». М., 1972, с. 59.

А. М. Василевский, — войска Западного фронта имели следующую группировку: на калининском направлении вели ожесточенные бои 29, 31 и 30-я армии...»² Вместе с танковой группой Гота здесь действовала большая часть сил 9-й полевой армии, северный фланг которой был нацелен для удара по району Ржева.

Соединения 31-й и других армий фронта, значительно уступая врагу в численности танков, артиллерии и авиации, оказывали ему упорное сопротивление. С тяжелыми боями они отходили на восток и пытались закрепиться на рубеже Селижарово, Ржев, Старица (по левому берегу Волги); одно время они даже остановили продвижение 9-й немецкой армии. Однако 41-му немецкому моторизованному корпусу удалось прорваться на северо-восток и 11 октября занять Зубцов, а на следующий день — Погорелое Городище, Лотошино и Старицу. Непосредственно за моторизованными соединениями врага к Калинин выдвигались 6-й и 27-й армейские корпуса.

Временные успехи толкали гитлеровских генералов на поспешные выводы и рискованные решения. Командование группы армий «Центр» 14 октября отдало приказ войскам продолжать операции по захвату Москвы, отметив, что «противник перед фронтом группы армий разбит». На калининском направлении перед 9-й армией и 3-й танковой группой ставилась задача не допустить отвода советских войск перед северным флангом. Особые надежды возлагались на 3-ю танковую группу, которой предписывалось захватить Калинин и, достигнув Торжка, удерживать рубеж Калинин, Старица до подхода частей 9-й армии³.

Фашисты были уже в Старице, но части 119-й стрелковой дивизии генерал-майора А. Д. Берзипа продолжали вести тяжелые бои с противником намного западнее, в районе Оленино. Усиленная 510-м гаубичным и 373-м артиллерийским противотанковым полками, эта дивизия с 8 по 12 октября отбивала яростные атаки гитлеровцев. Противотанковый ров перед передним краем обороны был буквально завален трупами фашистов. За мужество, героизм и отвагу, дисциплинированность и организованность, проявленные в боях западнее Ржева, дивизия позднее была преобразована в 17-ю гвардейскую.

Так же героически сражались с врагом полки 249-й

² Битва за Москву, с. 19.

³ См.: «Совершенно секретно! Только для командования!». М., 1966, с. 340, 341.

стрелковой дивизии полковника Г. В. Тарасова (военком старший батальонный комиссар В. Д. Александров). За доблесть, проявленную в боях за удержание рубежа обороны в районе Осташкова, она была преобразована в 16-ю гвардейскую.

Образовавшееся в начале октября калининское операционное направление, являясь частью московского стратегического направления, имело исключительно важное значение. Оборона здесь закрывала врагу пути выхода в глубокий тыл войск Западного и Северо-Западного фронтов. Оборонительные, а затем наступательные бои советских войск под Калинином, в том числе и 31-й армии, явились немалым вкладом в разгром врага под Москвой.

В ходе оборонительных боев 249-я стрелковая дивизия была переподчинена 22-й армии, а с 10 октября и остальные соединения 31-й армии вместе с их боевыми участками вошли в состав 29-й армии; 12 октября полевое управление 31-й армии перешло в резерв Западного фронта, расположившись в районе Торжка. 15 октября по приказу командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова оно временно было преобразовано в штаб генерал-полковника И. С. Конева, возглавившего руководство войсками на калининском направлении⁴.

К этому времени обстановка здесь крайне усложнилась. Враг рвался вдоль Волги в целях охвата Москвы с севера и северо-востока. Главные силы 3-й немецкой танковой группы, повернутые из района Сычевки на северо-восток, на узком фронте стремительно продвигались в общем направлении на Калинин. 9-я полевая армия, продолжая частью сил вести бои в районе Вязьмы, получила приказ наступать в том же направлении. Из района Сычевки в сторону Калинина выдвигались 41-й немецкий моторизованный корпус, две танковые и моторизованная дивизии. Назревала угроза выхода врага в тыл Северо-Западного фронта. Гитлеровское командование намеревалось после захвата Калинина с наступлением благоприятной погоды «бросить 3-ю танковую группу на Ярославль и Рыбинск»⁵.

Калининское направление оказалось слабо прикрытым войсками. Подготовленные местным населением оборо-

⁴ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 63, л. 44.

⁵ Цит. по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 97.

нительные сооружения на подступах к городу не были своевременно заняты. Выдвигавшиеся навстречу противнику соединения вступали в бой с ходу частями по мере их подхода. Силы были явно неравными. Чтобы предотвратить охват Москвы, Ставка осуществила ряд срочных мер. К Калинин у были спешно переброшены части 5-й и 256-й стрелковых дивизий из состава 29-й армии. Сюда же перебрасывалась оперативная группа войск Северо-Западного фронта в составе двух стрелковых и двух кавалерийских дивизий, 8-й танковой бригады полковника П. А. Ротмистрова и 46-го мотоциклетного полка. Под командованием начальника штаба Северо-Западного фронта генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина войска группы нанесли удар по вражеским соединениям, рвавшимся на Торжок.

На калининском направлении развернулось жаркое сражение. 14 октября 41-й моторизованный корпус 9-й армии ворвался в город. Развернулись ожесточенные уличные бои. Подошедшие сюда части 256-й стрелковой дивизии с ходу вступили в бой вместе с Калининским отрядом народного ополчения, которым командовал старший лейтенант И. В. Долгорук. С упорными боями они отошли в северо-западную часть города и удерживали ее до 17 октября. Части 5-й стрелковой дивизии и курсы младших лейтенантов под натиском превосходящих сил врага отступили на юго-восточную окраину города и к исходу дня заняли оборону в районе деревень Большие и Малые Перемерки, прикрывая направление на Москву.

Противник, еще не заняв полностью город, сразу же двинул часть сил по шоссе от Калинина на Торжок. Попытка врага прорваться на фланг и в тыл Северо-Западного фронта была отражена оперативной группой войск генерала Ватутина. Другая группировка, ворвавшаяся в Калинин, двинулась на юг по Ленинградскому шоссе. Ей преградили путь войска 5-й стрелковой дивизии и 21-й танковой бригады полковника Б. М. Скворцова.

Войска правого крыла Западного фронта, где ранее действовала и 31-я армия, в течение сентября — октября оказали врагу упорное сопротивление, дрались мужественно и стойко, отходили с тяжелыми боями, не позволяя противнику развить наступление на Москву с северо-запада. В результате они задержали на семь — девять дней вражеские ударные группировки и обеспечили время для проведения необходимых мероприятий по усилению обороны на московском направлении.

17 октября на базе войск правого крыла Западного фронта создается новый, Калининский фронт, его командующим был назначен генерал-полковник И. С. Конев, членами Военного совета — корпусной комиссар Д. С. Леонов и первый секретарь Калининского обкома партии И. П. Бойцов, начальником штаба — генерал-майор И. И. Иванов. Одновременно было принято решение — для объединения управления войсками, действовавшими на направлениях Торжка и Калинина, восстановить полевое управление 31-й армии, подчинив ему 119-ю, 133-ю стрелковые дивизии и 8-ю танковую бригаду⁶. 19 октября командующий фронтом дополнительно включил в состав армии 183-ю стрелковую, 46-ю и 54-ю кавалерийские дивизии, отдельную мотострелковую бригаду, а 133-ю стрелковую дивизию вывел в свой резерв.

В тот же день командование армией принял генерал-майор В. А. Юшкевич — опытный военачальник, член ВКП(б) с 1919 г., прошедший в годы гражданской войны боевой путь от командира взвода до командира бригады, за отличие в боях награжденный орденом Красного Знамени. До Великой Отечественной войны он преподавал в Военно-политической академии, затем командовал дивизией и корпусом, добровольцем сражался с фашистами в Испании. В первые месяцы войны генерал Юшкевич командовал стрелковым корпусом, успешные действия которого отмечались Ставкой, затем — 22-й армией.

Обстановка в эти дни была крайне напряженной — враг вплотную подошел к Ленинградскому шоссе. Брешы в обороне еще больше увеличились и на отдельных участках достигали 6 км; с 30-й армией уже не было тесного взаимодействия, между двумя армиями образовался опасный разрыв. Это усугубило и без того тяжелое положение соединений 31-й армии, заставило командование принять дополнительные меры по прикрытию Калинина с юга и юго-востока, а также по предотвращению прорыва противника на Торжок. В течение 19—22 октября войска армии вели ожесточенные бои с прорвавшейся в район Медное фашистской группировкой. Командующий фронтом 21 октября передал в состав армии 252-ю стрелковую дивизию и вернул из резерва 133-ю стрелковую дивизию (командир генерал-майор В. И. Шевцов)⁷.

⁶ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 63, л. 44, 46.

⁷ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 155, л. 21.

Глубокий обход противником Москвы с севера срывался активной обороной и контратаками войск Калининского фронта, а 22 октября дивизии 31-й армии совместно со своими соседями справа и слева — с 29-й и 30-й армиями перешли в наступление в районе Калинина, стремясь разгромить врага и освободить город. С первого же дня бои приняли упорный и напряженный характер.

133-я дивизия во взаимодействии с другими частями нанесла удар во фланг вражеских войск на Ленинградском шоссе севернее Калинина. Воины дивизии и 8-й танковой бригады уничтожили прорвавшуюся группировку врага в районе Медное, очистили от фашистов левый берег Волги. В этих боях части 3-й танковой группы потеряли убитыми до 1 тыс. солдат и офицеров, 30 танков, 15 орудий⁸. Ремонтники 8-й бригады быстро восстановили шесть захваченных танков и, не теряя времени на поиски краски, чтобы закрасить вражеские опознавательные кресты на бортах, пустили их с красными флажками на башнях в бой.

В этих ожесточенных боях особенно отличились 133-я и 119-я стрелковые дивизии и 8-я танковая бригада. Преследуя поспешно отступавшего врага, части 133-й дивизии заняли деревню Киселево, в полкилометре севернее Калинина, и начали бои за овладение городом. К исходу дня 24 октября подразделения дивизии заняли несколько кварталов в северо-западной части Калинина⁹. Гитлеровцы неоднократно пытались вернуть утраченные позиции. При отражении их контратак отличились многие воины дивизии. Наводчик противотанкового орудия 681-го стрелкового полка младший сержант Я. П. Шипкин метким выстрелом подбил вражескую бронемашину. Вскоре он был ранен, но продолжал сражаться, и только после второго ранения его отправили в медсанбат. Заменявший наводчика комсомолец рядовой В. Е. Голованов во время очередной контратаки фашистов поджег головной танк, а следовавшие за ним автоматчики повернули вспять.

Храбро сражались воины 521-го стрелкового полка. Рядовой И. М. Мальцев, назначенный подносчиком патронов, пробираясь на передовую, увидел, что весь расчет станкового пулемета вышел из строя. Заняв место у пулемета, он стал расстреливать наседавших фашистов.

---

⁸ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 155, л. 21.

⁹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 19, л. 14.

Атака врага на этом участке захлебнулась. Старшина 9-й стрелковой роты 418-го полка комсомолец П. С. Кокорин в критический момент боя, когда из строя выбыли все офицеры, принял командование ротой на себя, и она успешно выполнила боевую задачу. Смело и решительно действовали также старшина А. А. Нестеров и политрук И. З. Белых из 2-й стрелковой роты 681-го полка. Будучи раненым, Нестеров захватил вражеский пулемет и открыл огонь по гитлеровцам.

Политрук 1-й стрелковой роты 521-го полка Н. М. Кулькин, возглавив командование ротой, повел ее в атаку. Она сломала сопротивление врага и обеспечила продвижение вперед других подразделений полка. Помощник командира взвода 6-й стрелковой роты этого полка сержант Г. В. Манжелей одним из первых ворвался в город. Его взвод овладел уже несколькими кварталами, но в бой вступили вражеские танки. Подпустив один из них поближе, Манжелей поджег его бутылкой с зажигательной смесью.

Отбивая яростные вражеские атаки, части 133-й дивизии захватили еще восемь кварталов города¹⁰. Но противник подтянул сюда новые дивизии. Войскам 31-й армии освободить Калинин не удалось, однако они сковали здесь значительные силы врага, что ослабляло главную его группировку, наносившую удар на Москву. Соединения 9-й немецкой армии и 3-й танковой группы вынуждены были перейти к обороне.

За боями под Калинином внимательно следила Ставка Верховного Главнокомандования. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин, отметив боевые успехи 133-й дивизии, просил командование «передать личному составу сердечное спасибо за успешное выполнение боевой задачи...»¹¹. В связи с этим политотдел дивизии подготовил воззвание, в котором призвал воинов очистить город Калинин от фашистских захватчиков. «Этой победой, — говорилось в воззвании, — мы поможем частям родной Красной Армии, дерущимся на Московском фронте, разгромить лютого врага, пытающегося захватить сердце нашей Родины»¹².

В ходе уличных боев 133-я дивизия несколько улучшила свои позиции для последующего наступления. Мно-

---

¹⁰ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 19, л. 36—38, 46.

¹¹ Там же, л. 46.

¹² Там же.

гие ее бойцы, командиры и политработники были награждены орденами и медалями.

Большую помощь дивизии оказала 8-я танковая бригада. Она наполовину состояла из коммунистов. Под ее ударами фашисты отступали настолько поспешно, что не успели взорвать мост через реку Тверца.

К началу ноября войска 31-й армии остановили наступление врага на рубеже Большая Коча, река Тьма, сорвали план гитлеровцев нанести удар в тыл Северо-Западному фронту и на юг в сторону Москвы. На этом участке фронта временно установилось относительное затишье. Воспользовавшись этим, командование армии осуществило неотложные меры по укреплению оборонительного рубежа и подготовке контрнаступления.

Большую работу по организации отпора врагу проводила Калининская областная партийная организация под руководством первого секретаря обкома И. П. Бойцова. Трудящиеся города и области вместе с войсками строили оборонительные укрепления, расчищали дороги, подвозили армии предметы снабжения.

Накануне 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции политотдел армии выпустил обращение к личному составу армии, в котором говорилось: «Помните, борьба за Калинин есть борьба за социалистическую столицу — Москву. Борьба за Москву есть борьба за свободу и независимость... советского народа. Превратим подступы к Москве в могилу для фашистского зверя! Ни шагу назад! Только вперед! Нашим девизом должно быть: «Смерть или победа!»¹³ Командиры и политработники довели это обращение до каждого воина. Главным в политической агитации в войсках являлось всестороннее разъяснение того, что от стойкости, самоотверженности и боевого мастерства воинов непосредственно зависит оборона столицы. Понимание этого поднимало боеспособность войск армии. На примере собственных боевых действий воины с каждым днем убеждались в том, что миф о непобедимости гитлеровской армии используется врагом для устрашения слабонервных, что рано или поздно она будет разгромлена.

Особенно большое значение для повышения боевого духа войск имело сообщение о торжественном заседании и военном параде в Москве, когда вражеские полчища находились на ближних подступах к столице. Сам факт

¹³ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 4, л. 7.

проведения торжественного заседания и парада в такой момент был воспринят в стране как ярчайшее проявление уверенности руководства партии и государства в том, что враг будет разгромлен. Выступления на них Председателя ГКО И. В. Сталина вызвали у советских людей могучий патриотический подъем, вдохновили их на новые героические подвиги.

В начале ноября гитлеровцы снова попытались проваться в район Медное. Советские войска и на этот раз проявили высокую стойкость в обороне, сами неоднократно переходили в контратаки. Раненые бойцы и командиры не покидали поле боя. В этих боях, продолжавшихся в течение двух дней, большие потери понес 6-й немецкий корпус¹⁴.

Соединения армии продолжали отражать удары врага, пытавшегося занять выгодные позиции для перехода в новое наступление, всю первую половину ноября. Мощная группировка вражеских войск — три пехотные, моторизованная и две танковые дивизии — 15 ноября нанесла удар по войскам левого соседа — 30-й армии, ослабленной в предыдущих боях, и прорвала ее оборону.

Чтобы объединить действия войск, оборонявших подступы к Москве с северо-запада, 17 ноября Ставка передала 30-ю армию в состав Западного фронта, а ее 256-ю стрелковую дивизию — в 31-ю армию.

Командование 31-й армии организовало 16 ноября разведку боем в полосе 119-й дивизии. Ее два батальона и батальон 252-й стрелковой дивизии, усиленные тремя артиллерийскими дивизионами, нанесли удар в направлении села Даниловское. Преодолев Волгу по льду, батальоны 17 ноября заняли село Ребеево, но под давлением превосходящих сил врага были вынуждены отойти на исходные позиции. 27 и 29 ноября разведка боем, проводившаяся на других участках обороны армии, позволила уточнить вражескую оборону и группировку войск для подготовки контрнаступления.

В ожесточенных оборонительных боях полки и дивизии 31-й армии закалились, приобрели значительный боевой опыт, научились маневрировать силами и средствами, вести борьбу с танковыми соединениями противника. Войска действовали активно, неоднократно контратаковали врага, а на отдельных участках переходили в наступление. Они получили значительную практику ведения боевых действий с превосходящими силами противника.

¹⁴ См.: Беспримерный подвиг. М., 1966, с. 69.

Освобождение Калинина

Группа армий «Центр» после безуспешных попыток продолжать наступление под Москвой 3—5 декабря была вынуждена перейти к обороне. Рвавшиеся к столице нашей Родины ударные группировки гитлеровской армии в ожесточенных боях понесли большие потери, оказались растянутыми на широком фронте и утратили свою наступательную силу. Стратегические резервы врага к началу декабря были израсходованы. Расчеты немецко-фашистского командования на молниеносный разгром Советского Союза потерпели провал¹.

В создавшейся обстановке Коммунистическая партия поставила перед Советскими Вооруженными Силами очень трудную, но исключительно важную задачу — вырвать из рук врага стратегическую инициативу, разгромить его ударные группировки, повернуть ход войны в свою пользу.

К концу ноября в Ставке окончательно созрел замысел контрнаступления. Главный удар намечалось нанести на Западном (московском) стратегическом направлении. К контрнаступлению привлекались войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов, а также авиация Московской зоны обороны и другие соединения.

К этому времени ни Калининский фронт, ни его армии, в том числе и 31-я, не имели численного превосходства в силах и средствах над войсками противостоявшей им 9-й армии врага. К началу декабря фронт, оборонявшийся на 240-километровом участке, имел три армии (22, 29 и 31-ю), насчитывавшие 15 стрелковых и одну кавалерийскую дивизии, мотострелковую бригаду и два отдельных танковых батальона. Соединения были укомплектованы в среднем на 60 процентов. В дивизиях и бригадах имелось около 100 тыс. человек, более 980 орудий и минометов, 67 танков. Авиацию фронта составляли 83 самолета.

В войсках 9-й немецкой армии насчитывалось 153 тыс. солдат и офицеров, до 2200 орудий и минометов, 60 танков. Наиболее сильная группировка врага действовала в районе Калинина. Оперативная плотность здесь была в 1,5 раза выше, чем на всем остальном фронте армии, — одна пехотная дивизия на 10 км фронта².

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 279.

² См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964, с. 170.

Таким образом, 6, 23 и 27-й армейские корпуса 9-й армии (13 дивизий) с укомплектованностью на 70—80 процентов штатной численности превосходили войска Калининского фронта по живой силе в 1,5 и артиллерии в 2 раза. Однако советские армии занимали по отношению к противнику выгодное оперативное положение, глубоко охватывая с севера вражеские войска, действовавшие под Москвой. К тому же 9-я немецкая армия была развернута на широком фронте, имела линейное построение боевых порядков и не подготовилась к длительной обороне. Момент для перехода в контрнаступление вполне назрел.

К декабрю 31-я армия генерала В. А. Юшкевича занимала оборону по левому берегу рек Тьма и Волга от Тухиня до Калинина, далее ее линия шла через северную и восточную окраины города, по левому берегу Волги до Волжского водохранилища (Московского моря). Всего в составе армии имелось пять стрелковых дивизий, из них четыре (5, 119, 256, 262-я) находились на переднем крае, 250-я дивизия составляла резерв командарма, 54-я кавалерийская дивизия была в оперативном подчинении армии и предназначалась для создания подвижной группы. Справа оборонялась 29-я армия, слева — 30-я армия Западного фронта.

Перед войсками Калининского фронта Ставкой ВГК 1 декабря были поставлены задачи: не позднее 5 декабря подготовить и нанести удар в направлении Микулино, Погорелое Городище, разгромить калининскую группировку противника, наступлением на юг от Калинина выйти в тыл клинкой группировки и во взаимодействии с войсками Западного фронта уничтожить ее, содействуя тем самым этому фронту в достижении основной цели всей операции. В директиве Ставки, в частности, указывалось: «Калининскому фронту, сосредоточив в течение ближайших двух-трех дней ударную группировку в составе не менее пяти-шести стрелковых дивизий, нанести удар с фронта (иск.) Калинин, (иск.) Судомирка...»³ Ставка рекомендовала фронту включить в состав ударной группировки наиболее боеспособные дивизии, большую часть артиллерии, все гвардейские минометы и танки.

В соответствии с полученной задачей командующий фронтом решил продолжать активно обороняться на селижаровском и торжокском направлениях, а левым крылом 4 декабря перейти в наступление в направлении

---

³ Цит. по: Муриев Д. З. Провал операции «Тайфун», с. 170.

Старый Погост, Микулино Городище (Микулино) с целью выйти на тылы клинской группировки противника и во взаимодействии с войсками правого крыла Западного фронта уничтожить ее⁴. Позднее начало наступления было перенесено на 5 декабря. Фронт наносил, таким образом, два удара: один — в обход города Калинин с запада войсками 29-й армии и другой — с востока и юго-востока соединениями 31-й армии. Замысел командующего фронтом состоял в том, чтобы, обороняясь правым крылом, направить главные силы (29-ю и 31-ю армии) совместно с войсками Западного фронта на разгром клинской группировки врага, а затем уничтожить калининскую группировку, освободить Калинин и развить наступление в общем направлении на Ржев.

Операцию планировалось осуществить в два этапа: на первом — 29-я и 31-я армии, прорвав в первый же день наступления оборону противника, должны были овладеть Калинином и, продвинувшись на 14—15 км западнее города, выйти на рубеж Даниловское, Неготино, Старый Погост, Козлово; на втором — развить успех в южном направлении и ударной группировкой фронта выйти на рубеж реки Шоша. Продолжительность второго этапа рассчитывалась на трое суток, глубина продвижения — свыше 40 км, то есть со среднесуточным темпом наступления — 12—15 км.

В связи с изменениями в обстановке командование Калининским фронтом часто проводило перегруппировку войск. По этой причине в течение октября — ноября из 31-й армии выбыл в резерв фронта и в другие армии ряд соединений, а в ее состав прибыли новые дивизии. К 1 декабря в ней находились 5, 119, 250, 256 и 262-я стрелковые дивизии, 56-й и 510-й артиллерийские полки резерва Верховного Главнокомандования.

Армия получила задачу сосредоточить основные силы в районе Поддубье, Тинишкино, Шестино, то есть к юго-востоку от Калинина, наступать на направлении главного удара фронта — на участке Калинин, Судомирка, овладеть к исходу четвертого дня рубежом реки Шоша от Микулино до Тургиново, выйти на тылы клинской группировки противника и во взаимодействии с войсками 30-й армии Западного фронта окружить и уничтожить ее⁵.

---

⁴ ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, д. 5, л. 132.

⁵ См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, с. 185.

Главный удар войск 31-й армии планировался на Старый Погост, Козлово. Здесь фашисты еще не успели укрепить свою оборону в такой степени, как это они сделали на окраинах города Калинин. Соседу справа (29-й армии) командующий фронтом приказал оборонять торжокское и медненское направления, а главными силами (триа стрелковыми дивизиями) во взаимодействии с 31-й армией наступать на Даниловское и освободить Калинин. Сосед слева — 30-я армия Западного фронта получила задачу с утра 6 декабря перейти в наступление, имея ближайшей целью уничтожение клинковой группировки противника.

В соответствии с планом операции командование 31-й армии передало 29-й армии свою полосу обороны до города Калинин включительно и произвело перегруппировку своих войск в сторону левого фланга, которые заняли новую полосу обороны шириной 30 км к юго-востоку от Калинина до Судомирки. В этой полосе на правом берегу Волги оборонялись 162-я и 86-я пехотные дивизии противника. В глубине обороны, в районе Кузьминок, располагался полк 36-й моторизованной дивизии, а на восточной окраине Калинина — еще один полк этой же дивизии и отряды СС. Группировка вражеских войск была усилена двумя дивизионами тяжелой артиллерии и батальоном танков (30—35 машин). Тактическая глубина обороны составляла 3—5 км. В оперативной глубине было построено несколько оборонительных рубежей. Тактическая плотность войск противника в полосе наступления 31-й армии составляла 0,3 батальона, 10—12 пулеметов, 5—6 минометов и 8—10 артиллерийских орудий на 1 км фронта.

31-й армии, действовавшей на главном направлении фронта, предстояло прорывать оборону на участке шириной 6 км. Здесь было сосредоточено 280 орудий с плотностью до 45 единиц на 1 км фронта прорыва, — крайне недостаточно для надежного подавления обороны противника. Танков было очень мало. Весьма слабой была и авиационная поддержка. Подготовка контрнаступления осложнялась ограниченностью времени, недостатком сил и средств, продолжавшимися ожесточенными боями и отсутствием боевого опыта у частей, прибывших из резерва.

В соответствии с указанием Ставки ВГК командующий Калининским фронтом направил директиву войскам на наступление. На ее основе командующий 31-й армией принял решение нанести главный удар силами 256, 119 и

5-й стрелковых дивизий в центре полосы наступления армии. Для прорыва на участке шириной 6 км были сосредоточены три из пяти стрелковые дивизии и 60 процентов артиллерии, что позволило создать здесь полукорпусное превосходство над противником в живой силе.

В соответствии с решением командарма оперативное построение войск армии включало два эшелона. В первом должны были наступать 256, 119 и 5-я стрелковые дивизии на фронте от Калинина до Судомирки. Первые две из них наносили удар в направлении на Неготино с поворотом на северо-запад с целью, разгромив противника южнее Калинина, соединиться с войсками 29-й армии, наступавшей с севера и замыкавшей кольцо окружения западнее города. 5-я дивизия на левом фланге армии наносила на этом этапе удар прямо на Старый Погост и способствовала окружению противника, находившегося перед фронтом 250-й дивизии, которую перед самым наступлением из резерва армии поставили между 119-й и 5-й дивизиями для сковывания противника с фронта. Второй эшелон армии составляла 262-я стрелковая дивизия, сосредоточенная в районе Лукино, Савватьево и предназначенная для ввода в бой на направлении Старого Погоста. В леса под Романово, где размещался штаб армии, к этому времени подходила 359-я стрелковая дивизия, входившая в резерв командующего войсками фронта, но нацеленная на направление главного удара 31-й армии.

3 декабря в деревню Романово в штаб армии прибыли командующий войсками фронта генерал-полковник И. С. Конев, член Военного совета корпусной комиссар Д. С. Леонов, начальник политуправления фронта бригадный комиссар М. Ф. Дребеднев. Командующий заслушал доклад генерала В. А. Юшкевича о ходе подготовки к наступлению и дал указания об организации переправы через Волгу двух танковых батальонов, приданных армии.

В ходе подготовки к переходу в контрнаступление командарм В. А. Юшкевич побывал во всех дивизиях, проверил ход подготовки войск, организацию их взаимодействия. Особое внимание он уделил вопросам управления войсками в период наступления, использования всех средств связи, сохранения военной тайны. Одновременно с командармом в войска армии выехали член Военного совета и начальник политотдела армии для проверки подготовки политорганов, партийных и комсомольских

организаций к работе в наступательных боях. Во многих полках с 3 декабря работали офицеры штаба и политуправления фронта. Вместе с офицерами штаба и политотдела армии, прибывшими в войска раньше, они помогали командирам и политработникам частей осуществить всестороннюю подготовку к наступлению.

Времени перехода войск в контрнаступление придавалось особое значение. С одной стороны, надо было сохранить в тайне сроки, а с другой — точно выдержать последовательность переходов фронтов. Беспокойство и волнение охватило всех — от членов Ставки до рядовых бойцов. Маршал Г. К. Жуков вспоминал, что поздно вечером 4 декабря ему позвонил Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин и напомнил: «Имейте в виду, что 5 декабря переходит в наступление Калининский фронт»⁶.

Ни одно соединение армии в наступательных боях по-настоящему еще не участвовало, поэтому командиры и политработники стремились сделать максимум возможного для повышения боевого духа войск, создания высокого наступательного порыва. С этой целью глубоко разъяснялось содержание выступлений И. В. Сталина 6 и 7 ноября 1941 года. Отдать все силы для победы над врагом, выполнить великую освободительную миссию, быть достойными наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова — к этому призывала воинов ленинская партия.

Призывы Коммунистической партии, проникнутые идеями В. И. Ленина о непобедимости советского народа, защищающего родную Советскую власть, доходили до сознания каждого воина, вселяли в него твердую уверенность в победу, в то, что гитлеровскую армию можно не только остановить, но и разбить. Большое внимание уделялось пропаганде боевого опыта гвардейских дивизий. На этой основе ширилось боевое соревнование солдат, сержантов и офицеров за право называться гвардейскими дивизиями и частями.

Работники политотдела армии помогали политотделам соединений и партийным организациям частей подобрать авторитетных агитаторов в подразделениях и подготовить их к работе в ходе наступления. Были укреплены рот-

---

⁶ Цит. по: Битва за Москву, с. 86.

ные и им равные партийные и комсомольские организации. Из тыловых подразделений в них перевели много коммунистов и комсомольцев.

Кропотливая организаторская и политическая работа, проведенная в крайне ограниченные сроки, позволила создать в войсках армии высокий наступательный настрой. Это было тем мощным дополнительным оружием, которое покрывало нехватку тяжелого вооружения и боевой техники.

В период контрнаступления под Москвой советские войска провели несколько одновременных и последовательных операций. Одной из них была Калининская, осуществленная с 5 декабря 1941 года по 7 января 1942 года. Ее проведением Калининский фронт активно содействовал войскам Западного фронта в успешном выполнении основной задачи — разгроме группы армий «Центр».

Личный состав армии встретил приказ о переходе в контрнаступление с огромным подъемом. Войска были преисполнены высокого наступательного порыва. Раннее утро 5 декабря — День Конституции СССР они встретили на исходных рубежах.

Еще в 3 часа ночи передовые батальоны 256, 119 и 5-й стрелковых дивизий внезапно для врага устремились на правый берег Волги, чтобы затемно захватить плацдармы в населенных пунктах Большие Перемерки, Горохово, Старо-Семеновское и обеспечить тем самым форсирование реки главными силами дивизий. Мороз доходил до 27 градусов. Лед на Волге окреп. К 10 часам передовые батальоны 119-й и 5-й дивизий генералов А. Д. Березина и В. Р. Вашкевича, поддержанные огнем артиллерии, захватили плацдармы на правом берегу Волги у Горохово и Старо-Семеновское. В 12 часов 15 минут началась артиллерийская и авиационная подготовка, продолжавшаяся 45 минут.

В авиационной подготовке участвовала вся авиация фронта, состоявшая из пяти авиационных полков. К 5 декабря в составе авиации фронта насчитывалось 170 самолетов, из которых в строю было 60—70 процентов, остальные оставались неисправными. Во время поддержки наступления войск 31-й армии отличился личный состав 129-го истребительного авиационного полка (командир майор Ю. М. Беркаль). За образцовое выполнение боевых заданий, проявленные при этом мужество и героизм приказом Наркома обороны от 6 декабря этот

полк был преобразован в 5-й гвардейский истребительный⁷.

Вслед за последними залпами «катюш» подразделения с возгласами «За Родину!» в едином порыве бросились на волжский лед. Вскоре они достигли высокого правого берега Волги и оказались в мертвом, непростреливаемом пространстве. Находившиеся в штурмовых группах саперы быстро проделали и обозначили проходы во вражеских минных полях на берегу. Не задерживаясь, стрелковые подразделения устремились в атаку.

Вспоминая о штурме укрепленных позиций врага на Волге, генерал-лейтенант В. А. Глуздовский, бывший тогда начальником штаба 31-й армии, отмечал, что командование немецко-фашистских войск, учитывая сложность маневра наступающих войск вне дорог, всю силу обороны сосредоточило в населенных пунктах. Гитлеровцы, засев в утепленных жилых домах и надворных постройках, проделав в фундаментах домов амбразуры для ведения огня, приспособив хозяйственные строения для скрытного размещения орудий и танков, считали, что все попытки советских войск наступать по глубокому снегу обречены на неудачу.

С самого начала атаки бой принял ожесточенный характер. Стрелковые роты, наступавшие без поддержки танков, броском преодолевали Волгу, но на противоположном берегу попадали под сильный огонь противника. Несмотря на это они смело бросались на штурм населенных пунктов. В ход шли гранаты, штыки, приклады винтовок и автоматов.

В ожесточенных боях 5 декабря войска 31-й армии, преодолевая сопротивление противника, прорвали первую линию обороны гитлеровцев, оседлали шоссе Москва — Калинин и продвинулись вперед на 4—5 км. Они вплотную приблизились к линии Октябрьской железной дороги, освободили от фашистских оккупантов 15 населенных пунктов, создав угрозу коммуникациям 9-й немецкой армии. В ходе боев было уничтожено до 400 солдат и офицеров противника, захвачено до 50 пленных, 40 орудий и минометов, более 30 пулеметов⁸. И хотя войска армии не полностью выполнили задачу дня, тем не менее они захватили плацдарм, необходимый для развития дальнейшего успеха.

⁷ См.: Федоров А. Г. Авиация в битве под Москвой. М., 1975, с. 138, 192, 203, 305.

⁸ См.: Рубеж великой битвы, с. 34—36, 45.

При прорыве немецкой оборонительной полосы и в последующем ходе наступления бойцы, командиры и политработники проявляли исключительное мужество, героизм и воинское умение. Части 256-й дивизии, нанося главный удар в направлении Неготино, в ожесточенных боях прорвали первую линию окопов и блиндажей противника и вышли на рубеж Кирпичный завод, Большие Перемерки, Поддубье, где вынуждены были закрепиться на занятых позициях.

Через два часа после начала наступления 119-я дивизия овладела селом Горохово, и к исходу дня ее 634-й стрелковый полк подошел к деревне Губино, а 920-й полк — к Эммауссу. Подразделения частей дивизии, идя в наступление с красными флагами, дружным натиском выбивали гитлеровцев из населенных пунктов. Охваченные паникой, фашисты отошли, оставив на поле боя три орудия, около 500 снарядов, до 50 трупов солдат и офицеров. Одно из брошенных орудий наши артиллеристы немедленно использовали, открыв из него огонь по врагу.

В тесном взаимодействии с 119-й дивизией наступала 250-я стрелковая дивизия (командир полковник П. А. Степаненко, военком полковой комиссар П. Ф. Лобов). Прорвав оборону противника, она овладела селом Эммаусс — крупным узлом сопротивления противника, перерезала шоссе, идущее от Калинина на Москву, и к концу дня подошла к селу Мятлево. Среди наиболее отличившихся воинов был парторг 2-й стрелковой роты 916-го полка И. П. Петухов. Как только был получен приказ о наступлении, он собрал коммунистов и дал каждому партийное задание — довести до бойцов боевую задачу, личным примером воодушевлять на ее успешное выполнение. Сам он в бою действовал образцово. И другие коммунисты шли впереди атакующих. Рота успешно справилась с боевой задачей.

5-я стрелковая дивизия, наступавшая на левом фланге армии, сломив сопротивление врага, овладела селами Старо-Семеновское, Алексино и повела наступление на села Голениха, Ново-Семеновское. Коммунисты и комсомольцы увлекали за собой весь личный состав подразделений. Коммунист рядовой И. П. Савосин в бою за Алексино уничтожил двух фашистских автоматчиков, а третьего ранил и захватил в плен. Трофеями отважного солдата оказались три автомата. Вдохновляемые их примером, мужество, отвагу и воинское умение проявляли беспартийные солдаты. Связист 336-го стрелкового полка

сержант Т. С. Седой под огнем врага обеспечивал бесперебойную связь. Рядовой этого же полка П. А. Бормашев пробрался на окраину деревни, занятой гитлеровцами, и уничтожил офицера и четырех солдат. При отражении контратаки красноармеец И. Ф. Щеглов скрытно проник в тыл врага и истребил четырех фашистов.

Политработники частей и подразделений добивались того, чтобы героические подвиги воинов становились известными всему личному составу. Для этого использовались любые возможности, возникавшие в ходе наступления: беседы, поучительные выступления самих отличившихся с рассказами о том, как они выполняли боевую задачу. Все это имело большое значение для повышения наступательного порыва войск, впервые перешедших от оборонительных к наступательным действиям.

К исходу первого дня наступления политотдел армии выпустил воззвание к бойцам, командирам и политработникам. «Начавшееся наступление, — говорилось в нем, — имеет важное значение в общей борьбе Красной Армии за нашу славную столицу Москву. Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! В своей борьбе с фашистскими извергами берите пример с героических защитников Москвы, Ленинграда и доблестных воинов... Южного фронта, водрузивших советское знамя над Ростовом, разгромивших и обративших в паническое бегство отборные войска генерала Клейста.

Закрепляя первые успехи нашего наступления, необходимо еще сильнее и решительнее двигаться вперед на врага, не давая ему передышки, выкуривая фашистское зверье из наших деревень, сел и городов на улицы, на мороз, истребляя его без пощады»⁹.

Во многих подразделениях и частях армии, там, где позволяла обстановка, были проведены митинги и собрания личного состава, на которых зачитывалось воззвание политотдела армии. Выступавшие бойцы, командиры и политработники выражали непреклонную решимость выполнить до конца свой воинский долг под Калинином и своими боевыми делами помочь защитникам Москвы разгромить ненавистного врага.

Сосед справа (29-я армия) перешел в наступление в 11 часов 5 декабря. Его 246-я и 252-я стрелковые дивизии, переправившись к 14 часам по льду через Волгу, вскоре достигли дороги Красное — Мигалово. Здесь они

---

⁹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 155, л. 55.

были встречены сильным артиллерийско-минометным огнем. Однако части 246-й дивизии, преодолев сопротивление врага, продолжали развивать успех на Даниловское. 243-я стрелковая дивизия, наступавшая на северную часть Калинина, к этому времени вела бои на окраине города, встречая сильное сопротивление 161-й немецкой пехотной дивизии.

На следующий день наступление продолжалось, но существенного развития не получило. Части 246-й дивизии были отеснены обратно на левый берег Волги. К концу пятого дня боев войска 29-й армии практически оставались на тех же рубежах, с которых начали наступление.

Создавшееся положение осложнило наступательные действия 31-й армии, против которой гитлеровское командование начало спешно усиливать свои войска. Из полосы 22-й армии сюда перебрасывалась 251-я пехотная дивизия, а из полосы 29-й армии — части 110-й пехотной дивизии. С 6 по 8 декабря соединения 31-й армии вели напряженные бои в основном на достигнутых рубежах, отражая многочисленные ожесточенные контратаки врага.

6 декабря части 250-й дивизии вынуждены были оставить некоторые населенные пункты, в том числе Эммаусс. После четвертой контратаки в полосе 5-й дивизии противник снова захватил Городище (Городня). Бои носили исключительно упорный характер, вплоть до рукопашных схваток. Во второй половине этого же дня для развития успеха на главном направлении в бой была введена 262-я стрелковая дивизия (командир полковник М. С. Терещенко, комиссар старший батальонный комиссар В. С. Тимофеев). Она в упорных боях восстановила положение, утраченное 250-й дивизией, и снова заняла Эммаусс.

Сражение не утихало ни на один день. 8 и 9 декабря значительных успехов достигла действовавшая слева 30-я армия под командованием генерал-лейтенанта Д. Д. Лелюшенко. Продолжала теснить неприятеля на юго-запад 31-я армия. И все же контр наступление, начавшееся 5 декабря, развивалось в медленном темпе. Дивизиям приходилось преодолевать упорное сопротивление врага, особенно в населенных пунктах, отражать его многочисленные контратаки. Строя боевые порядки, как правило, в два эшелона, части и подразделения после короткой арт-подготовки не успевали достигнуть опорных пунктов противника; его огневые точки снова оживали. Непосред-

ственная артиллерийская поддержка пехоты в ходе боя была недостаточной.

Оценивая действия 31-й армии и всего Калининского фронта, советские историки впоследствии отмечали: «На рассвете 5 декабря удар по врагу нанесли войска левого крыла Калининского фронта... Развернулись ожесточенные сражения на калининском, клинско-солнечногорском... направлениях... Темпы продвижения многих соединений вначале были низкими. Сказывался недостаток танков, артиллерии, а также глубокий снежный покров, затруднявший маневр вне дорог. К тому же советские войска не имели еще опыта ведения наступательных операций. И тем не менее уже в первый день боев 29-я и 31-я армии под командованием генералов И. И. Масленникова (с 11 декабря — В. И. Швецова) и В. А. Юшкевича переправились через Волгу, создав угрозу коммуникациям 9-й немецкой армии генерала А. Штрауса, удерживавшей Калинин»¹⁰.

Наступление проходило в обстановке господства вражеской авиации. Бомбардировщики группами по 10—18 самолетов днем и ночью бомбили боевые порядки советских войск и переправы через Волгу. Поэтому только 7 декабря удалось по наведенной переправе перебросить на правый берег 143-й и 159-й отдельные танковые батальоны. Они вступили в бой вместе с пехотой 262-й стрелковой дивизии.

Для оказания конкретной помощи на месте в 250-ю стрелковую дивизию выехал член Военного совета бригадный комиссар А. Г. Русских вместе с работниками политотдела армии батальонным комиссаром Н. А. Фироновым, старшими политруками И. М. Сытником и А. А. Штыковым. Непосредственно в боевых порядках дивизии они помогали командирам, политработникам и партийным организациям разъяснять личному составу сложившуюся обстановку, довести до каждого воина боевую задачу.

Войска армии своей ударной группировкой к 16 часам 8 декабря вышли на линию железной дороги Калинин — Клин, а части 119-й стрелковой дивизии овладели станцией Чуприяновка. К исходу дня части 256-й стрелковой дивизии на правом фланге перерезали железную дорогу. Учитывая это, командование армии решило обойти участок наибольшего сопротивления противника (по-

---

¹⁰ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 286.

лоса 119-й и 262-й дивизий) и развить успех на участке 256-й дивизии. Из-за ее левого фланга в бой была введена вновь созданная ударная группировка в составе трех дивизий — 119-й, 250-й стрелковых и 54-й кавалерийской, переданной из резерва фронта. Она получила задачу ударом в юго-западном направлении выйти на шоссе Калинин — Тургиново; 256-я дивизия должна была обеспечить удар с севера, наступая в западном направлении.

Продолжая наступление по всему фронту, войска армии на правом фланге овладели опорным пунктом обороны противника в Кольцово и, развивая успех, перерезали Калининское шоссе, идущее на Тургиново, 262-я дивизия 9 декабря, успешно отразив неоднократные контратаки, после упорного боя в 21 час 30 минут овладела Кузьминским.

В ходе прорыва вражеской обороны образцы героизма, мужества, отваги и воинского умения показали бойцы, командиры и политработники. Рядовой Бежев из 937-го стрелкового полка 256-й дивизии в бою за овладение селом Никифоровка в белом маскировочном халате шел в первых рядах наступающих. Он незаметно подполз к вражескому блиндажу и забросал его гранатами. Оставшийся в живых автоматчик был захвачен им в плен. Затем в ходе боя Бежев метким выстрелом уничтожил офицера, захватил его командирскую сумку и личное оружие. Заметив другого фашиста, пытавшегося бежать из Никифоровки на лошади, Бежев сразил и его. За проявленный героизм и воинское умение командир дивизии назначил отважного воина командиром отделения и наградил орденом Красной Звезды.

При наступлении на Обухово старший сержант Н. З. Флусов из 3-го батальона 634-го полка 119-й дивизии заменил выбывшего из строя командира роты. С возгласом «За Родину! За мной!» он устремился вперед и первым ворвался в деревню, увлекая за собой бойцов; подразделение с честью выполнило боевую задачу. Столь же отважно действовал секретарь комсомольского бюро 918-го стрелкового полка 250-й дивизии политрук И. П. Колюмник. Во время наступления на Городище тяжело ранило командира роты. Колюмник возглавил это подразделение, и оно во взаимодействии с другими ротами полка овладело Городищем. На участке роты враг дважды переходил в контратаку, но, несмотря на численное превосходство, был отбит, понес большие потери.

Когда стало известно о героических делах комсомольского вожака, начальник политотдела армии Г. Н. Мишенев в тот же день направил ему письмо: «Узнав о Ваших славных подвигах, командование и политотдел армии выражают Вам благодарность и считают вправе гордиться Вами»¹¹. Такие письма получали широкое распространение в армии.

В боях за важный опорный пункт немецкой обороны в Эммауссе, переходивший несколько раз из рук в руки, совершил героический подвиг командир 2-го батальона 940-го стрелкового полка 262-й дивизии капитан Д. П. Леус. В решающий момент командование ввело в бой его батальон. Мужественный командир, орденосец, депутат Верховного Совета СССР, он пошел в атаку впереди своего подразделения, первым ворвался в Эммаусс и вступил в рукопашную схватку с гитлеровцами. За ним устремились все бойцы, большинство которых составляли пограничники. Леус был ранен, но продолжал руководить боем, обеспечивая взаимодействие с другими подразделениями и артиллерией. В результате враг был разбит, батальон истребил около двухсот фашистов и захватил секретные документы разгромленного штаба. В последний момент боя Леус был сражен вражеской пулей¹².

Своей левобланговой армии командующий фронтом доверял наиболее сложные задачи и верил в ее возможности. В контрнаступлении он поставил 31-ю армию на главное направление, и ее дивизии действовали умело и решительно. «К исходу 9 декабря, — отмечает И. С. Ко-нев, — соединения армии прорвали вражескую оборону на глубину 15 километров, расширили прорыв до 20 километров, перерезали дороги Калинин — Москва, Калинин — Тургиново и преодолели всю тактическую зону обороны противника»¹³.

Успех действий армии во многом зависел от соседей, особенно справа. Между тем враг, как уже упоминалось, отеснил севернее Калинина обратно на левый берег Волги части 29-й армии. В этих условиях командующий фронтом не мог рассчитывать на то, что 29-я армия возьмет Калинин, а без этого дальнейшего наступление основных сил 31-й армии на главном, юго-западном направлении становилось невозможным. И командующий фронтом,

¹¹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 155, л. 70, 82.

¹² ЦАМО, ф. 386, оп. 8597, д. 36, л. 68.

¹³ Битва за Москву, с. 60.

Усилив 31-ю армию двумя дивизиями, поставил перед ней задачу — завершить окружение противника в районе Калинина и одновременно потребовал не прекращать наступления в юго-западном направлении от города. Враг цепко держался за Калинин, но 31-я армия упорно продвигалась вперед.

Войска армии основательно измотали здесь силы врага. К исходу 15 декабря фашистское командование полностью израсходовало свои резервы. Его группировка в самом городе и южнее была охвачена с обоих флангов. Положение немецко-фашистских войск в районе Калинина осложнялось и тем, что 30-я армия Западного фронта, левый сосед 31-й армии, в это время успешно продвигалась к реке Лама и грозила выходом в тыл 9-й армии врага.

В итоге пяти суток напряженных боев войска 31-й армии на юго-западном направлении расширили прорыв по фронту более чем на 20 км и, преодолев всю тактическую зону обороны противника, углубились на 15—20 км. Были освобождены 30 населенных пунктов, тысячи советских людей из фашистской неволи, захвачены 44 орудия, 14 танков и много другого вооружения и снаряжения¹⁴.

Внезапность и согласованность ударов войск Калининского и Западного фронтов привели в смятение немецко-фашистское командование. Генерал Гальдер 8 декабря в своем дневнике отмечал: «В районе восточнее Калинина в наступление перешло семь дивизий противника. Обстановка здесь по-прежнему напряженная. Я считаю этот участок фронта самым опасным...»¹⁵ Опасения гитлеровского командования были вызваны тем, что в этом районе оно не располагало достаточными оперативными резервами.

Наступление советских войск приобретало все более широкий размах. 31-я армия одновременно продолжала ожесточенные бои с численно превосходящими силами противника в районе Калинина. К исходу 9 декабря она перерезала почти все коммуникации немецко-фашистских войск, удерживавших город. Реальная угроза окружения, возникшая в результате продвижения 30-й армии Западного фронта к реке Лама, вынудила врага начать отход

---

¹⁴ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 155, л. 85—86.

¹⁵ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 2, с. 105.

в районе Калинина. Под ударами соединений 31-й армии отступление гитлеровцев превратилось в бегство¹⁶.

Однако 29-й армии снова не удалось овладеть с севера Калинином в назначенный срок. Враг продолжал подтягивать дополнительные силы, главным образом в полосу наступления 31-й армии, где успешно развивалось наступление. Уже с 8 декабря перед фронтом армии были введены в бой части 251-й пехотной дивизии, а на следующий день появились два полка 110-й пехотной дивизии. Эти меры противника несколько затормозили продвижение.

В создавшейся обстановке Ставка приняла срочные меры по усилению фронта. 11 декабря в его состав были переданы 359-я и 375-я стрелковые дивизии, а фронт в свою очередь передал 31-й армии 247-ю стрелковую дивизию. Ставка потребовала частью сил 31-й армии и 29-й армией незамедлительно освободить Калинин¹⁷.

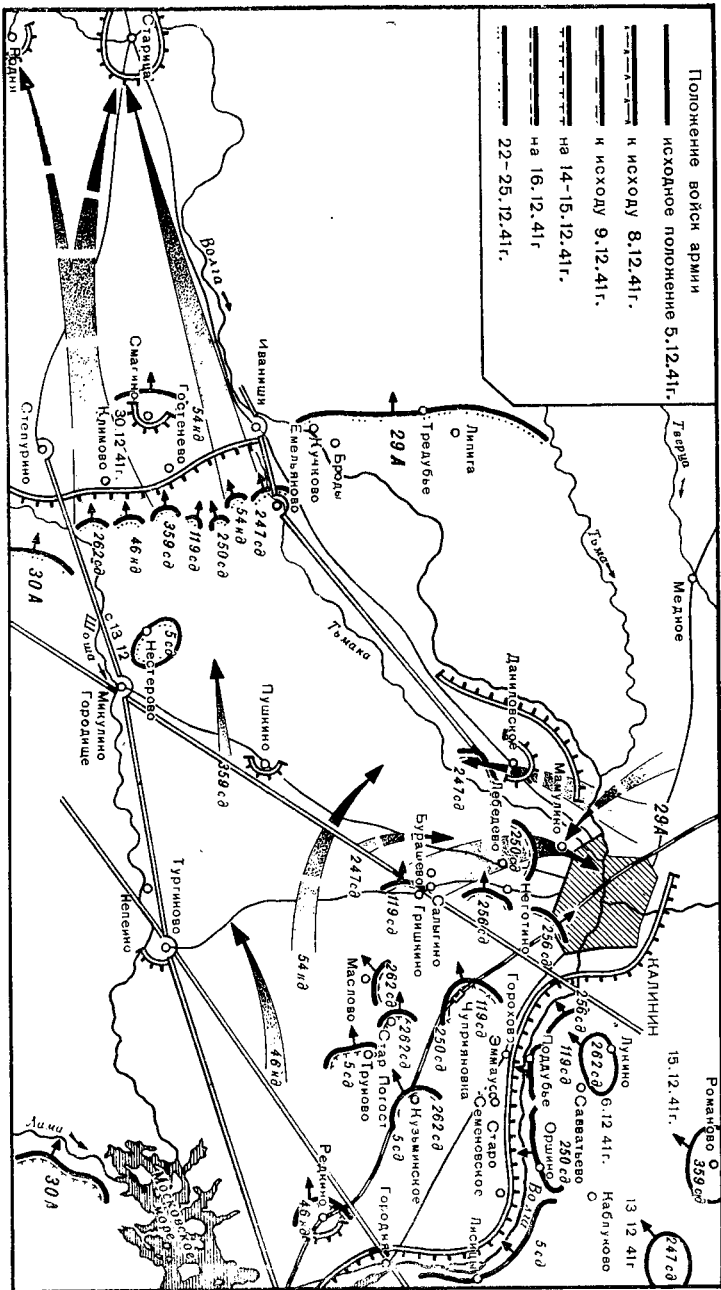
Но еще накануне командующий фронтом приказал 246, 252 и 243-й стрелковым дивизиям 29-й армии наступать в направлении Мамулино и ударом с юго-запада овладеть городом, а 31-й армии — продолжать наступление в юго-западном направлении и к исходу 12 декабря выйти к реке Шоша на участке Микулино Городище, Тургиново. Одновременно армии была поставлена задача силами 250, 256-й, 247-й стрелковых, 54-й кавалерийской дивизий и 143-го танкового батальона нанести удар в направлении Лебедево, Мамулино, окружить и уничтожить группировку противника в районе Калинина и во взаимодействии с 29-й армией овладеть городом. Поворот части сил 31-й армии на Калинин был сделан в связи с тем, что 29-я армия к концу пятого дня боев прекратила продвижение.

Выполняя указания Ставки, командование Калининского фронта 13 декабря отдало боевой приказ, в котором командующему 31-й армией предписывалось ударной группировкой в составе 250-й, 247-й, 256-й и двух полков 119-й стрелковых и 54-й кавалерийской дивизий, двух полков артиллерии, двух дивизионов реактивной артиллерии и трех лыжных батальонов продолжать наступление на Мамулино, Лебедево, Салыгино с целью окружить Калинин, а остальными силами наступать в направлении Цветково, Микулино Городище.

¹⁶ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 289.

¹⁷ См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, с. 225—226.

Боевые действия 31-й армии в Калининской наступательной операции

Для усиления 31-й армии в ее состав кроме 247-й стрелковой дивизии (командир полковник С. П. Тарасов, военком полковой комиссар Е. Н. Павлов-Разин) с 13 декабря дополнительно была введена 46-я кавалерийская дивизия (командир полковник В. С. Соколов, военком старший батальонный комиссар К. П. Пащенко).

Устанавливалась новая разграничительная линия между Западным и Калининским фронтами, проходившая через Калязин и далее по Московскому морю до Тургиново (все пункты для Западного фронта включительно).

С 14 декабря ударная группировка 31-й армии повела ожесточенные бои с постоянно контратакующим противником. Успешно развивалось наступление в центре и на левом фланге. К 21 часу 14 декабря 262-я стрелковая дивизия, отразив до шести контратак противника, овладела сильно укрепленными пунктами Бакшеево, Старый Погост; 5-я дивизия вышла на рубеж Труново, Межево. В это же время 46-я кавалерийская дивизия была выдвинута в район Труново для действий по тылам противника.

На усиление армии командование фронта передало в ее состав и 359-ю стрелковую дивизию (командир — бывший начальник штаба 31-й армии полковник З. И. Хотимский, военком — полковой комиссар Н. М. Пятаков). Дивизия сосредоточилась в районе станции Чуприяновка.

Успех 262-й и 5-й стрелковых дивизий, достигнутый ими 14 декабря на левом фланге армии, лишил гитлеровцев возможности проводить новые контратаки.

15 декабря войска армии продолжили наступление с целью окружения калининской группировки противника. К исходу дня 119-я дивизия овладела Марьино, а 262-я дивизия освободила населенные пункты Поминово и Осекино; 5-я дивизия взяла Труново, 46-я кавалерийская дивизия — Редкино¹⁸.

Боевая активность воинов 31-й армии была исключительно высокой. Окрыленные первыми успехами, они рвались вперед, на запад. Раненые не покидали поле боя. Героические подвиги совершили тысячи бойцов, командиров и политработников. Впереди, как всегда, были коммунисты и комсомольцы. Вот несколько примеров и эпизодов, характерных для того времени — первого контрнаступления советских войск.

---

¹⁸ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 155, л. 100, 401.

Коммунисты старшина А. Пересыпкин, старший сержант В. Давыдов и младший сержант М. Мохов, узнав о том, что их 1-й батальон 937-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта И. М. Степаненко прорвался на улицы Калинина, ушли из госпиталя, не долечившись, и приняли участие в боях. Отважная тройка шла в первых рядах штурмующих, штыками и гранатами расчищая путь к центру города. Из одного дома вражеский пулеметчик неожиданно открыл огонь. Мохов незаметно подполз к дому и метнул гранату в окно. Пулемет замолк, а рота, поднявшись в атаку, выбила засевших в этом квартале фашистов. Пересыпкин и Давыдов тоже действовали мужественно и умело.

В результате решительных и стремительных ударов советских войск отступавшие фашисты не успели эвакуировать свои некоторые учреждения и имущество, в том числе архив гестапо, в котором находились секретные документы об истреблении населения в захваченных фашистами районах¹⁹.

Действуя под Калинином, взвод младшего сержанта И. П. Синцова из 421-го полка 119-й дивизии первым ворвался в деревню Игнатово и завязал рукопашный бой. На командира, уничтожившего пять фашистов, со всех сторон стали насаждать вражеские солдаты. Казалось, гибель его неминуема. Но в этот момент на помощь ему бросился рядовой В. И. Цепель. Уничтожив несколько фашистов, он спас жизнь своему командиру.

Успеху боев способствовало четкое взаимодействие между стрелковыми и артиллерийскими подразделениями. Так, в бою за Чуприяновку расчет командира орудия сержанта Н. Г. Кунцевича из 249-го легкого артиллерийского полка, отражая контратаку пехоты врага, поддерживаемую тремя танками и двумя бронетранспортерами, с открытых позиций меткими выстрелами поджег танк, затем подбил еще два и уничтожил до взвода пехотинцев. Это позволило стрелкам обратить в бегство остальных фашистов. За проявленные героизм и воинское умение Кунцевич был награжден орденом Красного Знамени²⁰.

В упорных боях в южной части Калинина отличились бойцы 922-го стрелкового полка (командир капитан

---

¹⁹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 155, л. 131—132. Эти документы опубликованы в «Правде» 15 января 1942 года.

²⁰ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 155, л. 126, 127.

А. И. Грицкевич). Во время контратаки врага старший сержант П. И. Трунчиков, командир орудия сержант А. П. Исаев, наводчик младший сержант С. Г. Алабердин, стрелки рядовые С. М. Сухарев и А. П. Смирнов, заняв круговую оборону, метким огнем из орудия подбили два танка и отбросили следовавших за ними пехотинцев. Смирнов, будучи дважды раненным, не покинул поле боя. Занятый рубеж группа старшего сержанта Трунчикова удерживала до подхода главных сил полка.

На самых трудных участках в решающие моменты боя появлялись командир полка капитан А. И. Грицкевич и военком батальонный комиссар Т. П. Рудаков, агитатор полка старший политрук П. И. Савельев. Когда они участвовали в рукопашных схватках, враг не выдерживал натиска и отходил. Примеру этих коммунистов следовали комсомольцы, весь личный состав. Военный совет фронта объявил полку благодарность и поставил его боевую деятельность в пример всем частям. Многие бойцы, командиры и политработники удостоились государственных наград. Так, командир полка А. И. Грицкевич, военком Т. П. Рудаков и пулеметчик М. Малышко были награждены орденом Ленина, политрук П. И. Савельев — орденом Красной Звезды.

В боях за Калинин отличился и личный состав 262-й стрелковой дивизии. Получив приказ овладеть сильно укрепленным пунктом противника в Захеево, комдив полковник М. С. Терещенко решил взять его обходом с флангов и ударом с тыла. Эту задачу успешно выполнил 950-й стрелковый полк (командир майор И. К. Елисеев). Из-за левого фланга полка в обход обороны противника были направлены 6-я рота и рота автоматчиков, которые внезапно ударили по врагу с тыла и вызвали замешательство в его обороне. Воспользовавшись этим, в наступление перешли все подразделения полка и на плечах бежавших гитлеровцев ворвались в Захеево и заняли этот важный опорный пункт на пути наступления войск армии.

В тесном взаимодействии с 950-м полком сражался за село Старый Погост 945-й стрелковый полк (командир майор Д. Б. Цибульский). Рота автоматчиков под командованием старшего лейтенанта В. Ф. Васильева проникла в тыл противника и огнем нанесла ему большой урон. Против автоматчиков гитлеровцы бросили целый батальон, но мужественные воины отбили контратаку. За день боя было уничтожено более 200 солдат и офицеров, захвачено 7 танков, 9 орудий, 7 противотанковых ружей, 32 ав-

томашины. Военный совет Калининского фронта прислал телеграмму с выражением благодарности личному составу 262-й дивизии за освобождение Старого Погоста²¹.

Развивая успех, 945-й полк продвинулся к деревне Маслово и завязал бой за ее освобождение. В этом бою особенно отличился политрук роты автоматчиков М. М. Сальников. 16 декабря рота, продвинувшись далеко вперед, успешно отразила яростную атаку гитлеровцев, имевших тройное превосходство в живой силе. Как всегда, Сальников показывал пример храбрости и отваги. Повсюду, где он появлялся, бойцы слышали его призыв:

— Умрем, но не отступим ни на шаг с занятых позиций!

В неравном бою Сальников погиб, но враг не прошел. Рота под командованием младшего лейтенанта В. Ф. Васильева удержала занятые позиции до подхода главных сил полка. В этом бою Васильев лично уничтожил до 30 фашистов.

5-я стрелковая дивизия, действовавшая на левом фланге 31-й армии, за десять дней наступления освободила 25 населенных пунктов и к 14 декабря вышла на рубеж Труново, Межево. За отличное выполнение боевых приказов Военный совет армии объявил благодарность всему личному составу дивизии и возбудил ходатайство перед командованием фронта и Ставкой о преобразовании дивизии в гвардейскую²². Известие об этом вызвало новый подъем наступательного духа среди бойцов. На собраниях и митингах, проводимых в частях дивизии, воины заявляли, что высокую оценку Военного совета армии оправдают своими боевыми делами.

К исходу 15 декабря войска 30-й армии Западного фронта вышли на рубеж реки Лама, создав угрозу тылу 9-й немецкой армии. Ее оборона у Калинина в связи с этим значительно ослабела, к тому же атаки 29-й армии в этом районе стаповились все настойчивее. Соединения 31-й и 29-й армий вышли на пути отхода калининской группировки врага. Гарнизону фашистских войск в Калининне было предложено капитулировать, но гитлеровцы ультиматум отвергли²³.

---

²¹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 155, л. 133, 134—135.

²² Там же, л. 118—120.

²³ См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: Краткая история. М., 1984, с. 120.

Однако удерживать дальше город они уже не могли и вынуждены были отступить. Командование группы армий «Центр» приняло решение осуществить постепенный отвод войск 9-й армии на отсечный оборонительный рубеж у Старицы, рассчитывая закончить его к 20 декабря.

Командование 31-й армии по указанию фронта разработало план окружения немецко-фашистских войск в районе Калинина, увязав его с действиями 29-й армии. 15 декабря план операции, о которой генерал Юшкевич доложил командующему фронтом, был утвержден. В тот же день командарм поставил соединениям армии задачу: 16 декабря освободить Калинин и развивать наступление на Неготино с целью окружить и уничтожить группировку противника.

Однако, как выяснилось уже в ходе наступления, войска армии не были еще готовы проводить операцию на окружение такого масштаба, для этого не хватало ни сил, ни опыта, да и обстановка продолжала оставаться сложной. Как вспоминал маршал И. С. Конев, в ночь на 16 декабря, после того как гитлеровцам удалось вынудить 246-ю дивизию 29-й армии оставить Даниловское и отойти к Волге, вражеские войска начали отход из Калинина на Старицу. Чтобы вырваться из грозящего им окружения, гитлеровцы были вынуждены оставить значительное количество материальной части и боевой техники²⁴.

256-я стрелковая дивизия, преодолевая сопротивление противника, к 11 часам 16 декабря очистила юго-восточную часть Калинина.

В 14 часов 30 минут 934-й стрелковый полк овладел железнодорожной станцией Калинин и Советской площадью. 937-й полк, продолжая теснить врага, при поддержке артиллерии пробился к улице Вагжанова и Советскому переулку, где установил огневую связь с частями 243-й стрелковой дивизии 29-й армии, штурмовавшей Затверечье и Заволжский район города с севера и северо-запада²⁵.

Тем временем 922-й стрелковый полк 250-й дивизии, оседлав дорогу Калинин — Тургиново и отрезав тем самым пути отхода противника из города на юго-запад, отражал ожесточенные контратаки гитлеровцев, пытавшихся прорваться. В разгар боя в полк по решению Военного

---

²⁴ См.: Битва за Москву, с. 61.

²⁵ ПАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 32, л. 58.

совета армии доставили подарок московских рабочих — Красное знамя с портретом В. И. Ленина. Принимая Знамя, командир полка капитан А. И. Грицкевич сказал:

— С момента формирования наш полк действует в составе славной 250-й дивизии. Он всегда упорно и настойчиво выполнял наиболее ответственные боевые задачи. Так приумножим же наши героические боевые традиции! Поклянемся, что мы водрузим это Красное знамя в Калинин!

— Клянемся! — дружно ответили бойцы, командиры и политработники.

Воины свое слово сдержали. Вскоре они ворвались на южную окраину Калинина и водрузили там знамя московских рабочих²⁶. Во второй половине дня 16 декабря Калинин был полностью освобожден в результате совместных действий войск 31-й и 29-й армий.

Другие соединения 31-й армии продолжали успешное наступление в южном направлении и к исходу 16 декабря вышли на рубеж Никулино, Курово, Маслово, Болдырево.

В итоге напряженных 12-дневных наступательных действий 31-й и других армий левого крыла Калининского фронта (в период с 5 по 16 декабря) было нанесено значительное поражение 86, 110, 129, 161, 162 и 251-й немецким пехотным дивизиям, составлявшим почти половину всех сил 9-й полевой армии. Войска 31-й армии продвинулись на разных участках от 10 до 25 км.

Темпы продвижения соединений вначале были низкими. Сказывался недостаток танков, артиллерии, боеприпасов, а также глубокий снежный покров, затруднявший маневр вне дорог. Наступавшие полки и дивизии в течение первых пяти-шести дней вели затяжные бои за опорные пункты и узлы сопротивления. Командиры всех степеней еще не имели опыта ведения наступательных действий. Их части и подразделения наступали, как правило, вдоль дорог, панося противнику лишь фронтальные удары и вытесняя его, а не окружая и не обходя действиями на флангах. И все же советские войска в целом продвигались быстрее, чем противник в ноябрьском наступлении на Москву, хотя и действовал с северо-запада двумя танковыми группами, а советское контр наступление осуществлялось в основном стрелковыми подразделениями и частями²⁷. Одержанная под Калинином победа

---

²⁶ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 155, л. 113.

²⁷ См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, с. 230.

явилась крупным оперативным успехом Красной Армии, обеспечившим продвижение правого крыла Западного фронта и создавшим более выгодные условия для развития наступления Калининского фронта в юго-западном направлении.

Оценивая военно-политическое значение успехов войск Калининского фронта, Маршал Советского Союза И. С. Конев после войны отмечал: «16 декабря 1941 года Калинин освобожден! Первый областной центр возвратили стране советские солдаты. Это сделали совместными ударами войска 29-й и 31-й армий Калининского фронта. Решающая роль в освобождении города принадлежит войскам 31-й армии. Генерал Юшкевич твердо управлял войсками, действовал организованно и напористо»²⁸. Начальник политуправления Калининского фронта бригадный комиссар М. Ф. Дребеднев в телеграмме начальнику политотдела 31-й армии бригадному комиссару Г. Н. Мишеневу, высоко оценивая действия войск армии, подчеркивал, что «в борьбе за Калинин бойцы, командиры и политработники проявили величайший героизм и мужество».

В наступательных боях с особой силой проявилась авангардная роль коммунистов и комсомольцев. Они вели за собой беспартийных воинов. В те дни многие красноармейцы вступали в партию. В кармане гимнастерки комсомольца И. М. Анорипа из 634-го стрелкового полка 119-й дивизии, павшего смертью храбрых, нашли записку, обогренную кровью: «Иду в бой, я знаю, что буду сражаться за счастье народа, за свободу Родины. Да здравствует Коммунистическая партия. Смерть фашизму. Если погибну, считайте меня коммунистом»²⁹. Несмотря на серьезные потери в личном составе, армейская партийная организация росла и крепла. Только за 5 декабря в одной 262-й дивизии около 200 лучших воинов подали заявления с просьбой принять их в ряды партии³⁰.

Вся партийно-политическая работа была направлена на дальнейшее усиление наступательного порыва бойцов, командиров и политработников. Военный совет армии совместно с Калининским обкомом партии провел митинги бойцов и местного населения в городе Калинин и других населенных пунктах. На них выступали командарм

---

²⁸ *Беспримерный подвиг*, с. 74.

²⁹ ЦАМО, ф. 386, оп. 3599, д. 2, л. 49.

³⁰ См.: *Рубеж великой битвы*, с. 22, 90.

В. А. Юшкевич, член Военного совета А. Г. Русских, начальник политотдела Г. Н. Мишенев, начальник штаба В. А. Глуздовский, комиссар штаба П. П. Лавриненко, работники политотдела П. А. Шлычков, И. Ф. Иванцов, Н. М. Афанасьев, С. С. Жуков, И. П. Романов и другие. На митингах трудящиеся сердечно благодарили воинов-освободителей и заявляли, что будут всемерно помогать Красной Армии бить врага до победы. Старый колхозник Волков из села Бабачево Калининского района, отец трех красноармейцев, сказал: «Сейчас мы празднуем победу под Калинином и Москвой. Здесь враг разбит! Мы призываем вас, дорогие воины: усиливайте свои удары по врагу, чтобы скорее пришла полная победа над проклятым фашизмом!»

Местные жители со слезами радости, как самых близких и родных, обнимали бойцов, командиров и политработников. Дочь калининского рабочего Зоя Рыбакова встретила воинов с красным флагом, который она хранила все дни оккупации.

Выражая общие чувства советских патриотов, поэт С. Островой писал тогда в армейской газете «На врага»:

Бегут фашисты! Путь их длинен.
На переключке городов
Освобожденный встал Калинин,
Родных приветствуя сынов.

Несмотря на ряд недостатков в организации наступления и в действиях соединений армии, освобождение первого областного центра явилось крупным событием на советско-германском фронте. Оно упрочило положение правого крыла Западного фронта и создало предпосылки для нового, более мощного наступления, которое особенно широко развернулось впоследствии в связи с возвращением в состав Калининского фронта 30-й армии, а также прибытием из резерва Ставки 39-й армии.

В боях за Старицу

Наступление войск 31-й армии без оперативной паузы развивалось в исключительно сложных условиях. Каждый километр продвижения на запад стоил бойцам и командирам огромных усилий. Продолжая энергично преследовать противника, соединения и части по правому берегу Волги выходили к старинному городу Старица,

превращенному гитлеровцами в мощный узел сопротивления.

Бои за освобождение Старицы явились продолжением успеха, достигнутого под Калинином. Однако они потребовали определенной перегруппировки сил и средств армии. Старица находилась на пути к крупному верхневолжскому городу Ржев, сильно укрепленному врагом. Кроме того, нельзя было позволить немецко-фашистским войскам организованно отходить от Калинина на новые оборонительные рубежи.

С выходом на рубеж Никулино, Маслово, Болдырево армия получила новую задачу: продолжать энергичное наступление в общем направлении на Пушкино и совместно с 30-й армией выйти в тыл калининской группировки врага, чтобы завершить ее окружение в районе Старицы.

Выполнение этой задачи началось 17 декабря. Справа наступала 29-я армия, слева — 30-я. Войска 31-й армии продолжали действовать в прежнем составе за исключением 119-й и 250-й стрелковых дивизий, выведенных в армейский резерв. Преодолевая сопротивление четырех пехотных дивизий противника — 110, 129, 162 и 251-й, почти равных по численности силам 31-й армии, войска продвинулись с 17 по 20 декабря на 12—15 км и освободили десятки населенных пунктов, в том числе село Пушкино. В результате улучшилось общее оперативное положение фронта, была обеспечена безопасность железнодорожной магистрали Москва — Бологое, появилась возможность установить прямое сообщение между московским и Северо-Западным стратегическими направлениями.

20 декабря Ставка ВГК потребовала поставить новые задачи войскам 31-й и 30-й армий. В соответствии с директивой Калининского фронта 31-я армия, имевшая в своем составе шесть стрелковых и две кавалерийские дивизии, должна была продолжать энергичное преследование отходящего противника в общем направлении на Старицу и, выйдя в этот район к исходу 24 декабря, совместно с 39-й и 30-й армиями окружить и уничтожить врага в районе Старица, Ржев, не допуская его отхода на юг¹.

Все армии фронта, кроме 22-й, 22 декабря перешли в

---

¹ Распоряжением Ставки ВГК из ее резерва с 22 декабря в состав фронта была передана вновь сформированная 39-я армия в составе пяти дивизий (командующий генерал-лейтенант И. И. Масленников).

наступление. Для выполнения поставленных задач в установленные сроки войскам 31-й армии необходимо было ежедневно продвигаться на 12—15 км. Однако наступление развивалось медленно. Пурга, переходившая порой в мокрый снег, сделала дороги непроходимыми для автотранспорта и даже для обозов на конной тяге. Вся артиллерия, за исключением поставленных на лыжи полковых орудий, отставала, хотя темп наступления не превышал 5 км в сутки. Чтобы ускорить продвижение, генерал Юшкевич приказал создать в дивизиях подвижные отряды из лыжников, конницы и пехоты, посаженной на машины. Постепенно преодолевая ожесточенное сопротивление врага, войска занимали один населенный пункт за другим. Только за три дня — с 22 по 24 декабря части армии продвинулись примерно на 40 км и освободили от противника 65 населенных пунктов, в том числе крупный районный центр Емельяново (247-я стрелковая дивизия) и село Княгинькино (262-я дивизия). Примерно на такую же глубину к исходу 25 декабря продвинулись и соседи справа и слева — 29-я и 30-я армии. Боевые порядки немецко-фашистских войск дали глубокие трещины.

Здесь, на территории Калининской области, фашисты впервые с необыкновенным варварством применили в декабре 1941 года разбойничью тактику «выжженной земли». Отступая, они уничтожали населенные пункты, общественные постройки. Дотла были сожжены, например, старинные села и деревни Броды, Кучково, Курцово, Воеводино, Заднеполье, Иваниши, Непеино и многие другие. Сердца воинов, увидевших вместо селений черные пятна пожарищ и жителей, оставшихся без крова в зимнюю стужу, переполнялись жгучей ненавистью к врагу.

Утром 25 декабря войска 31-й армии достигли заранее подготовленного рубежа вражеской обороны с большим количеством дзотов и оборудованных под огневые точки каменных построек по линии Иваниши, Гостенево, Чунихино и Климово. Здесь оборонялись части 129-й и 161-й пехотных дивизий, 216-й полк 86-й пехотной дивизии и мотопехотный полк 6-й танковой дивизии, прикрывавшие отход своих главных сил.

Армия вела наступление широким фронтом — от Волги и до Московского моря, позади ее уже остались такие крупные населенные пункты, как райцентры Емельяново, Пушкино и Тургиново, но впереди была Старица. К концу декабря боевой состав армии значительно пополнился, в нее входили уже восемь дивизий: 5, 17-я гвардейская

(бывшая 119-я дивизия), 250, 247, 262 и 359-я стрелковые, 46-я и 54-я кавалерийские.

Попытки передовых частей армии с ходу прорвать оборонительный рубеж гитлеровцев у старинного села Иваниши, Гостенево, Чунихино и Климово оказались безуспешными; требовалось подтянуть отставшую артиллерию, обеспечить ее боеприпасами, что удалось сделать только к вечеру 29 декабря. Между тем 27 декабря 250-я стрелковая дивизия освободила село Леушино, а 17-я гвардейская дивизия и части 5-й дивизии — Чунихино, создав благоприятные условия для прорыва старицкого оборонительного рубежа.

В образовавшийся в районе Леушино, Чунихино прорыв командующий армией ввел 54-ю кавалерийскую дивизию, усиленную 922-м стрелковым полком 250-й дивизии. К 4 часам утра 27 декабря кавалеристы и пехотинцы расширили прорыв и вышли на тылы немецких соединений. В районе Смагино они уничтожили до 170 фашистов, захватили 10 пленных, несколько радиостанций, разгромили вражеский штаб, а затем юго-западнее Смагино заняли круговую оборону и, по существу, оказались в тылу противника, поскольку ему удалось восстановить положение на переднем крае. Попытка 46-й кавалерийской дивизии соединиться с кавалеристами и пехотинцами не удалась. Фашисты, подтянув резервы из района Старицы, десять раз переходили в атаку, стремясь уничтожить попавшие в окружение советские войска, но все их попытки были отражены 54-й кавалерийской дивизией и 922-м полком. Вечером 29 декабря фронт противника был снова прорван, и на помощь подошли части 250-й и 5-й стрелковых дивизий.

Командование Калининского фронта в специальном приказе отметило стойкость и храбрость бойцов, командиров и политработников 54-й кавалерийской дивизии и 922-го стрелкового полка, проявленные ими в боях в окружении. Своими умениями и стойкостью они показали способность уничтожать врага в любых условиях. Военный совет поставил их действия в пример всем частям фронта и объявил благодарность всему личному составу. Командирам указанного соединения и полка было предложено представить к правительственным наградам отличившихся в этих боях.

В течение 30—31 декабря и 1 января 1942 года войска армии продолжали наступление. Особенно успешно действовала правофланговая 247-я стрелковая дивизия на стыке

с 29-й армией. 1 января она первой из войск 31-й армии вступила в город Старица, очистив его от оккупантов совместно с 252-й стрелковой дивизией 29-й армии. Представитель Военного совета армии полковой комиссар И. Ф. Иванцов, находившийся в это время в дивизии, доносил командованию, что «самим ходом боев дивизия была поставлена перед необходимостью овладеть всем городом Старица, не ограничиваясь его юго-восточной окраиной... так как дивизия значительно продвинулась вперед и вплотную подошла к Старице, захватив Льгово (в 6 км от города) в 22 часа 31 декабря, а соседи справа и слева все еще отставали... По моему указанию по подразделениям были проведены митинги под лозунгом: «Встретим новый, 1942-й год в Старице! В 3 часа 30 минут началось наступление. К 6 часам один из стрелковых полков ворвался в Старо-Ямскую»². Лыжные отряды других полков с севера и юга подошли к Старице и приступили к очистке города от автоматчиков³. К 10 часам утра 1 января над зданием Старицкого исполнительного комитета был водружен красный флаг.

В связи с освобождением города политотдел 31-й армии выпустил воззвание, в котором говорилось: «Красные бойцы, командиры и политработники — наши дорогие друзья и товарищи! 1 января после горячего и напряженного боя героические части товарища Тарасова заняли старинный русский город Старицу... Взятием Старицы вы одержали большую победу. Развивайте ее дальше! Не давайте врагу опомниться от нанесенного удара!»⁴.

Наступление в районе Старицы и на сам город вели одновременно с 31-й армией войска 29-й армии справа и 30-й армии слева. В результате согласованных действий трех армий фронт 9-й фашистской армии был прорван по обе стороны города. Попытки ее командования ликвидировать прорыв не удались, управление войсками было нарушено. В итоге наступательных действий, проведенных войсками 31-й армии в сравнительно быстрых темпах,

² ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 150, л. 1.

³ Учитывая заслуги воинов 247-й дивизии в освобождении Старицы от немецко-фашистских оккупантов, Старицкий райком КПСС и райисполком в день 30-летия освобождения города присвоили звание почетных граждан города: бывшим комдиву 247-й дивизии генерал-майору С. П. Тарасову, начподиву А. К. Плотникову (генерал-майору), командиру 916-го стрелкового полка В. С. Антонову (генерал-майору, Герою Советского Союза), командиру 909-го стрелкового полка полковнику С. С. Галдину.

⁴ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 156, л. 24—25.

оккупантам не удалось осуществить свой план постепенного отвода войск на новые позиции и создания в полосе своего отступления зоны «пустыни». Около Старицы в районе Мельгучи, Родня и на левом берегу Волги многие населенные пункты остались целы.

Продолжая вести упорные бои, соединения 31-й армии 1 января вышли на рубеж дороги Старица — Степурино, воспретив тем самым отход противника со стороны Тургиново и Пушкино. 250-я стрелковая дивизия овладела важным пунктом — Большие Лединки. Созданная решением командарма подвижная группа в составе 46-й и 54-й кавалерийских дивизий вышла в тыл врага в районе Родни и нанесла ему ощутимый удар. С фронта наступала 5-я дивизия, которая и выбила гитлеровцев из большого села Родня, расположенного на высоком правом берегу Волги.

Наступление проходило в труднейших условиях снежных заносов и метелей. Учитывая успешное продвижение армии, командующий фронтом направил в ее полосу 2-й кавалерийский корпус полковника Н. В. Горина с задачей овладеть районом Зубцова с последующим нанесением удара в направлении железнодорожной станции Мончалово для содействия 39-й армии в овладении Ржевом. Обеспечив успешный ввод корпуса в прорыв, войска армии вместе с ним к 7 января продвинулись вперед на 30 км к югу от Старицы. Однако попытка пробить глубокую брешь на широком фронте в заранее подготовленной обороне врага не увенчалась успехом, поэтому кавалерийский корпус был переброшен в полосу наступления 39-й армии.

Непрерывно наступая с 5 декабря, 31-я армия понесла ощутимые потери в личном составе, почти не получая пополнения; ее тылы растянулись на сотню километров, транспорт в условиях снежных заносов не справлялся с подвозом боеприпасов, горючего, продовольствия и эвакуацией раненых⁵. Несмотря на трудности, армия, действуя на главном направлении, успешно решила ряд сложных боевых задач. «С 5 декабря по 7 января, — писал маршал И. С. Конев, — войска Калининского фронта продвинулись на запад на 120—150 километров, вышли в район Ржева, овладели Старицей, освободили множество населенных пунктов»⁶. Фронт обороны противника восточнее

⁵ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза за 1941—1945. М., 1961, т. 2, с. 327.

⁶ Битва за Москву, с. 62.

Ржева оказался прорванным на всю глубину, благодаря чему открывался путь для дальнейшего наступления на ржевско-вяземском направлении.

Вместе с Западным фронтом войска Калининского фронта отбросили врага от Москвы на 100—250 км, угроза столице Советского государства и Московскому промышленному району была снята. Армии Калининского фронта к 7 января вышли на линию Селижарово, Ржев, Зубцов и заняли выгодное охватывающее положение с севера по отношению к главным силам группы армий «Центр». Создались благоприятные условия для проведения новой операции с целью более глубокого охвата всей группировки противника, действовавшей на московском направлении⁷.

Ставка Верховного Главнокомандования, оценивая обстановку, приняла решение направить дальнейшие усилия Западного и Калининского фронтов на окружение Можайско-гжатско-вяземской группировки противника. В своей директиве от 7 января, подписанной И. В. Сталиным и А. М. Василевским, Калининскому фронту ставилась задача выделить часть сил для разгрома ржевской группировки противника, а ударной группировкой двух армий в составе 14—15 стрелковых дивизий, кавалерийского корпуса нанести удар в общем направлении на Сычевку, Вязьму в целях перехвата железной и шоссейной дорог Гжатск—Смоленск западнее Вязьмы, лишения противника основных его коммуникаций, окружения и уничтожения всей Можайско-гжатско-вяземской группировки врага. Занять Сычевку планировалось не позднее 12 января. На проведение этой операции нацеливались войска 29-й и 31-й армий.

Поскольку главную задачу в районе Ржева выполняла 39-я армия, боевой состав 31-й армии был значительно ослаблен. С 7 января в ней оставались 5, 247, и 250-я стрелковые дивизии, занимавшие фронт обороны на реке Держа от Крупцово до Волыново протяженностью 60 км; 119, 359 и 262-я стрелковые дивизии, 143-й и 159-й танковые батальоны были переданы в другие армии⁸. Располагая ограниченными силами, армия продолжала выполнять задачу, ведя наступательные бои. 247-я дивизия захватила небольшой плацдарм на западном берегу реки Держа у железнодорожной станции Курково. Но наступ-

⁷ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 289.

⁸ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 146, л. 11—15.

ление проходило в крайне тяжелых условиях, развивалось медленно. Враг ожесточенно сопротивлялся.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, анализируя события зимы 1941/42 года, указывал, что в это время была допущена ошибка в оценке оперативной обстановки и возможностей противника в районе Вязьмы⁹. Советские войска истощили свои силы и средства, непрерывно наступая более месяца в тяжелейших условиях зимы. Не хватало боеприпасов, особенно снарядов и мин. Поэтому невозможно было проводить мощные артиллерийские подготовки, полки и дивизии не получали необходимой огневой поддержки, система огня противника оставалась неподдавленной и наши части несли большие потери, не добиваясь нужного результата. Переутомленные и ослабленные войска с трудом взламывали оборонительные позиции врага. И все же их боевые действия сыграли немалую роль, сковав фашистские войска, не допуская их переброски на правое крыло Западного фронта, где наступление продолжалось более успешно.

Неоценимую помощь войскам 31-й армии оказывали партизаны и подпольщики. В период Калининской фронтальной операции их активное участие в разгроме немецко-фашистских войск направлялось членом Военного совета Калининского фронта И. П. Бойцовым. Партизаны подрывали мосты, уничтожали автомашины с фашистами, предателей и изменников Родины, предпринимали смелые налеты на фашистские гарнизоны и собирали ценные разведывательные данные для наших войск. Особенно удачно действовали партизанские отряды на Волоколамском шоссе, Тургиновском и Старицком трактах¹⁰.

Боевые действия 31-й армии, начавшиеся 5 декабря 1941 года, явились составной частью общего наступления Красной Армии на главном Западном (московском) стратегическом направлении. В ходе боев она во взаимодействии с другими армиями нанесла тяжелое поражение немецко-фашистским войскам, сыграла главную роль в освобождении Калинина, Старицы и более 500 других населенных пунктов. Сотни тысяч советских людей были вызволены из фашистской неволи.

Одним из решающих факторов успехов 31-й армии явился массовый героизм ее личного состава. За исключительное мужество и отвагу, проявленные в ходе на-

⁹ См.: Военно-исторический журнал, 1966, № 10, с. 83.

¹⁰ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 155, л. 143; Калининская правда, 1966, 9 дек.

ступления, более двух тысяч бойцов, командиров и политработников были награждены орденами и медалями. В оборонительных и наступательных боях отличились не только отдельные воины, но и целые части и соединения. Три стрелковые дивизии — 249, 119 и 133-я за образцовое выполнение боевых приказов были преобразованы в 16, 17 и 18-ю гвардейские дивизии. Подвиг бойцов, командиров и политработников 31-й и других армий, совершенный в зимнюю кампанию 1941/42 года на Западном (московском) стратегическом направлении золотыми буквами вписан в летопись борьбы советского народа за свою свободу и независимость.

Успехи 31-й армии явились ярким свидетельством возросшего боевого мастерства командиров соединений и частей. Командующий армией и его штаб на направлении главного удара умело достигали превосходства над противником, особенно в артиллерии. Успеху действий войск в значительной мере способствовала также внезапность, достигнутая благодаря соблюдению всех мер скрытности при подготовке наступления. В ходе боев совершенствовалось управление войсками, улучшалось взаимодействие частей и подразделений. Зрелыми организаторами боя и операции показали себя командиры, комиссары и начальники штабов соединений С. Г. Горячев, Г. Н. Рябухин, А. Д. Березин, Д. И. Шершин, П. А. Степаненко, П. Ф. Лобов, В. Р. Вашкевич, П. В. Севастьянов, М. С. Терещенко, В. С. Тимофеев, В. С. Соколов, К. П. Пащенко, Я. Г. Царьков, В. З. Мистрюков, В. К. Горбачев, Г. Д. Мухин, З. И. Хотимский, Н. М. Пятаков, С. П. Тарасов, Е. Н. Павлов-Разин; командиры и комиссары полков — М. Х. Хрюкин, Е. Г. Колков, С. И. Чекмарев, Н. А. Антонов, И. М. Калужный, П. Г. Карамушко, П. Г. Матвеевцев, А. Е. Афанасьев, А. И. Грицкевич, Н. Т. Редюк, И. К. Маслов, Н. М. Потапов, В. С. Антонов, И. А. Куданов, С. С. Галдин, Д. Б. Цибульский, И. К. Елисеев, В. Н. Вепров, П. С. Хаустович.

Значительную роль в достижении успехов армии сыграла армейская партийная организация, которая, несмотря на потери, росла и крепла. Только в декабре в ряды партии было принято 418 человек, а в январе — 709¹¹. Личный пример коммунистов в боях, их тесная связь с беспартийными воинами способствовали росту героических поступков, мужеству и стойкости подразделений и частей в тяжелейших условиях зимнего наступления.

¹¹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 146, л. 25.

В ОГНЕ СРАЖЕНИЙ ПОД РЖЕВОМ И СЫЧЕВКОЙ

Обороняться или наступать?

Такой вопрос возник перед советским командованием после победоносной битвы за Москву и зимнего контрнаступления. Решить его было не так-то просто. На центральном стратегическом направлении отборным гитлеровским полчищам было нанесено первое жестокое поражение. План «молниеносной войны» навсегда был похоронен советскими войсками на западных подступах к столице.

Но обстановка продолжала оставаться сложной. Войска Западного и Калининского фронтов, не знавшие передышки от непрерывных боев с сильным противником, нуждались в пополнении личным составом и боевой техникой. Необходимо было привести в порядок всю систему материально-технического обеспечения, подтянуть тылы и накопить запасы продовольствия, боеприпасов, горючего и прочего военного имущества.

Следовало учитывать и то, что враг оставался еще очень сильным и находился довольно на близком расстоянии от Москвы. В этой обстановке Военные советы фронтов получили директивное письмо Верховного Главнокомандующего, в котором отмечалось, что «немцы перешли на оборону» и что они «расчитывают задержать таким образом наше наступление до весны, чтобы весной, собрав силы, вновь перейти в наступление против Красной Армии»¹. Верховный Главнокомандующий потребовал гнать врага на запад без остановки.

В конце марта и начале апреля фронты еще раз пытались выполнить директиву Ставки ВГК о разгроме ржевско-оленинско-вяземской группировки врага, однако их усилия снова не принесли успеха. Весенняя распутица еще больше осложнила действия войск и их снабжение.

---

¹ Цит. по: Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973, с. 179.

Ставка вынуждена была принять решение о переходе к обороне на линии Великие Луки, Белый, Духовщина, река Днепр, Нелидово, Ржев, Погорелое Городище, Гжатск, Спас-Деменск, Киров, Людиново, Холмищи, река Ока. 31-я армия осталась на рубеже реки Держа, не имея возможности продолжать наступление из-за отсутствия необходимых сил и средств. В таком же состоянии оказались и соседние армии.

Весной 1942 года на фронте перед Ржевом, севернее его и южнее, установилось относительно затишье. Боевой состав 31-й армии был сокращен до трех стрелковых дивизий (5, 247 и 251-я). Соединения и части перешли к временной обороне, войска приводили себя в порядок и готовились к летним боям.

Главная идея плана операций, разработанного Генеральным штабом в марте на весну и лето 1942 года, состояла в активной стратегической обороне и затем в переходе в решительное наступление. В соответствии с ним войскам Калининского и Западного фронтов было приказано завершить начатые еще зимой операции по разгрому ржевско-вяземской группировки противника с развитием в последующем наступления на Смоленск. Командования и штабы этих фронтов и их армий сразу же приступили к тщательному планированию предстоящих летом частных операций. Одной из них была Ржевско-Сычевская. Ее цель заключалась в том, чтобы общими усилиями левого крыла Калининского и правого крыла Западного фронтов «очистить от противника территорию к северу от р. Волги в районе Ржев, Зубцов и территорию к востоку от р. Вазузы в районе Зубцов, Карамзино, Погорелое Городище, овладеть городами Ржев и Зубцов, выйти и прочно закрепиться на реках Волга и Вазуза, обеспечив за собою тет-де-паны (предмостные укрепления. — *Ред.*) в районе Ржева и Зубцова...»².

Организуя эту операцию как крупное наступление двух фронтов в рамках стратегической обороны, Ставка рассчитывала сковать здесь крупные силы врага и лишить его возможности перебрасывать соединения на юг, где в это время развертывалось крупное наступление немецко-фашистских войск. Советское командование, предпринимая новую наступательную операцию на Центральном (московском) направлении в сторону Рже-

---

² Цит. по: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 244.

ва, представлявшего крупный узел сопротивления, понимало, что в этом районе гитлеровцы создали мощный оборонительный рубеж, который по расчетам фашистского руководства должен подчеркивать стремление немецких войск не отступать и готовиться к «прыжку на Москву». Но оно еще отчетливее представляло, что нельзя дать возможность противнику подтягивать дополнительные силы под Сталинград. В новую операцию, особенно по освобождению Ржева, вводились армии двух фронтов — 31-я, 30-я и часть сил других армий³.

Учитывая опасную близость ржевско-сычевского выступа к Москве, Калининскому фронту под командованием генерала И. С. Конева ставилась задача войсками левого крыла нанести главный удар с севера на Ржев, а вспомогательный — вдоль левого берега Волги на Зубцов, очистить от противника этот берег и овладеть Ржевом. Западный фронт во главе с генералом Г. К. Жуковым должен был двумя армиями нанести удар в общем направлении на Погорелое Городище, Зубцов; ближайшая задача фронта состояла в прорыве вражеской обороны и выходе на реку Вазуза, где следовало прочно закрепиться.

Сроки готовности к переходу в наступление Ставка определила: для Калининского фронта — 28 июля, для Западного — 31 июля. Калининский фронт выделял для выполнения поставленной задачи 30-ю, 29-ю общевойсковые и 3-ю воздушную армии, а Западный — 31-ю, 20-ю общевойсковые и 1-ю воздушную армии. 31-я армия снова была включена в состав Западного фронта с 16 июля.

Главную роль в совместной операции двух фронтов играл Западный фронт. Генерал Г. К. Жуков принял решение: силами 31-й и 20-й армий прорвать оборону врага на реке Держа в районе Погорелое Городище, разгромить его зубцовско-кармановскую группировку (соединения 46-го танкового корпуса 9-й армии) и выйти на рубеж рек Вазуза и Гжать; затем 31-я армия должна была ударом с юга в направлении Зубцов, Ржев содействовать войскам Калининского фронта в освобождении Ржева, а 20-й армии наступать на Сычевку⁴. На

---

³ См.: Лелюшенко Д. Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. М., 1985, с. 121.

⁴ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 5. с. 244—245.

этом же направлении предполагалось ввести в сражение подвижную группу фронта.

Подготовка Ржевско-Сычевской наступательной операции заняла две недели. Разработка плана наступления велась со всеми мерами предосторожности. Задачу армии устно сформулировал командующий Западным фронтом, он же лично проверял, как идет в штабе разработка плана. Кроме членов Военного совета и начальника штаба армии полковника В. А. Глуздовского об операции знал начальник оперативного отдела полковник М. А. Смирнов, который отработывал всю боевую документацию. Была запрещена всякая переписка, в том числе и шифрованная, а также переговоры по радио и телефону; все служебные вопросы обсуждались только устно. Боевой приказ, плановая таблица взаимодействия и другие штабные документы писались лишь от руки, не размножались и тщательно охранялись.

С февраля и до конца июля 31-я армия занимала оборону в северной части ржевского выступа от Волиново по реке Держа до Васильково (13 км юго-восточнее Погорелое Городище). За это время произошли изменения в командовании армии. Вместо генерала В. А. Юшкевича, назначенного командующим 22-й армией, с 19 марта армию принял генерал-майор В. И. Вострухов, но вскоре он был назначен начальником тыла Калининского фронта и армию возглавил генерал-майор В. С. Поленов, командовавший до этого 247-й стрелковой дивизией, отличившейся в боях под Калинином.

К началу наступления полоса действий армии была сокращена с 41,5 км до 19 км (Погорелое Городище и рубеж южнее были переданы в 20-ю армию). В ее состав входили теперь семь стрелковых дивизий — 20-я гвардейская, 88, 118, 164, 239, 247 и 336-я, которыми соответственно командовали полковники И. Ф. Дударев, А. Ф. Болотов, А. Я. Веденин, И. Г. Касперович, Г. О. Мартиросян, Г. Д. Мухин, генерал-майор В. С. Кузнецов (комиссары — полковой комиссар П. И. Сорокин, старшие батальонные комиссары Р. Н. Богаев, П. И. Петров и В. Н. Котельников, полковой комиссар Ф. М. Лосев, старший батальонный комиссар А. К. Плотников, полковой комиссар И. В. Выборных). В состав армии вошли также шесть отдельных танковых бригад — 34, 71, 92, 101, 145 и 212-я, девять артиллерийских и два минометных полка, шесть отдельных дивизионов реактивных установок БМ-13 и восемь отдельных дивизионов

БМ-31, отдельный зенитный дивизион, восемь отдельных саперных батальонов и истребительный противотанковый полк. С воздуха ее боевые действия должна была поддерживать 1-я воздушная армия Западного фронта⁵.

Чтобы скрыть от врага подход и сосредоточение войск, разведка в целях захвата контрольных пленных во всей полосе обороны армии проводилась только силами 247-й дивизии, уже давно находившейся в обороне на переднем крае. Командирская разведка и артиллерийское наблюдение велись круглосуточно всеми соединениями и частями усиления, предназначенными для действий в первом эшелоне. Всякое передвижение войск в светлое время было запрещено и ограничено движение транспорта ночью. Прибывавшие железнодорожными эшелонами дивизии выгружались только ночью и до рассвета уходили в отведенные им районы недалеко от станций выгрузки: в последующие ночи они выдвигались в предназначенные для них районы сосредоточения.

Войскам армии предстояло прорвать сильно укрепленную оборону противника — так называемую линию Штрауса, которая проходила от Вязьмы к Сычевке и далее на Ржев, образуя выступ довольно значительных размеров (ржевский выступ). Оборона здесь возводилась более полугода (с января по август 1942 года).

Перед фронтом армии к 1 августа оборонялись части 129, 161 и 162-й пехотных дивизий из состава 27-го армейского и 46-го танкового корпусов, в резерве находилась 328-я пехотная дивизия. Гитлеровские войска имели здесь 24 артиллерийские и 20 минометных батареи, по железной дороге Зубцов — Погорелое Городище курсировал бронепоезд. Передний край обороны проходил от Волыново по берегу Волги до Мозгово и далее по западному (левому) берегу реки Держа, по северной и восточной окраине Погорелого Городища с большим количеством дотов, дзотов и железобетонных колпаков, сплошными траншеями и густой сетью ходов сообщения полного профиля, с проволочными заграждениями в два-три ряда. На танкоопасных направлениях на глубину до 10 км были установлены противотанковые мины и фугасы, вырыты эскарпы и рвы, поставлены надолбы. Блиндажи на каждое отделение имели перекрытия в 4—6 накатов бре-

---

⁵ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 157, л. 11; ф. 386, оп. 8583, д. 134, л. 32—37. БМ-13 — реактивные пусковые установки со снарядами 132-мм калибра («катюши»), БМ-31 — калибром 310 мм,

вен диаметром до 20 см. В населенных пунктах все каменные и часть деревянных построек и их подвалы были превращены в двух- и трехамбразурные огневые точки. Глубина главной полосы обороны достигала 5 км.

Крутой берег реки Держа был сильно заминирован и опутан в три ряда колючей проволокой. Все артиллерийские огневые позиции были забетонированы и хорошо замаскированы. Вражеская оборона господствовала над исходным районом для наступления войск армии. Особенно сильно гитлеровцы укрепили село Рождество — единственный населенный пункт, который они удерживали на восточной стороне реки Держа.

Командарм решил нанести главный удар силами шести дивизий и шести танковых бригад на участке Рождество, Погорелое Городище шириной по фронту около 9 км. Вспомогательный удар наносился двумя стрелковыми полками 118-й дивизии, а ее третий полк выделялся на прикрытие правого фланга армии на участке Саблино, Устье, Алешево (открытый фланг армии, упиравшийся в Волгу). В ударную группировку вошли 164, 20-я гвардейская, 247, 88, 239 и 336-я дивизии.

На острие главного удара в направлении на Осугу была поставлена 164-я стрелковая дивизия, усиленная 34-й танковой бригадой, 688-м артполком, 1221-м гаубичным артполком большой мощности, 869-м истребительным противотанковым полком, пятью дивизионами БМ-31 и одним дивизионом БМ-13. Левее ее предстояло наступать 20-й гвардейской стрелковой дивизии с 909-м артполком, 112-м минометным полком и дивизионом БМ-13. Южнее гвардейцев готовились наступать 247-я стрелковая дивизия с 71-й танковой бригадой и 88-я стрелковая дивизия с 212-й танковой бригадой; обе дивизии поддерживались 128-м гаубичным артполком, 680-м истребительным противотанковым полком, тремя дивизионами БМ-31 и дивизионом БМ-13.

Ближайшая задача ударной группировки состояла в овладении рубежом Зеновское, Ровное, Федоровское. К исходу первого дня наступления ей предстояло выйти на рубеж Аполево, Чичаково, Карташино. На направлении вспомогательного удара 118-я дивизия двумя полками, взаимодействуя с 164-й дивизией, должна была прорвать оборону противника на участке Алешево, Рождество, с тем чтобы уничтожить врага в Курково, а затем наступать на Люцино и уничтожить гитлеровцев в этом районе. Во втором эшелоне армии оставалась 239-я диви-

зия с 67-м гвардейским арtpолком. Ей была поставлена задача после овладения 118-й дивизией Курково из-за ее левого фланга наступать на Слабцово, не допуская отхода врага из района Молозино, Курково. После уничтожения здесь противника и выхода 239-й дивизии на рубеж Молозино, Слабцово предусматривался вывод 118-й дивизии в армейский резерв. Пока же резерв составляла 336-я стрелковая дивизия без одного полка. Она находилась в районе Степанцово в готовности развить успех первого эшелона.

Армейскую подвижную группу, возглавляемую заместителем командарма генерал-майором А. Ф. Бычковским, составляли 32, 101 и 145-я танковые бригады, 1128-й стрелковый полк 336-й дивизии, роты автоматчиков 118-й дивизии, батальон противотанковых ружей и 537-й саперный батальон. Ей было приказано сосредоточиться в районе Васильевское. С выходом наступающих войск на рубеж Выгодово, Зеновское, Федоровское она должна была войти в прорыв и разгромить противника в районе Зубцов, Коробино, захватить переправы через реку Вазуза у железнодорожного моста, в Бабилово и Лесничено, овладеть южной частью Зубцова⁶.

Сложные задачи ставились перед артиллерией: в период арtpодготовки уничтожить огневую систему и противотанковую оборону противника на переднем крае и в глубине обороны; быть в готовности к отражению контратак; обеспечить атаку и наступление пехоты и танков непрерывным огнем согласно таблице артиллерийского наступления; подавить артиллерию противника в глубине его обороны; держать под огнем водные переправы в районе Зубцов, Пищалино; не допустить движения вражеского бронепоезда на участке Зубцов — Погорелое Городище. Минометной группе реактивных установок предстояло уничтожить узлы сопротивления в Рождество, Курково, Шапово, Носово. Зенитно-артиллерийская группа прикрывала основную группировку соединений, танков и артиллерии. Силы истребительной авиации прикрывали с воздуха ударную группировку войск в районе Васильевское, Шатаново, Устья Синяя и ввод в прорыв армейской подвижной группы. Штурмовой и бомбардировочной авиации ставилась задача подавить артиллерию и резервы противника в районах Троицкое, Зеновское, Ре-

---

⁶ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 157, л. 22—23.

вякино и не допустить подхода подкреплений с направления Зубцова и Буконтово⁷.

31-я армия, предназначавшаяся для важной роли в Ржевско-Сычевской наступательной операции, отличалась от прежнего состава большей насыщенностью разнообразной и совершенной боевой техникой, что позволило перейти от медленно протекавших, затяжных операций первого года войны к армейской операции большого размаха. К августу в армии насчитывалось 89 тыс. человек, 1128 орудий и минометов калибра от 76 мм до 203 мм, 154 противотанковые и 52 зенитные пушки, 426 реактивных установок, 267 танков⁸. В распоряжении командующего армией поступило большое количество отдельных частей и соединений.

Характерным для ее оперативного построения явилось создание армейской подвижной группы, состоявшей из трех (92, 101, 145-й) танковых бригад и объединенных под командованием заместителя командарма. Такое впервые создаваемое формирование на время операции предназначалось для развития успеха дивизий первого эшелона или же второго эшелона армии, если передовые соединения сами полностью справятся со своими задачами.

Передовые соединения получили задачу обеспечить ввод подвижной группы в первый день операции на глубине 5 км в обороне противника. Группе предстояло к исходу первого дня наступления продвинуться до 25 км и овладеть городом Зубцов, по существу достигнув цели операции⁹.

Чтобы гарантировать успех, в армии были созданы достаточно высокие плотности, особенно по артиллерии. Соотношение сил по всем показателям было в ее пользу. Так, она располагала 18 артиллерийскими бригадами против 8 у противника, семь танковыми бригадами (гитлеровцы между Сычевкой и Ржевом имели в резерве четыре танковые дивизии — 1, 2, 5 и 36-я). Превосходство над противником в живой силе составляло 3:1, по артиллерии 2,3:1¹⁰.

При двухэшелонном оперативном построении армии с выделением сильного армейского резерва (дивизия) стрелковые дивизии построили свои боевые порядки так-

⁷ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 157, л. 22—23.

⁸ См.: Общевоинская армия в наступлении. М., 1966, с. 20.

⁹ ЦАМО, ф. 386, оп. 7119, д. 3, л. 46—49.

¹⁰ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 157, л. 10.

же в два эшелона (кроме 118-й дивизии), а танковые бригады даже в три. Тактическая плотность в дивизиях первого эшелона на участке прорыва составляла четыре батальона на 1 км фронта (с учетом эшелонирования полков и дивизий), на вспомогательном направлении — 0,9 батальона.

Соседями армии в операции были: справа 29-я армия Калининского фронта и слева 20-я армия Западного фронта, наступавшая от Погорелого Городища.

Во всех соединениях велась тщательная подготовка к выполнению поставленной задачи. При этом всесторонне учитывались накопленный опыт и новые условия, при которых должны были развиваться боевые действия. Например, в ходе боев за освобождение Калинина и Старицы взятые опорные пункты врага нередко приходилось временно оставлять после сильных контратак противника. Так происходило, в основном, по той причине, что командиры мало уделяли внимания закреплению освобожденных населенных пунктов. Поэтому теперь при подготовке наступления создавались специальные отряды для закрепления взятых рубежей, особенно наиболее важных населенных пунктов. В каждый такой отряд включались от роты до батальона пехоты, саперная рота со средствами заграждения и два-три танка.

Соединения первого эшелона подготовили также по десять штурмовых групп (каждая включала командира группы, трех саперов, автоматчика и гранатометчика) и по семь групп блокирования с ампулометами (установками, запускающими стеклянные ампулы с горючей жидкостью), эти группы должны были сыграть значительную роль при захвате сильно укрепленных опорных пунктов обороны врага.

Пристальное внимание уделялось организации управления, взаимодействия, разведки, инженерного, медицинского и материально-технического обеспечения операции. Особую заботу командование проявляло о подготовке подвижной группы. Ее штаб был укомплектован опытными офицерами оперативного отдела штаба армии во главе с полковником С. Г. Кочаровой.

В ходе подготовки к наступлению Военный совет и политотдел армии активизировали партийно-политическую работу в войсках, воспитание личного состава в духе беззаветной преданности социалистической Родине и готовности до последнего дыхания бороться за ее честь, свободу и независимость. В повышении боеспособности

войск большую роль сыграло разъяснение приказа Наркома обороны № 227 от 28 июля 1942 года об укреплении дисциплины в Красной Армии. В нем говорилось об исключительно тяжелом положении, создавшемся в результате наступления гитлеровских войск на южном крыле советско-германского фронта, где враг продвинулся на 150—400 км на восток, создав непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. «Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину... Ни шагу назад!»¹¹ В основе приказа лежала убежденность в том, что у Красной Армии имеются объективные возможности не только обороняться, но и наступать, бить захватчиков, как под Москвой.

Для разъяснения содержания приказа и претворения в жизнь его требований в соединения и части армии выехали командарм В. С. Поленов, член Военного совета А. Г. Русских, начальник политотдела Г. Н. Мишенев и многие работники политотдела. Они приняли участие в проведении собраний личного состава, митингов и бесед, на которых зачитывали приказ Наркома обороны и разъясняли его глубокий смысл и значение, увязывая его требования с задачами, решаемыми армией. В результате проделанной работы значительно возросла боевая активность войск армии, повысился их наступательный порыв.

Заметно усилился рост рядов партии. К 1 августа 1942 года число первичных организаций увеличилось со 122 до 173, в их рядах уже состояло 5606 членов партии и 6690 кандидатов в члены ВКП(б). С 1 августа по 15 сентября поступило еще 6029 заявлений. Перед началом наступления значительно увеличилось количество коммунистов в стрелковых, пулеметных, минометных, саперных ротах и в артиллерийских батареях. В каждой ротной и ей равной парторганизации насчитывалось 12—15 коммунистов. В некоторых артополках партийная прослойка достигала почти 42 процентов всего личного состава¹².

С созданием полнокровных партийных организаций в подразделениях усилилось партийное влияние в войсках. Авангардная роль коммунистов среди личного состава заметно возросла. Для командиров всех степеней они яв-

---

¹¹ Цит. по: Кардашов В. Рокоссовский. М., 1972, с. 270.

¹² ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 156, л. 75, 76; д. 157, л. 82.

лялись самой надежной опорой при решении боевых задач.

Росли и ряды комсомола. К 1 августа в 118-й стрелковой дивизии, например, насчитывалось 1800 комсомольцев, во всех ротах функционировали полнокровные комсомольские организации.

В подготовительный период штаб и политотдел армии издали массовыми тиражами памятки «Слово к рядовому бойцу Красной Армии» и «Истребителю вражеских танков», а также листовки с обращениями к пулеметчикам, минометчикам, артиллеристам, о героях прошлых наступательных боев.

В последнюю декаду перед наступлением в тыл противника было заброшено 160 тыс. листовок на немецком языке, а всего за августовское наступление — 812 тыс.

За три часа до начала артподготовки во всех соединениях, где позволяла обстановка, были проведены митинги личного состава, собрания коммунистов и комсомольцев, на которых зачитывалось обращение Военного совета армии. «Дорогие товарищи! — говорилось в нем. — Настал час расплаты. Смело все как один ринемся в решительный бой с коварным врагом! Освободим наших братьев от того позора и унижения, которым подвергают их гитлеровские мерзавцы»¹³. Выступавшие на митингах от имени своих товарищей давали клятву с честью выполнять приказ командования.

Прорыв линии Штрауса

30 июля перешли в наступление соседи справа — 29-я и 30-я армии Калининского фронта. На противоположном берегу Волги 29-я армия не смогла прорвать сильно укрепленную вражескую оборону в первый день операции. Учитывая обстановку, командование Западного фронта перенесло начало наступления своих армий на 4 августа. В этот день армейская газета «На врага» вышла с призывом: «Вперед, советские богатыри! Беспощадно уничтожайте гитлеровцев!»

Артиллерийская и авиационная подготовка началась в 6 часов 15 минут. После 10-минутного огневого налета по узлам связи, наблюдательным пунктам, артиллерийским и минометным батареям, по переднему краю обороны артиллеристы в течение 45 минут методическим ог-

¹³ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 41, л. 157.

Всем разрушали инженерные сооружения и уничтожали огневые точки противника. Штурмовая и бомбардировочная авиация наносила массированные удары с воздуха. Затем был сделан ложный перенос огня в глубину обороны. На некоторых участках самолеты поставили дымовые завесы, чтобы создать впечатление начала атаки, и, когда фашисты, выйдя из укрытий, изготовились для отражения атаки, на передний край обрушился шквал огня всей артиллерии. Этот прием нанес врагу большой урон. В завершение артиллерийской и авиационной подготовки, продолжавшейся 90 минут, раздался мощный залп 15 дивизионов реактивной артиллерии. В небо взметнулись красные сигнальные ракеты. Могучее «Ура!» огласило поле боя.

Первый эшелон стрелковых подразделений и танков ворвался на передний край фашистов, уничтожая уцелевшие огневые точки. Их поддерживали огнем танки, следовавшие за пехотой. Передовые полки, преодолев реку Держа, поддерживаемые артиллерией, штурмовой авиацией и прикрываемые истребителями 1-й воздушной армии, успешно продвигались вперед.

164-я стрелковая дивизия, наносившая главный удар, на паромках, лодках и вброд форсировала Держу и стремительным броском через проходы, проделанные саперами, перешла совместно с орудиями сопровождения и танками в атаку. Ее части быстро прорвали оборону противника на участке Сновидово, Восцино, овладели Шаповом и Зеновским. В первом эшелоне наступали справа 531-й стрелковый полк майора И. И. Стерлигова, слева — 742-й стрелковый полк майора К. Ф. Мороза, во втором эшелоне следовал 620-й стрелковый полк подполковника И. Г. Кириянова. Левее наступала 20-я гвардейская стрелковая дивизия, которая овладела районом Чичаково, Григорьево.

Особенно успешно действовала 247-я стрелковая дивизия вместе с 71-й танковой бригадой. Сломив сопротивление противника на участке Холопья, Почурино, части этих соединений заняли Ревякино и еще несколько населенных пунктов. При этом отличился 916-й стрелковый полк под командованием капитана Д. В. Лапшина, бывшего первого коменданта города Старица. Полк одним из первых прорвал передний край обороны противника и успешно продвигался вперед. Командир умело организовал взаимодействие стрелковых подразделений и приданной артиллерии. За первый день наступления бы-

ло истреблено до 400 гитлеровцев. Несмотря на отчаянное сопротивление врага и ожесточенные бомбежки с воздуха, полк во взаимодействии с другими частями дивизии занял вражеские опорные пункты в деревнях Ровное, Старое и Новое Каргашево.

Левее 247-й дивизии наступала 88-я стрелковая дивизия, обеспечивая стык с 20-й армией. Совместно с 212-й танковой бригадой она форсировала реку Держа и овладела селом Федоровское. Ее 426-й стрелковый полк одним из первых прорвал сильно укрепленную позицию противника, нанеся ему большие потери в живой силе и технике. Отражая многочисленные контратаки, бронбойщики полка уничтожили 17 фашистских танков.

Это были трудные бои. Генерал-лейтенант А. Я. Веденин, командовавший тогда 118-й стрелковой дивизией¹, впоследствии писал: «Исключительно важное значение имел тот факт, что 118-я дивизия была на правом фланге 31-й армии и граничила с 29-й армией Калининского фронта, обеспечивая, таким образом, стык не только двух армий, но и двух фронтов... На участке прорыва 118-й дивизии на каждом километре артиллерийскую подготовку вели 300 орудий и реактивных минометов. Шипящими раскаленными кометами разрезали темноту реактивные снаряды «катюш». Здесь впервые были применены крупные снаряды реактивной артиллерии — «андрюши». Это была лавина огня и стали... Плавилась колючая проволока. Горела сама земля. Враг обезумел от ужаса. Многие из оставшихся в живых немцев действительно сошли с ума...

И вот — сигнал к атаке. За огневым валом нашей артиллерии ринулись в бой отделения, взводы, роты... Героизму, находчивости бойцов и командиров можно было только удивляться»².

К 18 часам первого дня наступления пехота и танки прорвали две позиции главной полосы обороны противника: Отступая, враг цеплялся за каждый населенный пункт. Со второй половины дня он начал вводить в бой

¹ Генерал А. Я. Веденин после ранения командовал 71-м стрелковым корпусом, затем 3-м горнострелковым корпусом. После войны, окончив Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, командовал соединениями, а потом многие годы был комендантом Московского Кремля.

² Веденин А. Я. Годы и люди. М., 1964, с. 79, 81—82. 118-я стрелковая дивизия приказом Народного комиссара обороны от 10 апреля 1943 года была преобразована в 85-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

новые части. К вечеру перед фронтом 31-й армии было сосредоточено до шести вражеских дивизий³. На боевые порядки наступавшей пехоты и танков враг обрушил удары 180 бомбардировщиков, действовавших под прикрытием истребителей.

Однако войска армии решительно продвигались вперед и к исходу дня вышли на рубеж Слабцово, Емельянцево, Федоровское. Задача, поставленная в боевом приказе командарма, была выполнена. В конце дня к вводу в сражение готовилась подвижная группа генерала А. Ф. Бычковского, ее головные подразделения выдвинулись к передовым частям стрелковых дивизий первого эшелона.

На другой день наступление развернулось с новой силой. В бой вступила армейская подвижная группа. На главном направлении 164-я дивизия выбила фашистов из Выгодново, Емельянцево и Сергиевское. 118-я дивизия к 15 часам овладела Мозгом и, закрепившись в нем, выставила заслоны по правому берегу Волги от устья Держи до Люцино. Несгибаемую волю к победе и высокое воинское мастерство проявил в этой дивизии командир батальона 336-го стрелкового полка коммунист майор Н. И. Трибушной. В критические моменты сражения он неоднократно появлялся в боевых порядках атакующих подразделений, повел батальон в рукопашную схватку и трижды сбивал гитлеровцев с занимаемых позиций. Тяжело раненый командир еще больше часа руководил батальоном. За умелую организацию боя, героизм и бесстрашие майор Трибушной был награжден орденом Суворова III степени, которым, как правило, награждались командиры полков.

Отважно сражались с врагом и воины других соединений. В боях за Чичаково в первых рядах наступавших шел командир 1-й роты 55-го гвардейского стрелкового полка 20-й гвардейской дивизии коммунист В. И. Долин. Он уничтожил фашистского офицера и трех солдат, одного гитлеровца взял в плен. Вместе с ним отважно действовал парторг роты М. А. Мустафин. В горячей схватке он был ранен, но оставался в строю до выполнения боевой задачи⁴. Подобных подвигов в полках и дивизиях было много. Воины армии не щадили своей жизни во имя разгрома гитлеровских оккупантов.

³ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 149, л. 6

⁴ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 157, л. 86.

В течение первой половины дня 5 августа войска армии прорвали всю главную полосу вражеской обороны, овладели Поветкино и Бубново и, расширив прорыв до 16 км по фронту, приступили к подготовке наступления на Зубцов. Развивая достигнутый успех, к исходу дня соединения армии расширили прорыв до 30 км по фронту и на 25 км в глубину, вышли на подступы к рекам Вазуза и Гжать, где противник готовил оборону силами двух дивизий, выдвинутых из резерва.

Прорвав тактическую глубину вражеской обороны, соединения армии продолжали выполнять поставленные им задачи. 88-я стрелковая дивизия к утру 6 августа вышла на рубеж Замошье, Малыгино; противник перед ее фронтом постепенно отходил. 239-я дивизия, находившаяся во втором эшелоне и введенная в бой на исходе дня 4 августа, к утру 6 августа заняла Слабцово, Одуевцево и продвигалась на Пищалино. На этом ближайшая задача операции армией была выполнена.

Ржевско-Сычевская операция была в целом не только успешной, но и поучительной на всех этапах ее подготовки и проведения. Планирование и организация боевых действий осуществлялись с учетом опыта битвы под Москвой. Еще 10 января 1942 года Ставка ВГК в директивном письме указала, что для успешного наступления необходимо в каждой армии, прорывающей оборону противника, иметь ударную группу в составе трех-четырех дивизий, сосредоточиваемых для удара на определенном участке фронта. Причем успех всей операции зачастую определяло правильное определение направления главного удара. Это показала и Ржевско-Сычевская операция. Главный удар наносился левым флангом армии с небольшого плацдарма на западном (левом) берегу реки Держа в стык двух пехотных полков противника (371-го и 336-го) и выводил к городу Зубцов. При этом учитывались возможность скрытного расположения наших войск в исходном районе, а также доступность местности для действий танков.

Командарм и его штаб также превосходно понимали, что успех действий армии будет зависеть не только от правильного выбора направления главного удара, но и от обеспечения его силами и средствами. Армия, имея полосу наступления в 19 км по фронту, прорывала оборону на участке шириной 9 км. На 1 км участка главного удара было сосредоточено 108 орудий калибра 76 мм и выше, 13 танков непосредственной поддержки пехоты

(всего 29 танков), 47 реактивных установок. Оперативная плотность войск составляла 1,5 км на стрелковую дивизию⁵.

Планировавшийся размах операции свидетельствовал о возросших наступательных возможностях советских войск на втором году войны. За три дня боевых действий предстояло взломать передний край обороны, преодолеть ее тактическую зону и выполнить все задачи на глубине 30 км; темп наступления устанавливался 10 км в сутки. Армейская подвижная группа, достигнув в первый же день наступления конечной цели операции, должна была закрепиться на глубине 30 км (на западном берегу реки Вазуза) и удерживать рубеж до подхода стрелковых дивизий к исходу третьего дня операции. Эти замыслы и расчеты в основном оправдали себя.

Конечно, действительность всегда вносит коррективы даже в идеально спланированное решение. Так было и на первом этапе этой операции. Неожиданности возникали чуть ли не с первого часа боя. Штаб 31-й армии, к сожалению, располагал недостаточно точными данными о противнике перед своим фронтом, в особенности о расположении его оперативных резервов. Как показал дальнейший ход боевых действий, враг держал в оперативной глубине значительные танковые силы.

Своевременный ввод в сражение подвижной группы армии должен был увеличить силу удара на завершающем этапе прорыва обороны. Однако группу удалось ввести в бой не в первый день операции, а лишь с утра следующего дня. Проявились недостатки в управлении группой, объединявшей три танковые бригады, два полка и два отдельных батальона. Танковые бригады действовали, по существу, самостоятельно, в соответствии с условиями, складывавшимися на их участке, без учета обстановки в полосе всей армии. В результате они попадали под огонь артиллерии и подвергались контратакам превосходящих танковых сил и, понеся большие потери, не смогли полностью выполнить свою задачу.

Итоги и уроки первого этапа операции были тщательно проанализированы командармом и штабом, командирами соединений и частей. Были сделаны выводы для дальнейших боевых действий армии, которая без какой-либо паузы повела свои соединения на решение новых, еще более сложных задач. Предстояло освободить старин-

---

⁵ См.: Общевоинская армия в наступлении, с. 34, 47.

ные русские города Зубцов и Ржев, превращенные противником в сильнейшие узлы сопротивления.

Успехи армий Западного фронта, и прежде всего 31-й армии, свидетельствовали, что в целом фронтальная операция началась удачно. Командующий фронтом принял решение нарастить достигнутый успех вводом в сражение подвижной группы фронта из района Погорелое Городище на Сычевку. Но в это же время командование немецкой группы армий «Центр» готовило на данном направлении контрудар, сосредоточив 1, 2 и 5-ю танковые и пехотную дивизии на участке 9-й армии и усилив последнюю пехотной дивизией, которая заняла оборону на второй полосе — на рубеже рек Вазуза и Гжать.

Обстановка на зубцовско-ржевском и сычевском направлениях крайне обострилась. В то время как противник готовил контрудар, подвижная группа Западного фронта под проливным дождем переправлялась через реку Держа. Группа должна была вступить в сражение на рубеже рек Вазуза и Гжать, куда с запада начали подходить оперативные резервы врага. Войска 31-й и 20-й армий уже завязали ожесточенные бои с отдельными частями противника на подступах к Вазузе, Гжати и под Карманово. На подступах к рекам Вазуза и Гжать и в кармановских лесах развернулось крупное встречное сражение войск правого крыла Западного фронта с соединениями 9-й армии и подошедшими оперативными резервами группы армий «Центр»⁶.

Успешные действия 31-й армии, находившейся на самом правом крыле Западного фронта, позволили возобновить наступление 30-й и 29-й армий Калининского фронта, однако последняя встретила упорное сопротивление и не смогла добиться успеха. Тогда из ее состава были выведены две стрелковые дивизии и три артиллерийских полка и переброшены на направление главного удара Западного фронта. Поскольку задачи Западного и Калининского фронтов в проводимой операции были общими, то руководство наступлением советских войск в районе Ржева Ставка с 5 августа возложила на командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова. Вечером 6 августа Ставка утвердила его предложение по овладению 9 августа Ржевом силами 30-й армии

---

⁶ См.: История второй мировой войны 1939—1945. т. 5, с. 246—247.

с севера и 31-й армии с юга. Исходя из общего замысла, Г. К. Жуков отдал соответствующий приказ 31-й армии.

Генерал В. С. Поленов поставил перед войсками армии задачу: выйти на фланг и в тыл зубцовско-ржевской группировки противника и совместно с 29-й и 30-й армиями Калининского фронта окружить и уничтожить ее. 239, 164, 247, 88 и 20-я гвардейская дивизии получили задачу уничтожить зубцовскую группировку противника и овладеть городом Зубцов, а затем в тесном взаимодействии с двумя армиями Калининского фронта и 7-м танковым корпусом разгромить ржевскую группировку противника и овладеть городом Ржев ударом с юга. Дивизиям 31-й армии предстояло действовать по правому берегу Волги, а армиям Калининского фронта — по левому. На пути соединений 31-й армии находились две водные преграды — реки Вазуза и Осуга, которые надо было форсировать, чтобы выйти в тыл зубцовского узла сопротивления. Перед армейской подвижной группой ставилась задача стремительным броском разгромить противника в районе Домашино, Хорошево и, овладев этим районом, войти в огневую связь с частями 30-й армии; 336-я стрелковая дивизия, составлявшая резерв армии, должна быть в готовности развить успех ударной группировки армии⁷.

С 7 августа развернулись новые ожесточенные бои. Они продолжались до 23 августа. 7—8 августа 31-я армия нанесла поражение контратакующим группам противника и отбросила их. Продвигаясь вперед, армия вышла к реке Вазуза и на отдельных участках захватила плацдармы на ее противоположном берегу.

Во второй половине дня 9 августа и весь следующий день сражение на рубеже рек Вазуза и Гжать достигло наивысшего накала. В нем с обеих сторон приняли участие до 1500 танков и почти все войска, предназначенные для действий на зубцовском, сычевском и кармановском направлениях⁸. В этом сражении советским войскам приходилось вести бои в условиях, когда враг подтянул новые силы и средства и достиг существенного численного превосходства. Особенно чувствовалось неравенство в танках и авиации. Вражеские самолеты систематически наносили удары по боевым порядкам армии,

⁷ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 157, л. 49—50.

⁸ См.: Военно-исторический журнал, 1959, № 4, с. 27; История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 247.

а приданные зенитные части отстали, истребительная авиация из-за отдаленности аэродромов прикрывала войска кратковременно.

Но и в этих намного осложнившихся условиях соединения продолжали выполнять приказ командарма. Правофланговая 118-я стрелковая дивизия в ночь на 9 августа подразделениями 527-го и 483-го стрелковых полков внезапным ударом захватила плацдарм на северном берегу Волги в районе Колбасино, Гаврилково и удержала их до начала наступления главных сил дивизии. В ночь на 14 августа 118-я дивизия перешла в наступление в северо-восточном направлении на Троицкое. Противник упорно сопротивлялся и неоднократно переходил в контратаки.

При отражении одной из них отличились командир 7-й роты 527-го стрелкового полка лейтенант И. В. Назаров и командир пулеметного взвода лейтенант П. А. Емеличкин. Выполняя приказание, Емеличкин скрытно выдвинул свой взвод вперед и ураганным огнем встретил вражескую пехоту. Когда вышел из строя один из расчетов, Емеличкин лег за пулемет и меткими очередями истребил 50 фашистов. Вражеская контратака захлебнулась. Тогда Назаров поднял роту в атаку и обратил гитлеровцев в бегство. Емеличкин был ранен, но продолжал командовать взводом. После повторного ранения санитары вынесли его с поля боя. Санинструктор 758-го стрелкового полка той же дивизии Марьям Юсупова, сама получившая ранение, под сильным артиллерийским и минометным огнем вынесла с поля боя 27 раненых с их личным оружием и оказала им первую помощь.

Вслед за 118-й двинулись части 5-й стрелковой дивизии (передана из 29-й армии в 31-ю 12 августа). К исходу 16 августа в районе Красный Поселок 118-я дивизия соединилась с 246-й дивизией 29-й армии, а затем 118-я и 5-я дивизии были переданы в состав 29-й армии Калининского фронта.

В разгар этих боев Военный совет Западного фронта поздравил личный состав 118-й дивизии с успешным выполнением боевой задачи, отметил подвиги многих бойцов, командиров и политработников.

Правее 118-й дивизии 7 августа возобновила наступление 239-я дивизия в тесном взаимодействии с подвижной группой генерала Бычковского. В этой группе 145-я танковая бригада вела бой в районе Засухино и заняла

Ширкино. Во второй половине дня части дивизии и бригады прочно овладели южной частью Зубцова.

С 8 августа дивизия во взаимодействии с 145-й и 92-й танковыми бригадами продолжала вести бои в северной части Зубцова. Стрелки вместе с танкистами выбили противника из села Бабицево и закрепились в нем, а 23 августа они овладели селом Маслово Гора, очистили от противника северную часть Зубцова и полностью освободили город⁹.

Освобождение Зубцова создало предпосылки для флангового удара по ржевской группировке врага. Командующий Калининским фронтом генерал-полковник И. С. Ковнев возложил эту задачу на 29-ю армию, которая была правым соседом 31-й армии. Для усиления в ее состав была направлена 143-я танковая бригада. В этой бригаде служил капитан В. Г. Куликов, впоследствии Маршал Советского Союза. Он возглавил командирский разъезд, которому предстояло до подхода своего соединения связаться с фланговыми дивизиями обеих армий, собрать данные о противнике и подготовить свои соображения об использовании танков в предстоящем бою. На броневике вместе с начальником разведки и двумя бойцами капитан выехал под Зубцов. Переправившись у города через Волгу и Вазузу на плацдарм, который насквозь простреливался противником, они побывали у командиров полков 183-й стрелковой дивизии, с высоты у Зуево изучили местность и расположение огневых точек гитлеровцев. Когда прибыл командир бригады, он получил необходимые данные, позволившие принять решение и к утру организовать взаимодействие со стрелковыми частями.

29 августа после 30-минутной артиллерийской подготовки дивизии армий перешли в атаку. Противник открыл ответный огонь, оказывал упорное сопротивление. В разгар боя был ранен командир танкового батальона капитан Е. П. Лысенко. Его по приказу командира бригады заменил капитан В. Г. Куликов. Бригада медленно продвигалась по правому берегу Волги, тесно взаимодействуя со стрелковыми соединениями.

Особенно тяжело складывались бои на подступах к Ржеву, превращенному в один из сильнейших узлов сопротивления. Чтобы предотвратить прорыв войск 29-й армии к городу, противник непрерывно подбрасывал резервы. Обстановка в полосе наступления войск 29-й ар-

---

⁹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 157, л. 62.

мий резко обострилась, но в то же время несколько ослабили контратаки гитлеровцев против частей 31-й армии, которые медленно продвигались вперед. К 9 августа подвижная группа форсировала реку Вазуза. При этом она подверглась сильным ударам артиллерии и авиации противника и контратакам его пехоты, поддержанной танками. В результате ее танковые бригады понесли значительные потери. Поэтому командующий 31-й армией по указанию штаба фронта расформировал подвижную группу генерала Бычковского, а уцелевшие ее танки передал на усиление 164-й, 20-й гвардейской и 247-й дивизий. Одновременно была упразднена и фронтовая подвижная группа.

164-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 180-й дивизией, продолжая наступление, к 9 сентября окончательно освободила село Белогурово и закрепились в нем. 20-я гвардейская дивизия 24 августа овладела южной частью Векшино; в последующие дни вместе с 336-й дивизией она отражала ожесточенные контратаки вражеской пехоты и танков, в которых участвовало более 11 батальонов пехоты и до 130 танков.

В этих боях участвовала также 336-я стрелковая дивизия генерал-майора В. С. Кузнецова, введенная из армейского резерва в боевые действия 13 августа у села Гнездилово. Чтобы развить успех соединений первого эшелона, она с ходу форсировала реку Вазуза и вступила в тяжелые бои за Борщево и Векшино, преодолев на этом пути еще и реку Осуга. Железную стойкость проявили ее полки при отражении контратак 25—28 августа. Особенно отличился при этом стрелковый взвод старшего сержанта В. И. Аношкина¹⁰ из 1130-го полка, занимавший ключевую позицию южнее деревни Векшино. Хорошо окопавшись, стрелки отразили несколько атак гитлеровцев. Они сражались стойко, раненые не покидали поле боя. Но бойцов оставалось все меньше и меньше. Тогда старший сержант решил, используя удобные складки местности, организовать фланговый огонь. Это дало свои результаты. Подпуская каждый раз гитлеровцев на самое близкое расстояние, бойцы из трех ручных пулеметов косили их атакующие цепи. Взвод и соседние подразделения полка сдержали многодневный натиск врага.

Между тем наступательные возможности 31-й и соседних армий с каждым днем ослабевали. Соединения и

---

¹⁰ Ныне генерал-лейтенант.

части испытывали недостаток боеприпасов и горючего. И хотя продвижение войск армии было не велико, им с соседями удалось сорвать контрудар 9-й немецкой армии, которая с 10 августа перешла к обороне на рубеже рек Вазуза, Гжать и западнее села Карманово. После окончания встречного сражения соединения армии продолжали вести бои за расширение соединения армии продолжали вести бои за расширение захваченных плацдармов на этих водных преградах.

В конце августа Ржевско-Сычевская операция практически завершилась. Взять Ржев ударом с юга не удалось, но армия в основном выполнила задачу, поставленную командующим фронтом.

За полтора месяца ожесточенных боев войска 31-й армии взломали на своем участке долговременную оборону линии Штрауса, форсировали реки Вазуза и Осуга, освободили 176 населенных пунктов, в том числе город Зубцов, уничтожили до 25 тыс. солдат и офицеров противника, 123 танка и 200 орудий. В качестве трофеев было захвачено 9 самолетов, 13 танков, 340 орудий и минометов, 15,5 тыс. снарядов, 3,3 тыс. мин, 2,7 млн. патронов, 304 автомашины, 38 складов с продовольствием, интендантским и инженерным имуществом. Было взято в плен 330 гитлеровцев¹¹.

Ржевско-Сычевская операция вошла в историю Великой Отечественной войны как «первое успешное наступление советских войск в летних условиях»¹². Достигнутые успехи имели важное оперативно-стратегическое значение. Советские войска прорвали подготовленную оборону противника, продвинулись в глубину на 30—45 км, освободили город Зубцов и Карманово, ликвидировали вражеский плацдарм на левом берегу Волги в районе Ржева. Несмотря на ограниченный размах, операция сковала крупные силы группы армий «Центр» и притянула в район сражений 12 немецких дивизий, в том числе и с юга. Готовившиеся к переброске три танковые и несколько пехотных дивизий из состава этой группы были задержаны и введены сначала для локализации прорыва советских войск, а затем и для контрудара.

Операция была проведена в период тяжелых оборонительных сражений на юге советско-германского фронта, когда враг рвался к Сталинграду и на Кавказ, и потому носила оперативно-стратегический характер. В наступле-

¹¹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 157, л. 67.

¹² История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 248.

нии нашли решение многие вопросы глубокой наступательной операции: достижение в полосе главного удара решающего превосходства в силах и средствах; организация прорыва вражеской обороны на сравнительно узких участках; длительная артиллерийская подготовка; создание подвижных армейских и фронтовой групп для развития успеха. Здесь впервые было проведено авиационное наступление при прорыве обороны противника. В целом она явилась определенным шагом в развитии советского военного искусства¹³. Отбрасывая фашистские армии все дальше от Москвы, советские войска опровергли утверждение гитлеровского командования, что Красная Армия может осуществлять наступательные операции только зимой. Враг вынужден был держать на московском направлении свою крупнейшую группировку войск и даже перебрасывать сюда пехоту, танки и авиацию. До конца 1942 года гитлеровское командование не имело возможности ослаблять группировку своих войск на западном направлении, ожидая отсюда решающего удара советских войск с наступлением зимы.

В ходе Ржевско-Сычевской операции командование и войска 31-й армии приобрели ценный боевой опыт.

Несмотря на завершение операции, наступательные боевые действия армии не прекращались. В связи с передачей дивизий правого фланга в соседнюю армию Калининского фронта в состав 31-й армии 2 сентября были введены две стрелковые дивизии — 371-я и 354-я (ими командовали полковники Н. Н. Олешев и В. Г. Алексеев), а с 6 сентября и 6-й танковый корпус генерала А. Л. Гетмана. Эти вновь прибывшие соединения вместе с другими дивизиями армии выполняли приказ командарма о наступлении в направлении на Ржев. 6-й танковый корпус 9 сентября преодолел речку Гостинка и повел бой в районе севернее Михеево, батальоном своей мотострелковой бригады перерезал железнодорожную линию восточнее Михеево. После этого в ночь на 12 сентября корпус был выведен в резерв командующего армией.

16 сентября войска 31-й армии перешли к обороне на рубеже севернее Михеево, Векшино, Выселки. К 1 октября на переднем крае и в резерве армии находились 5-я и 50-я гвардейские, 88, 118, 133, 239, 336, 354 и 371-я стрелковые дивизии. На протяжении осени и зимы

---

¹³ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 249.

полоса обороны изменялась, то в сторону увеличения, то сокращалась, в связи с чем менялся и состав армии.

Ведя активную оборону, войска армии до конца февраля 1943 года неоднократно вступали в бои местного значения, готовились к предстоящим наступательным действиям. В подразделениях и частях обобщался боевой опыт, совершенствовалась выучка. Широко развернулось снайперское движение. Во всех соединениях были созданы школы для их подготовки, проводились дивизионные, армейские и фронтовые слеты снайперов, пропагандировался боевой опыт.

Во время слета снайперов Западного фронта в феврале 1943 года премьер-министр МНР маршал Х. Чойбалсан вручил ордена Монгольской Народной Республики снайперам 611-го полка 88-й стрелковой дивизии коммунистам А. Вавилову и Г. Секерину. К тому времени Вавилов истребил 87 фашистов, и бойцы говорили о нем: «Вавилов бьет — у фашистов похороны!»

На слете присутствовал командующий фронтом генерал армии Г. К. Жуков. В перерыве он спросил лейтенанта Секерина:

— Где я вас видел? На германской были?

— Так точно, товарищ генерал!

Командующий обнял знатного снайпера и крепко, как брата, поцеловал. Тут же он подарил ему новую снайперскую винтовку¹⁴.

Встреча с командующим взволновала Секерина. С начала войны он истреблял фашистских захватчиков как рядовой снайпер. Потом стал офицером и возглавил школу снайперов, учил метко стрелять, выходил с ними «на охоту». В феврале на его личном счету было уже 164 гитлеровца. Из школы вышли такие известные на фронте снайперы, как старший сержант Н. Шумилкин, уничтоживший 83 фашиста и подготовивший 56 снайперов, П. Тюркин, А. Костин, М. Кравцов, К. Ташмалов и другие¹⁵. Грудь Секерина украшали ордена Красной Звезды, Отечественной войны I степени и медали, а также орден МНР.

Военный совет, штаб, политотдел армии, политорганы, партийные и комсомольские организации развернули активную деятельность по подготовке личного состава к наступательным боям. Наибольшее внимание уделялось

¹⁴ См.: На врага, 1943, 23 февр.

¹⁵ ЦАМО, ф. 386, оп. 8597, д. 88, л. 12

укреплению и активизации работы ротных и им равных партийных и комсомольских организаций. С командирами и политработниками изучался и обобщался опыт партийно-политической работы в наступательных боях.

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 года об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии большое количество политработников армии было откомандировано на краткосрочные курсы переподготовки для перехода на командную работу. Произошли перемены и в составе командования армии: в конце февраля командующим был назначен генерал-майор В. А. Глуздовский (генерал Поленов принял 5-ю армию), начальником штаба стал полковник М. И. Щедрин; на должность начальника политотдела армии вскоре прибыл полковник Н. И. Ряпосов, который до этого был комиссаром 375-й стрелковой дивизии.

Освобождение Ржева и Сычевки

Ржевско-Сычевская операция, в которой участвовала 31-я армия, явилась составной частью стратегического наступления советских войск, развернувшегося по плану Ставки ВГК, разработанному в конце января 1943 года. Замысел его состоял в том, чтобы разгромить 2-ю немецкую танковую армию в районе Орла, выйти в тыл ржевско-вяземской группировки врага и совместными усилиями Брянского, Западного и Калининского фронтов окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр»¹. Но уже в конце февраля Ставка получила неопровержимые данные о готовящемся отходе противника из этого района. Разумеется, оно было вынужденным. Поражение гитлеровских войск на юге заставляло немецко-фашистское командование снимать с обороны ржевско-вяземского выступа дивизии, чтобы закрыть ими образовавшиеся бреши под Брянском и Орлом.

Перед Западным и Калининским фронтами ставилась задача не дать противнику возможности планомерно отвести свои соединения с занимаемых позиций. Вступивший 28 февраля в командование Западным фронтом генерал-полковник В. Д. Соколовский издал директиву о

---

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1964, т. 3, с. 140.

переходе армий правого крыла и центра фронта в решительное наступление.

На основе ее генерал В. А. Глуздовский принял решение о подготовке войск 31-й армии к Ржевской операции. К этому времени противник перед фронтом армии необычайно усилил активность артиллерии. Наблюдением и действиями разведывательных групп вскоре было установлено, что вражеские войска готовятся к отводу главных сил с рубежа Ржев, Сычевка в направлении Вязьма, Смоленск. Действительно, как потом стало известно из документов, немецко-фашистское командование 28 февраля приняло окончательное решение о выводе своих войск из ржевско-вяземского выступа².

Командующий 31-й армией решил прорвать оборону врага внезапной атакой, без артиллерийской подготовки, забросить в тыл противника лыжные батальоны для разгрома штабов, привести артиллерию в готовность, вести огонь прямой наводкой. Перед фронтом армии, протяженностью в 47 км, оборонялись 72, 95, 337 и 102-я пехотные, 14-я моторизованная и 20-я танковая дивизии. Понеся большие потери в предшествующих боях, вместе они насчитывали примерно 26 тыс. солдат и офицеров, 73 артиллерийских орудия.

Боевой состав армии к этому времени пополнился новыми соединениями: если к февралю в ней оставалось только четыре дивизии (88, 118, 133 и 371-я), то к началу операции она объединяла семь соединений — 30-ю гвардейскую, 88, 118, 133, 251 и 371-ю стрелковые дивизии, 150-ю стрелковую бригаду и 21-й дивизион бронепоездов; в ней числилось около 31 тыс. человек, 193 артиллерийских орудия. Таким образом, превосходство ее войск было незначительным³. Тем не менее у командования армии была твердая уверенность в успехе. Еще до перехода в наступление во всех соединениях были созданы отряды преследования врага, обеспеченные радиопередатчиками.

В ночь на 2 марта четыре отряда и шестнадцать поисковых групп повели разведку противника. Вскоре было установлено, что фашисты начали отвод своих главных сил на правом фланге армии, оставив в первых траншеях группы автоматчиков, усиленные пулеметами и

---

² См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 144.

³ ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 2605, л. 43.

лёгкой артиллерией. Утром передовые отряды 371-й и 118-й дивизий перешли в наступление и быстро овладели траншеями первой позиции. В образовавшийся прорыв были немедленно введены главные силы дивизий. Стремительным ударом в северо-западном и западном направлениях они выбили противника из опорных пунктов на подступах к Ржеву с юга. 2 марта противник начал отход по всему фронту планомерно, с ожесточенными боями на каждом рубеже, прикрываясь сильными арьегардами.

Ставка ВГК и командующий фронтом потребовали от армии более энергичных действий — не выталкивать врага, а, широко применяя обходный маневр, отрезать ему пути для отступления и уничтожать. Войска армии продвигались к городу, с севера и северо-востока подходила 30-я армия. Успешный штурм Ржева войсками 30-й армии совпал с началом наступательных действий 31-й армии⁴.

Генерал Глуздовский приказал 371-й и 133-й стрелковым дивизиям 3 марта выйти к южной окраине Ржева, а 118-й и части сил 88-й дивизий захватить участок железной дороги западнее города от станции Папино до разъезда Мелехово, чтобы совместно с 30-й армией отрезать гитлеровцам пути отхода, окружить и уничтожить их.

Высокое боевое мастерство проявили части 371-й дивизии (командир генерал-майор Н. Н. Олешев), которые перешли в наступление в ночь на 3 марта. Сломив сопротивление 72-й немецкой пехотной дивизии, 1231-й и 1229-й полки овладели Сакстино, а 1233-й полк полковника П. С. Хмелева, уничтожив противника в Таблино и Новослободке, ворвался на южную окраину Ржева, захватив железнодорожную станцию; подошедшие два других полка дивизии завязали бои на улицах города вместе с частями 215-й и 274-й дивизий 30-й армии, штурмовавшими город с востока.

К 16 часам 3 марта город Ржев был полностью очищен от оккупантов войсками 30-й армии во взаимодействии с частями 31-й армии.

В обращении бойцов, командиров и политработников 371-й стрелковой дивизии к колхозникам Челябинской области с чувством законной гордости сообщалось о боях

---

⁴ См.: Краснознаменный Белорусский военный округ. Минск, 1973, с. 278.

за город Ржев: «Сыны седого Урала проявили много героических подвигов в последних боях за крупный город. Полк под командованием полковника Хмелева, отбивая контратаки немцев, беспощадно ломая вражескую оборону, первым вышел на ближайшие подступы этого города, занял левый берег Волги и 11 крупных населенных пунктов. Наша дивизия продолжает и сейчас громить врага, уничтожая его живую силу и технику»⁵. Далее перечислялись знатные снайперы дивизии, отличившиеся в боях за Ржев. В частности, был назван сержант Н. Ф. Полковников, награжденный медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды и орденом «Полярная звезда» МНР. Свыше тысячи бойцов и командиров дивизии было награждено орденами и медалями Советского Союза.

В донесении политуправлению фронта политотдел 31-й армии, подводя итоги двух дней боев за Ржев, сообщал: «Преодолевая сопротивление противника, частями армии за 2 и 3 марта заняты 39 населенных пунктов... За 2 марта потери противника составляют до 900 убитых солдат и офицеров. Захвачено 63 танка, 8 орудий и много других трофеев. Взято в плен 202 солдата и офицера»⁶.

Военный совет Западного фронта объявил благодарность всем частям и соединениям, участвовавшим в освобождении Ржева.

В послевоенное время буржуазные фальсификаторы истории второй мировой войны пытаются представить бегство гитлеровцев с ржевского плацдарма как образец «планомерного и удачного отступления» и называют командующего 9-й армией генерал-полковника Моделя «львом обороны». О том, насколько лживы эти утверждения, свидетельствует подсчет потерь врага. Поспешно отступая из Ржева под ударами Красной Армии, гитлеровцы не успели ничего вывезти из города. Железнодорожные пути были забиты эшелонами. На станции Ржев советские войска захватили 1200 вагонов и 35 паровозов. В городе враг оставил 112 танков, большое количество артиллерии. Красной Армии достались склады, которые гитлеровцы не успели ни вывезти, ни уничтожить⁷.

17 месяцев находился Ржев под оккупацией. Более 40 тыс. жителей города и района были расстреляны фа-

⁵ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 113, л. 171—172.

⁶ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 173, л. 4.

⁷ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза за 1941—1945, т. 3, с. 143.

шистами, замучены в лагерях смерти. Но советские люди не покорились врагу. В окрестных лесах сражались партизанские отряды, которыми командовали коммунисты И. С. Дежин, Д. С. Баранов, Н. В. Воронов, В. Е. Косаров, С. А. Комаров, И. Г. Тихонов и другие. Своей самоотверженной борьбой они оказали неоценимую помощь Красной Армии. С началом войны около 10 тыс. жителей города и района ушло на фронт, многие из них служили в 31-й армии. Великую радость испытывали они, вступая в свой город. «Здравствуй, родной Ржев! Мы вернулись к тебе как освободители!» — ликовали воины. «Бесноватый фюрер кричал своей солдатне — потеря Ржева равносильна потере половины Берлина. Теперь мы можем сказать: с 3 марта 1943 года у Гитлера осталась только половина его столицы», — писала армейская газета «На врага» 5 марта.

Чтобы обеспечить успех боев за овладение Ржевом, войска 31-й армии наступали в северо-западном направлении только частью сил. Выполнив эту задачу, армия резко изменила направление своих действий, повернув на Сычевку, Дорогобуж. Этот маневр был осуществлен быстро и без задержки, что свидетельствовало о безупречной организации управления войсками. Но не менее мобильным был смелый маневр еще в период прорыва 2 марта переднего края обороны противника. Когда 118-я стрелковая дивизия овладела Шалимово, командарм решил бросить все силы 88-й дивизии, оставив на ее участке лишь заградительный отряд, на развитие прорыва обороны в полосе наступления 118-й и 133-й дивизий. Решительный маневр привел к быстрому сокрушению противника на занимаемом рубеже, что позволило затем командарму принять второе смелое решение: имеющимися силами и средствами овладеть городом Сычевка и продолжать преследование врага. Одобрив действия командарма, командующий фронтом ввел в состав армии 6-й и 20-й отдельные аэросанные батальоны.

На протяжении 150 км пути преследования противника соединения армии преодолели 13 промежуточных рубежей, особенно сильных на подступах к Сычевке и реке Днепр⁸. Войскам пришлось отражать многочисленные контратаки, сопровождавшиеся мощным артиллерийским и минометным огнем, при поддержке штурмовых орудий и танков. На всем пути отступления фашисты широко

---

⁸ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 192, л. 8.

применяли минные заграждения. При этом, как подтвердила захваченная разведчиками карта, гитлеровцы надежно заминировали дороги, мосты и объезды еще до начала своего отступления. К тому же продвижение наступающих войск сильно затрудняли лесисто-болотистая местность, ранняя оттепель и половодье. К тому же сказывалась нехватка танков и автотранспорта. Дивизии с боями продвигались в сутки не более 6—7 км, поэтому выход их на тылы противника не удавался. Но армия продолжала наносить врагу все более ощутимые удары. Сильное сопротивление оказали гитлеровцы на ее пути к городу Сычевка, где они располагали довольно крупными силами пехоты, артиллерии и танков. Однако и тут большую роль сыграл приобретенный боевой опыт. Так, стремясь перерезать дороги из Сычевки на юг и запад, которыми могли воспользоваться вражеские войска для отступления, командир 133-й дивизии выбросил в тыл противнику десант автоматчиков на аэросанях. Двигаясь по снежному бездорожью, десант истреблял мелкие группы противника, сеял панику в его тылу. Пользуясь этим, в решительное преследование перешли 251-я стрелковая дивизия полковника Б. Б. Городовикова и 30-я гвардейская дивизия генерал-майора А. Д. Кулешова, которая вошла в состав армии за несколько дней до наступления.

Стремительно двигалась вперед дивизия полковника Городовикова. Гитлеровцы не успели сжечь в полосе ее наступления многие населенные пункты, что делали всюду. К утру 8 марта части этой дивизии с северо-запада ворвались в Сычевку. Почти одновременно с северо-востока в город вступили гвардейцы генерала Кулешова.

Совершив ночью обходной маневр, 94-й гвардейский стрелковый полк этой дивизии выбил фашистов из нескольких населенных пунктов и ворвался на восточную окраину Сычевки. Не отстал и 96-й гвардейский стрелковый полк, который в течение ночи также успел освободить несколько населенных пунктов. 98-й гвардейский стрелковый полк, наступая во втором эшелоне, добивал остававшиеся в тылу мелкие подразделения фашистов.

В боях за Сычевку отличился батальон капитана Н. П. Шестакова. С 27 гвардейцами он атаковал противника на окраине села Благовещенское. Завязался неравный бой, переходивший в рукопашный. Комбат вызвал артиллерийский огонь по селу. На поле боя враг оставил 52 трупа, трое фашистов были взяты в плен, остальные бежали. За умелое управление подразделением и лич-

ное мужество капитан Шестаков был награжден орденом Александра Невского. Боевые награды получили многие бойцы и командиры, отличившиеся в бою⁹.

Военный совет армии 9 марта направил на имя командира дивизии генерала Кулешова и его заместителя по политчасти подполковника С. А. Логвиновского телеграмму, в которой объявил благодарность личному составу за успешное выполнение задачи по освобождению Сычевки.

В этих боях отличились также воины 251-й дивизии и 150-й стрелковой бригады. Особенно храбро и умело сражался в этой дивизии пулеметный взвод под командованием младшего лейтенанта С. Бирюка, успешно отразивший несколько контратак и уничтоживший более сотни гитлеровцев. По представлению командира дивизии Бирюк был награжден орденом Ленина.

Решительно действовал и командир батальона той же дивизии капитан Т. И. Кретов, всегда находившийся на решающих участках боя. Капитан дважды был ранен, но продолжал выполнять боевую задачу. Его доблесть была отмечена орденом Суворова III степени. Всего в дивизии ко времени окончания Ржевско-Сычевской операции было награждено орденами и медалями 1330 бойцов и командиров¹⁰.

9 марта в состав 31-й армии вошла 42-я гвардейская стрелковая дивизия, 13 марта — 82-я и 331-я стрелковые дивизии, а из состава 20-й армии перешла 18-я танковая бригада. Перед этими соединениями была поставлена задача наступать в направлении Новодугино, Дорогобуж и во взаимодействии с другими соединениями армии овладеть ими. 251-я дивизия была выведена во второй эшелон, а 371-я стрелковая дивизия перешла в состав 30-й армии.

Бои разгорелись с новой силой. 16 марта в основном силами частей 82-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор И. В. Писарев) было освобождено Новодугино. На подступах к железнодорожной станции противник оказал упорное сопротивление, и выбить его с ходу не удалось. Поэтому комдиву пришлось дополнительно ввести в бой 601-й стрелковый полк. Успех принесла ночная атака. Не выдержав стремительного натиска, про-

---

⁹ См.: На врага, 1943, 14 апр.

¹⁰ ЦАМО, ф. 386, оп. 8597, д. 95, л. 27—28; За коммунизм, 1973, 14 апр. (орган Сычевского РК КПСС Смоленской области).

тивник сдал позиции и поспешно отступил из Новодугино¹¹;

Развивая достигнутый успех, 88-я и 42-я гвардейская стрелковые дивизии 18 марта овладели районным центром Издешково и вместе со 118-й и 30-й гвардейской стрелковыми дивизиями вышли на восточный берег Днепра. 20 марта вся армия форсировала Днепр, продвинувшись на юго-запад еще на 25—30 км.

От весенней распутицы дороги сделались совершенно непроходимыми даже для конного транспорта. В непролазной грязи застревали артиллерийские тягачи и грузовые автомашины. Возникли чрезмерные трудности с доставкой боеприпасов и продовольствия, с эвакуацией раненых. Обстановка потребовала организовать доставку грузов самолетами с выброской их на парашютах. Но тяжелая транспортная авиация, неся большие потери от зенитного огня и вражеских самолетов, не обеспечивала войска всем необходимым для продолжения наступления. В этих целях командарм вынужден был пойти на крайние меры. Ежедневно каждый полк направлял роту или батарею к Днепру, куда грузы также не без труда доставлялись с армейских и фронтовых баз снабжения. Передвигаясь полевыми межами и обочинами дорог, пешие бойцы проходили по 25—30 км. Принимая на плечи в меру своих сил продовольствие и боеприпасы, они возвращались в свою часть. Небывалые трудности выпали также на долю медицинского персонала армии. Дивизионные медсанбаты организовали временные пункты сосредоточения раненых в 10—15 км от линии фронта.

Положение на участке фронта армии осложнялось еще и тем, что при отступлении гитлеровцы взорвали и сожгли все населенные пункты на рубеже реки Вязьма, местность западнее Днепра была превращена в зону «пустыни». На автомагистрали Москва — Минск были взорваны все мосты и путепроводы, а во многих местах и высокая насыпь дороги, проходившей по заболоченной местности. Полностью разрушенной оказалась железная дорога.

Тем не менее войска продолжали выполнять боевые задачи. 22 марта разведка установила, что 337-я и 6-я пехотные дивизии противника перешли к обороне на заранее подготовленном рубеже северо-восточнее Ярцево, по западным берегам рек Вопец и Днепр, далее на юг по ре-

¹¹ См.: Аврамов И. Ф. 82-я Ярцевская. М., 1973, с. 71.

ке Осьма. Здесь они имели развитую сеть траншей и ходов сообщения полного профиля, большое количество дзотов и бронекотлов, сплошные проволочные заграждения и обширные минные поля. Совершив перегруппировку, части 133, 82 и 42-й гвардейской стрелковых дивизий попытались перейти в наступление. Преодолев проволочные заграждения, передовые батальоны дивизий ворвались в первую траншею, завязали ожесточенный огневой бой, но продвинуться дальше не смогли.

После отхода вражеских войск из ржевско-вяземского выступа линия фронта отодвинулась от Москвы еще на 130—160 км. В конце марта Ставка ВГК решила прекратить дальнейшее наступление на западном направлении. По ее указанию Западный фронт перешел к обороне на достигнутых рубежах. 31-я армия 2 апреля заняла оборону в полосе наступления и дополнительно приняла справа от 30-й армии участок вместе с оборонявшимися здесь ее дивизиями — 215, 274, 359 и 220-й, которыми соответственно командовали генерал-майор С. И. Иовлев, полковники В. П. Шульга, З. И. Хотимский и В. А. Полевик. Одновременно 30-я и 42-я гвардейские дивизии, а также 118-я стрелковая дивизия, ставшая с 10 апреля 85-й гвардейской, перешли в состав соседней 30-й армии.

В февральско-мартовских операциях войска 31-й армии во взаимодействии с другими армиями Западного и Калининского фронтов в сложной обстановке длительных, изнурительных боев при острой нехватке материальных средств проявили высокий наступательный порыв, стойкость, упорство и волю к победе и успешно решили важные задачи, поставленные перед ними командованием фронта. Хорошо организованная разведка позволила армии сорвать попытку фашистского командования незаметно и без потерь отвести свои войска. Соединения армии днем и ночью, во всякую погоду неотступно преследовали врага, лишая его возможности для организованного отхода и зачастую обращая в бегство.

В ходе Ржевско-Сычевской операции командование 31-й армии сумело осуществить быстрый маневр, повернув войска с северо-западного направления на юго-запад — на Сычевку и Дорогобуж, ставя соединениям трудные боевые задачи и требуя от них полного напряжения сил. Командарм и штаб предоставляли командирам соединений и частей широкую инициативу действий. Во время преследования противника артиллерия двигалась в боевых порядках пехоты.

Неожиданный поворот 31-й армии, которая теперь особенно тесно взаимодействовала с левым соседом — 5-й армией Западного фронта, и ее наступление в юго-западном направлении от Ржева, опрокинули все расчеты немецко-фашистского командования. Его войска в полосах действия этих двух армий откатились на рубеж верхнего Днепра и реки Осьмы не за 40 суток, как было предусмотрено, а за 20¹². Это означало, что отступление было отнюдь не планомерным, как утверждают фашистские генералы, а на многих участках являло собой прямое бегство. Командующий 9-й армией Модель оказался не в состоянии собственными силами предотвратить прорыв советских войск на Смоленск. Для этого командующему группой армий «Центр» фельдмаршалу Клюге пришлось выдвинуть на этот рубеж свои последние резервы.

Успешному наступлению содействовали акции калининских, смоленских и белорусских партизан. Военный совет и политотдел армии уделяли большое внимание тесному взаимодействию с партизанскими формированиями. Действовавший в полосе наступления армии партизанский отряд, возглавляемый старшим лейтенантом Е. Л. Дегтяревым и комиссаром, бывшим секретарем Зубцовского РК ВКП(б) С. Н. Скарлыгиным, организовал крушение воинского эшелона недалеко от станции Осуга, в результате которого было разбито 45 вагонов, из них 15 с живой силой. К моменту соединения с частями армии в отряде было 46 бойцов¹³.

Сычевский партизанский отряд «Родина» (командир Т. П. Гусаров, комиссар А. В. Казаков) к апрелю 1943 года насчитывал 59 человек, в том числе 17 членов и кандидатов партии, 12 комсомольцев. Отряд истребил более трехсот немецких солдат и офицеров, организовал крушение воинского эшелона и разрушил 15 км линий связи¹⁴. Так же смело и решительно действовали партизаны ржевского и других отрядов Калининской области.

Достижение боевых успехов в Ржевско-Зубцовской и Ржевско-Сычевской наступательных операциях было тесно связано с большой организаторской и идейно-воспитательной работой, которую проводили Военный совет и политотдел армии, политорганы и партийные организации. Она помогала организовывать, сплачивать и дисципли-

¹² См.: Крылов Н. И. и др. Навстречу победе. М., 1970, с. 144.

¹³ ЦАМО, ф. 385, оп. 8599, д. 148, л. 39—40.

¹⁴ Смоленский областной архив, ф. 8, оп. 1, д. 273, л. 1—4.

линировать войска, повышать их стойкость в обороне и боевой порыв в наступлении. Усилению партийно-политической работы в армии способствовало введение единого начального. Политработники, освобожденные от командных и административных функций, имели возможность сосредоточить все свое внимание на политическом воспитании личного состава. Большую часть времени они теперь проводили в подразделениях. Личное общение явилось наиболее действенной формой воспитательной работы с воинами. Политработники стали лучше знать их настроения и запросы, а партийно-политическая работа была более конкретной, что положительно сказывалось на боеспособности войск.

Огромное значение имела работа по вовлечению лучших бойцов и командиров в партию. Только с 1 августа по 15 сентября 1942 года было подано более 6 тыс. заявлений о приеме в ряды ВКП(б); 4450 отличившихся в боях солдат и командиров было принято в партию в ходе наступательных действий¹⁵.

Так завершилось зимне-весеннее наступление 31-й и соседних армий на западном направлении. Ржевско-вяземский выступ, который фашистское командование долгое время считало трамплином для наступления на Москву, был ликвидирован. Для советских войск открылся путь на Смоленск.

---

¹⁵ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 157, л. 82.

«ВОРОТА ЗЕМЛИ РУССКОЙ»

На подступах к Ярцеву

Смоленская наступательная операция под кодовым названием «Суворов» проводилась с 7 августа по 2 октября 1943 года. Она была начата войсками Западного фронта (командующий генерал-полковник В. Д. Соколовский) и левого крыла Калининского фронта (командующий генерал-полковник А. И. Еременко) в период успешного контрнаступления советских войск под Курском и завершена в то время, когда советские войска на юге вели битву за Днепр и Правобережную Украину. Эта операция являлась важной составной частью общего наступления советских войск в летне-осенней кампании 1943 года и имела большое стратегическое значение.

К началу августа 1943 года войскам Калининского и Западного фронтов противостояло больше сорока дивизий 2-й, 3-й танковых и 4-й полевой армий. Большинство этих дивизий находилось на фронте длительное время, имело опыт ведения наступательных и оборонительных действий, отличалось высокой боеспособностью. Они опирались на глубоко эшелонированную оборону, состоявшую из тактической зоны и четырех-пяти оборонительных полос в глубине. Особенно мощными являлись главная и вторая полосы.

В главной полосе на 1 км фронта имелось по 6—7 бронированных и деревоземляных огневых точек, сплошные линии траншей и развитая сеть ходов сообщения. Весь передний край был прикрыт проволочными заграждениями, минными полями, а на танкоопасных направлениях — и противотанковыми рвами. Почти такой же была и вторая полоса.

Общая глубина вражеской обороны на этом направлении составляла от 100 до 130 км. Города Духовщина, Дорогобуж, Ярцево, Ельня, Спас-Деменск, Рославль, Смо-

ленск и многие другие крупные населенные пункты были превращены в мощные узлы сопротивления.

Войска Калининского и Западного фронтов занимали выгодное оперативное положение: они нависали над фашистскими армиями, оборонявшимися выдвинутый далеко на восток орловский выступ фронта. Угроза удара во фланг и тыл группы армий «Центр» заставляла врага непрерывно совершенствовать оборону на этом участке фронта и держать здесь крупную группировку войск. В то же время гитлеровское командование еще лелеяло надежды предпринять новое наступление на Москву по этому кратчайшему направлению. Для советских войск смоленское направление являлось кратчайшим путем к границам фашистского рейха. Когда началась Смоленская наступательная операция, фашистское командование перебросило на это направление еще 15 дивизий, в том числе 13 с орловского, где в то время продолжалось успешное контрнаступление советских войск. Это показывает, какое первостепенное значение гитлеровцы придавали удержанию в своих руках Смоленска.

Против войск Западного фронта, в составе которого имелось 44 дивизии, действовало 20 дивизий 4-й полевой и 2-й танковой армий. По количеству дивизий фронт превосходил противника в два с лишним раза. Но по численности войск противостоявшие силы были почти равными: в фашистских дивизиях насчитывалось в среднем по 10 тыс., в дивизиях Западного фронта — по 6,5—7 тыс. человек.

На 3 августа перед фронтом 31-й армии оборонялись 113-я и 337-я пехотные дивизии. Войска превосходили противника: по пехоте — 1:1,5, по пулеметам и противотанковым орудиям — 1:1,5, по минометам — 1:2,4, по дивизионной артиллерии — 1:2,1, по артиллерии усиления — 1:1,6. Но 7 августа вражеские войска были значительно усилены. Впервые об этом стало известно от перебежчика-чеха, насильно мобилизованного в фашистскую армию и не желавшего воевать против СССР. Он рассказал, что накануне сюда прибыла в полном составе 18-я моторизованная дивизия, слешно переброшенная железнодорожными эшелонами на станцию Ярцево с другого участка фронта. Показания перебежчика подтвердились. В результате численное превосходство армии над врагом было почти полностью утрачено, а по танкам и штурмовым орудиям оно перешло на сторону противника: в составе войск армии имелась лишь одна танковая бригада

(48 танков, из них больше половины устаревших типов со слабой броневой защитой)¹.

Передний край обороны фашистских войск проходил по южному берегу реки Царевич до ее впадения в реку Вось, по западному берегу реки Вопец до ее устья и дальше по западному берегу Днепра. От села Приселье на Плецеево, Мантрово и далее на юго-восток, на Дорогобуж, тянулась вторая, в 7—8 км восточнее Ярцево — третья, по западным берегам рек Хмость и Колодня — четвертая и пятая линии обороны. В промежутках между оборонительными рубежами многие населенные пункты, даже мелкие, были подготовлены к круговой обороне.

Наступление советских войск облегчалось тем, что в тылу фашистских оккупантов действовали партизаны, а в городах и многих крупных селах — подпольные партийные и комсомольские организации. К началу августа 1943 года на оккупированной врагом территории Калининской и Смоленской областей партизанские отряды и соединения насчитывали в своих рядах 15 тыс. человек. Еще больше их было в соседней Белоруссии. Партизаны громили тыловые гарнизоны фашистских войск, держали врага в постоянном напряжении. «Рельсовая война» смоленских партизан парализовала железные дороги в тылу накануне операции «Суворов». На некоторых участках железных дорог движение поездов было прервано на несколько дней. Для их восстановления фашисты были вынуждены снимать рельсы с железных дорог Польши, Франции и даже Германии². На борьбу с партизанами гитлеровское командование выделяло крупные массы войск. В частности, летом 1943 года только в Калининской и Смоленской областях эти задачи выполняли четыре дивизии и несколько отдельных частей³.

Войска Западного фронта главный удар первоначально наносили силами четырех армий в направлении на Рославль. Две армии правого крыла фронта (31-я и 5-я) должны были нанести вспомогательный удар на Ярцево и Дорогобуж и в последующем наступать на Смоленск. Общая глубина фронтовой операции намечалась в 180—200 км.

Боевые действия предстояло вести в трудных условиях лесисто-болотистой местности с многочисленными мощны-

¹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 190, л. 10.

² См.: Уходили в поход партизаны. Смоленск, 1973, с. 206—207.

³ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 363.

ми рубежами вражеской обороны. Это требовало от войск тщательной подготовки, привлечения большого количества артиллерии крупных калибров и танков, создания запаса боеприпасов, надежного прикрытия с воздуха. Но наибольшее количество стратегических резервов, вооружения, боевой техники и боеприпасов Верховное Главнокомандование направило для использования в Курской битве — именно там в то время развивались главные события войны. Калининскому и Западному фронтам Ставка смогла выделить лишь очень ограниченное количество войск, боевой техники и боеприпасов. К тому же противник обнаружил подготовку к наступлению и заблаговременно усилил свои войска.

Соединения 31-й армии с апреля 1943 года занимали оборону на рубеже совхоза Зайцево, Иванино, Пауфилово и далее по восточному берегу реки Вопец до ее впадения в Днепр у села Быково (45 км восточнее Ярдево) протяженностью 67 км. Передний край располагался в невыгодных условиях: в заболоченных низинах перед господствующими высотами от совхоза Зайцево до Панфилово и на низинном восточном берегу реки Вопец. С возвышенного западного берега реки противник просматривал оборону войск армии на глубину до 8 км.

Оборона соединений армии состояла из деревоземляных огневых точек, двух-трех сплошных линий траншей с ходами сообщения, проволочных и минных заграждений. Для укрытия личного состава были построены блиндажи с перекрытиями в два-три наката бревен.

В период обороны войска армии повседневно наносили ощутимые потери врагу огнем артиллерийского и стрелкового оружия. Широкое развитие приобрело снайперское движение. Снайперов готовили в армейской учебной роте, подбирая туда наиболее опытных солдат и сержантов, проявивших незаурядное боевое мастерство, находчивость и смелость в предыдущих наступательных операциях. В апреле, например, на линии обороны стрелковых дивизий действовали 422 снайпера. Многие из них — девушки, получившие хорошую теоретическую подготовку в Центральной жепской снайперской школе под Москвой. За месяц снайперы истребили 1505 фашистских солдат и офицеров⁴.

В мае в общевойсковых армиях начался переход на корпусную систему управления. В 31-й армии 215, 274 и

---

⁴ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 162, л. 13.

359-я стрелковые дивизии генерал-майора С. И. Иовлева, полковников В. П. Шульги и П. П. Косолапова вошли в состав 36-го корпуса генерал-майора Н. Н. Олешева; 331, 88 и 220-я стрелковые дивизии (командиры полковники П. Ф. Берестов, А. Ф. Болотов, В. А. Полевик) — в 45-й корпус генерал-майора С. Г. Поплавского; 251, 133 и 82-я стрелковые дивизии (командиры полковники В. Н. Затылкин, М. З. Казишвили, И. В. Писарев) — в 71-й корпус полковника А. Я. Веденина⁵. Переход на корпусную систему управления существенно улучшил руководство войсками. Во главе стрелковых корпусов были поставлены опытные и авторитетные военачальники, длительное время командовавшие дивизиями в оборонительных и наступательных боях.

Реорганизация управления войсками совпала с очень важной по форме и содержанию перестройкой работы фронтовых партийных и комсомольских организаций, имевшей первостепенное значение для дальнейшего повышения боеспособности войск. 24 мая 1943 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет». По новой структуре первичные партийные и комсомольские организации создавались в батальонах (дивизионах). Секретари партийных и комсомольских организаций заменялись назначаемыми парторганами и комсорганами.

Перестройка работы партийных и комсомольских организаций была завершена до начала наступления. Она позволяла значительно активизировать партийно-политическую работу в войсках армии, повысить влияние коммунистов и комсомольцев на весь личный состав. Резко возрос приток заявлений воинов с просьбой о принятии в ряды партии и комсомола. Большинство их было рассмотрено батальонными и дивизионными партийными и комсомольскими организациями. В 220-й стрелковой дивизии, например, за июнь — июль в партию приняли 114, в 251-й дивизии — 262, в 88-й дивизии — 400, а всего в армии — 1772 человека⁶. К началу наступления удалось со-

---

⁵ 1 сентября 1943 года П. Ф. Берестову, И. В. Писареву и А. Я. Веденину присвоено воинское звание генерал-майора. В командование 251-й дивизией вступил генерал-майор А. А. Вольхин (с 12 августа). Погибшего 9 августа А. Ф. Болотова заменил полковник Г. А. Буланов.

⁶ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 174, л. 163—166.

здать полнокровные партийные организации почти во всех стрелковых, минометных, пулеметных ротах и в артиллерийских батареях.

Вся партийно-политическая работа в войсках армии проводилась в это время под лозунгом: «Сражаться так, как сражаются советские воины в Курской битве!» Вдохновляющие итоги Сталинградской битвы, победоносное наступление советских войск на юге еще более упрочили уверенность бойцов и командиров в неотвратимости полного разгрома врага. Большое внимание уделялось пропаганде боевых традиций частей и соединений.

В последних числах июля командующий фронтом генерал-полковник В. Д. Соколовский поставил 31-й армии боевую задачу на наступление: прорвать оборону противника на участке реки Воль, Пантюхи (8 км по фронту); во взаимодействии с 39-й армией Калининского фронта (сосед справа) уничтожить противостоящего противника в районе севернее Ярцево и выйти на рубеж Ярцево, Прость; частью сил во взаимодействии с 5-й армией (сосед слева) окружить и уничтожить группировку врага в районе Дорогобуж, овладеть станцией и городом Дорогобуж.

На первом этапе операции «Суворов», с 7 по 20 августа, войска правого фланга Западного фронта (31-я и 5-я армии) наносили вспомогательный удар. Естественно, командующий фронтом в первую очередь усилил объединения, наносившие главный удар, и по этой причине 31-я и 5-я армии почти не получили усиления. В стрелковых дивизиях, входивших в состав армии, в среднем числилось лишь по 6900 человек. Всего в армии было 70 629 человек, из них 62 630 — в боевых соединениях, 630 минометов калибра 82 мм и 120 мм, 290 орудий калибра 76 мм и выше, 20 реактивных пусковых установок («катюши») и 48 танков. С учетом полковой, батальонной и противотанковой артиллерии на 1 км фронта приходилось около 20 стволов⁷.

На правом фланге армии оборона врага тянулась с северо-запада на юго-восток (севернее автомагистрали и железной дороги Москва — Минск) почти на 40 км. Этот выступ фронта был укреплен противником наиболее прочно. Однако прорыв обороны на этом направлении позволял советским войскам выйти в тыл всей группировки фаши-

---

⁷ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 167, л. 42—44.

стских войск, сосредоточенной перед Западным фронтом. Поэтому именно здесь и был намечен участок прорыва.

Замысел командующего армией был изложен в его боевом приказе от 3 августа 1943 года: ударной группировкой войск в составе шести стрелковых дивизий, танковой бригады и средств усиления прорвать оборону противника на фронте 8 км (восточнее Приселье); ударом на Суэтово, Прость овладеть рубежом по реке Воль от Ярцево до ее устья; в последующем наступлением четырех стрелковых дивизий и подвижной группы на восток и юго-восток во взаимодействии с войсками 5-й армии окружить и уничтожить противника в районе северо-западнее и западнее Дорогобуж, излучина Днепра, освободить Ярцево. Тем же приказом определялось оперативное построение войск на наступление, вносились некоторые изменения в состав стрелковых корпусов, всем соединениям и армейским частям ставились конкретные боевые задачи.

36-й стрелковый корпус (215, 274, 359-я дивизии) с 549-м армейским минометным и 873-м армейским истребительным противотанковым артиллерийским полками, 36-й и 156-й отдельными ротами фугасных огнеметов должен был прорвать оборону на правом фланге ударной группировки армии, наступать в направлении Ярцево и передовыми частями овладеть этим городом. Для наступления корпусу предписывалось двухэшелонное построение боевого порядка, имея 215-ю и 274-ю дивизии в первом, а 359-ю дивизию во втором эшелоне.

На 45-й стрелковый корпус (331, 220, 88-я дивизии) с 646-м армейским артиллерийским полком и 41-й ротой фугасных огнеметов возлагалась двоякая задача: частью сил (331-я дивизия) продолжать оборону, а главными силами прорвать оборону во взаимодействии с 36-м корпусом и наступать в направлении на Прость, где обеспечить ввод в бой подвижной группы армии.

71-му стрелковому корпусу было приказано силами 133-й и 251-й дивизий с армейским лыжным батальоном и 205-й ротой фугасных огнеметов прочно оборонять рубеж от автомагистрали до Быково; с выходом частей 45-го корпуса на рубеж Мантрово, Захарченки атаковать противника для расчленения его боевых порядков и уничтожения окруженных частей; после этого наступать в юго-западном направлении, обеспечивать взаимодействие с войсками 5-й армии. 82-я стрелковая дивизия этого корпуса выводилась в резерв командарма.

В подвижную группу армии вошли 42-я гвардейская

танковая бригада, 2-й гвардейский мотоциклетный полк и 529-й армейский истребительный противотанковый артиллерийский полк. Командовал группой командир танковой бригады гвардии полковник В. Ф. Котов. Тем же приказом командарм определил боевые задачи артиллерии, инженерных войск, предусмотрел выделение подразделений для ведения ночных боевых действий и меры по закреплению занятых рубежей, установил срок готовности войск к наступлению (7 августа).

Сосредоточение на узком участке прорыва семи стрелковых дивизий и по 105 стволов орудий, минометов и реактивных пусковых установок на 1 км фронта за счет оголения всего остального фронта обороны армии позволило создать примерно трехкратное превосходство над врагом. Слабостью ударной группировки являлось крайне ограниченное для прорыва обороны количество боеприпасов. На артиллерийскую подготовку и сопровождение атаки отпускалось только 1,1 боекомплекта; для артиллерии дивизий и полков выделялось от 0,75 до 0,9 боекомплекта. После первого дня наступления войска должны были сократить расход боеприпасов с 0,5 до 0,3 боекомплекта в день⁸. Весьма незначительной была и авиационная поддержка боевых действий армии: в период артподготовки атаки 18 самолето-вылетов бомбардировщиков и столько же — штурмовиков. Для прикрытия с воздуха войск четырех армий (31, 5, 68 и 10-й) планировалось лишь 180 самолето-вылетов истребителей. В последующем авиационная поддержка боевых действий войск икрытие их с воздуха должны были стать еще слабее⁹.

В соответствии с ранее изданным приказом командарма в каждой стрелковой дивизии сформировали штурмовые отряды. В такой отряд входили стрелковый батальон, одна—две батареи артполка дивизии, саперный взвод, отделение разведчиков, связисты. В каждой стрелковой роте были созданы группы разграждения и штурмовые группы. Штурмовые отряды и группы, состоящие из наиболее боеспособных подразделений, предназначались для овладения первыми траншеями противника, блокировки и захвата его опорных пунктов, закрепления достигнутых успехов. В тылу армии они прошли боевую подготовку по специально разработанной учебной программе.

На организацию и подготовку наступления армия име-

⁸ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 167, л. 42—44; д. 174, л. 93.

⁹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 174, л. 58.

ля четверо суток. За этот короткий срок командиры и политработники всех степеней, штабы, партийные и комсомольские организации провели огромный объем организаторской и политической работы. Даже простой перечень всех мероприятий занял бы очень много места. Военный совет армии, штаб и политотдел, командиры и политработники соединений и частей работали все эти дни и ночи с большим напряжением. 7 августа войска фронта перешли в наступление восточнее Стас-Деменска. С самого его начала бои приобрели ожесточенный характер, и продвижение частей вперед было очень медленным.

Войска Калининского фронта, начавшие в тот же день наступление на Духовщину, также встретили яростное сопротивление противника. Фашистское командование уплотнило боевые порядки своих войск, привело их в состояние полной боеготовности и на тех участках фронта, где они еще не были атакованы нашими войсками.

В 19 часов 15 минут 7 августа после кратковременной артподготовки силами трех артиллерийских дивизионов и полковой артиллерии удар по врагу нанесли штурмовые отряды 274-й и 220-й стрелковых дивизий. Они получили приказ вклиниться в полосу обороны противника на направлении главного удара армии на максимально возможную глубину и овладеть роцей юго-западнее Ковалево, высотой 216,6 и роцей севернее этой высоты (отряд 274-й дивизии); овладеть рубежом Кудиново, роца севернее, безымянная высота 70,0 северо-восточнее Рыбки (отряд 220-й дивизии). Штурмовые отряды должны были вскрыть всю огневую систему обороны врага, разминировать мины поля и устранить заграждения для выхода войск ударной группировки на исходный рубеж для атаки. В целях дезориентации противника одновременно по одной стрелковой роте от каждой дивизии предприняли разведку боем¹⁰.

Наиболее трудную боевую задачу выполнял штурмовой отряд 274-й дивизии. Его основу составлял стрелковый батальон капитана И. Д. Семиренко из 965-го полка. Дивизия находилась на правом фланге наступления армии у реки Вошь в 10—12 км от автомагистрали. Как раз в этом месте вражеская оборона поворачивала почти строго на восток. До вершины ее выступа, пересекавшего автомагистраль, было больше 20 км, и горловину этого выступа фашисты укрепили особенно сильно.

---

¹⁰ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 174, л. 4—6.

В пределах главной полосы обороны противника, среди холмов южного берега реки Бараненка, находилась высота 216,6. Она господствовала над всей округой на много километров и потому имела большое тактическое значение. Захват этой высоты создавал реальную угрозу прорыва советских войск на весьма опасном для врага направлении — к автомагистральной, в тыл 113-й пехотной и 18-й моторизованной дивизий, оборонявшихся в 15—20 км восточнее.

Включение батальона Семиренко в состав штурмового отряда дивизии было оправданным: это подразделение уже не раз отличалось в предшествовавших боях, а сам капитан был опытным и решительным командиром. Первыми в атаку бросились разведчики лейтенанта В. С. Шерина. Они стремительно ворвались в траншею переднего края обороны врага и вступили в рукопашную схватку. Подоспевшие стрелковые роты отряда завершили разгром фашистов на первой позиции их обороны.

Вскоре гитлеровцы подбросили сюда свежие силы. Не ожидая рассвета, они предприняли одну за другой три ожесточенные контратаки. В каждой участвовало не меньше батальона пехоты и по 8—10 танков. Отряд отбил контратаки с большими для врага потерями. На рассвете сюда подошли другие подразделения полка и заняли исходное положение для наступления¹¹.

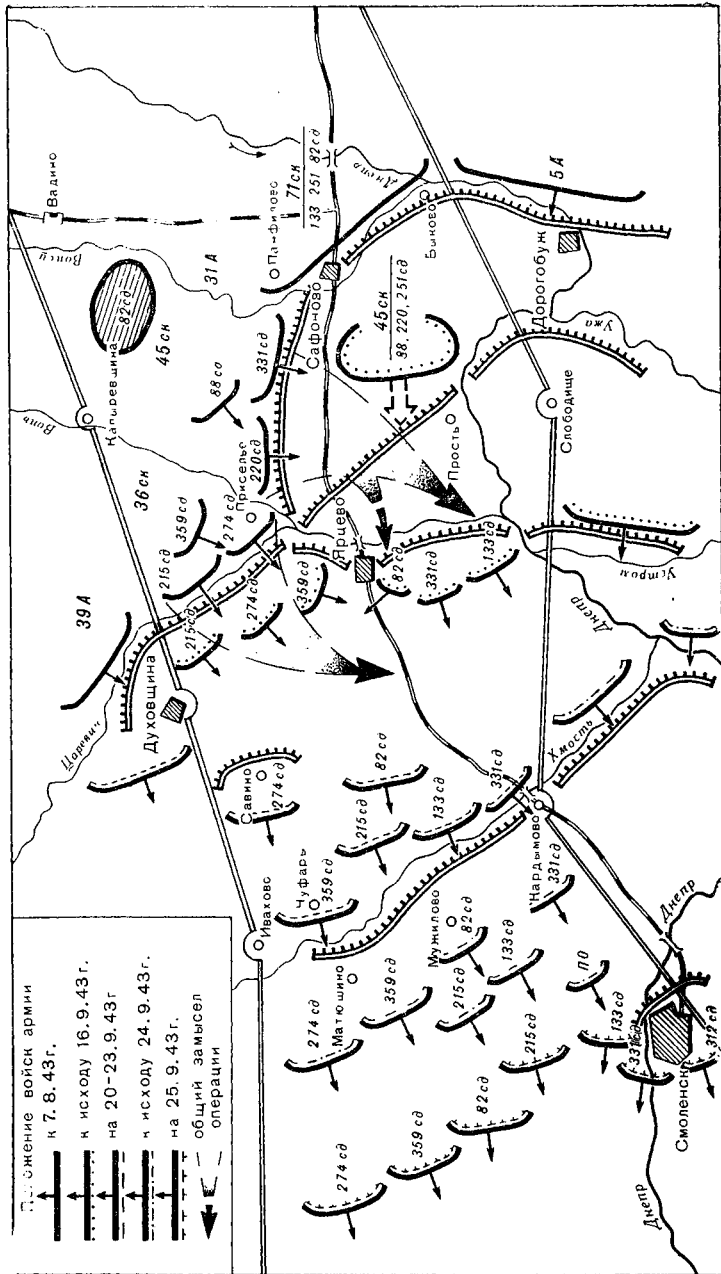
Штурмовой отряд 220-й стрелковой дивизии и стрелковые роты 215-й и 331-й дивизий сумели захватить первую и частично вторую позиции главной полосы обороны фашистов. Встреченные сосредоточенным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем с третьей позиции, они пробиться дальше не смогли. За ночь им пришлось отбить по нескольку контратак, удерживая захваченные рубежи. Стрелковым ротам 251-й и 133-й дивизий также не удалось добиться успехов в разведке боем. Они действовали рядом с автомагистралью и южнее ее, где оборона врага была наиболее прочной и насыщенной войсками.

В целом же действия штурмовых отрядов и групп на фронте более 20 км позволили вскрыть начертание позиций и характер огневой системы вражеской обороны. На основе полученных данных командиры соединений и частей уточнили боевые задачи войск ударной группировки армии.

В 5 часов 15 минут 8 августа раздались первые орудейные залпы, началась 45-минутная артиллерийская под-

¹¹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8597, д. 95, л. 186—187.

Боевые действия 31-й армии в Смоленской наступательной операции

готовка. Но для взламывания мощной и широко развитой обороны она оказалась недостаточной, да и велась преимущественно силами артиллерии дивизий, вооруженной 76-мм пушками и 122-мм гаубицами. Сами по себе эти орудия отличались высокими боевыми качествами, но для разрушения деревоземляного сооружения требовалось несколько прямых попаданий снарядов таких калибров, что резко повышалось расход боеприпасов. Орудий более крупных калибров имелось совсем мало — только три полка на всю армию. Удары штурмовой и бомбардировочной авиации также были ограниченными. Почти вся авиация 1-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации М. М. Громова действовала на левом крыле и в центре фронта.

Все это не позволило надежно подавить оборону фашистских войск и сразу сказалось на темпах наступления. Атака, начавшаяся решительным броском стрелковых подразделений, была сорвана массированным огнем врага. Вслед за тем начались его контратаки. О силе сопротивления фашистов свидетельствуют такие данные: огонь по атакующим войскам одновременно вели 23 артиллерийские и 10 минометных батарей, больше 30 отдельных крупнокалиберных орудий и минометов; в каждой контратаке участвовало свыше полка пехоты и до полусотни танков. Допросом пленных была окончательно уточнена группировка вражеских войск: перед фронтом армии оборонялись 337-я, 113-я пехотные и 18-я моторизованная дивизии, а также четыре отдельные части, переброшенные из Смоленска за два-три дня до начала наступления советских войск¹².

Только главные силы 274-й и 220-й стрелковых дивизий, использовавшие успех своих штурмовых отрядов, за день напряженных боев несколько продвинулись вперед. Они вышли на рубеж южнее Падылице, северо-западнее Кудиново, северная окраина села Рыбки, река Водоса. Остальные дивизии отбивали контратаки противника.

За первый день наступления войска армии истребили более 1 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили 12 орудий и 29 пленных¹³. Общее их продвижение на направлении главного удара составило 4 км. Однако полностью прорвать оборону противника не удалось. Оба корпуса выполнили боевую задачу лишь частично. К концу дня генералы Н. Н. Олешев и С. Г. Поплавский ввели в

¹² ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 179, л. 329—349.

¹³ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 190, л. 2—3.

бой вторые эшелоны дивизий и корпусов, но и это не дало ощутимых результатов. В этот же день резко возросла активность вражеской бомбардировочной авиации. До вечера 104 бомбардировщика сбросили на войска ударной группировки армии около 300 авиабомб крупного калибра.

Выделенные заранее для ночного боя стрелковые подразделения не давали покоя врагу. Чтобы восполнить в какой-то мере нехватку артиллерии и боеприпасов, командующий фронтом оказал армии помощь ночной бомбардировочной авиацией. В ночь на 9 августа в полосе наступления армии вражеские позиции бомбили 150 самолетов По-2. Бомбы малого калибра могли разрушить прочные убежища фашистских войск только при прямом попадании. Но длительная бомбардировка выматывала силы врага, не позволяла ему приводить в порядок оборону и поредевшие подразделения.

С утра 9 августа сражение разгорелось с новой силой. Вражеские контратаки следовали буквально одна за другой: за день дивизии 36-го и 45-го корпусов отбили 25 контратак. В каждой из них участвовало от роты до двух батальонов пехоты и по 15—20 танков. Нередко на сравнительно узком участке фронта предпринималось сразу 3—4 контратаки. Вражеские бомбардировщики группами от 30 до 100 самолетов в каждой наносили массированные бомбовые удары по нашим войскам. Порой казалось, что противник решил не только любой ценой восстановить оборону своих войск, но и пытается подготовить условия для перехода в контрнаступление. Однако все контратаки успешно отбивались. Части 274-й дивизии нанесли противостоящим им 260-му и 261-му пехотным полкам 113-й дивизии столь тяжелый урон, что, как показали пленные на допросах, фашистское командование отвело их во второй эшелон для приведения в порядок и заменило полками 18-й моторизованной дивизии. Эти части двое суток почти непрерывно контратаковали высоту 216,6, стремясь любой ценой восстановить оборону на этом участке. Но успеха добиться не смогли. Вероятно, их потери были настолько велики, что 10 августа командир немецкой дивизии ввел в бой в качестве обычной пехоты разведывательную роту, саперный батальон и даже некоторые тыловые подразделения. Упорно сопротивляясь на многочисленных промежуточных рубежах обороны, 18-я дивизия медленно отходила на юго-запад.

Множество промежуточных рубежей и сильных узлов сопротивления позволяли гитлеровцам предпринимать

контратаки то с одного, то с другого направления. Наиболее ожесточенные бои разгорелись на рубеже от Приселья до Плещеево и Мантрово. Допросом пленных было установлено, что 8 августа сюда спешно перебросили из Смоленска до полка из 246-й пехотной дивизии¹⁴. На другой день эта дивизия сражалась против войск 31-й армии уже в полном составе. Сопротивление противника еще более возросло. Наступавшим войскам приходилось отвоевывать у врага буквально каждый метр земли.

На третий день боев соединения армии отбили больше тридцати контратак пехоты и танков. За каждый населенный пункт, за каждую тактически важную высоту разгорались яростные схватки. Так, подразделения 274-й дивизии весь день вели напряженный бой за маленькую деревушку Кухарево севернее автомагистрали. Деревню уже давно сожгли оккупанты, но захват того места, где она располагалась, угрожал прорывом в тыл частей врага, которые еще продолжали обороняться восточнее на автомагистрали. Когда подразделения дивизии наконец овладели этой деревней, на ее окраинах осталось более 160 трупов вражеских солдат и офицеров.

Подразделения 88-й стрелковой дивизии в тот день вынуждены были оставить деревню Рыбки, занятую ими накануне. Отразив ряд вражеских контратак и истребив немало фашистов, они и сами понесли значительные потери. В этом бою смертью храбрых пал командир дивизии полковник А. Ф. Болотов, командовавший ею с апреля 1942 года. Почти все это время дивизия входила в состав 31-й армии, не раз отличилась в выполнении трудных боевых задач. Среди личного состава комдив пользовался непререкаемым авторитетом и любовью. Часто бывая на переднем крае обороны в частях, он знал многих ветеранов не просто в лицо, а величал их по имени и отчеству. Дивизия выделялась высокой боеспособностью. Перед началом наступления в ее составе было уже 3750 воинов, награжденных орденами и медалями СССР¹⁵. Весть о гибели этого заслуженного командира быстро облетела все войска армии и глубокой болью отозвалась в сердцах воинов.

359-я стрелковая дивизия, находившаяся во втором эшелоне 36-го корпуса, уже к концу первого дня наступления командиром корпуса генералом Н. Н. Олешевым

¹⁴ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 179, л. 327.

¹⁵ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 174, л. 190.

была введена в бой северо-восточнее Приселья. Ее личный состав дрался героически. К середине дня 9 августа в одной из стрелковых рот 1194-го полка из строя вышли все офицеры. Ее парторг сержант С. Дидаров принял командование подразделением на себя. До конца дня он уверенно руководил бойцами, воодушевлял их личным примером. Рота удержала захваченный рубеж до подхода других подразделений полка.

В том же полку снайпер Е. Хохлова за два дня боев увеличила свой личный боевой счет на 19 вражеских солдат и офицеров. Мужественная комсомолка действовала с большим расчетом. В первую очередь она истребляла офицеров, пулеметчиков и тех фашистов, которые во время контратак действовали особенно рьяно — вырывались вперед, пытаясь увлечь за собой остальных.

Стрелковая рота 2-го батальона 1198-го полка этой же дивизии в атаке залегла под губительным огнем фашистов. Находившаяся в цепи атакующих снайпер А. Поварова стремительно поднялась и крикнула:

— За мной, товарищи!

С гранатой в одной руке и с винтовкой в другой девушка решительно бросилась вперед. В едином порыве воины роты ринулись за ней и ворвались в траншею. Началась рукопашная схватка. Гитлеровцы не выдержали яростного натиска и, оставив в траншее десятки трупов, бежали.

Подвижную группу армии планировалось ввести в бой после прорыва главной и второй полос вражеской обороны в районе села Прость (12 км юго-восточнее Ярцево). Ожесточенное сопротивление противника на всем участке прорыва и нехватка артиллерии вынудили командарма задействовать ее южнее деревни Иваново уже 9 августа с задачей принять участие в завершении прорыва главной полосы обороны противника и в отражении танковых контратак. В тот день танкисты 42-й танковой бригады и подразделения 2-го гвардейского мотоциклетного полка вместе со стрелковыми частями отбили несколько контратак.

За первые три дня боев воины подвижной группы подбили 9 танков, 7 штурмовых орудий, уничтожили 29 минометов, 48 пулеметов, 3 склада боеприпасов, истребили около 450 гитлеровцев. Особенно отважно сражались солдаты и офицеры танковой бригады. Экипаж тяжелого танка лейтенанта Н. Ковязина подбил два фашистских танка, раздавил гусеницами два пулемета, противотанковую пушку, истребил не меньше тридцати фашистов.

Командир взвода лейтенант М. Бородин в разгар боя заменил погибшего командира танковой роты и первым вырвался на автомагистраль Москва — Минск. Командир танкового батальона майор П. В. Доровских 10 августа дважды водил свое подразделение в атаку. За день боев танкисты уничтожили 5 вражеских танков и штурмовых орудий, в том числе «тигр», 4 противотанковых орудия, 5 минометов, 14 пулеметов¹⁶.

88-я стрелковая дивизия 10 августа медленно продвигалась вперед. Жаркие бои разгорались у каждого населенного пункта, у каждого выгодного в тактическом отношении рубежа. У деревни Сельцо две пехотные роты противника встретили стрелковый батальон 611-го полка массированным огнем. Командир батальона направил одну роту в обход деревни. Удар с тыла оказался для фашистов неожиданным. Оставив на поле боя 30 трупов, они поспешно отошли в северо-западном направлении.

Ожесточенный бой разгорелся у совхоза Засижье. Фашистское командование усилило остатки подразделений 337-й пехотной дивизии, оборонявшихся в этом районе, подразделениями 18-й моторизованной дивизии. Атака совхоза началась ночью. Преодолев проволочное заграждение, воины 611-го стрелкового полка стремительной атакой выбили фашистов из укреплений. Но тут же вражеская пехота с двух направлений бросилась в контратаку. Отбив ее, батальоны полка и подоспевшего сюда 426-го полка той же дивизии ворвались в совхоз. Началась яростная рукопашная схватка. Когда совхоз был полностью освобожден, среди развалин построек бойцы насчитали более 200 вражеских трупов. Продолжая наступление, части дивизии освободили в этот день еще несколько населенных пунктов. За первые три дня наступления враг потерял около 5 тыс. убитыми, 32 танка, 22 штурмовых орудия, 38 орудий, 69 минометов, 164 пулемета и много другого вооружения. В плен было взято 180 солдат и офицеров¹⁷.

И хотя вражеские войска понесли более тяжелые потери, они продолжали оказывать упорное сопротивление. Продвижение 31-й армии было незначительным. На направлении главного удара ее войска вклинились в главную полосу обороны противника лишь на 5—6 км и заняли выгодные рубежи на подступах к автомагистрали.

---

¹⁶ ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 427, л. 328—331.

¹⁷ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 190, л. 3—4, 82.

Как и железная дорога, она уже находилась под огнем полковой артиллерии. Но в районе деревни Пантюхи гитлеровцы все еще оборонялись значительно восточнее шоссе. Это затрудняло доставку им боеприпасов и продовольствия, угрожало окружением. Понимая, что потеря рубежа обороны на автомагистрали и железной дороге крайне опасна, гитлеровское командование, не считаясь с потерями, продолжало перебрасывать на этот участок фронта новые части. На четвертый день наступления сопротивление врага еще более возросло. Продвижение войск армии почти прекратилось. Нехватка артиллерии, боеприпасов и крайне ограниченное количество танков не дали возможности завершить прорыв главной полосы обороны врага. Слабая защита с воздуха привела к большим потерям от массированных ударов фашистской авиации.

11 августа ударная группировка армии вынуждена была приостановить наступление. Войска закрепляли занятые рубежи, уничтожали блокированные узлы сопротивления противника в своем тылу, готовили новый удар по врагу.

Все эти дни политработники армии неослабно вели работу в подразделениях. Временный переход к обороне не сломил волю воинов к разгрому врага. Понесенные жертвы и сознание того, что не удалось до конца выполнить поставленные боевые задачи, еще более разожгли ненависть к фашистским захватчикам, укрепили стремление жестоко громить врага в будущих сражениях. О высоком боевом настрое воинов свидетельствовал большой приток заявлений солдат, сержантов и офицеров с просьбой принять их в ряды партии и комсомола.

13 августа генерал В. А. Глуздовский осуществил частичную перегруппировку войск армии, чтобы усилить удар на главном направлении наступления. В состав 36-го стрелкового корпуса из резерва армии вошла 82-я стрелковая дивизия. Ее стрелковые полки еще не участвовали в боях, но артиллерия, включая полковые батареи, привлекалась к поддержке частей 220-й стрелковой дивизии. 220-я дивизия вышла во второй эшелон армии, а 331-я дивизия со своим участком обороны перешла в состав 71-го стрелкового корпуса.

Частичная перегруппировка войск с изменением боевых порядков артиллерии и накопление боеприпасов заняли трое суток. Утром 16 августа ударная группировка армии возобновила наступление, но сопротивление врага

еще более возросло. За день кровопролитных боев войска продвинулись вперед лишь на 200—400 метров.

82-я стрелковая дивизия в ночь на 16 августа сменила два стрелковых полка 274-й дивизии и наступала во взаимодействии с ней и с 251-й дивизией 45-го стрелкового корпуса. Развернувшись в один эшелон, полки дивизии стремительно атаковали противника и ворвались в траншеи первой позиции. Часть подразделений захватила и вторую позицию главной полосы обороны, но дальше продвинуться не смогла. На этом участке фронта вражеские войска предприняли несколько контратак¹⁸.

Пленные показали на допросах, что 16 августа гитлеровцы заминировали мосты в Ярцево. К этому же времени они также сняли рельсы и шпалы одной колеи железной дороги от Дорогобужа до Ярцево и увезли их в направлении Смоленска. Очевидно, командование противника уже не надеялось удержать в своих руках Ярцево. Однако вражеские войска продолжали упорно обороняться на этом рубеже¹⁹.

Крайне медленно продвигались советские войска и на других участках наступления Калининского и Западного фронтов. Во многом это объяснялось недостатком боеприпасов. По приказу командующего фронтом их неснижаемый запас был установлен в размере 0,8 боекомплекта. В целом он так и поддерживался, но чаще всего за счет превышения норматива по снарядам и минам малых калибров. Например, на 20 августа запас снарядов 122-мм калибра составлял лишь 0,13, а 152-мм калибра — 0,28 боекомплекта²⁰.

20 августа советское командование приостановило наступление войск Калининского и Западного фронтов, чтобы провести более основательную подготовку удара по противнику. На первом этапе (7—20 августа) 31-я армия своей задачи не выполнила. Ее соединения лишь вклинились в главную полосу вражеской обороны на глубину 4—6 км. Такое же положение было и на участках соседних 39-й и 5-й армий. Ставка ВГК приняла решение изменить направление главного удара войск Западного фронта, нацелив его на Ельню и Дорогобуж. Калининскому фронту было приказано продолжать наступление на Духовщину.

¹⁸ ЦАМО, ф. 81, оп. 11912, д. 2, л. 136.

¹⁹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 179, л. 479.

²⁰ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 174, л. 176.

28 августа ударная группировка войск центра и левого крыла Западного фронта возобновила наступление и за два дня боев прорвала оборону противника на глубину до 15 км. 30 августа был освобожден город Ельня. Сражение разгорелось и на правом крыле фронта с началом наступления 31, 5 и 68-й армий. К этому времени гитлеровское командование перебросило сюда с орловского направления еще четыре пехотные дивизии.

Перед наступлением командарм осуществил третью с начала операции перегруппировку войск. Теперь армии предстояло действовать в таком оперативном построении: 36-й стрелковый корпус — 215, 359 и 274-я дивизии; 71-й стрелковый корпус — 220, 331 и 82-я дивизии; 45-й стрелковый корпус — 251-я и 88-я стрелковые дивизии. Во второй эшелон армии были выведены 133-я стрелковая дивизия и 33-я отдельная истребительная противотанковая артиллерийская бригада.

Наступление началось 30 августа. И снова разгорелись кровопролитные бои. За день войска ударной группировки армии продвинулись вперед лишь на 300—500 м²¹. Но уже чувствовалось, что силы врага на исходе, и уже никакие, даже самые категорические приказы фашистского командования с угрозой расстрела за оставление занимаемых позиций не могут поправить положение.

Так и произошло. Израсходовав все резервы, в ночь на 31 августа гитлеровцы начали отвод войск, понесших огромные потери в личном составе, вооружении и боевой технике. Войска армии немедленно усилили натиск по всему фронту, не позволяя врагу совершить организованный отход. Тем не менее фашистское командование еще намеревалось организовать прочную оборону восточнее Ярцево на втором рубеже по линии Приселье, Суетово, Свищево, Слободище и далее по реке Ужа.

Неотступно преследуя противника и навязывая ему бои в невыгодных для него условиях, войска армии продвигались от рубежа к рубежу. Поспешно отступая, враг не успевал уже взрывать заранее заминированные железнодорожные сооружения и сжигать населенные пункты.

По предложению начальника штаба армии генерала М. И. Щедрина командир 45-го корпуса генерал С. Г. Поплавский к утру 31 августа сформировал в 251-й и 88-й стрелковых дивизиях подвижные передовые отряды и двинул их в неотступное преследование противника.

---

²¹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 164, л. 61—63, 186.

В скоротечных боях отряды смело и решительно сбивали вражеские арьергарды с промежуточных рубежей, расчищая путь главным силам корпуса. На рассвете под прикрытием огня артиллерии они ворвались в оборону фашистов на западном берегу реки Вопец. Для противника это оказалось полной неожиданностью. Вслед за передовыми отрядами реку форсировали главные силы дивизий, захватив несколько населенных пунктов на подступах к районному центру Сафоново и железнодорожной станции Дорогобуж.

Бои не прекращались весь день. К вечеру войска армии вышли на рубеж Манчина, Радюкино, Приселье, Выгор, Пушкино, Мантрово, Кряжево, Богданово, освободив от оккупантов 90 населенных пунктов, в том числе Сафоново и станцию Дорогобуж, перерезав шоссе и железную дорогу Москва — Минск. Главная полоса обороны врага была прорвана на всю глубину. Однако и после этого накал боев не ослабевал. За первую декаду сентября было уничтожено свыше 6800 вражеских солдат и офицеров, 62 орудия и миномета, 28 танков и штурмовых орудий, 139 пулеметов; захвачено 48 орудий и минометов, 46 пулеметов, 15 танков и штурмовых орудий, 550 винтовок и автоматов²².

Сообщая о значительных потерях врага на данном участке фронта, Советское информбюро в оперативной сводке за 12 сентября отмечало, что на сторону Красной Армии перешла группа солдат одной из рот 113-й немецкой пехотной дивизии. Перебежчики рассказали: «113-я дивизия зимой была уничтожена под Сталинградом. Весной во Франции была сформирована новая дивизия, которой присвоили тот же номер. Девятнадцатого июля дивизия выехала из Франции. Наш полк прибыл на станцию Ярцево и вскоре был брошен в бой. В первых же боях мы понесли тяжелые потери...», «Офицеры говорили, что наша дивизия... будет занимать спокойный участок фронта. Они нас обманули. За один день от артиллерийского огня русских моя рота потеряла 60 человек убитыми и ранеными. За три дня боев рота фактически перестала существовать»²³. И тем не менее, выполняя категорические приказы своего командования, гитлеровцы продолжали сражаться почти до последнего солдата у каждой деревни, на каждом промежуточном рубеже обороны.

²² ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 190, л. 186.

²³ См.: Сообщения Советского информбюро. М., 1944, т. 5, с. 126.

Жаркие бои шли на всех участках наступления 31-й армии. Это начисто опровергало ложь фашистской пропаганды, пытавшейся доказать тогда, что якобы на смоленском направлении немецкие войска отступали «ради выравнивания линии фронта». Уничтожающие удары советских войск — вот что заставляло врага «выравнивать фронт», устилая поля сражений тысячами трупов своих солдат и офицеров.

Преследуя противника, войска армии освободили из лагеря, который находился восточнее Ярцево, 400 узников, в основном — молодых женщин и девушек. Фашисты согнали их сюда из многих районов Смоленщины для отправки в Германию на каторжные работы.

Восточнее Ярцево фашистам все же удалось закрепиться на некоторое время на втором рубеже обороны. Чтобы подготовиться к его прорыву, войска армии до 15 сентября перешли к обороне.

Армия по-прежнему имела мало артиллерии, была слабо обеспечена снарядами калибра свыше 76 мм. Для усиления огневой поддержки стрелковых полков командующий артиллерией армии генерал-майор артиллерии А. Я. Новиков предложил создать во всех дивизиях минометные группы из 120-мм полковых и 82-мм батальонных минометов. Это было тем более необходимо, что в то время шли затяжные бои в лесных массивах юго-восточнее Ярцево. Командарм одобрил это предложение. Управление огнем групп возложили на командующих артиллерией дивизий. В последующих боях этот эксперимент полностью оправдал себя. Сосредоточение огня минометных групп по наиболее сильным опорным пунктам вражеской обороны облегчило их подавление и атаку стрелковых подразделений.

Находясь в обороне, войска армии приводили себя в порядок, производили частичную перегруппировку, накапливали боеприпасы. Перестановкой коммунистов и комсомольцев внутри подразделений, а также приемом в партию и комсомол лучших воинов были восстановлены партийные и комсомольские организации в стрелковых, пулеметных и минометных ротах, в артиллерийских и минометных батареях.

Перегруппировка войск проводилась только в ночное время с соблюдением строгих мер маскировки. Одновременно осуществлялись мероприятия по дезориентации противника. 13 сентября штаб армии провел ложное сосредоточение войск в лесу западнее Слободище. Перед

вечером, когда в воздухе находился фашистский самолёт-разведчик («рама»), в лес втянулся большой обоз — несколько десятков повозок. Начальник штаба генерал М. И. Щедрин открытым текстом переговорил по полевому телефону с генералом В. А. Глуздовским, находившимся на наблюдательном пункте, и доложил командарму о том, что в лесу западнее Слободище началось намеченное сосредоточение кавалерийского корпуса, предназначенного для стремительного удара на Смоленск сразу после освобождения Ярцево.

Расчет был построен на перехвате этого разговора фашистской разведкой: телефонная линия проходила по лесу, где гитлеровцы могли оставить своих разведчиков. То ли «рама» зафиксировала обоз в лесу (с наступлением темноты он ушел оттуда), то ли фашистские лазутчики подключились к телефонной линии, но замысел удался. С утра и до вечера следующего дня вражеская артиллерия и авиация нанесли по лесному массиву несколько массированных ударов, израсходовав впустую много десятков тонн бомб и тысячи снарядов. А тем временем войска армии завершили подготовку к наступлению.

15 сентября ударная группа войск Западного фронта в составе 31, 5 и 68-й армий двинулась вперед. Наибольшего успеха в первый день наступления добились войска 31-й армии. До вечера они взломали второй рубеж вражеской обороны, продвинулись на 10—15 км и освободили 62 населенных пункта. В ночь на 16 сентября дивизии 36-го корпуса обошли Ярцево с севера, а дивизии 71-го корпуса подошли к городу с востока и юга. Не ожидая рассвета, полки 359, 82, 133, 331-й стрелковых дивизий и 2-й гвардейский мотоциклетный полк прорвали внешний обвод обороны и ворвались в город с севера, востока и юга, завязав уличные бои. Вместе со стрелковыми подразделениями в город вступили артиллеристы полковых батарей, часть батарей дивизионных артполков и 529-го армейского истребительного противотанкового артиллерийского полка. Выкатывая пушки для стрельбы прямой наводкой, артиллеристы быстро уничтожали вражеские огневые точки, оборудованные в каменных домах.

Главные силы 359-й и 274-й стрелковых дивизий в ту же ночь форсировали реку Вопь севернее, а часть сил 331-й и 133-й дивизий — южнее города. Вражеский гарнизон оказался под угрозой окружения, однако гитлеровцы продолжали драться с отчаянием обреченных.

418-й стрелковый корпус 133-й дивизии еще ночью

прорвался к разрушенным корпусам текстильного комбината и начал бой с фашистами, засевшими в развалинах. Бой неоднократно переходил в рукопашные схватки. Командир полка подполковник Н. С. Иванский сам не брался за автомат и ручные гранаты. Командир 529-го армейского истребительного противотанкового полка подполковник Н. И. Выборов за ночь много раз переносил свой наблюдательный пункт, нередко управлял стрельбой прямой наводкой вместе с командирами батареи и огневых взводов. Командиры дивизий генералы П. Ф. Берестов и И. В. Писарев, полковники В. П. Шульга, П. П. Косолапов и М. З. Казишвили лично руководили боем своих полков в городе и форсированием реки Воль. Разорвавшейся рядом с наблюдательным пунктом бомбой генерал Берестов был контужен, но не покинул поле боя.

От прошедших дождей Воль стала полноводной. Чтобы не дать врагу, прикрывшемуся рекой, привести свои потрепанные войска в порядок, передовые полки дивизий форсировали ее вплавь и на подручных средствах, которые удалось найти поблизости. Часть подразделений 359-й и 274-й стрелковых дивизий еще до рассвета переправились на западный берег.

В городе фашисты взорвали мост через Воль еще в то время, когда на улицах продолжались бои. Гитлеровское командование, очевидно, решило пожертвовать теми частями, которые оставались в городе. Как только подразделения 82-й стрелковой дивизии прорвались к реке, начальник инженерной службы дивизии подполковник М. И. Палкин организовал восстановление моста силами саперов и стрелков. К утру он был готов для переправы стрелковых частей.

Ранним утром 16 сентября дивизии 36-го и 71-го стрелковых корпусов начали сжимать узкую горловину, которая соединяла вражеские войска, продолжавшие бои в Ярцево, с тылом. Одновременно усилился нажим на врага в городе, чтобы не дать ему возможности спастись бегством. Но даже и в этой совершенно безнадежной обстановке гитлеровцы продолжали ожесточенное сопротивление. Полностью очистить город от врага удалось только к концу дня. На его площадях и улицах только убитыми фашисты потеряли около 1 тыс. солдат и офицеров. После этого потребовалось еще почти двое суток, чтобы штурмом овладеть станцией Ярцево, расположенной западнее города.

Огромный объем работы в боях за Ярцево выполнили воины 90-го отдельного понтонно-мостового батальона, которым командовал майор С. В. Семенов. Под огнем врага они построили мосты через реки Вопец, Перемеча, Вопь и по старой Смоленской дороге, восстановили взорванные фашистами путепроводы на автомагистрали, заделали на ней воронки от взорванных фугасов²⁴.

19 сентября соединениям и частям 31-й армии, наиболее отличившимся в боях за освобождение Ярцево, приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование Ярцевских. Это наименование получили 82, 359 и 274-я стрелковые дивизии (командиры генерал-майор И. В. Писарев, полковники П. П. Косолапов и В. П. Шульга), 2-й гвардейский мотоциклетный полк (командир подполковник М. Н. Полуботько), 529-й армейский истребительный противотанковый полк (командир подполковник Н. И. Выборов), 90-й армейский понтонно-мостовой батальон и 72-й армейский инженерный батальон. Войскам, прорвавшим оборону врага на путях к Смоленску и освободившим город Ярцево, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность. Москва отметила эту важную победу салютом—12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. Так в войсках 31-й армии появились соединения и части с почетными наименованиями. За отличное выполнение боевых заданий командования и личную храбрость сотни солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями.

За Ярцево три стрелковые дивизии армии (220, 251, 88-я) не сражались; они и управление 45-го стрелкового корпуса по приказу командующего фронтом готовились к переходу в 68-ю армию, куда и были переданы 18—20 сентября. Дальнейшие боевые действия 31-я армия продолжала в составе 36-го и 71-го стрелковых корпусов, объединявших шесть стрелковых дивизий. После освобождения Ярцево в состав армии был включен 152-й укрепрайон.

Жители Ярцево и других населенных пунктов встречали своих освободителей со слезами радости. Они рассказывали о бесчисленных зверствах фашистских оккупантов. В деревне Батурино, например, из 420 человек, живших там до войны, уцелело только 30; несколько десятков молодых женщин и девушек гитлеровцы угнали

---

²⁴ ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 427, л. 273.

на каторжные работы в Германию, остальных жителей расстреляли, не пощадив и детей.

На улицах многих сел и деревень воины армии видели трупы мирных советских граждан, убитых озверевшими гитлеровцами. Большинство населенных пунктов, в том числе и Ярцево, было превращено оккупантами в руины. Над пепелищами кое-где торчали лишь обгоревшие трубы печей.

Воины армии хорошо понимали: каждый день пребывания фашистов на нашей земле — это новые кровь и слезы беззащитных людей, новые пепелища. Нельзя давать нацистам ни часа передышки, надо бить и гнать их, не давать опомниться. И еще в то время, когда на улицах Ярцево продолжались бои, часть сил 36-го и 71-го стрелковых корпусов повела наступление севернее и южнее города. Их продвижение не останавливалось ни на один час.

На Смоленск!

После освобождения Ярцево перед армиями Западного фронта открылся путь на Смоленск. Но на этом пути предстояло взломать мощные оборонительные рубежи противника на западных берегах рек Хмость и Колодня, прорвать внешний оборонительный обвод Смоленска.

19 сентября войска Калининского фронта освободили город Духовщина, который, как и Ярцево, был мощным опорным пунктом вражеской обороны на дальних подступах к Смоленску. Два дня раньше началось успешное продвижение войск левого соседа — 5-й армии. Благоприятные условия на флангах 31-й армии позволили ей безостановочно продолжать наступление на всем 35-километровом фронте от Духовщины до Кардымово.

В войсках армии понимали, что на пути к Смоленску не будет безостановочного преследования отступающего врага. Гитлеровское командование все еще надеялось удержать город в своих руках. В 1941 году, захватив Смоленск, фашисты провозгласили, что они «взломали дверь в глубь России», и это предreshало, как они надеялись, победоносное для Германии окончание войны. Теперь гитлеровцы отлично представляли, что от стен этого города не только кратчайшее расстояние до Москвы, но и до Берлина. Стремясь удержать его любой ценой, они продолжали перебрасывать сюда войска с других участков фронта. Вскоре после освобождения Ярцево перед

31-й армией появились 194-я и 197-я немецкие пехотные дивизии¹.

Используя пересеченную местность, многочисленные речки и ручьи с заболоченными берегами, противник пытался задержать наступление войск армии. Однако ее соединения ежедневно продвигались вперед на 10—15 км. Лишь на заранее подготовленных промежуточных рубежах обороны гитлеровцам удавалось на некоторое время замедлять продвижение армии. С 19 сентября войска Калининского и Западного фронтов вели наступление уже не на узких разрозненных участках, а в полосе шириной до 250 км. Контратаки противника на отдельных направлениях не давали теперь ощутимых результатов, как это было в начале операции.

20 сентября соединения 36-го стрелкового корпуса с ходу в нескольких местах форсировали реку Хмость. Вслед за ними реку преодолели соединения 71-го корпуса. На западном берегу они освободили около двух тысяч человек местного населения, которых фашисты намеревались угнать в Германию. Пленные, захваченные в тот день, на допросах показали, что командиры предупредили всех солдат и офицеров: за отступление без приказа с рубежа реки Хмость каждый будет расстрелян на месте.

Особенно ожесточенные бои на этом рубеже вели полки 331-й стрелковой дивизии. Некоторые деревни — Семеновское, Красные Горы, Сапочево — в течение дня несколько раз переходили из рук в руки. Деревня Семеновское окончательно была освобождена решительной ночной атакой подразделений 1108-го стрелкового полка. Рота автоматчиков капитана А. Е. Якушева скрытно от врага обошла деревню с севера и нанесла внезапный удар с тыла. Одновременно подразделения полка атаковали с фронта. Гитлеровцы не выдержали комбинированного удара и начали поспешный отход к следующему оборонительному рубежу, подготовленному на западном берегу реки Колодня.

Войска Калининского фронта 21 сентября освободили город Демидов (65 км северо-западнее Смоленска). Возникла большая опасность для вражеских войск, оборонявшихся в районе Смоленска. Тогда гитлеровское командование приказало частям сравнительно свежих 194-й и 197-й пехотных дивизий вместе с остатками 113, 246, 337-й пехотных и 18-й моторизованной дивизий закреп-

---

¹ ЦАМО, ф. 7386, оп. 8583, д. 190, л. 16.

питься на оборонительном рубеже, заранее оборудованном на западном берегу реки Колодня и южном берегу реки Днепр. Но 24 сентября дивизии 36-го и 71-го корпусов форсировали Колодню, к вечеру приблизились к Смоленску с северо-востока и немедленно начали подготовку к прорыву внешнего оборонительного рубежа и к штурму города.

5-я армия, взаимодействовавшая с 31-й армией слева, была в это время в составе лишь двух дивизий, в стрелковых полках которых насчитывалось не более 300—350 активных штыков. Части 5-й армии форсировали реку Хмость в ночь на 22 сентября и до конца дня вели тяжелый бой за станцию Кардымово, отстав от войск 31-й армии на 10—12 км. Но южнее станции наступали другие армии Западного фронта, поэтому опасаться за оголенность левого фланга 31-й армии не приходилось. Сосредоточив на ближних подступах к Смоленску пять стрелковых дивизий в полосе шириной 14 км, генерал В. А. Глуздовский поставил перед ними задачу в кратчайший срок освободить город. Эта задача была возложена на 331, 133, 82, 215 и 359-ю дивизии.

Стремясь удержать Смоленск, фашистское командование бросило в бой не только сводные батальоны разгромленных полков и дивизий, но и полицейские, охранные, хозяйственные подразделения. Бои носили крайне ожесточенный характер. На подступах к городу части армии ежедневно отбивали по 10—15 вражеских контратак. Обычно в них участвовало до батальона пехоты и 20—30 танков. Нередко контратаки поддерживали 30—40 бомбардировщиков. Особенно кровопролитные бои пришлось вести полкам 82-й стрелковой дивизии 20 сентября. За день они отбили с помощью соседней 133-й дивизии и штурмовиков 1-й воздушной армии шесть контратак; в каждой из них принимали участие до полка пехоты и 50—60 танков. На поле боя фашисты оставили больше 300 трупов и 28 подбитых танков. В действительности же их потери были более значительными: в первых контратаках гитлеровцы старались вынести всех убитых².

Такие же напряженные бои ежедневно разгорались и на участках других дивизий. Четко организованное взаимодействие войск позволяло отбивать все контратаки с большими потерями для врага. Задержать продвижение

---

² ЦАМО, ф. 224, оп. 2357, д. 14, л. 39.

соединений армии на длительное время фашисты уже не могли. И дело не только в больших потерях. Сказывалось возросшее боевое мастерство личного состава частей и подразделений, их командиров. То, что в начале операции казалось неосильным для полка, теперь выполнял батальон неполного штатного состава.

24 сентября войска 68-й и 10-й армий Западного фронта, наступавшие южнее, перерезали шоссе и железную дорогу Смоленск — Рославль и вышли на реку Сож южнее Смоленска. Над вражескими войсками, сражавшимися в районе города, нависла угроза окружения. Они уже были охвачены с севера, востока и юга. Это облегчало боевые действия войск 31-й армии.

Командир 215-й стрелковой дивизии генерал С. И. Иовлев был уроженцем Смоленска. Он хорошо знал его окрестности. Вместе с командиром 331-й стрелковой дивизии генералом П. Ф. Берестовым внесли предложение: для ускорения штурма города и захвата переправ через Днепр в черте Смоленска ввести в бой подвижные передовые отряды, сформировав их из наиболее боеспособных подразделений. Это позволило бы сорвать попытки гитлеровцев закрепиться на южном берегу Днепра. Командарм одобрил инициативу.

Войска армии тщательно готовились к боям за Смоленск. Перед принятием решения на штурм командир 331-й дивизии вечером 23 сентября всесторонне взвесил свои боевые возможности. Только что вернувшийся из частей начальник политотдела подполковник И. А. Серухин подробно охарактеризовал политико-моральное состояние личного состава. Оно было очень высоким. Сказывались не только ратные успехи дивизии и других войск армии, не только то, что Смоленск был уже виден невороуженным глазом. Радио сообщило об освобождении советскими войсками Брянска. А дивизия формировалась там и носила имя Брянской Пролетарской.

Генерал Иовлев принял решение: утром мощным ударом сбить противника с рубежа реки Колодня; вслед за тем немедленно ввести в бой передовой отряд дивизии для неотступного преследования врага; решительными действиями передового отряда и стремительным наступлением главных сил сорвать попытки гитлеровцев закрепиться на внешнем обводе укреплений, ворваться в город, захватить мост через Днепр и приступить к очистке от врага южной части города. Это решение с конкретным изложением боевой задачи каждой части было оформле-

по боевым приказом и немедленно доставлено командирам. Необходимая подготовительная работа была проведена и в других соединениях армии. Это дало свои результаты.

На рубеже реки Колодня 331, 133 и 82-я дивизии разгромили остатки 113-й пехотной и 18-й моторизованной немецких дивизий. Потрепанные части трех других пехотных дивизий (246, 194, 197-й) пытались отойти на внешний обвод обороны города и закрепиться там, но передовые отряды сорвали эти попытки.

В передовой отряд 331-й дивизии включили учебную роту, готовившую сержантский состав, роту противотанковых ружей и приданные армейские снайперскую и огнеметную роты. Их личный состав отличался высокими морально-боевыми качествами. Отряд возглавил решительный и опытный офицер — начальник оперативного отделения штаба дивизии майор Л. А. Романов. Вслед за передовым отрядом наступал стрелковый батальон 1106-го полка под командованием капитана П. Ф. Клепача. Он тоже не раз отличался в выполнении трудных боевых задач. Отряд и батальон получили задачу на плечах противника ворваться в Смоленск, захватить и удержать до подхода главных сил дивизии переправу через Днепр на пути из северо-восточной части города в его центр.

С наступлением темноты остатки разгромленных вражеских частей начали поспешный отход к окраинам города. Этим воспользовались отряд и батальон 331-й дивизии, которые, непрерывно ведя разведку, устремились вперед. Майор Романов и капитан Клепач не повели свои подразделения по шоссе, ведущему от автомагистрали Москва — Минск (она проходит в 12 км севернее Смоленска) в город: там они неминуемо ввязались бы в затяжной бой с отступавшими фашистами. Сразу за рекой Колодня подразделения повернули на юго-запад и двинулись к городу напрямик, что позволило им незаметно для врага преодолеть внешний обвод обороны и к 24 часам 24 сентября первыми ворваться в Смоленск с северо-востока. Их внезапное появление в городе вызвало панику среди находившихся там гитлеровцев.

Уничтожая разрозненные фашистские подразделения, отряд и батальон стремительно приближались к деревянному мосту через Днепр. Как выяснилось позднее, он еще не был заминирован. Но в самый последний момент гитлеровцы успели поджечь его. По горевшему мосту войны прорвались на противоположный берег реки и всту-

пили в бой на прилегающих к нему улицах. Для тушения и охраны моста майор Романов оставил небольшую группу саперов и автоматчиков. Бойцы роты противотанковых ружей, снайперы и огнеметчики быстро ликвидировали огневые точки в полуподвалах и развалинах каменных домов, а курсанты учебной роты и бойцы батальона уничтожали гитлеровцев.

Вблизи Днепра воины увидели большую толпу гражданских людей за колючей проволокой. Перебив охрану, бойцы объявили узникам, что они свободны, но должны остаться здесь до утра, чтобы не попасть под огонь советских войск. Как выяснилось, впоследствии, здесь у фашистов был пересыльный лагерь. В нем находилось больше трех тысяч гражданского населения, согнанного сюда из разных районов Смоленщины для отправки на каторжные работы в Германию и 280 советских военнопленных, главным образом, сбитых над расположением противника летчиков. Оставив у лагеря несколько человек для охраны, майор Романов и капитан Клепач повели свои подразделения к центру города.

Отзвуки боя в городе докатились до вражеских войск, еще оборонявшихся на внешнем обводе укреплений. Их боеспособность резко упала. Этим воспользовались главные силы 331-й дивизии. Перейдя в наступление, ее полки около часа ночи 25 сентября ворвались в Смоленск и завязали уличные бои. Генерал Берестов, выдвинувшись на окраину города, в 1 час 40 минут доложил по радио командиру корпуса генералу Веденину:

— Вместе с частями дивизии веду бой в Смоленске!

Командир корпуса, обрадованный крупным боевым успехом, поздравил Берестова и сказал:

— Сейчас же ускорю продвижение других дивизий и частей усиления.

П. Ф. Берестов перенес свой командный пункт к мосту через Днепр, остатки которого удалось спасти, чтобы лично руководить форсированием реки частями дивизии³.

Полки 133, 215, 82 и 359-й стрелковых дивизий также сорвали попытки гитлеровцев закрепиться на внешнем оборонительном обводе и во втором часу ночи вступили на северную и северо-восточную окраины города. Командиры 215-й и 133-й дивизий генерал С. И. Иовлев и полковник М. З. Казишвили немедленно организовали пере-

---

³ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 177, л. 12—13.

праву своих полков через Днепр по остаткам обгоревшего моста и на подручных средствах, чтобы быстрее пробиться к центру города. Командиры 82-й и 359-й дивизий генерал И. В. Писарев и полковник П. П. Косолапов повернули свои полки к железнодорожному узлу и улицам в северной части города. Первыми здесь вступили в бой штурмовые отряды и группы, сформированные перед началом наступления. Почти до рассвета они вели напряженный бой едва ли не за каждое сохранившееся на железнодорожном узле каменное сооружение или за его развалины, а также на улицах в северной части города. К утру все фашистские подразделения были полностью разгромлены.

Передовой отряд майора Романова и батальон капитана Клепача продолжали пробиваться к центру города. Около трех часов ночи они вышли на одну из центральных улиц — Советскую. Здесь было много развалин каменных домов, из каждого гитлеровцы оказывали упорное сопротивление. В разгар боя капитан Клепач взял с собой группу разведчиков и с красным флагом в руках скрылся в многоэтажном каменном доме, каким-то чудом сохранившемся среди сплошных развалин. Добравшись до башенки над центральной частью здания, откуда открывается панорама города, он укрепил там флаг⁴. И когда рано утром начали затихать бои и смоляне стали выходить из подвалов полуразрушенных домов, они с величайшей радостью увидели развевающееся на ветру красное полотнище, которое стало для них символом окончания фашистской оккупации.

Ранним утром в город вступили 312-я и 207-я дивизии, 152-й укрепрайон 5-й армии, а несколько позднее с юго-востока в Смоленск вошли части 199-й стрелковой дивизии 68-й армии⁵.

Смоленск предстал перед освободителями в руинах и огне пожарищ. Еще в начале наступательной операции «Суворов» стало известно об организованном ограблении города фашистскими захватчиками. В Смоленске действовало отделение ведомства, которое именовалось «Глав-

---

⁴ Теперь на здании гостиницы «Смоленск» помещена мемориальная доска с надписью: «На этом здании 25 сентября 1943 года воинами 331-й Смоленской стрелковой дивизии водружено знамя освобождения Смоленска от немецко-фашистских захватчиков». Смоленский горсовет присвоил П. Ф. Клепачу звание почетного гражданина Смоленска.

⁵ См.: Крылов Н. И. и др. Навстречу победе, с. 164.

ный штаб Розенберга по изъятию и вывозу ценностей из оккупированных районов Востока». Имевшиеся в его распоряжении команды были укомплектованы отборными бандитами и головорезами. Они, рыская по городу, устранивали повальные обыски и забирали все, что представляло какую-либо ценность. Из областного музея подручные Розенберга вывезли в Германию много редких картин, фарфора, обстановку кабинета великого русского композитора Глинки, в том числе и его рояль. Из библиотек и книгохранилищ города в феврале и апреле 1943 года они отправили в Германию 10 вагонов наиболее ценных книг, в том числе антикварных, редких рукописей, а десятки тысяч томов сожгли. Как и повсюду, организатором грабежей в Смоленске являлось правительство гитлеровской Германии⁶.

За 26 месяцев и 10 дней оккупации Смоленска и области гитлеровцы до основания разрушили и сожгли города и районные центры, сотни деревень. Они уничтожили 935 промышленных предприятий, 3061 учреждение культуры и здравоохранения, сожгли 248 тыс. домов колхозников, 140 тыс. общественных построек колхозов, отобрали у колхозов и населения 1,5 млн. голов скота, всю домашнюю птицу, вырубили в смоленских лесах 27 млн. кубометров древесины; материальный ущерб народному хозяйству и населению области составил 40 млрд. рублей в довоенном исчислении.

Самую тяжелую и невосполнимую утрату понесла Смоленщина в результате бесчеловечных зверств оккупантов. Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию преступлений фашистских оккупантов установила, что на территории области гитлеровцы уничтожили более 350 тыс. советских граждан, в том числе в Смоленске — 135 тыс. До войны в городе проживало свыше 157 тыс. человек. По данным учета на 14 октября 1943 года, когда все жители, скрывавшиеся в лесах, вернулись в город, их насчитывалось лишь 16 533 человека. На каторжные работы в Германию гитлеровцы угнали 87 тыс. жителей Смоленщины. Очень многие из них погибли в фашистской неволе. Во многих районах области уцелело лишь от 10 до 25 процентов населения⁷.

Зверства фашистских оккупантов не сломили волю смолян. Десятки тысяч сынов и дочерей Смоленщины са-

⁶ См.: Сообщения Советского информбюро, т. 5, с. 66.

⁷ См.: Бюллетень «Политическая информация», № 15—16. Смоленск, 1973, с. 30—31; Рабочий путь, 1973, 25 сент.

моотверженно сражались против фашистских захватчиков в рядах Красной Армии, в том числе и в войсках 31-й армии. 62 тыс. человек истребляли фашистских оккупантов в составе 120 партизанских отрядов, полков и бригад⁸.

К концу дня 25 сентября радио передало приказ Верховного Главнокомандующего, в котором объявлялась благодарность войскам Западного фронта, освободившим Смоленск и Рославль. Ряд соединений и частей 31-й армии получили почетное наименование Смоленских — 133, 215 и 331-я стрелковые дивизии, 42-я гвардейская танковая бригада, а также части армейского подчинения — 392-й корпусной артполк (командир полковник А. А. Сергеев) и 549-й минометный полк (подполковник А. И. Сотсков). На другой день приказ был опубликован в армейской и в дивизионных газетах. Он зачитывался личному составу на митингах, перед строем подразделений, в землянках и траншеях, где обстановка не позволяла провести митинги. А там, где они состоялись, выступали командиры соединений и частей, герои боев на смоленской земле.

Все выступавшие заверяли, что в последующих боях они будут высоко нести почетное звание воинов прославленной Смоленской дивизии. Уроженец Смоленской области автоматчик ефрейтор П. Трофимов заявил:

— Принимая благодарность Верховного Главнокомандующего, я клянусь и впредь истреблять врага, не жалея сил и самой жизни. Честь и слава воинам, освободившим мой родной Смоленск⁹.

Не задерживаясь в городе, главные силы войск 31-й армии продолжали наступление севернее и южнее Смоленска. До конца дня 25 сентября они продвинулись вперед еще на 15—20 км, освободили от врага несколько десятков населенных пунктов, в том числе Алхимово, Бабки, совхоз Жуково, Гнездово. Разгранлиния полосы наступления армии командованием фронта была изменена: справа теперь она шла по Алхимово, Рудня и Добромысль, слева — по Днепру.

Преследуя разгромленные дивизии противника, войска 31-й армии 27 сентября вышли на рубеж небольшой реки Березина, впадающей в Днепр между Смоленском и Оршей. Сбив гитлеровцев, окопавшихся на ее западном берегу, через день они форсировали реку и прошли на

⁸ См.: Уходили в поход партизаны, с. 38—40.

⁹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 174, л. 232—233.

запад еще 10 км. Наступление продолжалось до 2 октября, когда закончился третий этап операции «Суворов».

В последующие дни октября армия вела бои местного значения, стремясь улучшить достигнутые рубежи для перехода к обороне. Действуя в обширном заболоченном урочище Радомский мох, ее соединения пробивались по узкому дефиле у автомагистрали Москва — Минск к границе Белоруссии. Однако с каждым днем все острее чувствовались потери, понесенные в ходе наступления, нехватка артиллерии и танков. Враг вводил в бой новые силы. Западнее Березины появились пленные из 526-й пограничной, 27-й запасной и 183-й пехотной дивизий. Темпы продвижения резко сократились.

10 октября войска армии выбили противника со станции Красное, а в лесах западнее речки Ольша освободили около 40 тыс. советских людей, которых фашисты гнали в Германию.

Фашистское командование стремилось любой ценой не допустить прорыва советских войск на территорию Белоруссии. В октябре за полмесяца очень трудных боев войска армии продвинулись вперед только на 60—70 км. Однако 21 октября им все же удалось войти в пределы Белоруссии, выдвинувшись на рубеж Ситно, реки Лучеса, Озеры, восточнее Старого и Нового Тухиня, по северному берегу Днепра до Горяны. Здесь, на дальних подступах к Орше, армия перешла к обороне.

Так завершилось участие 31-й армии в наступательной операции «Суворов», в результате которой враг потерпел крупное поражение и лишился важнейшего стратегического плацдарма на московском направлении. Советские войска разгромили пять пехотных, танковую и моторизованную дивизии, нанесли тяжелое поражение одиннадцати пехотным, трем танковым и моторизованной дивизиям 3-й танковой, 4-й и 9-й армий группы армий «Центр»¹⁰.

Значительный вклад в успех операции внесла 31-я армия. Она разгромила 113-ю и 337-ю пехотные и 18-ю моторизованную дивизии, нанесла тяжелые потери 194, 197 и 246-й немецким пехотным дивизиям, ряду отдельных частей противника. Войска армии освобождали города Сафоново и Ярцево, содействовали освобождению Дорогобужа и Духовщины, сыграли решающую роль в

¹⁰ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза за 1941—1945, т. 3, с. 367.

освобождении Смоленска, вступили в пределы Белоруссий. В ходе наступления без достаточного авиационного прикрытия, с малым количеством танков и ограниченными силами артиллерии, они нанесли существенный урон врагу, уничтожив 36,6 тыс. солдат и офицеров, 166 танков и штурмовых орудий, 134 полевых орудия, 144 миномета, 587 пулеметов, 10 самолетов. Было захвачено 1394 пленных, 20 танков, 11 штурмовых орудий, 160 полевых орудий и минометов, 358 пулеметов, около 7 тыс. винтовок и автоматов, большое количество патронов, снарядов, авиабомб и иного военного имущества¹¹.

Главной причиной медленного продвижения вперед при наступлении, особенно в первый его период, являлась мощная глубоко эшелонированная оборона противника, насыщенная крупными массами войск и боевой техники. Стремясь удержать в своих руках смоленский стратегический плацдарм, гитлеровское командование организовало ожесточенное сопротивление своих войск не только на главном, но и на всех тыловых рубежах. Лишь после того, как основные силы врага были перемолоты при прорыве главной полосы обороны, остатки их начинали отступление. Однако и после того, перебрасывая войска с других участков фронта, противник предпринимал все необходимое для того, чтобы остановить наступление советских войск на дальних или ближних подступах к Смоленску.

Наступая на наиболее чувствительном для врага направлении — вдоль железной дороги и автомагистрали Москва — Минск, армия почти не получала усиления войсками и боевой техникой. Очень незначительное пополнение шло из армейских полевых госпиталей. Еще до освобождения Ярцево в состав другой армии Западного фронта был передан один стрелковый корпус из трех имевшихся, а вместо него прибыл 152-й укрепрайон, ширина же полосы наступления оставалась прежней. Эти обстоятельства не позволили достигнуть более высоких темпов наступления. И все же в отдельные дни войска армии с боями продвигались по 17—20 км, в то время при отсутствии танковых и моторизованных соединений, такой темп наступления был не частым явлением.

Несмотря на очень трудные условия боевых действий, армия в целом справилась со своими задачами в наступательной операции «Суворов», увенчавшейся крупным успехом, имевшим стратегическое значение.

¹¹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 185, л. 126.

НА ЗЕМЛЕ БЕЛОРУССИИ

Перед операцией «Багратион»

В октябре 1943 года войска 31-й армии вышли на дальние подступы к Орше, превращенной гитлеровцами в мощный узел обороны на минском направлении. Здесь им удалось закрепиться на заранее подготовленном оборонительном рубеже. Местность была выгодной для противника и крайне неблагоприятной для войск армии. Линия ее обороны (36 км по фронту) начиналась в 6 км западнее населенного пункта Добромысль, шла по торфяным болотам на юго-восток через Рудню на Осинстрой и заканчивалась на южном берегу Днепра у деревни Горманы. Торфяные болота тянулись от Добромысля до автомагистрали Москва — Минск. Мощностъ торфяного слоя доходила до 2,5 м.

До войны здесь велись крупные торфоразработки (Осинстрой), имелаь широко развитая сеть ирригации, теперь она была разрушена, и во многих местах торфяные болота стали непроходимыми. На участке обороны армии протяженностью в 29 км оказалось невозможным создать систему полевых укреплений и укрытий для личного состава и боевой техники. Во многих местах вместо траншей из дерна и торфа возводили защитные стенки высотой до 1 м. Построить блиндажи было невозможно: поверхность торфа покрывала гнилая болотная жижа.

В тактической зоне обороны противник имел две оборонительные полосы. Первая глубиной от 3 до 7 км состояла из двух-трех позиций, в каждой из которых имелось по две-три сплошные линии траншей. Вторая полоса проходила в 5—12 км от переднего края обороны. Тыловой рубеж протянулся по западным берегам рек Оршица и Днепр. Всего в тактической зоне обороны на глубину от 20 до 25 км насчитывалось от 11 до 14 линий траншей. Они прикрывались 6—7 рядами проволочных заграждений, сплошными противонехотными и противотанковыми

минными полями, а в лесных массивах — минированными завалами¹.

Передний край противника проходил по возвышенным западным берегам петлеобразных речек Черница, Лучеса, Верхита и по холмам за ними. Это позволяло врагу просматривать оборону советских войск на глубину до 10 км, обстреливать их фланговым огнем, маскировать свои боевые порядки. Позади переднего края начинался лес, дававший врагу возможность скрытно размещать свои резервы и тылы, осуществлять маневр.

В первой полосе обороны имелось достаточное количество прочных блиндажей для укрытия войск. Железобетонные и деревоземляные огневые точки перекрывали многослойным огнем все подступы к переднему краю. Траншеи в тактической зоне обороны соединялись между собой разветвленной сетью ходов сообщения полного профиля. Почти все прифронтовые населенные пункты были превращены в узлы сопротивления и в инженерном отношении не уступали прочности переднего края обороны. В тылу гитлеровцев имелась развитая сеть железных и шоссейных дорог: Москва — Минск, Витебск — Жлобин, Минск — Гомель, Минск — Вильнюс, Лепель — Кричев. Она обеспечивала нормальное снабжение и быстрый маневр войск по фронту.

Наиболее прочной вражеская оборона была на незаболоченном участке — от автомагистрали до реки Днепр. Она прикрывала шоссейную и железную дороги Москва — Минск. Здесь первая оборонительная полоса тактической зоны состояла из 4—5 сплошных линий траншей, соединенных ходами сообщения. На этом участке имелось по 10—12 бетонированных и деревоземляных огневых точек на 1 км фронта, глубина многорядных проволочных заграждений доходила до 10—15 м. Впереди заграждений располагались обширные минные поля. Все танкоопасные направления прикрывались широким и глубоким противотанковым рвом. Блиндажи для личного состава, глубоко зарытые в землю, имели от 4 до 8 накатов бревен.

Вторая полоса тактической зоны обороны на этом направлении была воздвигнута на подступах к городу Дубровно и третья — перед Оршей. Они также состояли из нескольких линий траншей, соединенных ходами сообщения, и опорных пунктов. Последующие рубежи обороны

¹ ЦАМО, ф. 241, оп. 2593, д. 505, л. 68.

находились на западном берегу реки Березина, восточнее Минска, в районах городов Лида и Гродно, а также на западном берегу Немана. Дубровно, Орша, Борисов, Смоленичи, Минск, Гродно и Лида, многие населенные пункты, высоты и перекрестки дорог, выгодные в тактическом отношении, были превращены врагом в сильные опорные пункты и узлы сопротивления. Они состояли из внешних обводов земляных, деревоземляных и железобетонных сооружений. «Восточный вал», как называли этот оборонительный пояс гитлеровские генералы, считался ими непреступным.

Важнейшим бастионом обороны на минском направлении была Орша. Чтобы подчеркнуть особое значение этого крупного узла железных и шоссейных дорог, фашисты именовали ее «воротами в Восточную Пруссию и ключом к Кенигсбергу». Зимой 1944 года по приказу Гитлера город опоясали внешним обводом обороны из 2—3 линий траншей, воздвигли около полусотни дотов и дзотов, изрыли улицы окопами и рвами, превратили каменные здания в огневые точки².

Фашистское командование придавало первостепенное значение удержанию Белоруссии. На этом направлении советско-германского фронта группа армий «Центр» прикрывала пути в Восточную Пруссию и на Варшаву. Она осуществляла также взаимодействие с группами армий «Север» и «Северная Украина», являлась самой крупной стратегической группировкой фашистских войск. Общая численность их в Белоруссии достигала 1,2 млн. человек, 10 тыс. орудий, свыше 1 тыс. танков и штурмовых орудий, до 1400 самолетов, а глубина обороны группы армий «Центр» составляла 250—270 км. На участке, где проходили главные коммуникации вражеских войск, оборонялись дивизии, отличавшиеся высокой боеспособностью: 18-я и 25-я моторизованные, 78-я пехотная, носившая название штурмовой, 26, 52 и 197-я пехотные дивизии, ряд отдельных полков и бригад войск СС.

Войска Западного фронта дважды — осенью 1943 и весной 1944 годов — пытались прорвать оборону противника на оршанском направлении, но, не добившись серьезных успехов, снова переходили к обороне.

31-я армия также участвовала в этих операциях. Сильно заболоченная местность не позволяла передви-

---

² См.: Освобождение Белоруссии 1944. М., 1974, с. 435.

гаться вне дорог. Только узкая полоса между автомагистралью и правым берегом Днепра была пригодной для действий войск и боевой техники. В октябре 1943 года дивизии 36-го и 71-го стрелковых корпусов в результате многодневных кровопролитных боев продвинулись вперед на участке севернее и южнее автомагистрали лишь на 5—8 км. Соседние армии (справа 10-я гвардейская и слева 33-я) имели примерно такое же продвижение.

14 ноября 31-я и 10-я гвардейская армии предприняли еще одну попытку прорвать оборону противника на этом направлении, но безрезультатно. Не принесла успеха и частная наступательная операция, проведенная войсками 31-й армии с 22 по 27 февраля 1944 года в районе местечко Бабиновичи. Ей противостояли в то время пять вражеских пехотных дивизий (26, 52, 78, 181 и 197-я). По численности личного состава и количеству боевой техники они не уступали шести стрелковым дивизиям неполного штатного состава.

Сопротивление фашистских войск стало еще более ожесточенным, когда гитлеровское командование потребовало от них защищать оборонительные рубежи в Белоруссии, «как рубежи самой Германии».

Анализируя причины неудачи осеннего и зимнего наступлений, Государственный Комитет Обороны в своем постановлении от 11 апреля 1944 года указал на существенные упущения командования Западного фронта и армий в организации и ведении боя, в отсутствии четкого взаимодействия между отдельными родами войск, в слабом знании системы вражеской обороны. Он отметил, что в этих операциях участвовали лишь одна-две армии, другие же армии фронта из-за нехватки артиллерийских боеприпасов оставались в обороне. Это позволяло фашистскому командованию быстро создавать превосходство сил и средств на угрожаемом направлении и отбивать атаки.

Государственный Комитет Обороны принял необходимые меры для устранения выявленных недостатков. Западный фронт преобразовывался во 2-й и 3-й Белорусские. 31-я армия вошла в состав 3-го Белорусского фронта, командующим которого вскоре был назначен генерал-полковник И. Д. Черняховский, проявивший себя опытным военачальником в крупных сражениях на южных участках советско-германского фронта. Командующим 31-й армией был назначен Герой Советского Союза генерал-лейтенант В. В. Глаголев, а генерал-майор А. Г. Рус-

ских стал членом Военного совета 2-го Белорусского фронта.

В результате частичных изменений, осуществленных в разное время, с мая 1944 года армия занимала оборону от Осинстроа севернее автомагистрали Москва — Минск до деревни Ковшичи на реке Россасенка (приток Днепра). Ширина участка обороны составляла 38 км. Правую часть его от Осинстроа до деревни Кириева на автомагистрали готовилась принять 11-я гвардейская армия. Слева оборонялась 33-я армия 2-го Белорусского фронта.

Изменился и боевой состав армии. Теперь в нее входили три стрелковых корпуса — 36-й Героя Советского Союза генерал-майора К. И. Провалова; 71-й Героя Советского Союза генерал-лейтенанта П. К. Кошевого; 113-й генерал-майора Н. Н. Олешева. В 36-й корпус вошли 173, 220 и 352-я стрелковые дивизии, которыми командовали полковники С. Е. Климахин и В. А. Полевик, генерал-майор Н. М. Стриженко; 88, 192 и 331-я стрелковые дивизии (командиры полковники Ф. Т. Ковтунов, А. М. Ковалевский, генерал-майор П. Ф. Берестов) составили 71-й корпус; в 113-м корпусе имелись две стрелковые дивизии — 62-я и 174-я (командиры полковники С. С. Левин и Н. И. Демин). Общая численность трех корпусов не превышала 50 тыс. человек³.

Приближалась третья годовщина начала Великой Отечественной войны. В тот период Красная Армия была настолько могучей, что могла решать главную задачу, поставленную Коммунистической партией и Советским правительством: очистить от фашистских оккупантов всю советскую землю и восстановить границы СССР по всей линии от Баренцева до Черного моря, приступить к освобождению от фашистской неволи народов Польши, Чехословакии и других европейских стран.

Войска 31-й армии стояли у восточного рубежа Белоруссии. Три года фашистского рабства принесли населению этой республики неисчислимые жертвы и лишения. Более двух миллионов мирных жителей пали от рук гитлеровских палачей. Но белорусский народ не покорился. Свыше 440 тыс. человек вели героическую борьбу в составе партизанских отрядов, подпольных партийных и комсомольских организаций.

Ранней весной 1944 года план стратегической наступательной операции в Белоруссии только вынашивался

---

³ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 227, л. 19.

в Генеральном штабе и сохранялся в глубочайшей тайне. В войсках 31-й армии о нем, разумеется, ничего не знали. Они выполняли, как и другие армии белорусских фронтов, сугубо оборонительные задачи. Но вся боевая подготовка и воспитательная работа в частях уже в то время направлялись на всемерное повышение боевого мастерства и укрепление политико-морального состояния личного состава, на создание высокого наступательного порыва. В центре внимания командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций было разъяснение приказов Верховного Главнокомандующего № 16 от 23 февраля и № 70 от 1 мая 1944 года, в которых подводились итоги прошедших периодов войны, четко формулировались главные задачи войск.

Командиры и политработники повседневно уделяли большое внимание укреплению ротных и батареинных парторганизаций. Оно осуществлялось за счет приема в партию и перестановки коммунистов внутри частей. В мае и июне партийные организации армии приняли в члены партии 1277 и кандидатами в члены ВКП(б) 1218 лучших солдат, сержантов и офицеров, отличившихся в прошлых боях. К середине июня в соединениях имелось 909 ротных и им равных партийных организаций. Только в 24 стрелковых и пулеметных ротах были созданы партгруппы. Всего в первичных парторганизациях на учете состояло 12 997 членов партии и 5903 кандидата⁴.

В мае войска армии получили пополнение. Оно состояло, главным образом, из уроженцев областей Западной Украины, незадолго до этого освобожденных от фашистской оккупации. Прибывавших бойцов тепло встречали командиры дивизий и начальники политотделов, ветераны боев — солдаты и сержанты, награжденные за боевые подвиги орденами и медалями. Новичкам рассказывали о боевом пути их соединений, о славных традициях советских воинов. Фронтовики-ветераны делали все, чтобы бойцы нового пополнения быстрее освоились с боевой обстановкой и стали полноценными воинами. В воспитательной работе учитывалось и то, что сознание этих людей длительное время подвергалось воздействию лживой фашистской пропаганды.

30 мая Ставка ВГК утвердила план Белорусской наступательной операции под кодовым названием «Багра-тион». Планировался одновременный переход советских

---

⁴ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 226, л. 37—39.

войск в наступление на шести направлениях — лепельском, витебском, богушевском, оршанском, могилевском, свяслочском и бобруйском. Армиям нескольких фронтов предстояло раздробить стратегический фронт обороны противника, окружить и уничтожить его войска в районах Витебска и Бобруйска, разгромить оршанскую и могилевскую группировки, в последующем окружить восточнее Минска и разгромить основные силы группы армий «Центр».

Важнейшая роль в операции «Багратион» отводилась 3-му Белорусскому фронту, которому предстояло разгромить врага на витебском и оршанском направлениях и затем наступать на Борисов, Минск, Молодечно, Вильнюс, Каунас, Лиду и Гродно, выйти к границе Восточной Пруссии. Для выполнения этих задач в войсках фронта создавались две ударные группы; одна из них (39-я и 5-я армии) наносила удар из района западнее Лиозно в направлении Сенно (богушевское направление), другая (11-я гвардейская и 31-я армии) — южнее, вдоль минской автомагистрали на Борисов, и частью сил на Оршу (оршанское направление).

Исходя из общих задач фронта, 2 июня генерал-полковник И. Д. Черняховский определил задачи, роль и место войск 31-й армии в операции «Багратион». Находясь на левом крыле фронта, ей предстояло прорвать оборону противника восточнее Дубровно на участке деревня Кириева на автомагистрали Москва — Минск, деревня Загваздино (ширина фронта прорыва 8 км); наступая по обоим берегам Днепра, разгромить во взаимодействии с 11-й гвардейской армией, которая действовала севернее железной дороги Москва — Минск, оршанскую группировку вражеских войск и к исходу третьего дня наступления овладеть Оршей; в последующем — наступать вдоль автомагистрали на Борисов и Минск. Следовательно, только за первые три дня боев войска армии должны были сокрушить мощную оборону врага и продвинуться на 30 км. Такую сложную боевую задачу им еще не приходилось выполнять.

5 июня генерал В. В. Глаголев доложил план армейской операции командующему фронтом. При этом присутствовал представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза А. М. Василевский, на которого возлагалась координация боевых дейст-

---

⁵ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 277, л. 27.

вий 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. Существенных замечаний план не вызвал и был одобрен, позднее на его основе разрабатывался боевой приказ на наступление.

В соответствии с планом операции командарм определил группировку войск армии. Главная роль в прорыве обороны отводилась 71-му стрелковому корпусу генерал-лейтенанта П. К. Кошерева (88, 192 и 331-я стрелковые дивизии), ему выделялись и наибольшие средства усиления — 213-я отдельная танковая бригада, 1445-й самоходный и 83-й гаубичный артиллерийские, 549-й армейский минометный полки, 43-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада (без одного полка). Роль артиллерийской подгруппы дальнего действия в полосе наступления корпуса отводилась 140-й армейской артиллерийской бригаде. 36-й стрелковый корпус генерал-майора К. И. Провалова — 220, 352 и 173-я стрелковые дивизии (последняя выводилась в резерв командарма) для выполнения задачи усиливались 570-м корпусным и 529-м армейским истребительным противотанковым артиллерийскими полками, 74-м гвардейским минометным полком («катюши»). Подгруппу артиллерии дальнего действия в полосе корпуса составила 14-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада. 113-й стрелковый корпус генерал-майора Н. Н. Олешева средств усиления почти не получил.

Военный совет армии придавал первостепенное значение подготовке командиров и штабов к наступлению. В начале июня во всех стрелковых дивизиях были проведены однодневные сборы командиров и начальников штабов полков, начальников служб дивизий, на которых разбирались итоги прошлых операций, анализировались недостатки, определялись меры по их предупреждению в последующих наступательных боях. К примеру, на сборе в 331-й стрелковой дивизии 10 июня с подробным разбором боевых действий дивизии в Смоленской наступательной операции выступил командир дивизии генерал-майор П. Ф. Берестов, а доклад о форсировании в 1943 году реки Березина в районе станции Гусино (западнее Смоленска) сделал начальник штаба дивизии подполковник В. А. Марамзин. Такие сборы помогли командирам полков, их штабам и начальникам служб тщательнее продумать планирование и организацию боевых действий.

В районах командных пунктов дивизий были обору-

дованы ящики с песком, на которых воспроизводились рельеф местности на участках дивизий и оборона противника. Здесь командиры полков и частей усиления под руководством командиров дивизий тщательно отработывали все вопросы возможных вариантов прорыва вражеской обороны. Как правило, на этих занятиях присутствовали командарм или начальник штаба армии, командир и начальник штаба корпуса. Они внимательно следили за отработкой взаимодействия войск, давали необходимые указания. Такой метод работы значительно расширил кругозор командиров в вопросах организации прорыва обороны. Богатый боевой опыт, накопленный в предшествовавших боях, стал достоянием каждого командира части.

В соответствии с теми задачами, которые войскам предстояло решать в наступлении, штаб армии разработал, а командарм утвердил план боевой подготовки войск, а также план штабных учений от батальона до корпуса. Внимание командиров и политработников приковывалось в первую очередь к боевому слаживанию стрелковых рот и батальонов, к отработке их взаимодействия с артиллерией и танками. Боевая учеба продолжалась с 5 по 15 июня. Для проведения учений с боевой стрельбой подразделения поочередно выводились в тыл на 8—12 км от переднего края. В определенных районах были оборудованы примерно такие же участки обороны, которые предстояло штурмовать.

С наблюдательных пунктов переднего края расположение войск противника просматривалось не дальше первой позиции главной полосы обороны. Начальник штаба армии генерал Щедрип внес предложение, реализация которого позволила намного улучшить визуальное наблюдение. Командарм утвердил его, и через несколько дней за одну ночь саперы установили и замаскировали в двух-трех километрах от переднего края большое количество деревянных вышек, которые давали возможность просматривать оборону противника на глубину 2—3 км.

Воздушная разведка в тот же период сфотографировала оборону противника на всю ее глубину. По обобщенным данным штаб армии изготовил схемы огневых позиций вражеской артиллерии и промежуточных оборонительных рубежей.

Одновременно велась инженерная разведка на всю глубину обороны. Разведывательный отдел штаба армии во главе с полковником И. М. Курило усилил разведку

наблюдением, захватом контрольных пленных и радио-подслушиванием. В мае на участке обороны армии разведчики захватили только 7 пленных, в июне их брали почти каждую ночь, иногда одновременно на участках нескольких дивизий. Все это позволило обстоятельно изучить состояние, характер и насыщенность обороны противника войсками и боевой техникой.

31-й армии противостояли части 78-й и 260-й пехотных, 25-й моторизованной дивизий; без частей усиления они насчитывали около 30 тыс. солдат и офицеров. Общая численность советских стрелковых корпусов перед началом наступления составляла около 50 тыс. человек⁶.

78-я штурмовая дивизия считалась в фашистской армии одной из лучших, Гитлер присвоил ей наименование Баден-Вюртембергской. Ее состав был необычным: 16 тыс. человек личного состава; более 220 орудий, 154 миномета, 535 пулеметов. В отличие от пехотных дивизий ее штурмовые роты имели группы тяжелых пулеметов, а каждый пехотный полк — собственные противотанковые средства. В дивизию входили также батальон тяжелых минометов, дивизион штурмовых орудий и штурмовой батальон. К середине июня 1944 года она получила на усиление 480-й пехотный полк из 260-й пехотной дивизии, 164-й минометный полк и 667-ю бригаду штурмовых орудий⁷. Такое мощное усиление далеко не всегда получал и армейский корпус фашистской армии. Командовал дивизией матерый нацист генерал-лейтенант Траут.

Директива командующего фронтом о наступлении, написанная от руки начальником штаба генерал-лейтенантом А. П. Покровским, была получена штабом армии 20 июня и в этот же день командарм-31 генерал Глаголев подписал свой приказ на наступление. По директиве войска 31-й армии входили в состав левофланговой ударной группировки фронта. На местности ее участок прорыва обороны примыкал к участку прорыва 11-й гвардейской армии, примерно равному по ширине. Но 11-я гвардейская армия получила более значительные средства усиления артиллерией и танками.

В соответствии с приказом командарма корпуса получили следующие боевые задачи. 71-му корпусу предстояло прорвать оборону противника на фронте деревня Кириева, правый берег Днепра; ширина полосы прорыва

⁶ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 227, л. 19.

⁷ ЦАМО, ф. 241, оп. 2593, д. 505, л. 5; ф. 358, оп. 5916, д. 636, л. 89.

составляла около 4 км. После прорыва тактической зоны планировалось ввести в бой 213-ю танковую бригаду и к исходу первого дня овладеть северо-восточной окраиной Дубровно (районный центр Витебской области), а на следующий день достигнуть рубежа реки Оршица и захватить переправы. В последующем надо было обойти Оршу с севера и во взаимодействии с 36-м корпусом овладеть ею. Боевой порядок корпуса строился в два эшелона: в первом — 88-я и 331-я стрелковые дивизии, во втором — 192-я стрелковая дивизия. На корпус возлагалась задача осуществлять взаимодействие с 11-й гвардейской армией, наносившей главный удар севернее автомагистрали Москва — Минск, а вспомогательный — вдоль этой дороги.

36-й корпус имел задачу силами 220-й и 352-й стрелковых дивизий (обе в первом эшелоне) прорвать оборону противника на фронте левый берег Днепра, деревня Застенок Юрьев; ширина участка прорыва составляла 6 км. В дальнейшем он должен был наступать в юго-западном направлении с целью ударом с юго-востока овладеть Оршей во взаимодействии с 71-м корпусом.

Исключительно трудная задача выпала на долю 113-го корпуса, который только одной — 174-й стрелковой дивизией должен был прорвать оборону противника на участке деревня Застенок Юрьев, деревня Красная Слобода протяженностью по фронту более 3 км, а затем наступать в юго-западном направлении, прикрывая ударную группировку войск армии от возможных контратак с юга. Левофланговой 62-й стрелковой дивизии этого корпуса было приказано держать оборону на участке 25 км в готовности перейти в наступление, если противник начнет отвод своих войск.

Подвижный противотанковый резерв армии состоял из 1966-го полка 43-й истребительной противотанковой бригады и 927-го самоходного артполка. Армейская артиллерийская группа дальнего действия включала 140-ю армейскую и 14-ю гвардейскую пушечные бригады, 392-й корпусной артполк. Армейскую зенитную группу составляли 66-я зенитная дивизия, 1478-й и 1275-й отдельные зенитные полки, 525-й отдельный зенитный дивизион. Всем этим средствам усиления и поддержки в боевом приказе определялись конкретные задачи в интересах стрелковых корпусов и армии в целом.

Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 2 часа 20 минут. Она включала подавление

обороны противника, разрушение ранее разведанных целей. Поддержка атаки осуществлялась огневым валом в сочетании с последовательным сосредоточением огня на глубину 1,5—2 км. На эти цели выделялось почти 230 тыс. снарядов и мин⁸. Для непосредственной авиационной подготовки в полосе боевых действий 5-й, 11-й гвардейской и 31-й армий за 15—30 минут до начала атаки намечалось осуществить 500 самолето-вылетов бомбардировщиков и штурмовиков и 230 вылетов истребителей. Предварительная авиাপодготовка планировалась только в полосе действий 11-й гвардейской армии, здесь же предполагалось сопровождение атаки действиями штурмовой авиации; бомбардировщики должны были наносить удары по наиболее важным узлам сопротивления противника в полосе наступления всех трех армий⁹.

Подготовка к наступлению велась со строгим соблюдением всех мер оперативной маскировки. Полностью было исключено общение солдат и офицеров с местным населением в тылу армии. В дневное время не допускалось никакого передвижения войск и транспорта. За этим постоянно следили офицеры штаба армии, круглосуточно дежурившие на дорогах. Перегруппировка войск осуществлялась только в ночное время. К рассвету войска тщательно маскировались в лесах и заросших кустарником оврагах. Состояние маскировки ежедневно проверяли офицеры штаба армии, совершавшие облеты районов сосредоточения войск на самолетах По-2. На переднем крае обороны сохранялся обычный режим огня. На рекогносцировки командиры выходили группами не больше трех человек и только в обмундировании рядовых солдат. Для дезориентировки противника в полосе главного удара продолжалось строительство блиндажей, дзотов и отрывка траншей. С оперативной документацией командиры полков знакомились в штабах дивизий и корпусов.

Прекратились открытые переговоры по телефону и телеграфу, войсковые радиостанции работали в прежнем режиме. Армейская и дивизионные газеты, а также боевые листки в подразделениях помещали материал только на оборонительную тематику. С этой же целью участок обороны от Осинстроа до деревни Кириева, который должны были занять войска 11-й гвардейской армии, продолжали занимать 88-я и 192-я дивизии 71-го корпуса.

---

⁸ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 277, л. 29.

⁹ См.: Освобождение Белоруссии 1944, с. 197.

Прибывавшие в этот район войска 11-й гвардейской армии временно располагались в тылу 31-й армии. Смена частей была произведена в ночь на 20 июня — за три дня до начала наступления.

В ту же ночь началась и перегруппировка войск 31-й армии, завершившаяся следующей ночью. На направлении главного удара было создано значительное численное превосходство над противником: по пехоте — в 7 раз, артиллерии — 3,7, минометам — 7,4, станковым пулеметам — 8, реактивным минометам — 3 и по танкам — в 4 раза; лишь по самоходной артиллерии превосходство оставалось на стороне врага (в подсчете сил и средств имеются в виду лишь войска первой линии противника, без учета резервов). На 1 км фронта было сосредоточено 99 стволов артиллерии и минометов (без батальонных), три пусковые установки реактивной артиллерии, 10 самоходных орудий и 5 танков. Такая насыщенность войск и боевой техники в 31-й армии создавалась впервые¹⁰. Она свидетельствовала и о значении предстоящей наступательной операции, и о мощи советского тыла, обеспечивавшего фронт всем необходимым для разгрома фашистов.

Несмотря на все меры предосторожности, противник все же обнаружил сосредоточение крупных масс войск в этом районе, где резко возросло движение воинских эшелонов по единственной железной дороге и автотранспорта по шоссе Москва — Минск. Но вражеской разведке не удалось определить направление главного удара и время начала операции. Это подтверждается тем, что командование группы армий «Центр» не усилило группировку своих войск на оршанском направлении резервами из глубокого тыла или соединениями, снятыми с других участков фронта. Оно ограничилось лишь тем, что придвинуло ближе к переднему краю обороны оперативные резервы 4-й полевой армии, надеясь удержать этот оборонительный рубеж имевшимися силами. Гитлеровцы, как показывали на допросах многочисленные пленные, искренне верили в абсолютную неприступность своей обороны. Позднее, когда в плен были взяты многие офицеры противостоящих дивизий, включая командиров ряда полков, стало известно, что командиры дивизий стали чаще обычного посещать передний край обороны своих

---

¹⁰ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 306, л. 27; ф. 386, оп. 8599, д. 226, л. 12.

войск. Стремясь поднять боевой дух подчиненных, они снисходили даже до бесед с солдатами и младшими офицерами, чего раньше никогда не наблюдалось. Еще большее удивление солдат и офицеров вызвали посещения переднего края обороны командиром корпуса. Командиры дивизий и корпусов, как и командующий 4-й армией генерал Хейнрици, твердо верили в неприступность своей обороны.

В ночь на 20 июня партизаны Белоруссии нанесли знаменитый «рельсовый удар» по основным железным дорогам в тылу группы армий «Центр» почти от линии фронта до государственной границы СССР. За одну ночь они разрушили 40 км железнодорожного полотна, ряд железнодорожных мостов, водонапорных башен, ремонтных мастерских, во многих местах нарушили линии связи, пустили под откос несколько эшелонов с войсками и боевой техникой. Застряли на многих станциях воинские эшелоны и тысячи вагонов с награбленным добром. Как признали позднее гитлеровцы, движение по важнейшим железным дорогам прекратилось на несколько суток¹¹.

Для уточнения характера вражеской обороны войска ударной группировки армии дважды провели разведку боем: 21 июня — на участке 71-го и 22 июня — на участке 36-го и 113-го стрелковых корпусов. В ней участвовало по одному стрелковому батальону от каждой дивизии первого эшелона при поддержке дивизионных артиллерийских полков. После короткого, но мощного артналета эти батальоны стремительным броском переходили в атаку с целью ворваться в первую траншею, захватить контрольных пленных, вскрыть систему огня и, по возможности, закрепиться. Однако только батальонам 331-й (71-й корпус) и 174-й (113-й корпус) стрелковых дивизий в ходе напряженного боя удалось достигнуть укреплений первой позиции обороны противника. Батальоны же других дивизий не смогли преодолеть массированный огонь фашистской артиллерии, минометов и пулеметов. Тем не менее оба раза, как показали пленные на допросах, фашистское командование припимало разведку боем за наступление советских войск и ввело в действие для отражения атаки всю огневую систему обороны. Это помогло командованию армии окончательно уточнить начертание и характер обороны врага, группировку его ар-

---

¹¹ См.: Освобождение Белоруссии 1944, с. 168—171.

тиллерии. В план артподготовки были внесены необходимые коррективы.

Ранним утром 23 июня во всех подразделениях зачитывались обращения Военных советов фронта и армии с призывом к войнам беспощадно истреблять ненавистного врага, освободить всю советскую землю от гитлеровских полчищ. В 6 часов 40 минут началась артиллерийская и авиационная подготовка, продолжавшаяся 2 часа 20 минут. Сотни орудий и минометов всех калибров вели уничтожающий огонь по обороне противника. Несколько раз прогремели залпы гвардейских минометных частей. Над вражеской обороной почти непрерывно висели десятки бомбардировщиков и штурмовиков. Вся полковая, противотанковая и 15 процентов дивизионной артиллерии били прямой наводкой по заранее разведанным целям. На десятки метров поднялась непроглядная стена пыли и дыма. Фашисты понесли большие потери в живой силе и боевой технике, были подавлены морально.

За 2 минуты до начала атаки огонь части артиллерии и минометов был перенесен в глубину вражеской обороны. Стрелковые полки дивизий первого эшелона в 9 часов утра вслед за огненным валом двинулись в атаку, плотно прижимаясь к разрывам своих снарядов. Их сопровождали танки и самоходные орудия. Огневой вал и последовательное сосредоточение огня велись 60 минут на глубину до 2 км. Во всех стрелковых полках действовали артиллерийские группы сопровождения пехоты в составе двух — трех батарей каждая.

На правом фланге 71-го корпуса действовала 88-я стрелковая дивизия. Батальоны ее 758-го полка быстро овладели первой, а затем второй позициями главной полосы обороны противника и, не задерживаясь, бросились на штурм третьей позиции, которая находилась за лесом и была подавлена значительно слабее. На подступах к ней гитлеровцы встретили атакующих плотным ружейно-пулеметным огнем. Командир 2-й батареи 401-го артиллерийского полка старший лейтенант Л. Г. Костин, находившийся в рядах стрелковой роты, немедленно вызвал по радио огонь батареи, и артиллеристы за несколько минут подавили вражеских пулеметчиков и автоматчиков.

Противник контратаковал подразделения 611-го стрелкового полка (командир подполковник Е. Ф. Маштак). Сопровождавшие полк батареи старших лейтенантов Е. С. Разумова и И. М. Эстеркина быстро открыли огонь

по пехоте, и она залегла. Несколькими выстрелами удалось подбить тяжелое штурмовое орудие «фердинанд». Контратака была сорвана.

Стрелковый батальон капитана П. В. Рудыкина из 426-го полка (командир подполковник Г. А. Иванов) атаковал вражескую оборону на самом трудном участке наступления 88-й дивизии — рядом с автомагистралью, левее деревни Кириева. Сразу после окончания артподготовки воины батальона устремились в атаку. У противотанкового рва путь им преградил сильный пулеметный огонь из уцелевших дзотов. Роты залегли. Находившаяся в цепи батальона комсорг полка старший лейтенант Анна Никандрова поднялась с автоматом в руках и крикнула:

— Комсомольцы! За мной!

В едином порыве бойцы рванулись вперед. Во вражеской траншее на окраине деревни начался яростный рукопашный бой, в котором советские солдаты всегда были смелее, сильнее и искуснее противника. Обогнав комсорга, одним из первых в траншею прыгнул боец Т. Горичкий. Он в упор застрелил фашистского ефрейтора и устремился дальше, уничтожая отступавших гитлеровцев из автомата. Взвод лейтенанта Н. Федорова теснил врага по траншее, забрасывая гранатами огневые точки. Коммунист старшина В. Подкосов и комсомолец рядовой И. Баханов автоматным огнем и ручными гранатами истребили больше десяти гитлеровцев, старший сержант С. Рылов — семерых. Группа бойцов во главе с Никандровой блокировала уцелевший вражеский дзот, из которого строчили пулеметы. Дружным огнем по амбразурам она заставила вражеских пулеметчиков замолчать. В этот момент пуля оборвала жизнь отважной девушки¹².

— Аня убита! — раздался крик в траншее.

Ярость бойцов батальона еще больше возросла. Фашисты не выдержали натиска и по ходам сообщения отошли на вторую позицию обороны, проходившую по опушке леса.

Расчет станкового пулемета старшего сержанта М. Зайца один за другим подавлял вражеские пулеметы, но вскоре оба его помощника были тяжело ранены. Стар-

---

¹² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 33. А. А. Никандрова находилась на фронте с осени 1941 года, неоднократно отличалась в боях, стала членом ВКП(б), ей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронена на мемориальном кладбище в Рылецки Дубровенского района Витебской области.

ший сержант продолжал вести огонь один. Вскоре и сам он получил ранение. Наскоро перевязавшись, отважный пулеметчик продолжал разить фашистов.

Рота старшего лейтенанта С. Кулешова, достигнув второй позиции, вступила в ожесточенный рукопашный бой. Тогда командир батальона капитан Рудыкин направил стрелковый взвод в тыл фашистам. Около тридцати гитлеровцев, поняв безнадежность своего положения, побросали оружие и подняли руки.

Автоматчики роты Героя Советского Союза капитана Н. Ф. Омелечко, ворвавшись на сильно укрепленную высоту, уничтожили ее гарнизон и отбили несколько контратак. Действовавшие с ротой орудия 1445-го самоходного артполка подбили пять вражеских танков. 13 гитлеровцев, преследуемых автоматчиками И. Шитриным и Л. Курсаковым, забаррикадировались в блиндаже. Находчивые воины бросили в трубу гранату: пять фашистов были убиты, восемь сдались в плен.

Наступила ночь. Капитан П. В. Рудыкин приказал командирам рот закрепиться на достигнутом рубеже и подготовиться к отражению контратак. Предосторожность оказалась не лишней. Ночью гитлеровцы несколько раз пытались вернуть утраченный рубеж, но безуспешно. На второй день батальон овладел третьей позицией вражеской обороны. Вскоре он натолкнулся на сильно укрепленный опорный пункт на безымянной высоте. Тогда командир батальона решил продемонстрировать атаку с фронта силами одной роты, а остальным приказал скрытно зайти в тыл гитлеровцам и нанести внезапный удар. Командир полка подполковник Иванов одобрил решение Рудыкина и помог огнем артиллерии. В ходе боя почти весь гарнизон опорного пункта был истреблен. К концу дня главная полоса вражеской обороны была взломана почти на всю глубину.

Левее 88-й дивизии сражались полки 331-й стрелковой дивизии. И в ее полосе наступления разгорелись ожесточенные бои. Схватки, часто переходившие в рукопашные, закипели в траншеях и у дзотов. Первый батальон 1106-го стрелкового полка стремительно ворвался на первую позицию вражеской обороны. Одним из первых в траншею проникли бойцы отделения сержанта Г. Кузнецова. Прямо перед собой они увидели искусно замаскированный дзот, из которого фашисты вели пулеметный огонь по флангу батальона. Кузнецов метнул в амбразуру противотанковую гранату. Раздался мощный взрыв,

перекрытие дзота рухнуло, похоронив пулеметчиком. Бойцы бросились по травшее выраво и влево, истребляя гитлеровцев. Сам Кузнецов за несколько минут скоротечного рукопашного боя сразил четырех фашистов¹³. Так же самоотверженно сражались и другие подразделения дивизии.

На правом фланге 36-го корпуса бой вела 220-я дивизия. Ее 376-й стрелковый полк (командир полковник Ю. П. Гугуев) наступал на один из самых мощных узлов сопротивления главной полосы обороны противника на этом участке — на высоту 201,7 восточнее деревни Бурое Село. Дружной атакой воины овладели высотой. Но тотчас же 18 вражеских танков и до батальона пехоты перешли в контратаку, которую удалось отразить с большим трудом.

Тяжелые бои шли по всему фронту наступления войск армии. Сотни солдат, сержантов и офицеров в ходе их совершили героические подвиги. Сорокалетнего пулеметчика 1160-го стрелкового полка 352-й дивизии рядового А. Ращупкина солдаты уважительно называли папашей. Он отлично нес службу, всегда содержал свое оружие в полном порядке, в атаку поднимался в числе первых. Вражеские пулеметчики встретили атакующих шквальным огнем. Рота залегла в открытом поле, неся потери. И тут Ращупкин показал свое незаурядное мастерство прицельного огня. В считанные минуты он истребил расчеты двух вражеских пулеметов. Рота возобновила атаку. Не выдержав натиска, фашисты побежали ко второй позиции. Ращупкин вел огонь длинными очередями. Фашисты убежали открытым полем, а он стрелял из укрытия. Десятки трупов вражеских солдат остались на поле боя¹⁴.

Наступательный порыв воинов был настолько высок, что сотни раненых, способных держать оружие, сами или с помощью товарищей наспех делали перевязки и продолжали бой, отказываясь уйти в медпункты.

До вечера войска армии отбили десять сильных контратак. В каждой из них участвовало от батальона до полка пехоты, до 45 танков и штурмовых орудий. За первый день боя наступающие овладели первой и второй позициями вражеской обороны, продвинувшись вперед на 3—3,5 км. Задача дня была выполнена лишь частично. На участке 113-го стрелкового корпуса фашисты за-

¹³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 23, л. 18.

¹⁴ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 40, л. 39.

нимали прежние позиции. Только некоторым подразделениям 174-й дивизии удалось захватить небольшой участок первой позиции. Не удалось полностью прорвать оборону противника и 11-й гвардейской армии. Левый сосед 31-й армии — 33-я армия 2-го Белорусского фронта продолжала пока обороняться. И тем не менее оборона врага была в значительной степени дезорганизована. Гитлеровцы потеряли более 1200 человек убитыми, 10 орудий, 64 пулемета, 4 танка. Потери армии были значительно ниже.

Командарм генерал Глаголев приказал командирам корпусов выделить от каждой дивизии из полков второго эшелона по одному стрелковому батальону для продолжения боя ночью, чтобы не позволить фашистскому командованию привести свои потрепанные войска в порядок и организовать прочную оборону на третьей позиции главной полосы. Утром 24 июня после 30-минутной артиллерийской и авиационной подготовки войска ударной группировки армии возобновили наступление.

88-я стрелковая дивизия, использовав успех батальона капитана Рудыкина, расширила прорыв главной полосы обороны противника, к концу дня разгромила второй крупный узел сопротивления гитлеровцев на высоте 186,4 западнее Кириева. 331-я стрелковая дивизия, поддерживаемая 959-м и 1445-м самоходными артполками, атаковала вторую позицию и завязала бои за деревни Батраковцы и Бородинцы, превращенные в сильные опорные пункты. На левом фланге она блокировала с востока и обошла опорный пункт западнее деревни Горманы на берегу Днепра. Подразделения 1108-го полка майора С. Н. Щербакова захватили мост через Днепр, который фашисты заминировали, но взорвать не успели.

Преодолевая упорное сопротивление врага, части 331-й дивизии медленно продвигались вперед. Для овладения деревней Батраковцы командир дивизии генерал Берестов направил 1106-й стрелковый полк в обход с севера, а 1104-й полк подполковника В. Я. Коржавина, введенный в бой с утра, должен был наступать на Батраковцы с юга; 1108-й полк наступал на деревню Бородинцы. В 14 часов до двух рот штурмового батальона 78-й пехотной дивизии при поддержке 10 штурмовых орудий контратаковали правый фланг 1104-го стрелкового полка. Огнем артиллерии и самоходных орудий контратака была отражена. До конца дня гитлеровцы предприняли еще шесть контратак. Только к 20 часам второго

дня наступления полки 331-й дивизии овладели Батраковцами и Бородинцами, а к полночи — Бабичами и Мордашевичами.

Руководя сражением с передового наблюдательного пункта, генерал В. В. Глаголев пришел к выводу, что фашистские войска сопротивляются из последних сил. Для усиления натиска на врага командарм разрешил генералу П. К. Кошевому ввести в бой на участке 331-й дивизии 213-ю танковую бригаду полковника А. В. Цинченко. Темп продвижения частей корпуса возрос. К концу второго дня напряженных боев главная полоса обороны противника была взломана на всю глубину.

На левом берегу Днепра дивизии 36-го стрелкового корпуса весь день отбивали контратаки вражеской пехоты с танками и штурмовыми орудиями и медленно продвигались вперед, приближаясь к последней позиции главной полосы обороны. К вечеру и они завершили прорыв этого рубежа.

Части 78-й штурмовой и 25-й моторизованной дивизий, потеряв за два дня боев больше половины личного состава и боевой техники, были выбиты из мощных укреплений главной полосы обороны от деревни Кириева до Горманы и почти полностью от левого берега Днепра до Загваздино¹⁵. Фашисты оставили на поле боя убитыми около тысячи солдат и офицеров. Но и войска 31-й армии за два дня боев понесли большие потери.

Как показывали пленные на допросах, а среди них были и офицеры штабов дивизий, командир 27-го армейского корпуса генерал Фелькерс израсходовал имевшиеся в его распоряжении резервы. Удерживать дальше оборонительные рубежи на пути к Орше корпус уже не мог. К тому же 11-я гвардейская и 5-я армии вместе с конномеханизированной группой генерал-лейтенанта Н. С. Осликовского, продвигаясь в юго-западном направлении на город Богушевск, угрожали перерезать шоссейную и железную дороги Орша — Витебск, что поставило бы оршанскую группировку врага в исключительно тяжелое положение.

Прорыв тактической глубины обороны противника и выход на оперативный простор были первой крупной победой в Белорусской наступательной операции. Но она далась нелегко. «Труднее пришлось вначале войскам 11-й гвардейской и 31-й армий генералов К. Н. Галицкого и

---

¹⁵ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 227, л. 47.

В. В. Глаголева, — отмечают советские военные историки. — Используя сильную оборону, противник оказал им особенно яростное сопротивление. Но и здесь оборона врага была смята»¹⁶. К концу дня радио передало приказ Верховного Главнокомандующего, отмечавший первые боевые успехи 3-го Белорусского фронта. Среди особо отличившихся войск при прорыве вражеской обороны назывались стрелковые корпуса генералов П. К. Кошевого и К. И. Провалова. Всем участникам боев Верховный Главнокомандующий объявил благодарность. В полночь 24 июня Москва салютовала воинам фронта 12 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Высокая оценка боевых действий войск армии воодушевила их на новые подвиги. Вечером 24 июня генерал Глаголев приказал командирам 71-го и 36-го корпусов продолжать наступление ночью. Для этого от каждой дивизии выделялся стрелковый батальон из состава полка, находившегося во втором эшелоне. От командира 113-го корпуса генерала Олешева командарм потребовал максимально усилить наблюдение за противником, чтобы не дать ему возможности незаметно оторваться от частей корпуса и отойти на один из тыловых рубежей обороны.

Вражеские войска снова лишились возможности отдохнуть от изнурительных боев, привести себя в порядок и организовать оборону на заранее подготовленном промежуточном рубеже. Стрелковые батальоны, выделенные для ночных действий, наступали смело и решительно, не считаясь с тем, что ночью наступление ведется не сплошным фронтом. В частности, батальоны дивизий 71-го корпуса за ночь с боями продвинулись вперед на 4—5 км.

В 12 часов 25 июня командир 71-го стрелкового корпуса генерал Кошевой на стыке 88-й и 331-й дивизий ввел в бой 192-ю стрелковую дивизию полковника А. М. Ковалевского, находившуюся во втором эшелоне. За этот день корпус с боями продвинулся на 12—15 км, освободил 17 населенных пунктов, в том числе деревни Нероды и Парчавицы, превращенные противником в сильные опорные пункты. Передовые части корпуса почти вплотную подошли к районному центру Дубровно.

К вечеру организованное сопротивление врага в полосе действий армии было окончательно сломлено. Ее войска

---

¹⁶ Великая Отечественная война: Краткий научно-популярный очерк. М., 1973, с. 253,

выполнили самую трудную часть задачи первых дней наступления.

Пленные, захваченные 25 июня, показали, что 78-я штурмовая дивизия, потеряв в боях почти всю артиллерию и значительную часть живой силы, утратила боеспособность. Командир дивизии генерал Траут получил приказ отвести ее остатки к Орше. Такой же приказ был отдан командиру 14-й пехотной дивизии, части которой появились на участке наступления армии только в этот день и сразу же были разгромлены. 25-я моторизованная и 260-я пехотная дивизии, действовавшие южнее Днепра против дивизий 36-го корпуса, прорвавшегося к Дубровно, понесли тяжелые потери в живой силе и боевой технике, также получили приказ скрытно оторваться от советских войск и отступать к реке Крапивенка (юго-западнее Дубровно), чтобы надежно закрепиться по ее западному берегу на заранее подготовленном оборонительном рубеже.

Проанализировав данные разведки и показания пленных, генерал Глаголев пришел к выводу, что ночью фашистское командование попытается начать организованный отвод остатков своих войск на один из тыловых рубежей. Чтобы лишить врага такой возможности, он приказал всем дивизиям и частям усиления быть в полной готовности к возобновлению наступления главными силами в любое время, а пока продолжать боевые действия до рассвета силами одного стрелкового батальона от каждой дивизии.

Около двух часов ночи передовые батальоны и разведчики, действовавшие на всем участке полосы армии, обнаружили начало отхода главных сил противника по всему фронту. Командарм тотчас приказал командирам корпусов немедленно начать наступление главными силами дивизий первого эшелона. К рассвету арьергарды вражеских войск, оставленные для прикрытия отступления главных сил, были полностью разгромлены¹⁷.

26 июня войска 31-й армии расширили прорыв до 25 км по фронту и продвинулись от 5 до 25 км на запад, заняв 85 населенных пунктов, в том числе город Дубровно. В его освобождении решающую роль сыграли передовые подразделения 220-й и 331-й дивизий. Стрелковый батальон 1106-го полка 331-й дивизии под командованием капитана П. Ф. Клепача утром преодолел сильный

---

¹⁷ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 227, л. 51,

заградительный артиллерийский огонь гитлеровцев и ворвался в город с севера. Почти одновременно на восточных окраинах начали бой передовые подразделения 220-й стрелковой дивизии. Зажатые с двух сторон, уцелевшие подразделения противника через час уличных боев начали поспешно отступать в юго-западном направлении¹⁸.

Сразу после освобождения Дубровно командарм вывел 331-ю стрелковую дивизию из боя, заменив ее 173-й стрелковой дивизией 36-го корпуса, еще не участвовавшей в боях (командир полковник С. Е. Климахин). 331-й дивизии была поставлена задача форсировать Днепр западнее Дубровно и ударом в южном направлении сорвать отход 25-й моторизованной и 260-й пехотной дивизий на оборонительный рубеж по западному берегу реки Крапивенка. К концу дня дивизия переправилась на левый берег Днепра и начала продвигаться на юг. Ее неожиданный маневр вызвал панику среди вражеских войск, действовавших в полосе наступления 36-го и 113-го корпусов. Вместо организованного отхода на подготовленный рубеж они начали поспешный отход за Днепр южнее Орши.

88-я стрелковая дивизия, наступавшая на правом фланге 71-го корпуса, к концу дня достигла реки Оршица (Оршинка) в 6—7 км севернее Орши. Сломив сопротивление разрозненных частей противника, она форсировала реку и вступила в бой за расширение плацдарма на ее западном берегу. Севернее Барсуки по автомагистрали Москва — Минск к Оршице стремительно приближались передовые части 2-го гвардейского танкового корпуса и других соединений соседней 11-й гвардейской армии. Над вражескими войсками, занимавшими внешний обвод оборонительных укреплений Орши, нависла угроза удара не только с востока, но и с севера.

Войска 31-й армии в этот день успешно наступали по всей полосе, установленной приказом командующего фронтом. Справа разгранлиния с войсками 11-й гвардейской армии теперь проходила через населенные пункты Кириева, Хлюстино, Барсуки, Погост и Куханово, а слева с войсками 33-й армии 2-го Белорусского фронта, еще находившимися в обороне, — через Ковшичи, Волковцы,

---

¹⁸ Ныне на центральной улице Дубровно установлена мемориальная доска, на которой указано, что город освобожден от врага 26 июня 1944 года 331-й дивизией генерал-майора П. Ф. Берестова и 220-й дивизией полковника В. А. Полевика.

Зубово. Во всей этой полосе шириной до 30 км 31-я армия продвинулась 26 июня на 20 км.

В тот же день 5-я гвардейская танковая армия маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова, введенная в прорыв в полосе 5-й армии (командующий генерал-лейтенант Н. И. Крылов), стремительным броском обошла Оршу севернее и овладела Толочином (50 км юго-западнее Орши), перерезав автомагистраль и железную дорогу Москва — Минск. Все пути, связывавшие Оршу с севером, северо-западом и западом, оказались перехваченными советскими войсками. Оставался лишь один выход на юг. Но к шоссе и железным дорогам, связывающим Оршу с Могилевом, стремительно приближались дивизии 36-го и 113-го стрелковых корпусов.

Положение вражеских войск в районе Орши стало безнадежным. Но фашистское командование решило удержать город максимально возможное время, чтобы дать возможность своим разгромленным дивизиям прорваться на запад южнее города и избежать полного уничтожения. С этой целью на внешнем оборонительном рубеже Орши в бой были введены 286-я охранная дивизия и 752-й саперный батальон. 25-я моторизованная, 78-я и 260-я пехотные дивизии, находившиеся под угрозой удара в тыл, отказались от попытки закрепиться на западном берегу Крапивенки и начали отступление в направлении на Копысь (20 км юго-западнее Орши на Днепре)¹⁹. За трое суток боев в полосе наступления 31-й армии фашистские войска потеряли до 75 процентов живой силы и до 80 процентов боевой техники, израсходовали все тактические и значительную часть оперативных резервов. «Неприступная» оборона врага на оршанском направлении рушилась.

Штурм Орши

С первого дня наступления командиры, политработники, партийные и комсомольские организации войск армии непрерывно поддерживали высокий наступательный порыв личного состава. Враг яростно сопротивлялся, но не мог остановить наступления советских воинов. Темпы его возрастали. С каждым часом все ближе подходили они к Орше — мощному бастиону вражеской обороны на минском направлении.

---

¹⁹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 227, л. 53,

Прежде чем начать штурм города, требовалось форсировать Днепр и Оршицу с ходу. Для ускорения решения этой задачи командиры 71-го и 36-го стрелковых корпусов генералы Кошевой и Провалов решили захватить в тылу фашистских войск несколько мостов через реки и удержать их до подхода передовых частей. Такие задания получили командиры 88-й и 220-й дивизий.

Сплошного фронта обороны фашисты уже не имели. Воспользовавшись этим, командир 222-го саперного батальона 88-й стрелковой дивизии майор И. Е. Пичурин поздним вечером 25 июня направил в тыл гитлеровцам группу воинов во главе с командиром отделения разведки старшим сержантом Н. М. Лазьковым. Им предстояло захватить мост через Оршицу в трех километрах северо-восточнее Орши. Перед рассветом саперы вышли к реке левее моста. Посланные в разведку сержант И. Дремов и рядовой В. Никифоров доложили, что фашистов поблизости не видно, мост не заминирован. Лазьков приказал занять оборону на правом берегу, окопаться в кустарниках; если через мост пойдут крупные подразделения противника, — огонь не открывать, так как разведчиков слишком мало.

Бойцы быстро окопались и замаскировались в прибрежном кустарнике. На рассвете с востока показалось около сорока вражеских солдат. Шум боя сюда еще не доносился, поэтому фашисты не опасались внезапного нападения в таком отдалении от линии фронта. В полусотне метрах от моста они остановились, большая часть их улеглась на траве, а около десяти солдат с ящиками взрывчатки в руках вошли на мост и начали его минировать. Старший сержант ударил из автомата по минам. Его поддержали Дремов и Никифоров. Остальные открыли огонь по гитлеровцам, беспечно расположившимся на лугу. Фашисты в панике стали разбегаться, все минеры на мосту были убиты. Вскоре с востока показалось более значительное подразделение вражеских пехотинцев. Они уже знали, что у реки действует засада, поэтому разделились на группы и начали прочесывать прибрежные кустарники. Вспыхнула перестрелка. Разведчики экономно расходовали патроны, били только наверняка. Не раз приходилось им отбиваться и гранатами.

К девяти часам утра, когда уже совсем отчетливо слышался шум боя, у моста скопилось еще больше фашистов. Они перешли в атаку, но были отброшены метким огнем и гранатами разведчиков. Потеряв надежду

прорваться через мост, гитлеровцы бросились в стороны, намереваясь перебраться через реку вброд или вплавь. В это время на танках и самоходных орудиях подоспел передовой отряд дивизии. Оставив взвод автоматчиков для охраны моста, отряд устремился к Орше.

За этот подвиг старшему сержанту Н. М. Лазькову было присвоено звание Героя Советского Союза, его боевые товарищи удостоились орденов и медалей¹.

В тот же вечер аналогичную, но еще более трудную боевую задачу получил командир отделения 381-го саперного батальона 220-й стрелковой дивизии коммунист сержант Е. А. Макеев. Его хорошо знали в батальоне, а свидетельством боевых заслуг сержанта были ордена Красной Звезды и Славы III степени. Он и возглавил группу саперов, которой предстояло захватить железнодорожный мост через Днепр. Командир батальона майор Р. Г. Наяшков, инструктируя сержанта, подчеркнул особое значение моста для всех дивизий корпуса — он был единственным на этом направлении. Захватить и сохранить его до подхода передовых отрядов дивизий могла только небольшая группа бойцов, способная проникнуть к мосту скрытно от врага.

На рассвете саперы углубились в тыл противника на 7 км и вышли к реке правее моста. На противоположном берегу Днепра, несколько в стороне от линии железной дороги, они увидели 10—15 вражеских солдат, очевидно оставленных для взрыва моста. Отголоски боя пока доносились с востока глухо, и гитлеровцы чувствовали себя в безопасности. Возможно, они еще и не знали о разгроме их обороны, поэтому спокойно курили и о чем-то беседовали. Приблизившись к берегу по кустарникам, саперы внезапно открыли автоматный огонь, истребив почти всех фашистов. Стрельба всполошила вражеских автоматчиков и пулеметчиков, занимавших дзоты в двухстах метрах западнее моста. Они немедленно открыли беспорядочный огонь по мосту, еще не понимая, что там произошло. Но вскоре огонь прекратился. Более того, никто даже не попытался выяснить, что же случилось у моста. Видимо, и здесь надежды на то, что фронт еще далеко, породили беспечность.

Не теряя времени, Макеев и минер А. С. Юрченко, пригибаясь в кустарниках, кинулись к мосту. Они заметили провода, которые от конструкций моста тянулись

---

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 27, л. 29.

на противоположный берег реки, и, перебежав мост, перерезали их. К ним подоспели другие саперы и быстро заняли оборону на противоположном берегу. Вскоре подошел передовой отряд дивизии, в коротком бою сбил заслон фашистов и устремился к Орше с юго-восточной стороны. Вслед за ним по мосту начали переправляться главные силы дивизий корпуса. Тем временем саперы извлекли из конструкций моста 5300 кг тола. Через день по нему уже пошли воинские железнодорожные эшелоны.

За решительность и отвагу, проявленные при захвате и сохранении моста через Днепр, что содействовало ускорению темпов наступления войск армии, сержанту Е. А. Макееву и рядовому А. С. Юрченко Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза².

Для ускорения наступления дивизий 71-го стрелкового корпуса командарм придал ему дополнительно к ранее выделенным средствам усиления 927-й и 959-й самоходные артиллерийские полки. Он приказал генералу Кошевому нанести удар по Орше с севера, а 36-му корпусу генерала Провалова — с юго-востока и во взаимодействии с войсками 11-й гвардейской армии, наступавшей севернее, овладеть городом.

Воины уже видели плывающую Оршу, неудержимо рвались вперед. В 20 часов 26 июня 88-я и 192-я стрелковые дивизии 71-го корпуса и взаимодействовавшая с ними 213-я танковая бригада вплотную подошли к городу с севера. Начался штурм. Первым на окраину ворвался 753-й стрелковый полк полковника Ф. А. Стебенева из 192-й дивизии. Вслед за ним в уличные бои вступили танкисты 213-й танковой бригады.

Полковник Стебеньев находился на фронте с августа 1941 года, обладал большим боевым опытом. После прорыва вражеской обороны восточнее Дубровно его часть шла в авангарде дивизии. На улицах Орши он искусно руководил боем своих батальонов и приданных средств усиления, своевременно появляясь там, где складывалась наиболее трудная обстановка. К рассвету подразделения полка, взаимодействуя с танкистами истребили на улицах города сотни гитлеровцев, захватили железнодорожную станцию. Фашисты не успели взорвать заминированный ими железнодорожный узел. На его путях стояло около

---

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 29, л. 17; д. 58, л. 32.

двадцати эшелонов с военным имуществом, с награбленными гитлеровцами продовольствием, станочным оборудованием и другими ценностями. В одном из составов оказалось около 3 тыс. советских граждан — военнопленных и мирных жителей, загнанных в вагоны для отправки в Германию. Но отправить поезда гитлеровцы не успели: советские войска, действовавшие севернее и южнее города, перерезали все железнодорожные пути.

За умелое руководство полком на поле боя, блестящую организацию штурма Орши и проявленную при этом личную отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР полковнику Ф. А. Стебенеvu присвоено звание Героя Советского Союза. В 31-й армии из командиров стрелковых полков он первым получил это высокое звание.

В 4 часа утра 27 июня с севера, востока и юго-востока в Оршу ворвались части 88-й и 331-й дивизий 71-го корпуса, 173-я и 220-я дивизии 36-го корпуса. Ломая ожесточенное сопротивление врага, они очищали одну улицу за другой. Вскоре силы фашистов истощились. Разгромив остатки разрозненных групп автоматчиков и подбив почти все штурмовые орудия фашистов, соединения этих корпусов во взаимодействии с частями 36-го гвардейского стрелкового корпуса из 11-й гвардейской армии и 2-го гвардейского танкового корпуса очистили от оккупантов весь город. К этому времени дивизии 113-го корпуса выбили противника с восточного берега Днепра южнее города, форсировали реку и продолжали наступление на запад. Особенно активно здесь действовала 174-я стрелковая дивизия, в частности ее 508-й стрелковый полк (командир подполковник И. А. Железников).

Среди многочисленных пленных, захваченных войсками армии в Орше, оказались солдаты и офицеры 14-й и 260-й пехотных, 25-й моторизованной и 286-й охранной дивизий и ряда отдельных частей³. Командир 27-го армейского корпуса бросал в бой свои последние силы. Никаких резервов в его распоряжении уже не оставалось, и остановить наступление советских войск даже на короткое время он не мог. В тот же день, 27 июня, кроме Орши было освобождено еще 130 населенных пунктов.

Пленные гитлеровские генералы и офицеры оценивали на допросах прорыв обороны и овладение Оршей как ре-

---

³ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 369, л. 47.

шающий этап для успешного исхода всей наступательной операции. В частности, командир одного из пехотных полков на допросе заявил:

— Ваше наступление является самым сильным и мощным из всех наступлений, которые мне довелось отражать... В этих боях ваше командование прекрасно осуществило на поле боя взаимодействие всех родов войск. Сила удара была так велика, что наша воля к сопротивлению была сломлена в первые же дни. И отступление наших войск превратилось в паническое бегство⁴.

27 июня в приказе на имя командующего 3-м Белорусским фронтом генерала И. Д. Черняховского Верховный Главнокомандующий высоко оценил боевые действия войск, участвовавших в овладении городом и важным железнодорожным узлом Оршей. Из соединений 31-й армии, участвовавших в стремительном обходном маневре и фронтальной атаке на Оршу, в приказе отмечены 71, 36 и 113-й стрелковые корпуса генералов П. К. Кошешова, К. И. Провалова и Н. Н. Олешева, 331-я и 352-я стрелковые дивизии генералов П. Ф. Берестова и Н. М. Стриженко, 88, 173, 220 и 174-я стрелковые дивизии полковников Ф. Т. Ковтунова, С. Е. Климахина, В. А. Полевика и Н. И. Демина, а также артиллеристы генерал-майора М. Ф. Семина и полковника С. Ф. Федотова, связисты полковника Л. Я. Бельшева и другие. Почетное наименование Оршанских получили 173, 220, 352 и 192-я стрелковые дивизии, 927-й самоходный и 570-й корпусной артиллерийские полки, 92-й армейский полк связи. 88-я стрелковая дивизия, ранее участвовавшая в тяжелых боях под Витебском, получила почетное наименование Витебской.

Преследование

Освобождение Орши имело огромное значение для изгнания фашистских оккупантов с территории всей Советской Белоруссии. Войска 31-й армии, как и другие армии фронта, на этом рубеже вышли на оперативный простор. Ломая сопротивление врага, они устремились к столице Белоруссии — Минску. Западнее Орши войска 31-й армии действовали в полосе: справа — Коханово, Ново-Борисов, Юрьево, Петришки, взаимодействуя с 11-й гвардейской армией; слева — Зубово, Оздятичи, Смоле-

⁴ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 227, л. 8.

вичи, Минск, Василишки, имея соседом 33-ю армию 2-го Белорусского фронта. Ширина фронта наступления постоянно изменялась и составляла от 18 до 27 км.

Войскам предстояло преодолеть крупные водные преграды — реки Бобр, Нача, Березина, несколько мощных оборонительных рубежей противника. Хотя враг и пытался драться за каждый крупный населенный пункт, но под мощными ударами советских войск он до самой Березины не смог оказать организованного упорного сопротивления по всему фронту, как это было до освобождения Орши. Передовые отряды стрелковых дивизий действовали энергично, не давая противнику закрепиться на промежуточных рубежах.

Если правый фланг армии, где ее 71-й стрелковый корпус взаимодействовал с 11-й гвардейской и вырвавшейся вперед 5-й гвардейской танковыми армиями, не вызывал опасений, то на левом фланге создалось весьма сложное положение. Здесь, в соответствии с общим замыслом операции «Багратион», войска 2-го Белорусского фронта перешли в наступление позднее, вследствие чего левый фланг 31-й армии был открыт с самого начала летнего наступления до освобождения Минска, то есть на всем пути, составлявшем не менее 225 км. Это обстоятельство постоянно создавало угрозу удара фашистских войск во фланг и в тыл армии. И после того как 2-й Белорусский фронт перешел в наступление, отставание его правофланговой 33-й армии от войск 31-й армии составляло от 40 до 60 км, а на открытом левом фланге долгое время находилась крупная группировка вражеских войск, во много раз превосходившая численность армии. К моменту освобождения Орши фашистское командование успело также перебросить из района Ковеля к Борисову 5-ю танковую дивизию. Она заняла оборону восточнее Борисова с задачей задержать наступление советских войск вдоль автомагистрали и железной дороги Москва — Минск, чтобы обеспечить отступление своих соединений на могилевском направлении.

Войска 3-го и 1-го Белорусских фронтов обходным маневром продолжали движение к Минску, чтобы освободить его и замкнуть кольцо окружения вражеских войск, отступавших к столице Белоруссии. 27 июня командующий фронтом поставил 31-й армии новую задачу: 1 июля выйти к реке Березина в районе Юшкевичи, захватить переправы и форсировать ее. В последующем безостановочно преследовать врага, не давая ему закреп-

лжаться на заранее подготовленных оборонительных рубежах на пути к Минску¹.

Враг был поставлен в трудное положение. Дивизии его 4-й армии, оборонявшиеся на могилевском направлении, могли отступать только к Минску. Пути отхода на юго-запад для них перекрыли войска 1-го Белорусского фронта, а на северо-запад — войска 3-го Белорусского фронта. Соединения фронтов, устремившиеся к Минску, теперь меньше всего обращали внимание на оставшиеся в тылу немецкие дивизии. Особенно трудно пришлось действовать фланговым армиям. За левым флангом 31-й армии, например, действовали не только фашистские дивизии, оборонявшиеся на могилевском направлении.туда же устремились, спасаясь от окончательного разгрома, и остатки гитлеровских войск, разбитых в полосе наступления 31-й и 11-й гвардейской армий, а также все части, потянувшиеся к Минску ввиду назревавшего крупного окружения.

Для прикрытия левого фланга 31-й армии от возможных ударов врага потребовались крупные силы. По этой причине генерал Глаголев задачу по преследованию противника возложил на дивизии 71-го и 36-го корпусов, вывел во второй эшелон 113-й корпус, усиленный 927-м самоходным артполком, для прикрытия левого фланга армии. 62-я и 174-я дивизии этого корпуса нередко выходили за пределы разгранлинии с 33-й армией 2-го Белорусского фронта, разворачивались фронтом на восток, юг и юго-запад, отражая многочисленные контратаки войск отходившего противника.

От Орши до Березины — 134 км, из них более половины — лесисто-болотистая местность с ограниченной сетью дорог. Армия наступала двумя эшелонами. В первом действовали четыре стрелковые дивизии со средствами усиления, во втором (не считая дивизий 113-го корпуса) — две дивизии. Глубина оперативного построения армии составляла около 60 км, чем достигалась возможность парировать удары врага с юга.

В пешем строю стрелковые дивизии продвигались не более 35—40 км в сутки, а вражеские войска для отхода использовали весь имеющийся автотранспорт. Поэтому после кратковременного боя на том или ином рубеже они броском отрывались от дивизий армии на 10—15 км, что позволяло им привести себя в порядок и организовать

---

¹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 369, л. 62.

оборону на новом рубеже. Требовалось лишить врага этого преимущества. С этой целью командарм приказал командирам корпусов оставить для подвоза боеприпасов и продовольствия самое минимальное количество грузовых автомашин, а весь остальной автотранспорт передать передовым отрядам стрелковых дивизий, чтобы они вместе с самоходчиками и танкистами неотступно преследовали врага.

Передовой отряд каждой дивизии обычно составляли стрелковый батальон на автомашинах, артиллерийский дивизион, дивизион самоходной или противотанковой артиллерии, рота или батальон танков, рота саперов. Такая довольно мощная боевая единица могла самостоятельно, не ожидая подхода главных сил дивизии, выполнять крупные боевые задачи. Возглавлял отряд обычно командир стрелкового батальона или один из старших офицеров полка (дивизии), обладавший опытом организации взаимодействия различных родов войск в бою.

Вражеские войска в полосе наступления 3-го Белорусского фронта отступали, как правило, не в западном, а в юго-западном направлении. Передовые отряды дивизий 31-й армии, усилив темпы преследования врага, обеспечивали безостановочное продвижение главных сил дивизий. Им пришлось вести бои не только с теми дивизиями, которые занимали оборону восточнее Дубровно (78-я штурмовая и 260-я пехотная, 25-я моторизованная); в разное время здесь действовали части 286-й охранной, 256, 14 и 110-й пехотных дивизий, а также многие отдельные части корпусного и армейского подчинения. После скоротечных боев все они стремились укрыться в лесах за левым флангом армии. Особенно энергично действовали передовые отряды дивизий 71-го стрелкового корпуса, умело громившие отходившего врага. Более 500 солдат и офицеров противника были взяты ими в плен. Только несколько разрозненных групп фашистов сумели скрыться в лесах южнее Коханово.

28 июня 174-я дивизия 113-го корпуса настигла и разгромила остатки 286-й охранной дивизии и вышла на реку Друть южнее города Толочин, где она прижала к берегу последние подразделения 256-й пехотной дивизии. Врагу оставался один выход — сдать в плен. Однако он продолжал сопротивляться. Бойцы буквально выкуривали гитлеровцев из прибрежных зарослей огнем автоматов и гранатами. На одной из полян в нескольких шагах от разведчика старшины Г. З. Дзгоева из кустов выско-

чил гитлеровец в черной накидке. Старшина приказал ему поднять руки, но фашист ответил pistolетным выстрелом и снова метнулся в кусты. Тогда Дзгоев дал автоматную очередь. Гитлеровец был смертельно ранен. Им оказался командир пехотной дивизии.

Продолжая неотступное преследование противника, части 174-й дивизии в тот же день настигли две большие колонны жителей Орши и других населенных пунктов, которых фашисты пытались угнать в Германию. Перебив конвой, воины освободили около 4 тыс. советских граждан.

30 июня командующий фронтом поставил перед 31-й армией новую боевую задачу: сразу после форсирования Березины дивизиями 71-го и 36-го стрелковых корпусов продолжать стремительное преследование противника и не позднее 5 июля освободить Минск (город находился в полосе наступления армии). Для успешного решения этой задачи генерал И. Д. Черняховский передал в оперативное подчинение 31-й армии 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус генерала А. С. Бурдейного. В состав корпуса входили три танковые и мотострелковая бригада, части усиления. До этого танкисты действовали в полосе наступления 11-й гвардейской армии.

В середине дня 30 июня передовые отряды 331-й и 192-й стрелковых дивизий 71-го корпуса, 220-й и 352-й дивизий 36-го корпуса совместно с танкистами-гвардейцами вышли к Березине в 30 км южнее Борисова на фронте 50 км от города Ново-Борисов до Чернявки (село при впадении реки Бобр в Березину). Продвигаясь ежедневно от 45 до 60 км, они опередили фашистские войска, отступавшие за левым флангом армии, почти на двое суток².

Командующий 4-й немецкой армией генерал Хейнрици все еще надеялся отвести свои основные силы, отступавшие параллельными маршрутами за левым флангом 3-го Белорусского фронта, к Минску, где они могли бы воспользоваться мощным внешним и внутренним обводами оборонительных сооружений. С этой целью на рубеже Березины он ввел в бой кроме 5-й танковой дивизии 221-ю охранную дивизию, 24-й и 26-й отдельные полицейские полки, 2-й охранный велосипедный полк, 44-й

---

² ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 228, л. 37.

отдельный охранный полк, 419-й строительный батальон и так называемый 638-й «французский легион».

Передовые отряды дивизий армии с ходу приступили к форсированию реки на широком фронте от Ново-Борисова до Новоселок. В качестве передового отряда 331-й дивизии действовал стрелковый батальон 1106-го полка, усиленный полевой, самоходной и противотанковой артиллерией, ротой саперов. Отрядом командовал капитан П. Ф. Клепач. Вечером 30 июня отряд подошел к Березине юго-восточнее Ново-Борисова. Капитан решил немедленно перебраться на западный берег небольшую группу бойцов, захватить плацдарм и приступить к форсированию реки всем отрядом. В группу быстро отобрали 20 опытных и решительных автоматчиков, умевших хорошо плавать.

Переправившись через реку, бойцы обнаружили в нескольких десятках метров от берега траншею, занятую фашистами. Те пока не видели их. Автоматчики подползли почти вплотную к позиции врага и бросились в атаку. Одним из первых в траншею оказался командир отделения сержант С. Федоренко. Он сразу же столкнулся с фашистскими пулеметчиками. На него кинулся офицер, но сержант сразил его ударом кинжала. В траншею закипела рукопашная схватка. В ход пошли гранаты и ножи. Сержант Г. Кузнецов уничтожил расчет еще одного пулемета. Гитлеровцы заметались в панике. Многие из них начали выскакивать из траншей. Кузнецов повернул пулемет в сторону убежавших и почти всех их уничтожил. Решительность и отвага горстки советских воинов решили исход боя. Когда он закончился, то в траншею насчитали более полсотни вражеских трупов.

Вскоре на западный берег реки переправились все стрелковые, пулеметная и минометная роты. На плотках, связанных саперами из оказавшихся поблизости бревен, артиллеристы перебросили полевые и противотанковые орудия, боеприпасы. Не ожидая подхода главных сил дивизии, капитан Клепач повел отряд на Ново-Борисов, в ночь на 1 июля ворвался с ним на окраину города и завязал уличные бои. Отразив несколько вражеских контратак, отряд рано утром вышел на юго-западную окраину города и временно занял здесь оборону: нужно было подождать, когда главные силы дивизии подойдут к Березине.

За решительность и героизм, проявленные при форсировании реки и захвате плацдарма на ее западном бере-

гу, капитану П. Ф. Клепачу, сержанту С. А. Федоренко и сержанту Г. И. Кузнецову Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза³. Десятки воинов его отряда были награждены орденами и медалями. Капитан Клепач первым из командиров стрелковых батальонов удостоился этого высокого звания.

В то время, когда передовой отряд 331-й дивизии еще вел бой в траншее на западном берегу Березины, к реке на автомашинах подоспели подразделения саперного батальона во главе с майором В. С. Соловей. Они немедленно приступили к вязке плотов из бревен в двух километрах южнее места переправы отряда, оказавшегося неудобным для форсирования реки дивизией с многочисленной боевой техникой. По затухавшим звукам боя майор понял, что передовой отряд уже действует где-то у окраины Ново-Борисова. Обстановку на западном берегу он не знал и, чтобы обезопасить переправу подходивших к реке полков, решил самостоятельно захватить небольшой плацдарм за Березиной. С этой целью на первых связанных плотках он переправился с двумя взводами на противоположный берег, когда до рассвета оставалось меньше часа.

Предосторожность комбата оказалась не напрасной: в нескольких десятках метров от берега саперы столкнулись с засевшими в траншее фашистами. Не дав им опомниться, майор повел бойцов в атаку. В скоротечном бою саперы истребили около тридцати фашистов и заняли траншею. Оставшиеся на восточном берегу саперные роты связали несколько десятков плотов. Ранним утром 1 июля полки 331-й дивизии начали переправу и до конца дня завершили ее полностью. За подвиг, обеспечивший быстрое форсирование многоводной реки всей дивизией и приданными ей средствами усиления, В. С. Соловей удостоился звания Героя Советского Союза. Ему первому из командиров инженерных частей 31-й армии было присвоено это высокое звание⁴.

Находчиво действовал передовой отряд 352-й стрелковой дивизии. Здесь первыми на западный берег Березины напротив деревни Новоселки, расположенной в 14 км южнее Борисова, перебрались на рыбацких лодках, найденных в прибрежных кустах, разведчики. Ночью они унич-

---

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 23, л. 22, 29; д. 50, л. 31.

⁴ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 45, л. 18.

тожили в окоше вражеских наблюдателей, а одного из них захватили в плен и переправили на восточный берег. На допросе солдат показал, что на западном берегу имеется хорошо оборудованный оборонительный рубеж, который занимают лишь разрозненные и малочисленные подразделения, получившие приказ продержаться до 2 июля, когда с востока к реке подойдут войска. По карте пленный показал места расположения огневых точек.

Приданные передовому отряду артиллерийский дивизион и противотанковая батарея с восточного берега открыли огонь по указанным целям и прикрыли переправу стрелковых рот на подручных средствах. Вскоре те выбили гитлеровцев из Новоселок и заняли оборону по ее западной окраине. Имевшийся здесь мост фашисты успели взорвать. Саперная рота, приданная отряду, с помощью стрелков и артиллеристов до утра восстановила его. К этому времени к реке подошли полки дивизии. Первыми на западный берег перешли подразделения 1160-го стрелкового полка и сразу вступили в бой за расширение плацдарма. Здесь вновь отличился пулеметчик А. Ращупкин.

В составе передового отряда 192-й стрелковой дивизии смело действовали артиллеристы полковой батареи 753-го стрелкового полка. Командир огневого взвода старшина И. Кудин под сильным обстрелом фашистов, засевших на западном берегу, выкатил орудия для стрельбы прямой наводкой. Несколькими выстрелами он уничтожил три вражеские огневые точки. Однако гитлеровцы продолжали обстрел, пытаясь сорвать переправу отряда. В это время к берегу реки прибыл командир полка полковник Ф. А. Стебнев. Он разрешил Кудину переправиться на западный берег с первой группой воинов отряда.

Как только стрелковые роты несколько расширили плацдарм, Кудин переправил на плоту одно орудие и прямой наводкой уничтожил два вражеских пулемета, истребил около 30 фашистов. Вслед за старшиной переправился через реку на двух бревнах, связанных телефонным кабелем, рядовой С. Г. Санников. Открыв огонь из ручного пулемета, он уничтожил несколько вражеских автоматчиков и заставил остальных отойти. Подоспевший с восточного берега взвод управления батареи закрепился в отвоеванной у фашистов траншее, отбил контратаку и помог всему отряду форсировать реку.

За проявленные решительность и мужество при фор-

сировали Березины, что во многом способствовало успешному выполнению боевой задачи всем передовым отрядом, старшине И. Н. Кудину и рядовому С. Г. Санникову было присвоено звание Героя Советского Союза⁵.

192-я стрелковая дивизия форсировала Березину в двух километрах южнее деревни Большие Ухолоды. Гитлеровцы оказывали здесь упорное сопротивление и после захвата передовым отрядом плацдарма на западном берегу. Подошедшие сюда полки переправлялись под огнем врага. Командир дивизии полковник А. М. Ковалевский, лично руководивший форсированием реки был смертельно ранен. Командование соединением принял генерал-майор Р. Г. Максатов.

Ранним утром 1 июля передовые отряды и несколько стрелковых полков первого эшелона дивизий 71-го и 36-го корпусов завершили форсирование Березины и расширили плацдармы. В тот же день севернее Борисова реку форсировали войска 11-й гвардейской армии. Расчеты фашистского командования остановить наступление советских войск на этом рубеже потерпели крах. Совместным ударом с северо-востока и юго-востока войска двух армий освободили город Борисов. Вечером Москва салютовала войскам 3-го Белорусского фронта. Приказом Верховного Главнокомандующего четырнадцати соединениям и частям, в том числе в 31-й армии 62-й и 174-й стрелковым дивизиям, 11-му гвардейскому инженерно-саперному батальону было присвоено почетное наименование Борисовских, а 331-я Краснознаменная Смоленская стрелковая дивизия за стремительное форсирование Березины и овладение городом Ново-Борисов удостоилась ордена Суворова II степени.

После освобождения города стали известны бесчисленные преступления фашистских варваров. В Борисовском лагере для военнопленных и гражданского населения фашисты зверски истребили тысячи беззащитных людей. 28 июня гитлеровские палачи уничтожили почти всех узников, проявив особую жестокость. Отобрав 250 человек, они загнали их на баржу, облили ее бензином и подожгли. Сотни женщин с детьми были живыми сожжены в запертых бараках, а мужчины расстреляны. Из 1500 заключенных в живых по какой-то счастливой случайности осталось лишь 43 человека. Армейская газета «На врага!» 2 июля напечатала подробные материалы о

---

⁵ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 25, л. 12; д. 42, л. 27.

В. Н. Долматов

**Командование 31-й армии (слева направо):
Г. Н. Мишенев, В. А. Юшкевич, А. Г. Русских,
В. А. Глуздовский, 5 декабря 1941 года**

В. И. Вострухов

**В. С. Поленов (слева) и Е. Ш. Гильченок,
20 декабря 1941 года**

В. В. Глаголев

П. Г. Шафранов

М. И. Щедрин

С. А. Князьков

**А. П. Квашнин (справа) на командном пункте
17-й гвардейской стрелковой дивизии, декабрь
1942 года**

М. Н. Клешнин

П. Ф. Берестов

В. И. Золотарев

Группа пленных гитлеровцев, декабрь 1941 года

В освобожденной Старице, январь 1942 года

В. Г. Куликов

Н. И. Демин

В. П. Шульга

А. В. Новиков

**Г. Д. Мухин (слева)
и А. К. Плотников**

Н. И. Ряпов

В. И. Аношкин

С. Ф. Федотов

В. П. Славнов

А. И. Сотсков

Р. А. Папаян

Командование 371-й стрелковой дивизии. В центре Н. Н. Олешев, 1942 год

В. С. Антонов

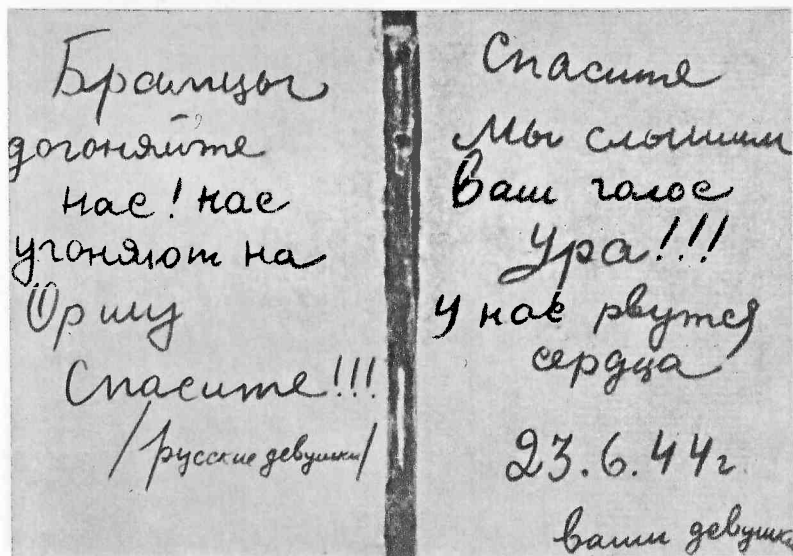

Группа писателей — сотрудников армейской газеты «На врага». Сидят (слева направо): А. Жучков, С. Островой, Е. Зозуля. Стоят (слева направо): Г. Санников, Б. Иллеш, редактор газеты М. Эрлих

Командир роты автоматчиков 5-й стрелковой дивизии Г. А. Акулов

Бой на подступах к Смоленску, сентябрь 1943 года

Надпись на книге Н. Островского «Как закалялась сталь», сделанная девушками-невольницами. Витебская область

Минометная рота во
время уличного боя

Надгробие мемориального кладбища в селе Рыленки Дубровенского
района Витебской области

М. И. Щедрин (третий слева) и В. В. Глаголев (пятый слева) с группой офицеров штаба 31-й армии, сентябрь 1944 года

Прибытие И. Д. Черняховского (второй справа) в 31-ю армию, сентябрь 1944 года

П. В. Додогорский

А. И. Бидненко

Ф. А. Стебенов

Н. Н. Енгаличев

Н. М. Афанасьев

С. Х. Колесников

В. Г. Сошнев

Н. С. Сыртланова

Н. К. Глазунов

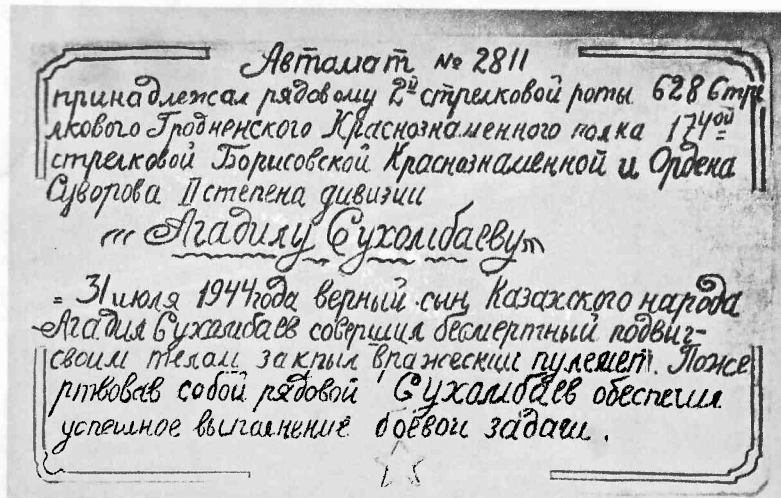
Б. М. Котлярский

И. Н. Царевский

А. К. Авдеев

Надпись на автомате А. Сухамбаева

В освобожденном Гродно

А. А. Космодемьянский (второй справа) с боевыми товарищами

**На наблюдательном пункте 36-го стрелкового корпуса (слева направо):
Я. Е. Музыченко, К. И. Провалов, В. И. Воронин, март 1945 года**

П. А. Казанский

М. А. Белов

М. Д. Медяков

**Группа Героев Советского Союза после вручения наград (слева направо):
К. А. Кошман, И. И. Дьяков, В. С. Соловей, Е. А. Макеев, А. С. Юрченко,
май 1945 года**

С. Г. Санников

В. И. Кряжев

У памятника Герою Советского Союза А. Н. Елгину в селе Качиры Павлодарской области

Обелиск в честь воинов 31-й армии в городе Лаздияй Литовской ССР

Ветераны 31-й армии на Красной площади во время возложения венка к Мавзолею В. И. Ленина

Встреча ветеранов 31-й армии на кургане Славы в городе Гродно, 9 мая 1980 года

преступлении гитлеровцев в Борисовском лагере. По указанию политотдела армии во всех частях были проведены митинги, беседы агитаторов, коллективные читки материалов газеты о преступлениях фашистов. Ненависть к врагу жгла сердца воинов с новой силой. Она звала быстрее освободить советских людей, беспощадно громить фашистских головорезов.

Остатки разгромленных дивизий 6, 12 и 27-го армейских и 39-го танкового корпусов противника, скрывшись в лесах за левым флангом 31-й армии, отходили на запад. Они двигались по параллельным, неудобным для марша лесным дорогам, на которых белорусские партизаны то и дело устраивали засады, взрывали мосты через многочисленные речки и заболоченные ручьи. Поэтому вражеские войска отступали значительно медленнее, чем продвигались армии 3-го Белорусского фронта. За открытым левым флангом 31-й армии скапливались многочисленные массы вражеской пехоты, сохранившей некоторое количество артиллерии, танков и штурмовых орудий.

Тем временем дивизии противника, действовавшие против соседа 31-й армии слева — 33-й армии 2-го Белорусского фронта, усилили сопротивление, замедлив темпы ее наступления. Они все более отставали от 31-й армии, что создавало угрозу внезапных ударов по ее левому флангу и тылу. Особенно большое скопление фашистских войск разведка обнаружила 1 июля юго-западнее города Толочин — в районе сел Ухвала, Купленка и Орешковичи.

Главные силы 31-й армии в этот день находились уже западнее Березины в 40—45 км, опередив отходящие гитлеровские войска на 80—90 км. Без всякой паузы они продолжали преследовать противника, отступавшего к Молодечно и Минску. В этой обстановке генерал В. В. Глаголев решил задержать отступление толочинской группировки противника на запад, чтобы не дать ей выйти к Минску раньше советских войск, совместно с войсками 33-й армии нанести по ней сильные удары. Он приказал командиру 113-го корпуса генералу Н. Н. Олешеву перебросить 174-ю стрелковую дивизию, находившуюся в то время в районе села Выдрица, за пределы левофланговой разгранлинии к селам Ухвала и Орешковичи, преградить на этом рубеже пути отходящим фашистским войскам и нанести им возможно больший урон еще до подхода дивизий 33-й армии.

Совершая марш от Ухвалы к Орешковичам, части 174-й дивизии подверглись сильному обстрелу из района Купленки и леса западнее этого села. Ее 508-й стрелковый полк был атакован батальоном вражеской пехоты и штурмовыми орудиями из Орешковичей. Завязался ожесточенный встречный бой. К 19 часам 1 июля дивизия сломила сопротивление противника и овладела Орешковичами, затем развернулась фронтом на восток от Ухвалы до Орешковичей. Движение фашистских войск на запад было приостановлено.

В ходе наступления перед частями армии повседневно вставали новые боевые задачи. Искусство руководства состояло в том, чтобы в каждом отдельном случае правильно и своевременно определить, какие силы войск должны быть выделены для решения той или иной из них. Опасность, сложившаяся за левым флангом армии, возникла сразу же после освобождения Орши. Она существовала вплоть до освобождения Минска и с каждым днем становилась все более грозной: крупнейшая группировка, значительно превосходившая по численности войска армии, в любой момент могла нанести мощный удар им во фланг и в тыл. На парирование такого удара командарм нацелил 113-й стрелковый корпус. Маневром дивизий этого корпуса командующий преследовал и другие цели: совместно с 33-й армией 2-го Белорусского фронта нанести вражеским войскам наибольший урон еще на дальних подступах к Минску, не допустить того, чтобы они подошли к столице Белоруссии раньше советских войск и заняли бы там заранее подготовленный оборонительный рубеж.

В сложной обстановке генерал Глаголев расчетливо пошел на ослабление ударной группировки армии. Последующие события подтвердили правильность его решения: для стремительного преследования сильно потрепанных в боях вражеских дивизий достаточно было сил 71-го и 36-го корпусов. Боевые действия против вражеских частей, скопившихся за левым флангом армии, облегчали освобождение Минска войсками трех Белорусских фронтов.

Генерал Глаголев, конечно, отдавал себе отчет в том, что для предотвращения возможного удара противника во фланг и в тыл 31-й армии одних сил 113-го корпуса недостаточно, но он учитывал деморализацию вражеских войск от сокрушительных ударов двух Белорусских фронтов, их низкую боеспособность. Поэтому командарм

не изъял из ударной группировки ни одной части для усиления дивизий 113-го корпуса. В этом, как и во многом другом, проявилось высокое полководческое искусство командующего.

Красное знамя над Минском

В связи с успехами войск фронта генерал армии И. Д. Черняховский сразу же после форсирования Березины уточнил боевые задачи войск: 11-й гвардейской армии предписывалось главными силами наступать на Молодечно (70 км северо-западнее Минска), 5-й гвардейской танковой армии — в юго-западном направлении, охватывая столицу Белоруссии с севера и северо-запада, 31-й армии — атаковать город с востока¹.

На основе решения командующего фронтом генерал Глаголев 1 июля поставил боевые задачи: 71-му стрелковому корпусу, имевшему 331-ю и 192-ю дивизии в первом эшелоне и 88-ю во втором, продолжать стремительное преследование врага в общем направлении на Трубчино, Острошицкий Городок, Заславль; 36-му корпусу, у которого 220-я и 352-я дивизии действовали в первом эшелоне, а 173-я во втором, во взаимодействии со 2-м гвардейским танковым корпусом стремительно наступать в общем направлении на Струпень, Смолевичи, Минск. При этом перед танковым корпусом командарм поставил и более конкретную задачу: 4-й и 26-й танковым и 4-й мотострелковой бригадам совершить форсированный марш из района Крупки к селу Чернявка (за пределами разгранлинии армии слева), форсировать там Березину, разгромить вражеские части, оборонявшиеся на ее западном берегу. После этого танкистам предстояло пройти по тылам противника через Студенку, Слободу и в районе Смолевичей выйти на соединение с дивизиями 36-го корпуса.

Танковый корпус блестяще выполнил эту боевую задачу. Рейд по тылам врага и форсирование Березины у села Чернявка заняли по времени почти двое суток. В полосу наступления 31-й армии они вышли 2 июля. Не ввязываясь в бой с противником, занявшим оборону восточнее Смолевичей, главные силы корпуса обошли этот опорный пункт южнее, а 25-я танковая бригада севернее. В бой с гитлеровцами, оборонявшимися восточнее

---

¹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 229, л. 13.

Смолевичей и Кривой Березы, одновременно вступили также передовые подразделения 220-й и 352-й стрелковых дивизий. Противник имел здесь более полка пехоты, дивизион артиллерии, пять минометных батарей, 17—20 танков и штурмовых орудий².

Особо упорное сопротивление фашисты оказали частям 352-й дивизии. Артиллерийский дивизион и батарея самоходных орудий, действовавшие в составе передового отряда дивизии, в короткий срок подавили минометные батареи и многие пулеметные дзоты. И хотя танки и штурмовые орудия противника вели интенсивный огонь с места, в боевых порядках вражеских войск чувствовалась растерянность, исход боя решил высокий наступательный порыв воинов передовых подразделений. Особенно отличились пулеметчики. Рядовой А. И. Ращупкин, о славных делах которого знала вся армия, выдвинулся на удобную позицию и открыл огонь по амбразурам дзотов. Роты передового отряда немедленно бросились в атаку. Гитлеровцы не выдержали и в панике побежали к селу. Ращупкин перенес огонь на них. Больше полсотни фашистов остались на поле боя. За этот и другие подвиги в Белорусской операции ему было присвоено звание Героя Советского Союза³.

Во второй половине дня 2 июля к Смолевичам подошли главные силы 352-й стрелковой дивизии. Они быстро очистили этот районный центр Минской области от противника и продолжили наступление к столице республики. Передовой отряд, передвигавшийся на автомашинах, расчищал путь главным силам дивизии.

В тот день многие соединения вели боевые действия уже западнее рубежа Юров (Юрьево), Трубочино, Кривая Береза, Смолевичи, а части 113-го корпуса продолжали наносить удары по отходящему противнику на левом фланге армии. 174-я дивизия этого корпуса и приданный ей 927-й самоходный артполк вели напряженный бой в районе сел Ухвала и Орешковичи. Здесь остатки 78, 256 и 260-й пехотных, 25-й моторизованной немецких дивизий были объединены в боевую группу. Из леса в 7—8 км юго-западнее Ухвалы она стремилась прорваться в юго-западном направлении. Препятствуя этому, 174-я дивизия и самоходный полк нанесли врагу значительный урон в живой силе, захватили 150 автомашин

---

² ЦАМО, ф. 661, оп. 1, д. 347, л. 21.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 40, л. 19.

и много боевой техники. Осуществить свое намерение боевой группе противника не удалось.

Сложившаяся обстановка требовала от командования и штаба армии большого искусства в управлении войсками. Крайне сложно было добиться непрерывности управления: темп наступления достигал 40—60 км в сутки, оно продолжалось непрерывно днем и ночью. За непрерывностью управления строго следили командиры и штабы всех степеней, особенно начальники штаба армии генерал Щедрин. Начальники штабов корпусов и дивизий свои доклады по радио всегда начинали с положения своих войск на данный момент. Четко была организована комendantская служба на переправах через многочисленные реки и заболоченные участки. Ни перед одним таким препятствием не было допущено скопления войск, перемещения воинских частей. Предметом повседневной заботы командиров и штабов являлась организация разведки и боевого охранения. В условиях стремительного наступления ни одна контратака врага не оказалась внезапной. Войска 31-й армии еще никогда не имели таких опытных командиров рот, батальонов и полков, как в период Белорусской операции. Большим боевым опытом обладали командиры дивизий, искусными военачальниками проявили себя командиры корпусов генералы П. К. Кошевой, К. И. Провалов и Н. Н. Олешев, командарм генерал В. В. Глаголев.

Стремительность наступления войск армии обеспечивалась также целеустремленностью и оперативностью партийно-политической работы. Ее направленность определялась главной боевой задачей, выполняемой войсками. Каждый воин 31-й армии знал, что освобождение Белоруссии осуществляется успешным наступлением всех трех Белорусских фронтов и что ему оказана честь участвовать в непосредственных боях за столицу республики.

Первостепенное внимание уделялось правильной расстановке коммунистов и комсомольцев в подразделениях, быстрому восстановлению после понесенных потерь ротных партийных и комсомольских организаций. Политорганы своевременно подбирали и инструктировали вновь назначаемых парторгов и комсоргов рот, оперативно находили замену выбывшим из строя политработникам. Весь состав политотделов постоянно находился в войсках. На командном пункте армии начальник политотдела полковник Н. И. Рясов имел при себе двух-трех

офицеров для выполнения наиболее срочных заданий, и сам часто выезжал в части.

Командиры частей и соединений постоянно направляли партийно-политическую работу на повышение боеспособности войск. В 36-м стрелковом корпусе, например, его командир генерал К. И. Провалов вместе с начальником политотдела полковником В. И. Ворониным всегда с получением боевых приказов определял и конкретизировал задачи политорганов, партийных и комсомольских организаций, давал рекомендации по расстановке офицеров штаба, командиров, политработников.

В пропаганде боевого мастерства и героизма широко использовались листовки-молнии. В ходе боев они заполнялись короткими заметками о подвигах воинов и распространялись по подразделениям. Вот некоторые из них, выпущенные в 88-й стрелковой дивизии: «Парторг взвода разведки старший сержант А. Н. Елгин убил 10 и взял в плен 6 фашистов. Товарищи, беспощадно бейте гитлеровцев, смело идите вперед!»⁴ «Командир роты старший лейтенант М. Панкратов в атаке лично истребил больше двух десятков гитлеровцев. Равняйтесь на коммуниста офицера Панкратова!»

В 220-й дивизии командиры полков и батальонов вручали наиболее отличившимся бойцам и офицерам поздравительные письма. Так, командир 653-го стрелкового полка полковник Е. В. Сквородкин писал рядовому Королеву: «Дорогой Яков Григорьевич! Поздравляю Вас с успехами в выполнении боевой задачи и желаю Вам новых боевых подвигов. За бесстрашие и решительные действия в бою, за проявленные мужество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами представляю Вас к награждению орденом Славы III степени. Надеюсь, что Вы и впредь будете показывать образцы стойкости, самоотверженности и бесстрашия. Крепко жму Вашу руку и желаю здоровья!» Через несколько дней боевая награда была вручена Я. Г. Королеву на привале перед строем батальона. За время наступления в частях дивизии такие письма получили более ста бойцов. Их зачитывали всему личному составу подразделений. Письма отправлялись и родным отличившихся воинов.

---

⁴ Старший сержант А. Н. Елгин был парторгом взвода разведки 611-го стрелкового полка 88-й дивизии. За героический подвиг, совершенный в 1945 году в боях на территории Восточной Пруссии, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

На дорогах, вдоль которых вслед за передовым отрядом наступали полки 220-й дивизии, агитаторы прикрепляли к столбам и деревьям плакаты и лозунги, призывавшие к беспощадному истреблению фашистских захватчиков. На плакате, установленном у пепелища дома одной из деревень, было написано: «В этом доме гитлеровцы сожгли ни в чем не повинных людей — стариков, женщин и детей. Отомстим немецко-фашистским захватчикам!» На маршрутах движения полков 192-й стрелковой дивизии бойцов встречали лозунги: «Вперед! Минск! Шире шаг, товарищи бойцы!», «Освободим столицу Советской Белоруссии!».

Белорусская операция успешно развивалась. Советские соединения, глубоко охватывая фланги 4-й немецкой армии, создавали уже непосредственную угрозу Минску. Представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза А. М. Василевский утром 2 июля доносил И. В. Сталину, что дивизии 5-й армии генерала Н. И. Крылова, 11-й гвардейской армии генерала К. Н. Галицкого и 31-й армии генерала В. В. Глаголева продолжают «быстрое продвижение на запад и главными силами к утру 2.7 были на линии р. Двиноса, м. Хотевичи, Избицк, Молодзи, Жодино...

Корпус Бурдейного действует в полосе Глаголева вдоль автомагистрали»⁵.

Войска 31-й армии продолжали стремительное продвижение к белорусской столице. Усиленный двумя артиллерийскими дивизионами, передовой отряд 220-й дивизии, который возглавлял командир 2-го батальона 673-го стрелкового полка старший лейтенант З. А. Дюбин, во второй половине дня 2 июля вышел на шоссе Москва — Минск у километрового столба с отметкой «50». До столицы Белоруссии оставалось только 50 км. Здесь отряд получил от командира дивизии полковника В. А. Полевика задачу: наступая по шоссе, во взаимодействии с 4-й танковой и 4-й мотострелковой гвардейскими бригадами 2-го гвардейского танкового корпуса овладеть 3 июля предместьем Минска — Пушкинский поселок и затем районом Советской улицы, выйти на западную окраину города и закрепиться там до подхода главных сил дивизии.

Во время короткого отдыха коммунисты на партийном собрании обсудили свои задачи при штурме города.

---

⁵ Цит. по: Освобождение Белоруссии 1944, с. 87.

С докладом выступил начальник политотдела корпуса полковник В. И. Воронин. На комсомольском собрании заместитель командира батальона по политчасти старший лейтенант Г. Е. Мышинский и комсорг батальона гвардии лейтенант П. К. Берняков вручили лучшим комсомольцам красные флаги, чтобы водрузить их на первых же отбитых у гитлеровцев зданиях города. В пирумовые группы включили коммунистов и комсомольцев, неоднократно отличившихся в боях. В батальоне насчитывалось 28 коммунистов и 62 комсомолец. Они поклялись служить для всего личного состава примером отваги и героизма, первыми ворваться в столицу Белоруссии.

Перед возобновлением преследования отряду было вручено красное знамя, которое передали полку несколько часов назад жители села, освобожденного от фашистской неволи. Они с риском для жизни хранили его все долгие годы фашистской оккупации. Коммунист старший сержант М. Митюков, принимая знамя, от имени своих товарищей заявил: «С этим знаменем мы пойдем в бой и водрузим его на ДOME правительства в Минске!»

Наступление развивалось более стремительными темпами, чем планировалось. Ставка ВГК в своей директиве от 29 июня предписывала командующему 3-м Белорусским фронтом Черняховскому и члену Военного совета Макарову не позже 7—8 июля «овладеть во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта городом Минск и правым крылом занять Молодечно...»⁶. Но события развивались стремительно. Уже 2 июля войска 5-й армии приближались к городам Вилейка и Молодечно, к железнодорожной станции Красное северо-западнее Минска. Пути сообщения с Вильнюсом и Лидой гитлеровцы использовать больше не могли. Успешное наступление войск 5-й и 11-й гвардейской армий позволяло генералу В. В. Глаголеву не беспокоиться за положение на правом фланге. У командира 71-го корпуса генерала П. К. Кошерева имелись достаточные силы для продолжения стремительного преследования врага севернее Минска. Кроме того, шедшие во втором эшелоне корпуса 88-я стрелковая дивизия и 213-я танковая бригада надежно обеспечивали правый фланг и тыл корпуса.

В тот день стало известно, что в полосе наступления отставшей 33-й армии 2-го Белорусского фронта в районе южнее села Чернявка (в 5 км от левой разграничии 31-й

---

⁶ Цит. по: Освобождение Белоруссии 1944, с. 83.

армии) на западный берег Березины переправляется большое количество вражеских войск. По приказу начальника штаба генерала М. И. Щедрина самолеты По-2 армейского авиаотряда немедленно вылетели на разведку. Однако они не смогли в густых лесах точно установить численность противника.

Командарм В. В. Глаголев в это время находился на своем наблюдательном пункте у Смолевичей, откуда и доложил о результатах воздушной разведки командующему фронтом. Генерал И. Д. Черняховский ответил, что не видит оснований опасаться этих разрозненных групп врага.

— Смелее форсируйте наступление и скорее освободите Минск, — приказал он командарму.

Генерал В. В. Глаголев отдал приказ командирам 71-го и 36-го стрелковых, 2-го гвардейского танкового корпусов совместным ударом стрелковых дивизий и танковых бригад к исходу дня 3 июля, то есть на сутки раньше установленного командующим фронтом срока освободить столицу Белоруссии и, не задерживаясь в городе, выйти на рубеж Глиница, Большое Медвежье, совхоз Михайлово, Рыловщина, Вилковщина. 25-я танковая бригада должна была взаимодействовать с 192-й стрелковой дивизией 71-го корпуса и наступать на город по большаку с северо-востока; 4-й танковой и части сил 4-й мотострелковой бригад надлежало продвигаться вдоль автомагистрали с полками 220-й стрелковой дивизии 36-го корпуса, за ними во втором эшелоне двигались 26-я танковая и часть сил 4-й мотострелковой бригад.

Юго-западнее города войска 1-го Белорусского фронта стремительным ударом конницы, танковых и стрелковых соединений 2 июля освободили города и важные узлы коммуникаций Столбцы, Городея и Несвиж. Пути сообщения противника из Минска на Брест и Луинец были отрезаны. Его войска, которые должны были занять оборонительные обводы Минска, находились еще восточнее города примерно в 100 км. Они отступали по лесным дорогам южнее железной дороги и шоссе, подвергаясь непрерывным ударам советской авиации и партизан. В самом же Минске в то время находились только разрозненные части разбитых в прежних боях 78-й штурмовой, 250-й и 260-й пехотных, 5-й танковой дивизий и три полицейских полка. Эти части были деморализованы и не отличались высокой боеспособностью. Крупная группировка вражеских войск, отступавшая за левым флан-

гом 31-й армии, находилась на достаточно большом удалении от города, а дивизии 113-го стрелкового корпуса продолжали преграждать им путь на Минск. Все это облегчало и ускоряло штурм столицы Белоруссии.

Бригады 2-го гвардейского танкового корпуса в ночь на 3 июля наступали вдоль шоссе Москва — Минск и севернее его. Под ударами танкистов, мотострелков и передовых отрядов 192, 220, 173 и 352-й стрелковых дивизий разрозненные части противника быстро откатились от промежуточного рубежа обороны западнее Смоленичей. В 10 км от Минска они попытались закрепиться, но в скоротечном бою были выбиты и с этого рубежа, после чего поспешно отошли к Минску.

Передовые отряды стрелковых дивизий, взаимодействуя с танкистами и мотострелками, в ночь на 3 июля подошли к внешнему обводу укреплений Минска. Он состоял из противотанкового рва, траншей, проволочных заграждений, надолбов, дотов и дзотов. Город был превращен гитлеровцами в сильно укрепленный узел обороны на Западном стратегическом направлении. На ближних подступах к белорусской столице и на ее улицах фашисты намеревались оказать длительное и упорное сопротивление. Однако главные силы противника, предназначенные для выполнения этой задачи, застряли в лесах восточнее города более чем в двухсуточном переходе от него. Имевшиеся же в городе войска не могли долго продержаться на внешнем и внутреннем оборонительных обводах. В этом сказались результаты смелого маневрирования соединений 113-го корпуса, особенно его 174-й стрелковой дивизии на левом фланге армии.

Передовой отряд 220-й стрелковой дивизии вместе с 4-й танковой и 4-й мотострелковой бригадами наступал вдоль автомагистрали. В 23 часа 2 июля у поселка Калиновский, в 12 км восточнее Минска, танкисты и стрелки развернулись в боевой порядок: гитлеровцы, действуя из леса, встретили их сильным ружейно-пулеметным огнем севернее поселка и огнем штурмовых орудий южнее автомагистрали. В скоротечном бою вражеская пехота была отброшена от шоссе, скрылись и штурмовые орудия. Танкисты и стрелки возобновили движение. В начале третьего часа утра они подошли к внешнему оборонительному обводу и снова развернулись. Одновременно в двух километрах южнее это сделали и передовые отряды 173-й и 352-й стрелковых дивизий. Через полчаса с северо-востока по большаку к внешнему обводу обо-

роны подошли 25-я танковая бригада и передовой отряд 192-й стрелковой дивизии 71-го корпуса.

Южнее автомагистрали сопротивление врага оказалось слабее. Видимо, гитлеровцы не ожидали, что советские войска смогут так быстро прорваться к городу по проселочным дорогам. Сказалась и дезорганизация в стане врага, отсутствие твердого единого командования обороной города. Это учитывал командир 36-го корпуса генерал К. И. Провалов. По его приказу передовые отряды 173-й и 352-й стрелковых дивизий продолжали преследовать врага днем и ночью. Каждый из них был усилен артиллерийским и противотанковым дивизионами. Гитлеровцы поспешно отступали к городу.

Генерал К. И. Провалов пристально следил за движением передовых отрядов и главных сил дивизий. Убедившись в том, что через 30—40 минут начнется бой у внешнего оборонительного рубежа, он оставил за себя на командном пункте корпуса начальника штаба полковника Я. В. Карпова, а сам вместе с офицером для поручений и радистом на «виллисе» догнал передовой отряд 173-й стрелковой дивизии. Здесь уже с вечера находились командир дивизии полковник С. Е. Климахин и начальник политотдела полковник А. И. Косачев.

Около трех часов утра 3 июля передовой отряд прорвался в Минск южнее автомагистрали. Это оказалось настолько неожиданным для врага, что некоторые гитлеровцы выскакивали на улицы в нижнем белье. Спросонья они не сразу поняли истинные причины шквальной стрельбы на улицах.

У автомагистрали и севернее ее в бой вступили танкисты и передовые отряды 192-й и 220-й стрелковых дивизий. В скоротечном бою они разгромили засевшие в укреплениях внешнего обвода обороны фашистские подразделения, остатки которых бросились к окраинам города. Преследуя противника по пятам, бойцы передового отряда 220-й стрелковой дивизии и танкисты 4-й танковой и 4-й мотострелковой бригад в 5 часов утра ворвались в Минск⁷.

Боем танкистов из своего танка руководил командир бригады гвардии полковник О. А. Лосик. Его бригада первой из соединений 2-го танкового корпуса начала уличные бои.

---

⁷ ЦАМО, ф. 661, оп. 1, д. 47, л. 21.

Через полчаса, завершив бой на внешнем оборонительном рубеже, в Минск вошли 25-я танковая бригада полковника С. М. Булыгина, 26-я танковая бригада полковника С. К. Нестерова и корпусные части усиления⁸. Создававшаяся на протяжении многих месяцев оборона врага по внешнему обводу была взломана. Расчеты фашистского командования задержать наступление советских войск на рубеже Минска потерпели крах. «Преодолевая упорное сопротивление врага, — писал А. М. Василевский, — 2-й гвардейский танковый Тацинский корпус 3-го Белорусского фронта в 5 часов утра 3 июля ворвался с северо-востока в Минск... Тесня противника, танковые части, поддержанные подошедшими войсками 31-й армии Глаголева, отвоевывали у врага квартал за кварталом и пробивались к центру города»⁹.

В седьмом часу утра 3 июля командиру 36-го корпуса доложили, что, по словам одного из жителей города, гитлеровцы заминировали Дом правительства и могут взорвать его с минуты на минуту. По приказу генерала К. И. Провалова командир 173-й дивизии немедленно направил туда взвод саперов и взвод автоматчиков, чтобы любой ценой предотвратить взрыв. За ними последовали начальник политотдела корпуса полковник В. И. Воронин и начальник политотдела 173-й дивизии полковник А. И. Косачев. Когда они подбежали к Дому правительства, там уже завершали бой подразделения передового отряда 220-й дивизии. Как оказалось впоследствии, командиру этой дивизии полковнику В. А. Полевику тоже сообщили о намерении врага и по его приказу туда скрытно проникла рота автоматчиков. Отделение во главе с сержантом Е. Черевко истребило команду фашистских подрывников, заканчивавших последние приготовления к взрыву. Парторг роты сержант Е. Матросов успел перерезать провод, соединявший взрывную машинку с мощным зарядом, заложённым в подвалах здания¹⁰.

Убедившись в том, что теперь Дому правительства ничто не угрожает, полковник А. И. Косачев взял с собой группу автоматчиков, поднялся на крышу и укрепил там Красное знамя, заранее подготовленное для этого политотделом дивизии. Его было видно почти со всех улиц разрушенного оккупантами города. Оно стало еще

---

⁸ ЦАМО, ф. 661, оп. 1, д. 47, л. 21.

⁹ Освобождение Белоруссии 1944 с. 87.

¹⁰ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 251-б, л. 74.

бдним могучим стимулом для быстрейшего освобождения Минска.

Тем временем танкисты и артиллеристы огнем выбивали противника из каменных строений, а стрелки добивали его на улицах. Воины передового отряда 220-й дивизии сдержали свое слово: в полосе действия отряда рядовой Г. Мусалиев водрузил красный флаг на первом каменном доме, отбитом у фашистов.

Так же отважно сражались на улицах города бойцы и командиры передовых батальонов 352-й дивизии. Сержант А. Н. Скиба в рукопашной схватке сразил двух вражеских офицеров и затем в доме уничтожил вражеского пулеметчика, мешавшего продвижению подразделения. Вместе с сержантом А. Холимбетовым он водрузил флаг над зданием Дома Красной Армии.

Вскоре бой разгорелся на Советской улице. Командир стрелковой роты передового отряда 220-й дивизии старший лейтенант М. Мазунин внезапно столкнулся с фашистским офицером, выскочившим из-за угла дома. Гитлеровец не успел вскинуть свой пистолет, как советский офицер сразил его очередью из автомата. Лейтенант Я. Васленко и рядовой Л. Павлов, очищая подвал и чердак дома, истребили около тридцати вражеских солдат. В соседнем доме пятерых гитлеровцев уничтожил рядовой А. Поводырев. В центре города еще шли бои, а рота лейтенанта Л. Карпова из 220-й дивизии уже прорвалась на его западную окраину, отрезая врагу пути отхода.

Танкисты 2-го гвардейского танкового корпуса и передовые батальоны 173, 192, 220 и 352-й стрелковых дивизий в течение четырех часов уличных боев разгромили вражеский гарнизон города. В полдень 3 июля командующий 3-м Белорусским фронтом доносил:

**Ставка Верховного Главнокомандования
товарищу Сталину**

В 9 часов 3 июля войска 31 армии и 2 гв. Тацинский танковый корпус во взаимодействии с 5 гв. танковой армией после стремительного наступления и обходного маневра с северо-запада овладели столицей Белоруссии городом Минск.

ЧЕРНЯХОВСКИЙ   МАКАРОВ   ПОКРОВСКИЙ¹¹

¹¹ Цит. по: Коммунист, 1984, № 16, с. 66 (подлинник: ЦАМО, ф. 241, оп. 2630, д. 8, л. 461). В. Е. Макаров — генерал-лейтенант, член Военного совета, А. П. Покровский — генерал-лейтенант, начальник штаба 3-го Белорусского фронта.

Население встретило своих освободителей с величайшим воодушевлением. Кое-где еще продолжалась стрельба, а из погребов и подвалов на улицы и площади спешили тысячи людей, для которых в годы ненавистной оккупации сам воздух казался отравленным фашистской чумой. Они толпами окружали советских воинов, стремились высказать сердечную благодарность всем, кто сбросил с их плеч цепи фашистского рабства.

С беспредельным возмущением слушали воины 31-й армии рассказы о неисчислимых зверствах гитлеровцев в городе. Некогда цветущий город фашисты превратили в застенок пыток и смерти. Белорусы стали называть свою захваченную врагом столицу городом-могилой. Казалось, не осталось никаких зверских способов истребления советских людей, которые гитлеровцы не использовали бы в Минске. Но жестокость оккупантов не поставила минчан на колени. С первых дней оккупации в городе действовало партийное подполье, а в его окрестностях оперировали партизанские отряды. В дальнейшем партизанское движение в республике стало подлинно всенародным.

В боях за Минск части 31-й армии истребили более 2 тыс. фашистов, 1500 взяли в плен. Среди трофеев было 13 танков, 74 орудия, 750 автомашин, 5 тыс. автоматов и винтовок, 62 пулемета, 36 крупных складов с боевой техникой, боеприпасами и другим военным имуществом, которые гитлеровцы не успели взорвать¹².

К вечеру 3 июля по радио был принят приказ Верховного Главнокомандующего, посвященный освобождению столицы Белоруссии. С огромным воодушевлением его слушали воины, ратный подвиг которых получил высокую оценку. В приказе говорилось, что войска 3-го Белорусского фронта в результате «глубокого обходного маневра сегодня, 3 июля, штурмом овладели столицей Советской Белоруссии городом Минск — важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на западном направлении»¹³. Торжественные слова приказа еще раз убеждали всех в том, что близок час освобождения всей Белоруссии от фашистского рабства, близится окончательный разгром гитлеризма.

Среди войск, отличившихся в боях за освобождение Минска, Верховный Главнокомандующий отметил 2-й

¹² ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 229, л. 33.

¹³ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975, с. 169.

гвардейский танковый корпус генерала А. С. Бурдейного, 71-й и 36-й стрелковые корпуса генералов П. К. Кошевого и К. И. Провалова, 331, 192, 220, 88 и 173-ю стрелковые дивизии генералов П. Ф. Берестова и Р. Г. Максимова, полковников В. А. Полевика, Ф. Т. Ковтунова и С. Е. Климахина, артиллеристов генерала М. Ф. Семина и полковника С. Ф. Федотова. Всем войскам, участвовавшим в освобождении Минска, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность. В тот день Москва салютовала им 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий. Почетное наименование Минских было присвоено всем стрелковым полкам 88-й Витебской, 192-й и 220-й Оршанских дивизий, 1104-му и 1106-му стрелковым полкам 331-й Смоленской дивизии, артиллерийским полкам 192-й и 331-й дивизий и ряду других частей. Орден Красного Знамени, Суворова II и III степени, Александра Невского и Красной Звезды удостоились 11 соединений и 42 части.

Быстрое освобождение Минска войсками 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов ускорило завершение окружения восточнее города огромной группировки врага, в которой оказались основные силы 4-й, 9-й полевых и 3-й танковой армий. Этим завершился первый этап Белорусской операции советских войск. Он отличался невиданно высокими темпами наступления. За одиннадцать дней боев — с 23 июня по 3 июля — была взломана мощная, глубоко эшелонированная оборона противника, войска прошли с боями более 250 км. Только в полосе наступления 31-й армии гитлеровцы потеряли за эти дни 25 560 убитыми и 17 240 человек пленными. Войска армии уничтожили и захватили в качестве трофеев 206 танков, 60 бронемашин, 112 штурмовых орудий, 287 тракторов и тягачей, 469 орудий разных калибров, 395 минометов, 1080 пулеметов, 7017 автоматов и винтовок, 4630 автомашин, огромное количество боеприпасов, горючего, продовольствия и другого военного имущества, несколько эшелонов станков и иного промышленного оборудования, снятого оккупантами на советских заводах и подготовленного к отправке в Германию¹⁴.

Гитлеровские войска в Белоруссии потерпели тяжелое поражение. Советское командование в операции «Багратион» проявило высочайшее искусство вождения войск. Одиннадцать дней наступления на белорусской земле

¹⁴ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 229, л. 33.

сильно изменили стратегическую обстановку на всем советско-германском фронте. И хотя враг еще продолжал лихорадочно оказывать сопротивление, это уже было началом агонии смертельно раненного зверя.

В боях восточнее Минска

3 июля в полосе наступления войск 31-й армии было освобождено еще 180 населенных пунктов, среди них — Острошицкий Городок и Заславль. Не задерживаясь в Минске, главные силы дивизий 71-го и 36-го корпусов прошли до конца дня на запад 20—25 км. Передовые отряды продолжали наступление впереди главных сил. В тот же день к Минску с юго-востока вышел 1-й гвардейский танковый корпус, действовавший в составе 1-го Белорусского фронта. Главные силы этого фронта продолжали наступление на Барановичи.

На лесисто-болотистой местности южнее шоссе и железной дороги Москва — Минск, восточнее города, в районах Волмы, Пикихина, Урочище, Топилово и Апчака (Обчак) оказались окруженными главные силы 4-й и большая часть 9-й фашистских армий. На площади около 7 тыс. кв. км находились остатки 12, 27 и 35-го армейских, 39-го и 41-го танковых корпусов общей численностью около 110 тыс. человек. Они сохранили значительную часть артиллерии и танков, имели достаточное количество боеприпасов. Эти войска еще не потеряли управление: впоследствии оказалось, что среди них находились три командира корпуса и девять командиров дивизий. Против них долгое время вели борьбу три дивизии 31-й армии (в том числе 62-я и 174-я) и две танковые бригады 2-го гвардейского танкового корпуса¹.

Ликвидацию окруженной восточнее Минска вражеской группировки Ставка ВГК и командование 3-го Белорусского фронта возложили на войска 31-й армии. К выполнению этой задачи привлекались также силы 50-й и 33-й армий 2-го Белорусского фронта (три стрелковые дивизии). Они действовали с востока и юга, а 31-я армия — с севера и запада.

Окружение вражеских войск восточнее Минска было предусмотрено планом операции «Багратион» и проведено от начала до конца на высоком уровне военного ис-

---

¹ См.: Краснознаменный Белорусский военный округ, с. 356—357.

куства. По замыслу операции 33-я армия 2-го Белорусского фронта наступала все время со значительным отставанием от 31-й, левофланговой армии 3-го Белорусского фронта. Обеспечивая открытое левое крыло фронта, 113-й корпус 31-й армии также наступал уступом, все время прикрывал ударную группировку армии от возможных контрударов с юга.

Когда был освобожден Минск, начальником его обороны и военным комендантом назначили командира 113-го корпуса генерала Н. Н. Олешева. На его командном пункте, располагавшемся на восточной окраине города, не раз бывал и командующий фронтом генерал И. Д. Черняховский, лично участвовавший в разработке планов разгрома окруженной группировки врага.

К 3 июля войска 31-й армии оторвались от 33-й армии на 70 км. Группировка вражеских войск за левым флангом 31-й армии значительно превосходила ее силы по численности. Вот почему командарма беспокоило положение, сложившееся восточнее и юго-восточнее Минска. Сразу после освобождения столицы республики он приказал командиру 113-го корпуса быстро сосредоточить 174-ю дивизию у Смолевичей, а полками 62-й дивизии прикрыть дороги, выходящие на автомагистраль с юга, западнее этого населенного пункта.

В тот же день части 62-й стрелковой дивизии, усиленные самоходной и противотанковой артиллерией, развернулись фронтом на юг и восток и вступили в бой с противником на дороге, ведущей из Смолевичей на Студенку. Восточнее бой вели полки 174-й стрелковой дивизии. Взаимодействуя с бомбардировочной авиацией и партизанами, дивизии 113-го корпуса замедлили движение противника к Минску, но полностью остановить его не смогли.

В самом Минске к вечеру 3 июля советских войск уже почти не было, кроме отдельных подразделений, которых наступавшая ночь застала в городе. Командир 113-го корпуса генерал Н. Н. Олешев, назначенный Военным советом 31-й армии и начальником гарнизона города, в своем распоряжении держал только роту автоматчиков, пулеметный взвод и мелкие корпусные подразделения, необходимые для поддержания порядка в только что освобожденной столице республики. А опасность прорыва вражеских войск в город возрастала. В этот день в район города Березино (50 км южнее автомагистрали, на р. Березина, в 100 км восточнее Минска) вышли основ-

ные силы разбитых дивизий трех армейских и двух танковых корпусов 4-й и 9-й фашистских армий. Форсировав реку, они крупными колоннами шли на Минск. Каждой колонной командовал генерал. Общее руководство осуществлял командир 12-го армейского корпуса генерал Мюллер, одновременно исполнявший в то время обязанности командующего 4-й армией. Все эти войска имели задачу прорваться на запад через Минск и южнее города.

В ночь на 4 июля головные части вражеских войск оказались в районе у села Волма (20 км от Минска). Они не отличались высокой боеспособностью, но надежда прорваться на запад и соединиться со своими войсками заставляла их пробиваться вперед, не считаясь с потерями. Для подъема боевого духа этих войск фашистское командование передавало по радио лживые сообщения о том, что по приказу Гитлера несколько танковых дивизий уже прорвали фронт наступления советских армий и находятся всего лишь в 10 км от этой группировки, а Минск по-прежнему в руках фашистов.

Командарм В. В. Глаголев потребовал от главных сил 71-го и 36-го корпусов, а также от части сил 2-го гвардейского танкового корпуса продолжать стремительное преследование врага, чтобы быстрее преодолеть расположенную западнее Минска Налибокскую пушу с крайне ограниченной сетью дорог и с множеством болот и рек. Для усиления войск, оставшихся восточнее города, он вывел из состава 71-го корпуса 213-ю танковую бригаду и сосредоточил ее у села Колодищи (14 км восточнее Минска) для прикрытия автомагистрали с юга. В тот же день он вывел из 36-го корпуса 173-ю стрелковую дивизию, а из 2-го гвардейского танкового корпуса 26-ю танковую бригаду и сосредоточил их в двух-трех километрах восточнее города в районе Станок, Малое Сциклево, Дражня, Слепня. Передовыми отрядами в составе стрелковых батальонов, усиленных самоходной артиллерией, дивизия оседлала узлы дорог в районе Тростянец и Полевцы.

Отзвуки боев все явственнее доносились до Минска с востока. В первом часу ночи 4 июля на командный пункт генерала Олешева прибыл командующий фронтом. Он выслушал подробный доклад о создавшейся восточнее города обстановке, одобрил принятые командармом меры по обеспечению безопасности Минска. Признав недостаточность имевшихся здесь войск, И. Д. Черняховский из

своего резерва передал в распоряжение генерала Глаголева 344-ю стрелковую дивизию, 120-ю танковую бригаду, 1-ю гвардейскую и 43-ю истребительную противотанковую артиллерийские бригады. Одновременно приказал командующему авиацией фронта с рассветом 4 июля использовать главные силы бомбардировочной и штурмовой авиации для нанесения массированных ударов по скоплениям фашистских войск восточнее города.

Командарм В. В. Глаголев также усилил группировку войск, выделив в ее состав два отдельных огнеметных батальона, два самоходных и один истребительный противотанковый артиллерийских полка, 14-ю гвардейскую пушечную бригаду, 25-ю танковую бригаду 2-го гвардейского танкового корпуса и 42-й гвардейский минометный полк («катюши»). Все эти войска за ночь были переброшены в район Минска и развернулись восточнее и южнее города. С востока кольцо окружения врага сжимали войска 33-й армии, с юга действовали войска 1-го Белорусского фронта.

4 июля командование 3-го Белорусского фронта предъявило окруженным войскам ультиматум: во избежание напрасного кровопролития им предлагалось сдаться в плен. При этом гарантировалось сохранение жизни всем военнопленным, оказание медицинской помощи раненым и больным, нормальное питание и отправка на родину после окончания войны. Фашистское командование не вышло требованиям разума: никакого ответа на ультиматум не поступило. Когда истек срок, советское командование отдало приказ: уничтожить окруженные вражеские войска.

Войска 31-й армии, действуя восточнее и южнее Минска, перекрыли все пути подхода фашистов к городу и автомагистрали. Командование этими силами было возложено на генерала Н. Н. Олешева. Он непосредственно отвечал за то, чтобы к городу не прорвался ни один гитлеровец. Командарм принял также меры к тому, чтобы исключить возможность прорыва фашистских войск к Минску с запада в целях деблокировки войск, окруженных восточнее города. Для этого 5 июля он вывел в свой резерв 331-ю стрелковую дивизию и поставил перед ней задачу: прикрыть левый фланг армии западнее Минска и воспретить противнику выход на большак и к железнодорожной станции Заславль с запада.

С 4 июля начались ожесточенные бои по ликвидации окруженной группировки. 213-я танковая бригада вме-

сте с 508-м стрелковым полком 174-й дивизии к 14 часам развернулась в районе Колодищи, Станок. Вскоре разведчики установили, что крупные силы противника в районе села Волма перешли через реку Волма и двигаются к Минску. Стремительным броском бригада и полк достигли Волмы и вступили в бой, преградив гитлеровцам путь, а вскоре овладели и переправой через речку, рассекли многотысячную армаду вражеских войск на две изолированные части. Командиру бригады полковнику А. В. Цинченко и командиру 508-го полка подполковнику И. А. Железникову пришлось выделить часть сил и развернуть их фронтом на запад, чтобы парировать возможные удары фашистов, переправившихся на западный берег реки. Основные силы продолжали вести бой против немецких войск, остававшихся на восточном берегу. Вражеская пехота предприняла к вечеру решительную атаку при поддержке штурмовых орудий. Основной удар принял 1-й батальон 508-го стрелкового полка. Полтора часа длился напряженный бой. Под давлением многократно превосходящих сил врага наши подразделения отошли на северо-западную окраину Волмы. Отдельным вражеским колоннам удалось переправиться через реку и выйти на шоссе Могилев — Минск (18 км юго-восточнее города).

К концу дня в восточном предместье Минска сложилось напряженное положение. Фашисты приблизились к городу на 7—8 км. Даже в центре города стала отчетливо слышна ружейно-пулеметная перестрелка и артиллерийская канонада. С наступлением темноты вражеская авиация начала массированную бомбардировку, продолжавшуюся до рассвета. Гитлеровское командование стремилось посеять панику среди населения и показать своим окруженным войскам, что дорога для них на запад вот-вот будет расчищена.

Генерал Н. Н. Олешев принял необходимые меры для усиления охраны важных объектов в городе и патрулирования улиц, чтобы сорвать возможные попытки противника сбросить на парашютах диверсионные группы. Командиры и политорганы соединений и частей делали все необходимое для повышения боеспособности войск. Снова был провозглашен лозунг первого периода Великой Отечественной войны: «Ни шагу назад!»

На рассвете 5 июля снова разгорелись ожесточенные бои. К концу дня положение у восточных и южных окраин Минска оставалось по-прежнему тревожным: вра-

жеские войска находились всего лишь в 4—6 км от города, с каждым часом их становилось все больше. Потребовались новые меры для того, чтобы предотвратить прорыв фашистов в город. Командующий армией прибыл на командный пункт генерала Н. Н. Олешева. Тщательно проанализировав создавшееся положение и доложив о намеченных мерах командующему фронтом, генерал В. В. Глаголев приказал командирам 62-й и 174-й стрелковых дивизий и 120-й танковой бригады до рассвета 6 июля форсированным маршем перебросить свои части на южную окраину Минска. Одновременно был отдан приказ командиру 331-й дивизии, которая преследовала врага западнее города, немедленно вывести дивизию из боя, форсированным маршем перебросить ее к Минску в распоряжение командира 36-го корпуса. Цель этого маневра состояла в том, чтобы прикрыть левый фланг армии, вновь оказавшийся открытым. С утра 6 по 8 июля дивизия вела бои по уничтожению отдельных разрозненных группировок врага, прорывавшихся в леса западнее Минска.

На рассвете 6 июля 62-я стрелковая дивизия при поддержке 120-й танковой бригады и двух батарей 927-го самоходного артполка перешла в наступление в южном направлении. Вскоре разгорелся бой с крупными силами вражеской пехоты. Стрелковые подразделения, танкисты и самоходчики начали теснить гитлеровцев на юг и юго-запад. На поле боя осталось около 350 вражеских трупов. Полки дивизии вышли к реке Свислочь и сорвали переправу фашистов на западный берег. Боевая задача, поставленная командармом, была выполнена.

Части 174-й стрелковой дивизии (без одного полка) весь день истребляли разрозненные группы фашистов, просочившиеся к окраинам города, а ее 628-й стрелковый полк с одним артиллерийским дивизионом форсированным маршем прибыл на рассвете к селу Волма на помощь 213-й танковой бригаде. Вместе с танкистами полк перешел в решительную атаку, чтобы овладеть переправой через реку Волма. Фашисты оказали ожесточенное сопротивление, несколько раз предпринимали контратаки и порой вклинивались в боевые порядки полка.

Во второй половине дня стрелки 628-го полка и танкисты 213-й танковой бригады овладели переправой, окончательно перекрыв фашистам путь на запад. К концу дня сюда подоспела и 344-я стрелковая дивизия 33-й армии, переданная в оперативное подчинение генералу

Н. Н. Олешеву. С ее участием основная часть вражеской группировки в этом районе была полностью истреблена. Лишь небольшие группы фашистов скрылись в лесах.

173-я стрелковая дивизия, 26-я танковая бригада и 927-й самоходный артполк (без двух батарей), действовавшие восточнее города, прочно перекрыли гитлеровцам дорогу на запад. С этой же целью там развернулись 14-я пушечная артиллерийская бригада и 529-й армейский истребительный противотанковый артполк. С утра 6 июля они вели тяжелый бой в районах сел Большое Сциклево, Малое Сциклево, Тростянец и на шоссе Могилев — Минск между селами Тростянец и Полевцы. К концу дня здесь были полностью истреблены и взяты в плен остатки 27-го армейского корпуса. Среди пленных оказались командир 78-й штурмовой дивизии генерал-лейтенант Траут, внесенный в акт Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний фашистов в Белоруссии в качестве матерого военного преступника, а также командиры полков 78, 260 и 25-й дивизий².

На другой день, 7 июля, продолжались тяжелые бои против остатков 12-го армейского и 39-го танкового корпусов. Теснимые со всех сторон фашисты стремились прорваться любой ценой. Не раз жестокие схватки разгорались даже на командных пунктах полков и дивизий. На рассвете около 3 тыс. вражеских пехотинцев с танками и артиллерией атаковали позиции 1311-го стрелкового полка 173-й дивизии у поселка Полевцы. Командир полка подполковник Б. З. Стариков умело организовал бой. Не раз возникали рукопашные схватки, но воины сдержали яростный натиск врага. Оставив на поле боя около тысячи убитых, в том числе одного генерала, гитлеровцы отступили.

В этот же день вражеская колонна численностью около 6 тыс. человек прорвалась к реке Свислочь (10 км южнее Минска) и попыталась переправиться на западный берег. Части 62-й стрелковой дивизии, 120-я танковая бригада и батареи 927-го самоходного артполка сорвали эти попытки, нанеся врагу большой урон. Тогда гитлеровцы повернули на север и, прорвавшись через реку Свислочь, двумя колоннами двинулись на запад южнее Минска. Одна из этих колонн численностью более 500 человек атаковала командный пункт 62-й стрелковой дивизии. Командир дивизии полковник С. С. Левин бросил в

---

² ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 401, л. 6.

бой роту связи, комендантский взвод, связных из полков, всех находившихся здесь офицеров штаба и политотдела и, наконец, свой последний резерв — батарею самоходных орудий 927-го полка. Бой продолжался больше часа. На подступах к командному пункту гитлеровцы оставили около 400 убитых. Уцелевшие 160 человек побросали оружие и сдались в плен.

Части 174-й стрелковой дивизии весь день вели бой у села Новый Двор (7 км южнее Минска). Здесь пыталась прорваться через реку Свислочь колонна гитлеровцев численностью около 3 тыс. человек. В ожесточенный бой вступили 508-й и 494-й стрелковые полки этой дивизии (командиры подполковники И. А. Железников и А. П. Булавко) и 25-я танковая бригада 2-го гвардейского танкового корпуса. Стрелки и пулеметчики едва успевали перезаряжать оружие. Артиллеристы и танкисты прямой наводкой били по густым цепям вражеской пехоты. На поле боя осталось около 1 тыс. убитых фашистов. Убедившись наконец в абсолютной невозможности прорваться на запад, 1200 гитлеровцев сдались в плен.

К вечеру 7 июля на многих участках гитлеровцы, понеся большие потери, были отброшены от предместий Минска. Положение на всем фронте окружения и в зоне действий войск 31-й армии значительно улучшилось. Вместе с войсками 2-го Белорусского фронта был создан прочный сплошной фронт окружения, который все больше сжимался.

Как только истек срок ответа на ультиматум советского командования, политотдел 31-й армии и по его указанию политотделы 113-го корпуса и дивизий начали работу по разложению окруженных войск. Она велась круглосуточно: над районами сосредоточения крупных группировок врага самолеты сбрасывали 60 тыс. листовок, день и ночь работали звуковещательные установки политотделов армии и соединений. В листовках и в передачах повторялись требования ультиматума и гарантии пленным, разоблачалась ложь заверений гитлеровского командования о том, что какие-то танковые дивизии якобы прорвали фронт наступления советских войск и приближаются к окруженным под Минском дивизиям. Несколько тысяч гитлеровцев сдались в плен, предъявив в качестве пропусков листовки, а многие выходили прямо к звуковещательным установкам.

Звуковещательная установка политотдела армии работала на участке боевых действий 173-й стрелковой ди-

визии. Возглавлял ее инструктор политотдела капитан Н. Грошкин. Здесь же находились представитель национального антифашистского комитета Свободная Германия бывший офицер гитлеровской армии Г. Гудцент, добровольно сдавшийся в плен еще в 1941 году, и переводчица Т. Сергунько. В первый же день работы после двухкратного чтения ультиматума (по лесу звук разносился на сотни метров) к установке вышли 15 вражеских солдат во главе с унтер-офицером и сложили оружие. Капитан Грошкин побеседовал с ним при участии Гудцента, посоветовал ему вернуться в лес и привести с собой тех, кто пожелает сдаться в плен. Унтер-офицер согласился и с двумя солдатами вернулся в лес, а через час с ними пришли еще 24 человека. За два дня работы к установке вышли 270 немцев. Немало вышло их и к звуковещательным установкам политотделов соединений. Там тоже практиковали возвращение в лес солдат и унтер-офицеров после соответствующих бесед с ними. Посылали только тех, кто давал на это согласие. Так, работники политотдела 173-й дивизии отправили в лес одиннадцать пленных, и те привели с собой почти 600 солдат и офицеров с оружием.

К утру 8 июля ликвидация окруженной группировки вражеских войск в полосе действий соединений 31-й армии была в основном завершена. Только разрозненные и малочисленные отряды продолжали бродить по лесам и часто без сопротивления сдавались в плен. Генерал Н. Н. Олешев передал участки своих дивизий подошедшим войскам 33-й армии, которая теперь действовала уже в составе 3-го Белорусского фронта. 120-я танковая бригада вернулась в резерв фронта. Соединения 31-й армии срочно выдвигались на запад, чтобы присоединиться к главным силам и продолжать наступление. 331-я стрелковая дивизия вновь вернулась в состав 71-го корпуса. При этом она совершила поистине суворовский марш: меньше чем за сутки, сделав лишь несколько коротких привалов, прошла в условиях палящего зноя почти 90 км.

За время боев с 4 по 8 июля восточнее Минска войска 31-й армии нанесли врагу большой урон. Гитлеровцы оставили на поле боя около 8500 убитых, в том числе трех генералов. Войска армии уничтожили 66 полевых, 17 штурмовых орудий, 24 танка, около 500 автомашин, захватили в плен 15 тыс. солдат и офицеров; в качестве трофеев было захвачено 98 полевых и 14 штурмовых ору-

дий, 22 танка, 380 станковых пулеметов, 50 тягачей, 900 лошадей и другое военное имущество³.

Полностью ликвидация окруженной группировки была завершена 11 июля. Всего гитлеровцы потеряли в минском котле свыше 65 тыс. человек убитыми и 57 тыс. пленными, в том числе 12 генералов (три командира корпуса и девять командиров дивизий), три армейских корпуса практически были уничтожены полностью.

Выход к государственной границе

Освобождением Минска завершился первый этап операции «Багратион». 4 июля Ставка ВГК уточнила дальнейшие задачи двух Прибалтийских и трех Белорусских фронтов. Войска 3-го Белорусского фронта должны были развивать наступление, нанося главный удар на Молодечно, Вильнюс, не позднее 10—12 июля освободить столицу Литвы, выйти на реку Неман и захватить плацдармы на ее западном берегу¹.

Перед войсками 31-й армии на второй этап операции командующий фронтом поставил следующие боевые задачи: во взаимодействии с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом и 2-м гвардейским танковым корпусом, не дожидаясь подхода 33-й армии, продолжать наступление и овладеть городом и железнодорожным узлом Лида; в дальнейшем, взаимодействуя с войсками 2-го Белорусского фронта, освободить Гродно, форсировать реку Неман и выйти на государственную границу СССР².

В начале второго этапа операции наступление продолжала лишь часть дивизий армии (остальные ее силы участвовали в боях восточнее столицы Белоруссии до конца 8 июля).

Передовые отряды наступавших стрелковых дивизий передвигались на автомашинах. Имея танки и самоходную артиллерию, они отрывались от главных сил на десятки километров и смело вступали в бой с резервами врага, подходившими из Германии. С ними искусно взаимодействовала бомбардировочная и штурмовая авиация. Главные силы дивизий добивали остатки разгромленных фашистских войск в наиболее крупных опорных пунктах обороны, остававшихся в тылу передовых отрядов. Бои

³ ЦАМО, ф. 386, оп. 3533, д. 369, л. 56.

¹ См.: Василевский А. М. Дело всей жизни, с. 450.

² ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 230, л. 19; Освобождение Белоруссии 1944, с. 97.

шли одновременно в обширных районах и на большую глубину.

Продолжая наступление и участвуя в ликвидации минского котла, армия растянула свои боевые порядки на глубину 150 км. Часть ее сил уже приближалась к городу Лида. После передачи минского участка дивизиям 33-й армии возникла дополнительная сложная задача в кратчайший срок выравнять фронт армии. И она была решена в предельно короткий срок — за трое суток. Дивизии 71-го и 36-го стрелковых корпусов и часть сил 2-го гвардейского танкового корпуса (его основные силы оставались восточнее Минска) до 9 июля продвигались на запад почти без соприкосновения с противником. До выхода на рубеж реки Жижма передовые отряды догоняли отступавшие разрозненные части противника и добивали их в скоротечных боях.

8 июля в полосу наступления 31-й армии вошел 3-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Н. С. Осликовского. Оставаясь в оперативном подчинении фронта, он взаимодействовал с передовыми отрядами армии и содействовал безостановочному движению главных сил. На другой день передовой отряд 88-й стрелковой дивизии сломил сопротивление батальона фашистской пехоты, окопавшегося на западном берегу Жижмы, форсировал ее и овладел несколькими населенными пунктами. 192-я дивизия приближалась к городу Лида. Левее наступали три дивизии 36-го корпуса, а часть сил 2-го танкового корпуса сосредоточилась за ними. 113-й корпус в составе 174, 173 и 62-й стрелковых дивизий находился в это время в районе города Ивенец.

Несмотря на значительные трудности, возникшие в связи с нехваткой горючего и отставанием тылов соединений из-за высокого темпа наступления, войска армии продолжали настойчиво продвигаться в направлении городов Лида и Гродно, громя разрозненные части сильно потрепанных вражеских дивизий. Прочно закрепиться на заранее подготовленных рубежах гитлеровцы так и не смогли. Стремясь выиграть время для организации обороны на западном берегу Немана за счет боеспособных резервов, они в районе города Лида бросили в бой наспех сформированные 1065-й пехотный, 44-й и 609-й охранные, 36-й полицейский полки.

Представитель Ставки ВГК, начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А. М. Василевский, находившийся в это время в войсках 3-го Белорусского

фронта, в своих воспоминаниях подчеркивает, что «тем временем 31-я армия взяла Лиду»³. Это произошло вечером. 3-й гвардейский кавалерийский корпус во взаимодействии с 192-й стрелковой дивизией 71-го корпуса с ходу разгромил вражеские войска, оборонявшиеся в этом районе, и освободил город, являвшийся, как говорилось в приказе Верховного Главнокомандующего от 9 июля, «крупным железнодорожным узлом и важным опорным пунктом обороны немцев на гродненском направлении»⁴. На другой день к городу и в его окрестности вышли 174-я стрелковая дивизия, за двое суток догнавшая передовые соединения после разгрома окруженных войск противника под Минском (теперь она вошла в состав 36-го корпуса) и 220-я стрелковая дивизия.

71-му корпусу (88, 192 и 331-я дивизии) командарм поставил задачу к исходу дня 10 июля выйти на рубеж Мадюши, Магуны, Радунь, отстоящий примерно в 50 км северо-западнее города Лида, а 36-му корпусу (174-я и 220-я дивизии) — на рубеж Цурсцы, Лида, Минойты. 173-я и 62-я стрелковые дивизии 113-го корпуса, наступавшие во втором эшелоне, должны были сосредоточиться в районе Ст. Говья, Ивье. Выполняя приказ, соединения армии за эти сутки в скоротечных боях освободили 256 населенных пунктов и взяли в плен более 1 тыс. вражеских солдат и офицеров.

11 июля 2-й гвардейский танковый корпус был выведен из оперативного подчинения армии.

В тот же день командующий фронтом поставил перед 31-й армией новую боевую задачу: с утра 12 июля продолжать стремительное наступление на гродненском направлении и 13 июля передовым отрядам стрелковых дивизий во взаимодействии с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом освободить Гродно, а также создать плацдармы на западном берегу Немана в районе Шембелевце, Бережаны и южнее города. На правом фланге армии предстояло овладеть рубежом Друскининкай, Пожече, Красне, Стрыювка, форсировать Неман и захватить плацдармы на его западном берегу в районах Плебанске, Скворонки.

На подступах к Гродно фашистское командование ввело в бой остатки 5-й танковой дивизии, шесть охранных

---

³ Василевский А. М. Дело всей жизни, с. 458.

⁴ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, с. 175.

и полицейских полков группы генерала Готлиба, два полка танковой дивизии СС «Мертвая голова», срочно переброшенные из Румынии, 170-ю пехотную дивизию, разгромленную в боях под Молодечно, Вильнюсом и восстановленную за счет маршевых батальонов, 542-ю пехотную дивизию, спешно сформированную в Восточной Пруссии 196-ю пехотную дивизию, один полк 50-й пехотной дивизии, восстановленной после разгрома за счет маршевых батальонов, два моторизованных полка 31-й дивизии⁵. Один перечень этих войск до шести дивизий свидетельствовал о том, что гитлеровское командование в какой-то степени оправилось от шока, порожденного катастрофическим разгромом на полях Белоруссии, и начало стягивать войска для организации обороны на западном берегу Немана. Сопротивление врага значительно возросло. Войска 31-й армии находились на подступах к Восточной Пруссии.

Для выполнения поставленной задачи командующий армией главные силы сосредоточил на левом фланге. Армия наступала в полосе: справа — Марцинканце, Грута, Друскининкай, взаимодействуя с 11-й гвардейской армией; слева — Василишки, Острына, включительно Гродно, имея соседом 50-ю армию.

Начались упорные и кровопролитные бои за освобождение Гродно и форсирование Немана. 14 июля соединения армии весь день вели бой против фашистских войск в Друскининкае, Гоже, Леснице, Шембелевце, Бережанах и восточнее Балля Церковная. К 13 часам 88-я дивизия сломила сопротивление врага в Друскининкае. Командир дивизии полковник Ф. Т. Ковтунов оставил здесь один стрелковый полк, а остальные повернули на юг. Эти полки выбили гитлеровцев из прибрежных населенных пунктов Шандубра и Привалка, отбросив их с восточного берега Немана.

Но к концу дня командир корпуса генерал П. К. Косевой был вынужден снова сосредоточить всю дивизию в Друскининкае для усиления обнажившегося правого фланга армии: 11-я гвардейская армия встретила возросшее сопротивление противника на подступах к Неману, излучина которого в этом районе вдается на 15—18 км на восток. Как писал впоследствии командующий этой армией генерал-полковник К. Н. Галицкий, ее левофланговые дивизии к концу дня 12 июля вели напряженные бои

⁵ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 230, л. 39—40.

еще в 30—40 км восточнее Немана, тогда как 31-я армия к этому времени находилась от реки в 3—5 км⁶.

192-я дивизия 71-го корпуса 14 июля овладела прибрежными селами Шабаны и Перелом, 331-я дивизия сосредоточилась в районе Лихачей. Дивизии 36-го корпуса с боями приближались к Неману южнее, действуя в районах Лесница, Гожа, Шембелевце, Бережаны. 173-я и 62-я дивизии 113-го корпуса наступали уступом слева, прикрывая левый фланг армии. Он снова оказался открытым: сразу перед Гродно Неман круто поворачивает на восток. Используя эту широкую водную преграду, фашисты на некоторое время задержали войска 50-й армии 2-го Белорусского фронта примерно в 40 км восточнее города.

Из соединений армии 220-я стрелковая дивизия первой достигла Немана и начала с ходу преодолевать его на участке Шембелевце, Бережаны. Дивизия добилась такого успеха благодаря энергичным действиям. Ее передовой отряд во главе с заместителем командира дивизии полковником М. Е. Родионовым поздно вечером 14 июля двигался по лесной дороге севернее села Стрыювка к Шембелевце. От местных жителей стало известно, что еще перед вечером в Стрыювке находился вражеский пехотный батальон, но он отошел к селу Гожа. Вскоре разведчики отряда доложили, что на рубеже Гожа, Зарица окопалась фашистская пехота с танками и штурмовыми орудиями. Полковник Родионов принял смелое решение: не ввязываясь в затяжной бой на шоссе Друскининкай — Гродно, проселками скрытно выйти в район Шембелевце, Бережаны и до наступления рассвета захватить паромную переправу, о которой было известно от воздушной разведки.

В 2 часа ночи севернее села Зарица отряд пересек шоссе. Спешившись, он продвинулся на юг вдоль восточного берега Немана. Ночь была темная, затруднялась ориентировка на местности, но в то же время облегчалась скрытность передвижения. Один из жителей Стрыювки рассказал, что днем был у парома, видел в роще, рядом с причалом, около сотни фашистов с двумя танками и штурмовым орудием.

Бесшумно подойдя к причалу, отряд в 3 часа ночи захватил паром и немедленно переправил на западный берег стрелковую роту и взвод противотанковых орудий.

---

⁶ См.: Освобождение Белоруссии 1944, с. 485.

Не встретив там сопротивления, подразделения предусмотрительно заняли оборону. Светало. Когда к парому подошла полковая минометная батарея, а на шоссе вышел истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион из состава передового отряда, гитлеровцы обнаружили переправу. Танки и штурмовое орудие открыли огонь. Дивизион, быстро развернувшись, вступил в огневой бой. Полковник Родионов успел все же переправить на противоположный берег реки минометную батарею и боеприпасы. Батарея быстро заняла огневые позиции и вместе со стрелковой ротой открыла огонь по фашистам, засевшим в окопах у опушки рощи в полукилометре от реки.

Только теперь гитлеровцы поняли истинное положение у переправы. В 5 часов утра противник атаковал позиции подразделений отряда, но они вместе с артиллеристами противотанкового дивизиона атаку отбили, уничтожив около тридцати вражеских солдат и танк. Вскоре на западный берег реки переправился весь передовой отряд, оставив на восточном берегу для прикрытия переправы противотанковый дивизион и одно стрелковое отделение с ручным пулеметом.

Подразделения отряда отбили еще несколько атак фашистов, а в полдень 15 июля подошли и главные силы дивизии. 376-й стрелковый полк (командир полковник Ю. П. Гугуев) с ходу приступил к переправе через реку, воспользовавшись паромом и рыбацкими лодками. Два других стрелковых полка полковника Е. В. Сквородкина и майора И. И. Горовенко повернули по шоссе на юг к Гродно⁷.

В этот день дивизии правофлангового 71-го корпуса также приступили к форсированию Немана на широком фронте. Его 88-я стрелковая дивизия переправлялась в районе Друскининкай, у села Дзирже и несколько южнее.

192-я дивизия генерал-майора Р. Г. Максудова форсировала Неман южнее — в районе Семанишки, Шабаны, Мельники. Многие подразделения 427-го стрелкового полка переправились на плотках из подручных материалов. Рота автоматчиков и вторая стрелковая рота 753-го полка преодолели реку вплавь, подталкивая впереди себя плотки с оружием и боеприпасами. Захватив плацдарм на западном берегу, они немедленно начали расширять

---

⁷ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 230, л. 57.

его, прикрывая переправу других подразделений полка. Для переправы артиллерии и танков саперы 90-го отдельного понтонно-мостового батальона майора С. В. Семенова навели здесь понтонный мост. Работать приходилось под огнем врага. Не раз налетали фашистские бомбардировщики. Им удалось разбить несколько понтонов, но взамен их понтонеры пустили в дело бревна и доски, заготовленные на восточном берегу. Вскоре по мосту на западный берег пошли стрелковые подразделения, артиллерия и танки, с ходу вступающие в бой.

Затем батальон быстро навел более мощный понтонный мост у города Друскининкай для переправы тяжелых танков. Но в тот момент, когда танки уже подходили к мосту, фашистская авиация разрушила три понтона. Взяв с собой наиболее опытных и смелых понтонеров, майор Семенов сам принялся восстанавливать мост. Когда работа уже приближалась к концу, фашистские бомбардировщики снова повредили его. Майор Семенов был ранен, однако до конца руководил восстановительными работами, хотя бомбардировка и обстрел продолжались. Следуя примеру своего командира, самоотверженно трудились все понтонеры. Наконец мост был восстановлен, тяжелые танки пошли на западный берег. Только после этого командира батальона увезли в госпиталь. За проявленный героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР С. В. Семенову было присвоено звание Героя Советского Союза⁸.

Отважно действовал и взвод старшего сержанта П. П. Кожемякина из саперного батальона 36-го стрелкового корпуса. Возводя прибрежную часть тяжелого понтонного моста, Кожемякин почти шесть часов находился в воде, устанавливая опоры. За это время фашистская авиация пять раз бомбила саперов, их все время обстреливала артиллерия. Порой вода кипела от разрывов бомб и снарядов. Едва взвод закончил наводку моста, как вражеские бомбы разбили большое звено его прибрежной части. И снова Кожемякин три часа находился в воде, заменяя разбитые опоры и закрепляя новый настил. Восстановить мост удалось только к вечеру. За ночь по нему прошли на западный берег многие части 71-го и 36-го стрелковых корпусов, конники 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. За самоотверженность и героизм, проявленные при строительстве моста через Не-

---

⁸ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 43, л. 29.

ман коммунисту П. П. Кожемякину было присвоено звание Героя Советского Союза⁹.

Выход войск 31-й армии к Неману имел важное значение для дальнейшего хода стратегической операции в Белоруссии. Он происходил в условиях большого отрыва передовых соединений, на широком фронте боевых действий и в высоком темпе продвижения.

В форсировании Немана неоценимую помощь войскам армии оказали литовские и белорусские партизаны. Они обеспечивали штаб армии ценными разведывательными данными о вражеских войсках, своевременно подготовили и держали в укромных местах бревна и рыбацьи лодки, которыми и воспользовались части армии. Совершая нападения на гарнизоны, партизаны нарушали управление вражескими войсками, держали их в постоянном напряжении. Гитлеровцам нелегко было определить, где у них фронт, а где тыл.

Взаимодействуя с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом, полки 352-й стрелковой дивизии, имевшей открытый левый фланг, медленно продвигались к Гродно. Утром 15 июля командир 36-го корпуса генерал К. И. Провалов ввел в бой из-за ее левого фланга 174-ю стрелковую дивизию, только что совершившую форсированный 25-километровый марш. Командир корпуса потребовал от командира дивизии полковника Н. И. Демина максимально ускорить наступление и освободить старинный город-крепость.

На подступах к Гродно завязались ожесточенные бои. Большие потери понесли здесь конники генерала Осликовского. Авиация противника контролировала все подходы к городу, наносила сильные бомбовые удары по коннице, обстреливала ее из пулеметов. Соединения 36-го корпуса за два-три километра от города были встречены плотным огнем артиллерии, минометов и стрелкового оружия.

К 8 часам 15 июля на подступах к городу полки заняли исходное положение для наступления. После артиллерийской подготовки они дружно пошли в атаку. В боях за Гродно немеркнущей славой покрыла себя 174-я стрелковая Борисовская дивизия полковника Н. И. Демина. Ее 494-й стрелковый полк (командир подполковник А. П. Булавко) атаковал Станиславов восточнее города. Напряженный бой продолжался четыре часа. Населен-

---

⁹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 22, л. 47.

ным пунктом удалось овладеть лишь после того, как рота автоматчиков обошла его с флангов и внезапно для фашистов ворвалась в село с двух сторон.

508-й стрелковый полк (командир подполковник П. А. Железников) вступил в ожесточенный бой у кирпичного завода на северо-восточной окраине Гродно. Гитлеровцы здесь дрались особенно упорно, но не выдержали натиска советских воинов. Полк занял кирпичный завод, однако положение на этом участке дивизии оставалось крайне тяжелым. После того как 508-й полк овладел кирпичным заводом, гитлеровцы бросили в контратаку значительные силы пехоты и танков. Сложилась очень напряженная обстановка. Но в поредевших рядах полка не было и следа растерянности. Отважные стрелки и артиллеристы стойко выдерживали вражеский натиск. Фашисты предприняли шесть контратак, пытались вернуть утраченную позицию. Когда полк отбивал шестую контратаку, на помощь подоспел 628-й стрелковый полк подполковника И. С. Мудрака. Гитлеровцы были окончательно отброшены от завода.

В этом бою особенно отличился старый русский солдат, участник первой мировой войны, награжденный тремя Георгиевскими крестами (один из них лично вручал ему генерал А. А. Брусиллов), старшина С. Е. Никулин из полковой батареи. Во время вражеской контратаки Никулин выкатил орудие на открытую позицию и с короткой дистанции ударил по фашистам. От пулеметного огня из строя вышел весь расчет, но старшина один продолжал вести стрельбу; его взвод в этом бою уничтожил три орудия и пулемет. С. Е. Никулин служил в 508-м стрелковом полку с первых дней формирования дивизии. До боев за Гродно, командуя орудийным расчетом, он уничтожил 8 танков, три штурмовых орудия «фердинанд», много пулеметных точек, около трехсот гитлеровцев. Большой личный вклад в победу над врагом внес ветеран!

Бои на подступах к Гродно завершились полным разгромом фашистской обороны, и все полки 174-й дивизии одновременно начали штурм города, очищая от врага одну улицу за другой. В 628-м стрелковом полку первыми в Гродно ворвались бойцы 2-й роты рядовые М. Шитько, Д. Чульхихин, Н. Царьков и парторг С. Иванов. В уличных боях рядовой Л. Гордейчук огнем автомата уничтожил 12 фашистов. Вражеские солдаты укрылись в подвале одного из домов. Командир взвода лейте-

нант Х. Шипицын и рядовой П. Звягинцев скрытно пробрались к подвалу и, забросав его гранатами, истребили 15 фашистов.

Войска наступали без передышки. Едва бой стих к исходу дня 15 июля, как в полночь разгорелся с новой силой. Передовые роты 1-го стрелкового батальона 508-го полка под командованием старшего лейтенанта Н. К. Глазунова заметили вражеских саперов, устанавливавших мины на перекрестках улиц. Уничтожив фашистских минеров, батальон, а за ним и весь полк, ведя ночной уличный бой, устремились к центру города и в первые часы 16 июля достигли старой крепости у моста через Неман. Мост освещался горевшими на нем железными бочками из-под дегтя. Не вызывало сомнения, что он заминирован и подготовлен к взрыву. Командир батальона, посоветовавшись с инженером полка, решил сделать попытку захватить мост. Когда одна из рот перебежками достигла почти его середины, вдруг раздался оглушительный взрыв, и прибрежный пролет рухнул. Ударили пулеметы, гитлеровцы произвели несколько огневых налетов по этому району. Батальону пришлось закрепиться на восточном берегу до рассвета¹⁰.

В 494-м стрелковом полку парторг батальона лейтенант И. И. Дьяков находился с бойцами одной из рот. Во время атаки тяжело ранило ее командира. Тогда парторг принял командование на себя, повел подразделение вперед и умело руководил уличным боем. К исходу дня 15 июля рота истребила около 80 фашистов. И. И. Дьяков за период наступления неоднократно проявлял мужество и самоотверженность, ему было присвоено звание Героя Советского Союза¹¹.

В северо-западной части города боевые действия вели полки 220-й и 352-й стрелковых дивизий. Они взаимодействовали с конниками 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. С юго-востока в город ворвались части 50-й армии, завязав уличные бои на окраинах.

К 4 часам 16 июля полки 174-й дивизии 36-го стрелкового и части 3-го кавалерийского корпусов овладели крепостью и северной частью Гродно, захватив большое количество складов с вооружением, боеприпасами, продовольствием и другим военным имуществом. С утра две другие дивизии этого стрелкового корпуса также вели

---

¹⁰ См.: Гродненская правда, 1984, 14 июля.

¹¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 14, л. 83.

уличные бои. В полдень войска 50-й армии разгромили немецкие войска в южной части Гродно и соединились с дивизиями 36-го корпуса.

Передав крепость и северную часть города 69-му стрелковому корпусу 50-й армии (командир генерал-майор Н. Н. Мультан), дивизии 36-го корпуса начали марш в новую полосу наступления севернее города. 174-я дивизия вышла к селу Зарица, а 220-я дивизия переправилась через Неман в районе Шембелевце, Балля Церковная и вступила в бой с противником, пытавшимся закрепиться на высотах у сел Лойки и Наумовичи. 352-я дивизия, которая под Гродно вошла в состав этого корпуса, некоторое время еще оставалась в городе.

В переданном по радио приказе Верховного Главнокомандующего говорилось, что советские войска при умелом взаимодействии «сегодня, 16 июля, штурмом овладели городом и крепостью Гродно — крупным железнодорожным узлом и важным укрепленным районом обороны немцев, прикрывающим подступы к границам Восточной Пруссии»¹². Среди войск, отличившихся в боях за освобождение Гродно, отмечались соединения генералов Н. С. Осликовского, К. И. Провалова, В. А. Полевика, Н. М. Стриженко и полковника Н. И. Демина, артиллеристы генерала М. Ф. Семина и полковника С. Ф. Федотова, связисты полковника Л. Я. Бельшева. 494, 508 и 628-му стрелковым полкам (командиры подполковники А. П. Булавко, И. А. Железников, И. С. Мудрак) 174-й дивизии, а также 202-му инженерно-саперному батальону подполковника А. М. Целищева и 653-му отдельному линейному батальону связи майора Н. И. Пивоварова было присвоено наименование Гродненских. Всему личному составу войск, участвовавших в освобождении Гродно, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность, в Москве прозвучали 20 залпов артиллерийского салюта из 224 орудий¹³.

Когда соединения генералов К. И. Провалова, Н. С. Осликовского и Н. Н. Мультана штурмовали Гродно, севернее города произошло знаменательное событие: в 17 часов 30 минут 15 июля части 192-й стрелковой дивизии генерал-майора Р. Г. Максудова вышли на государственную границу СССР с Польшей в районе Игорка,

¹² Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, с. 182.

¹³ Все полки 174-й дивизии впоследствии были отмечены правительственными наградами.

Ржандовы. Война, развязанная гитлеровской Германией на этом рубеже три года назад, перешагнула его, чтобы завершиться на территории самого рейха полным разгромом фашизма.

Безмерна была радость воинов дивизии. Оставляя позади линию границы, многие солдаты и офицеры брали с собой горсть родной земли. Ветераны боев, не раз орошавшие своей кровью поля сражений, не скрывали слез радости от сознания того, что они выполнили первую часть наказа Родины — на своем направлении изгнали ненавистного врага с советской территории. С огромным воодушевлением в частях дивизии прошли митинги.

На другой день после освобождения Гродно разведка обнаружила сосредоточение крупных сил противника на обоих флангах армии. Стало очевидным, что гитлеровское командование готовит здесь удары, чтобы отрезать войска армии от переправ и разгромить их на западном берегу Немана. Дальнейшие события подтвердили это предвидение.

С этого времени наступательные действия 31-й армии протекали уже в другой полосе — она была сдвинута на 20 км севернее, а ее разграничительные линии проходили: справа с 11-й гвардейской армией — от Рудни па Журачишки, Меречь, Крикштаны, Бурбишки, Лаздияй, Филипув (на границе Восточной Пруссии); слева с 50-й армией — от Василишки на Нова Дзур, Нова Руда, Сопецкин, Августовский канал, Штрадаунен (Восточная Пруссия). Начинались бои за освобождение Польши.

Осуществляя перегруппировку войск в пределах новых разгранлиний наступления, командарм генерал-полковник В. В. Глаголев осуществил ряд мер для отражения возможных контрударов врага по флангам. На правый фланг в короткий срок форсированным маршем были переброшены дивизии 113-го стрелкового корпуса. Это диктовалось еще и тем, что разведке удалось установить группировку противника, сосредоточенную северозападнее Друскининкай. Там находились части 5-й танковой, 70, 131 и 196-й пехотных дивизий, 12, 18 и 50-й полицейские, 1068-й охранный полки.

Вечером 16 июля дивизии 113-го корпуса переправились через Неман у города Друскининкай, развернулись из-за правого фланга 71-го корпуса и утром 17 июля начали наступление в северо-западном направлении. К этому времени на западном берегу реки войска армии за-

няли плацдарм от Друскининкая до Бережан. С утра 17 июля в наступление перешли все войска армии.

Сопrotивление вражеских войск значительно возросло. Активизировались и действия фашистской авиации. Группы по 8—15 самолетов весь день бомбили боевые порядки войск и переправы через Неман. К концу дня был разрушен понтонный мост у Бережан. Несмотря на это, части армии значительно расширили плацдарм, отбросив противника на рубеж Радзивиловиче, Лейцуны, Снейчаны, Копцово, Будвец, западный берег реки Марыха, Гедзь, Липень, Сопоткин.

Бои западнее Немана с каждым днем становились все более напряженными. Войны армии проявляли большое мужество и воинское мастерство. В полосе наступления 220-й дивизии жаркий бой разгорелся у деревни Гедзь на западном берегу реки Марыха, где окопался батальон вражеской пехоты. Здесь действовал 876-й стрелковый полк. Форсировав реку, его подразделения дружно пошли в атаку, и вскоре Гедзь была очищена от фашистов. Десятки их трупов остались на подступах к деревне и на ее улицах. Продолжая наступление, полк подошел к реке Черна Ганча и уничтожил гитлеровцев на ее восточном берегу. Быстро преодолев неширокую реку, он ворвался в деревню Высокий Мост и после рукопашной схватки выбил оттуда фашистов.

1315-й стрелковый полк 173-й дивизии 17 июля отражал контратаку силою до батальона пехоты с 15 танками. Полковая 76-мм батарея, которой командовал лейтенант В. Л. Кузнецов, поддерживала стрелковый батальон майора Т. И. Андропова. Наиболее сильный удар противника пришелся по его левому флангу. Ружейно-пулеметным огнем стрелки прижали вражескую пехоту к земле. Выдвинувшись на прямую наводку, батарея подбила 8 вражеских танков. Все контратаки противника были отражены с большими для него потерями.

174-я стрелковая дивизия после завершения штурма Гродно форсировала Неман севернее города и продолжала наступление в западном направлении на Сопоткин и Липень. Ее полкам, как и другим частям и соединениям армии, приходилось ежедневно отбивать сильные вражеские контратаки. В одном из таких боев севернее Сопоткина 20 июля снова отличился орудийный расчет коммуниста сержанта П. А. Кулакова из 598-го артиллерийского полка. Его орудие было поставлено на открытую огневую позицию для стрельбы прямой наводкой. Гитле-

ровцы контратаковали на широком участке фронта, и стрелковые батальоны с трудом сдерживали их натиск. Прямо на позицию орудия Кулакова, ведя пушечный и пулеметный огонь, на большой скорости двигались пять танков. Артиллеристы действовали четко и хладнокровно. Три вражеские машины были подбиты. За время Белорусской операции сержант уже не раз проявлял самоотверженность и мастерство. За подвиг на неманском плацдарме ему было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁴.

Подобных эпизодов в боях за Неманом было много. Проявляя смелость, решительность и находчивость, воины армии наносили врагу большой урон.

Плацдарм за Неманом достигал уже от 10 до 20 км в глубину. Западнее Копцово дивизии 71-го корпуса втянулись в Августовские леса. Но положение в полосе наступления армии продолжало оставаться тревожным. Гитлеровское командование не отказывалось от намерений нанести контрудар и ликвидировать неманский плацдарм.

Особенно кровопролитные бои разгорелись в полосе боевых действий 113-го корпуса генерала Н. Н. Олешева. Срочно переброшенный на правый фланг армии с ее левого фланга (из района Острыча), корпус 17 июля нанес упреждающий удар по группировке вражеских войск (196-я и 131-я пехотные дивизии), завершавшей подготовку к контрудару в направлении на Друскининкай. Соединений корпуса наступали на Радзивиловиче и Лейпунь (Лейпалингис) — 62-я дивизия генерала П. Г. Бородкина, на Бартошуны и Снейчаны — 173-я дивизия полковника С. Е. Климахина. Одновременно 71-й стрелковый корпус ударил по левому флангу группировки противника силами 88-й дивизии полковника Ф. Т. Ковтунова южнее Бартошуны и 331-й дивизией генерала П. Ф. Берестова на Думблянце и Копцово.

В тот же день 36-й корпус генерала К. И. Провалова нанес упреждающий удар по южной группировке вражеских войск, готовившей контрудар северо-западнее Гродно с целью прорваться к Неману, разгромить войска армии и ликвидировать ее плацдарм на западном берегу реки. Здесь гитлеровское командование сосредоточило крупные силы — дивизию СС «Мертвая голова», 50-ю и 170-ю пехотные дивизии, три охранных полка и боевую

---

¹⁴ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 26, л. 28.

группу генерала Готлиба, включавшую четыре пехотных полка.

Упреждающие удары войск армии сорвали замысел врага, дезорганизовали его действия. Однако вплоть до 29 июля существенного продвижения добиться ей не удалось. Лишь в начале упреждающего удара, 18 июля, 331-я стрелковая дивизия овладела большим селом Копцово, а 174-я стрелковая дивизия полковника Н. И. Демина — крупным населенным пунктом Сопоткин, превращенными фашистами в сильные узлы сопротивления. Две другие дивизии 36-го корпуса, наступаая севернее Августовского канала, также освободили несколько мелких населенных пунктов.

С каждым днем накал боев нарастал. В одном из них повторил подвиг А. Матросова автоматчик 628-го полка 174-й стрелковой дивизии рядовой А. Сухамбаев. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, а после войны его именем была названа одна из улиц Гродно.

Только 29 июля войска армии смогли на правом фланге сломить сопротивление врага. В этот день 62-я стрелковая дивизия заняла Лейпалингис и Радзивиловиче, а 173-я дивизия — Бартопуны и Снейчаны. Пленные гитлеровцы на допросах подтверждали, что их командование не отказалось от замыслов ликвидировать неманский плацдарм советских войск. Оно выжидало, когда основные силы 31-й армии втянутся в Августовский лес, чтобы после этого нанести сильные удары по их флангам и прорваться к переправам через Неман. В частности, пленные из 196-й пехотной дивизии показали, что их дивизия получила для этих целей большое количество танков и готовится нанести удар из района Снейчаны в юго-восточном направлении, чтобы прорваться в район Друскининкая, захватить переправы через Неман, после чего совместным ударом с другими дивизиями с тыла и фронта разгромить войска армии.

Вражеские войска, методично нащупывая место, где лучше нанести сильный контрудар, ежедневно проводили сильные контратаки. В некоторых из них против частей 113-го стрелкового корпуса одновременно участвовало до двух полков пехоты, 40 танков и штурмовых орудий при поддержке крупных сил полевой артиллерии и бомбардировочной авиации.

В войсках армии с каждым днем возрастали трудности и усталость. Стрелковые дивизии понесли значитель-

ные потери в личном составе. Они с самого начала Белорусской операции не выходили из боя, вынесли на своих плечах всю тяжесть непрерывных кровопролитных боев. Их состояние и боевая обстановка требовали временного перехода к обороне на достигнутом рубеже. Такое решение, одобренное командующим фронтом, и принял генерал-полковник В. В. Глаголев. Временно перешли к обороне и другие армии фронта.

Дивизии 113-го стрелкового корпуса с приданными им средствами усиления закрепились на рубеже Радзивиловиче, Лейпалингис, Снейчаны. 71-й корпус приступил к созданию обороны на рубеже Бартошуны, Думблянце, Копцово, Будвец, Пржесток, Гедзь. 220, 173 и 174-я стрелковые дивизии 36-го корпуса заняли оборону на рубеже Гедзь, Липины, Сопоцкин. 352-ю стрелковую дивизию командарм вывел в армейский резерв и сосредоточил на правом фланге в районе Мицюны для участия в отражении возможного контрудара противника.

В это время войскам армии противостояла крупная группировка противника: 131, 170 и 196-я пехотные дивизии, 5-я танковая дивизия, часть сил танковой дивизии «Мертвая голова», пять полицейских и охранных полков боевой группы генерала Готлиба¹⁵. Перед правым флангом армии сосредоточились 5-я танковая и 170-я пехотная дивизии, затем противник перебросил туда же три полицейских и один охранный полки. Ближе к правому флангу армии находилась и 196-я пехотная дивизия. Всему центру армии противостояла лишь одна дивизия — 131-я пехотная, полоса обороны которой превышала 20 км. К левому флангу армии вражеская группировка снова становилась более плотной: здесь располагались части танковой дивизии «Мертвая голова», полки боевой группы генерала Готлиба и три отдельных охранных полка. Все свидетельствовало о намерении гитлеровского командования нанести контрудар по флангам армии, фронт наступления которой образовал большой выступ на запад.

До 28 июля части армии отбивали вражеские контратаки, вели разведку, готовились к возобновлению наступления, продолжали вылавливать в лесах пробиравшиеся на запад мелкие группы гитлеровцев из дивизий, разгромленных в минском котле. В частности, на подступах к Неману было задержано 306 человек¹⁶. Эти деморали-

¹⁵ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 230, л. 53.

¹⁶ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 359, л. 37.

зованные группы не представляли собой какой-то силы, с которой следовало бы считаться. Но озлобленные небывалым поражением, они иногда нападали на мирные населенные пункты и творили там дикое зверства.

Закреплением большого плацдарма за Неманом завершилось участие войск 31-й армии в Белорусской стратегической наступательной операции. Впоследствии этот плацдарм сыграл важную роль в подготовке и осуществлении новой наступательной операции.

Войска армии решали важные задачи в операции «Багратион». Входя в состав ударной группировки 3-го Белорусского фронта, они наступали на направлении главного удара, участвовали в разгроме основных сил противника в оперативной глубине его обороны, в освобождении городов Дубровно, Орша, Борисов, Минск, Лида, Гродно, Друскининкай, в ликвидации многотысячной группировки окруженных немецких войск восточнее Минска. Выйдя на государственную границу СССР, соединения армии вступили на территорию Польши, чтобы вместе с другими советскими войсками оказать помощь польскому народу в освобождении от фашистской оккупации.

Более 20 тыс. воинов армии, отличившихся в боях за освобождение Советской Белоруссии, были награждены орденами и медалями, двадцать из них, в том числе командующий армией генерал-полковник Глаголев, получили звание Героя Советского Союза, орденом Кутузова II степени были награждены командиры 71-го и 36-го корпусов Герои Советского Союза генерал-лейтенант Кошевой и генерал-майор Провалов, командир 331-й стрелковой дивизии генерал-майор Берестов и командующий артиллерией армии генерал-майор артиллерии Семин, а командир 113-го корпуса генерал-майор Олешев и начальник штаба армии генерал-майор Щедрин — орденом Богдана Хмельницкого II степени.

Ордена Красного Знамени удостоились 62, 88, 173, 174, 192, 220, 331 и 352-я стрелковые дивизии, 31-я армейская инженерно-саперная бригада, 140-я армейская пушечная артиллерийская бригада, 43-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, 13 стрелковых и артиллерийских полков, 2 отдельных инженерных батальона; ордена Суворова II степени — 331-я стрелковая дивизия; ордена Суворова III степени — 2 инженерно-саперных батальона и 927-й самоходный артиллерийский полк; ордена Александра Невского — 14 стрелковых и

артиллерийских полков; ордена Красной Звезды — 10 полков, отдельных батальонов и рот¹⁷.

В ходе Белорусской операции возросло военное искусство командиров и штабов всех степеней. В первую очередь это проявилось в смелости и правильности принимаемых ими решений и в умении добиться их выполнения. В этом отношении особенно показательны твердость и уверенные действия в осуществлении тщательно разработанных замыслов командующего армией генерала В. В. Глаголева. Пока ударная группировка войск выполняла главную боевую задачу — стремительное преследование разгромленных войск противника, он не отвлек из ее состава ни одной части для усиления 113-го стрелкового корпуса, прикрывавшего открытый левый фланг 31-й армии, всего 3-го Белорусского фронта хотя порою там возникала чрезвычайно сложная обстановка. Но как только восточнее Минска была окружена более чем сотысячная группировка вражеских войск, 113-й корпус получил крупные силы из состава ударной группировки, продолжавшей преследование.

Командование и штабы армии, корпусов и дивизий обеспечивали непрерывность связи с войсками и твердое управление их действиями. В течение длительного времени глубина оперативного построения армии достигала более 100 км. Проводная связь, конечно, не могла обеспечить управление войсками, поэтому в ходе наступления широко использовалось радио.

Генерал Глаголев отличался решительным характером, хладнокровием в сложной боевой обстановке, требовательностью и непреклонной волей в достижении поставленных целей. Он смело шел на оправданный риск, создавая многократное численное превосходство над противником на направлении главного удара за счет решительного ослабления сил на второстепенных участках. Понимание важнейших особенностей боевой обстановки позволяло ему своевременно осуществлять все необходимые меры для достижения успеха.

Известно, что и в обороне, и в наступлении войска всегда действуют в пределах определенного участка или полосы местности, определяемых разграничительными линиями. Генерал Глаголев требовал от командиров соединений нести полную ответственность за ту полосу местности, в пределах которой дивизия или корпус вы-

---

¹⁷ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 369, л. 58.

полняли боевую задачу, но ни при каких обстоятельствах не рассматривать разграничение в качестве свособразной межи, которую нельзя перешагнуть. В интересах дела он разрешал смело совершать маневр необходимыми силами и средствами за пределами установленных разграничений. Таков смысл маневра 331-й стрелковой дивизии 71-го корпуса, решительно осуществившей удар в южном направлении западнее Дубровно, далеко за пределами полосы наступления корпуса. В результате войска противника, сдерживавшие наступление 36-го и 113-го стрелковых корпусов, вынуждены были начать отход, что облегчало выполнение боевой задачи всей армией. Большое значение имел и стремительный рейд 2-го гвардейского танкового корпуса по тылам врага после форсирования Березины. По приказу командарма он вышел тогда в пределы полосы наступления 33-й армии 2-го Белорусского фронта. Рейдом корпуса командарм с предельной достоверностью установил, насколько отстали вражеские войска, отходившие за левым флангом армии. Это позволило 31-й армии продолжать наступление силами двух корпусов западнее Минска и только после завершения окружения вражеской группировки восточнее города выделить часть сил на ее ликвидацию. Такие решения командарма всецело отвечали выполнению стратегической задачи 3-го Белорусского фронта.

В чрезвычайно трудных условиях работали органы тыла армии, корпусов и дивизий. Уже через несколько дней после начала наступления базы снабжения остались далеко позади войск. Не хватало грузового автотранспорта, особенно после того, как по приказу командарма большое количество автомашин было передано передовым отрядам дивизий. И все-таки армейские органы тыла, которым руководили заместитель командарма по тылу генерал-майор И. М. Исаичев и член Военного совета по тылу полковник П. А. Лахтарин, успешно справились со своими задачами. Командарм строго следил за тем, чтобы войска постоянно и нормально обеспечивались боеприпасами, горючим, продовольствием, всем необходимым для стремительного наступления.

В успех войск армии в Белорусской операции был заложен также громадный труд политработников, партийных и комсомольских организаций. Их многообразная деятельность, повседневно охватывавшая каждого солдата, сержанта и офицера, во многом предопределяла высокие морально-боевые качества воинов. Политработники

любого звена постоянно находились в гуще солдатских масс, делили с ними все тяготы и опасности боевой жизни. Когда это требовалось, они вместе с ними шли в атаку, вели за собой солдат не только страстным большевистским словом, но и личным примером отваги и боевого мастерства.

Операция «Багратион» характерна не только громадным размахом, но и самой результативной формой наступления — окружением врага. 31-я армия впервые участвовала в такой операции и успешно выполнила поставленные перед ней боевые задачи, почти все время сражаясь с превосходящими по численности силами противника. Это и означало искусство бить врага не числом, а умением.

Главная заслуга в блестящих итогах Белорусской операции принадлежит солдатам, сержантам и офицерам. Воспитанные Коммунистической партией в духе беспредельной преданности Родине, они являлись непосредственными исполнителями боевых замыслов командования, своей самоотверженностью и боевым мастерством наполняли эти замыслы живым содержанием, развивали их и воплощали в жизнь.

В ЛОГОВЕ ФАШИСТСКОГО ЗВЕРЯ

На подступах к Восточной Пруссии

В конце августа 1944 года 31-я армия с боями вышла на рубеж Граювка, Любов, восточные берега озер Шельмент, Перты и Вигры, Тоболово, озера Сервы, Суха Жечка. Фронт ее боевых действий составлял около 60 км. Своим правым флангом она почти вплотную подошла к границам Восточной Пруссии¹.

Это были незабываемые дни. Три с лишним года прошло со времени разбойничьего нападения фашистской Германии на нашу Родину, в течение которых советские люди непрестанно думали о времени, когда огонь сражений запыхает на территории гитлеровской Германии. В едином священном порыве войска ждали приказа о наступлении. Но воины армии хорошо понимали, что на своей земле раненый фашистский зверь будет сопротивляться с небывалым ожесточением.

Во всех подразделениях коммунисты разъясняли бойцам особенности предстоящих боевых операций на территории врага. Восточная Пруссия — оплот немецкого милитаризма и фашизма — в течение многих веков являлась плацдармом для вооруженных нападений на граничащие с ней страны. Здесь воспитывалась лютая ненависть к восточным соседям, культивировались презрение к другим народам и расовая нетерпимость, грубое насилие. Духом воинствующего милитаризма пропитывалась вся жизнь населения.

Восточная Пруссия была важным военно-промышленным и сельскохозяйственным районом Германии. Здесь находились предприятия судостроительной, машиностроительной и военной промышленности, снабжавшие немецко-фашистские войска вооружением и боеприпасами. Провинция располагала значительными продовольственными ресурсами, которых не хватало в других землях Герма-

---

¹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 505, л. 1.

нии. Огромным было и ее стратегическое значение. Занимая фланговое положение, Восточная Пруссия прикрывала важные жизненные центры Германии. Через нее осуществлялось взаимодействие сухопутных войск с военно-морским флотом на Балтике. Она же служила своеобразным и единственным мостом, соединявшим со страной 30 фашистских дивизий, окруженных в Прибалтике. Отсюда вражеские армии могли нанести удар во фланг главной группировки советских войск, действовавшей на берлинском направлении.

Гитлеровское командование превратило Восточную Пруссию в неприступный, по его мнению, бастион. Еще задолго до начала войны здесь была создана глубоко эшелонированная система полевых и долговременных оборонительных сооружений. В годы войны, особенно после жестокого поражения под Сталинградом, фашисты значительно усилили эти сооружения. В мощную систему обороны была превращена вся местность, все до единого населенные пункты. На этой территории было воздвигнуто семь укрепленных районов и пять оборонительных полос, прикрывавших Померанию и пути, ведущие к Берлину с северо-востока.

С осени 1944 года фашистское командование сосредоточило в Восточной Пруссии крупную группировку войск, поставив перед ними категорическое требование во что бы то ни стало не допустить советские войска в ее пределы. 3-му Белорусскому фронту противостояли 4-я полевая и 3-я танковая армии. Оперативная плотность войск составляла около 15 км на одну дивизию.

3 октября Ставка Верховного Главнокомандования, исходя из общего стратегического замысла, приказала командующему 3-м Белорусским фронтом во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом разгромить тильзско-инстербургскую группировку противника, а в последующем овладеть районом Кенигсберга. Ближайшая задача фронта состояла в прорыве особенно мощной приграничной обороны врага, разгроме его противостоящей группировки и овладении рубежом Инстербург (Черняховск), Даркемен (Озерск), Гольдап. Глубина операции составляла 70 км. Она имела целью оттянуть резервы немецко-фашистских войск с центрального (берлинского) направления на кенигсбергское и создать тем самым более выгодные условия для последующих наступательных действий.

Командующий войсками 3-го Белорусского фронта генерал армии И. Д. Черняховский решил нанести главный

удар силами 5-й, 11-й гвардейской и 28-й армий на гумбинненском направлении, уничтожить основные силы левого фланга 4-й немецкой армии. Действовавшие на флангах ударной группировки 39-я и 31-я армии должны были наносить удары частью сил для расширения фронта прорыва и содействия общему успеху операции.

31-й армии была поставлена задача прорвать оборону противника на участке южнее Граювка с выходом на рубеж Гольдап, Тройбург и обеспечить ударную группировку фронта с юга, сковывая противника во всей полосе своих боевых действий. В связи с этим полоса обороны армии к 7 октября была расширена до 80 км. Разграничения с 11-й гвардейской армией, действовавшей на правом фланге, проходила: Людвинов, Россь, Граювка, Крагиннен, Гольдап, Бенкхайм².

В состав 31-й армии в то время входили 71-й корпус (88, 62 и 331-я стрелковые дивизии) и 36-й корпус (352, 173 и 174-я стрелковые дивизии), 220-я стрелковая дивизия (в армейском резерве), 140-я армейская пушечная бригада, 549-й армейский минометный и 529-й истребительный противотанковый полки, 74-й гвардейский минометный полк («катюши») и четыре полка самоходной артиллерии.

Перед фронтом армии оборонялись 547, 131, 170 и 558-я немецкие пехотные дивизии и четыре штурмовых батальона 4-й армии. Общая их численность составляла 21 тыс. человек. Противник имел около 200 орудий полковой и противотанковой, столько же дивизионной и приданной артиллерии, более 190 минометов, 30 танков и 40 штурмовых орудий³.

31-я армия понесла значительные потери во время летнего наступления и поэтому располагала лишь небольшим численным превосходством в живой силе (в общей сложности она насчитывала немногим больше 30 тыс. человек), а в артиллерии и танках даже уступала противнику⁴.

Принимая решение на выполнение боевой задачи, генерал-полковник В. В. Глаголев приказал командиру 71-го стрелкового корпуса прорвать вражескую оборону на участке в 6 км (Граювка, Раудонвары). Корпус получил наибольшее усиление — два артиллерийских полка, миномет-

---

² ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 371, л. 5.

³ Там же.

⁴ ЦАМО, ф. 386, оп. 8586, д. 371, л. 5.

ный полк, самоходный артполк, полк реактивной артиллерии, три отдельных батальона фугасных огнеметов и два штурмовых инженерных батальона. За счет значительного оголения всего участка обороны армии сюда была стянута подавляющая часть артиллерии. Это позволило иметь на 1 км фронта прорыва 42 орудия дивизионной и армейской артиллерии, 69 орудий полковой артиллерии и минометов. Однако для прорыва мощной обороны противника этого, конечно, было недостаточно.

Командир 71-го корпуса решил оборонять частью сил занятый рубеж, а главный удар на участке прорыва нанести 88-й, 331-й стрелковыми дивизиями и 306-м стрелковым полком 62-й дивизии, построив боевой порядок ударной группировки в два эшелона. В первом эшелоне предстояло наступать 88-й стрелковой дивизии и 306-му стрелковому полку 62-й дивизии, во втором эшелоне — 331-й стрелковой дивизии, а также подвижному противотанковому резерву (529-й истребительно-противотанковый полк). После взлома обороны войска корпуса должны были расширить прорыв в общем направлении на Вижайны и развивать успех в юго-западном и южном направлениях.

36-му стрелковому корпусу генерал-майора К. И. Провалова с учебным батальоном 199-го армейского запасного полка и 202-м саперным батальоном командарм приказал сковать действия противника в полосе от Тупово до Августовского канала и не допустить переброски его войск на участок ударной группировки; в случае отхода вражеских частей или снятия части сил перед фронтом корпуса немедленно перейти в общее наступление. 220-я стрелковая дивизия полковника П. С. Хаустовича оставалась в резерве командарма в готовности к вводу в прорыв на участке 71-го корпуса и развитию успеха в оперативной глубине обороны противника.

В связи с недостатком артиллерии командарм обратился с просьбой к командующему фронтом поддержать наступательные действия армии авиацией. Эта поддержка, хотя и не очень значительная, была оказана. В ночь на 17 октября в полосе действий армии штурмовая и бомбардировочная авиация фронта нанесла удары по скоплениям пехоты и огневым позициям артиллерии противника, а с утра 17 октября основные силы авиации действовали уже на главном направлении наступления фронта.

В ночь на 15 октября войска армии скрытно произвели перегруппировку. 88-я дивизия и 306-й стрелковый

полк 62-й дивизии заняли исходное положение для наступления на участке, принятом от 11-й гвардейской армии. Второй эшелон 71-го корпуса (331-я дивизия) сосредоточился в 5 км от линии фронта, а армейский резерв (220-я дивизия) — примерно на таком же удалении, в 3—4 км южнее.

Наступлению предшествовала активная подготовительная работа, начавшаяся с первых же дней перехода армии к обороне. Генерал В. В. Глаголев вместе с командирами корпусов и дивизий, их заместителями и командующими артиллерией, с командующими родами войск и начальниками отделов штаба армии подробно разобрал итоги Белорусской операции. Обстоятельному анализу были подвергнуты боевые действия каждого соединения на всех этапах наступления. 28—30 сентября под его руководством на том же уровне прошло командно-штабное учение на картах по теме «Прорыв сильно укрепленной обороны противника стрелковым корпусом». Оно не было чисто теоретическим, а увязывалось с конкретной обстановкой на фронте обороны армии и с теми боевыми задачами, которые ей предстояло решать на территории Сувалковского округа Польши и в Восточной Пруссии. Во всех соединениях велась боевая подготовка. Батальоны и роты поочередно выводились для этого во вторые эшелоны дивизий и полков.

Как всегда, большую работу проводил штаб армии, возглавляемый генерал-майором М. И. Щедриным. Он разработал подробный план проведения наступательной операции и взаимодействия родов войск, установил жесткий контроль за скрытностью передвижения и маскировкой войск в новых районах. В кратчайший срок была создана разветвленная система командных и наблюдательных пунктов, организована надежная связь. Большую работу по материально-техническому обеспечению войск проводили работники тыла армии. Надо было не только полностью обеспечить их потребности в снарядах, минах, патронах, взрывчатке, горючем, но и в обмундировании, питании. И работники тыла хорошо справились с возложенными на них трудоемкими и весьма ответственными задачами.

Политорганы, партийные и комсомольские организации усилили воспитательную работу, стремясь всесторонне подготовить воинов морально и психологически к боевым действиям на территории Восточной Пруссии. По-прежнему совершенствование воинского мастерства со-

ставляло основное содержание всей политической работы. Личному составу частей и подразделений командиры и политработники подробно рассказывали, с чем они могут встретиться в цитадели прусского милитаризма. Большое внимание уделялось разъяснению особенностей боевых действий за пределами родной земли, повышению бдительности.

Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы оставили на польской территории многочисленную шпионскую и диверсионную агентуру. Они использовали для этого буржуазно-националистические элементы из так называемой Армии Крайовой, а также предателей иных мастей, перебрасывали в район расположения советских войск агентов из Восточной Пруссии, в том числе и переодетых в советскую военную форму. Воспитание войск в духе высокой бдительности предметно увязывалось с обстановкой в армейском тылу, где за короткий срок было разоблачено и обезврежено несколько шпионско-диверсионных групп. Так, в ночь на 12 октября помощник командира 13-й отдельной роты связи старший техник-лейтенант И. В. Синельников у станции Юратишки встретил трех военнослужащих. Их явная настороженность показалась ему подозрительной, и он потребовал предъявить документы. Удостоверения личности были выписаны на имя старших лейтенантов Войниловича и Кудринского, красноармейская книжка — на сержанта Зинова. С помощью своих подчиненных Синельников задержал всех троих. При проверке выяснилось, что все они являются фашистскими шпионами⁵.

В частях армии проводилась большая работа по восстановлению партийных организаций в стрелковых, пулеметных и минометных ротах и артиллерийских батареях. На семинарах с парторганами обстоятельно изучался опыт работы парторганизаций в прошлых наступательных боях, разъяснялись особенности предстоящих боев на вражеской территории.

Военный совет армии перед наступлением обратился с воззванием к воинам, в котором призвал их решительно громить фашистских захватчиков. Перед наступлением в войска поступило также обращение Военного совета 3-го Белорусского фронта. Эти документы зачитывались и разъяснялись личному составу за два-три часа до начала атаки.

---

⁵ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 202, л. 113.

В подразделениях, где позволяла обстановка, 17 октября прошли митинги. Так, в 11-м гвардейском саперном батальоне старший лейтенант В. Гончаров, выступая на митинге, сказал:

— Настал час, которого мы давно ждали: советские войска вступают на территорию заклятого врага. Помните, товарищи, миллионы убитых и замученных советских людей! Помните страдания и слезы нашего народа, ввергнутого гитлеровцами в эту войну! Убийцы, грабители и насильники должны понести суровую кару, чтобы Германия никогда больше не смогла начать новое кровопролитие. С верой и надеждой смотрят на нас народы Советского Союза и всего мира. Вперед, товарищи, на полный разгром врага⁶.

В связи с приближением советских войск к Восточной Пруссии гитлеровское командование под расписку объявило личному составу войск приказ, в котором указывалось: всякого, дрогнувшего в бою, расстреливать на месте, делать это не только офицеру, но и любому, заметившему трусость своего соседа; сурово наказывать за малейшие нарушения дисциплины. К солдатам обратились с воззванием генералы Модель и Гудериан. Они запугивали их «зверствами» русских, убеждали, что сейчас у границ Германии не может быть слова «назад», что необходимо драться до последнего. Во всех подразделениях офицеры рассказывали о каком-то новом «сверхоружии», которое якобы скоро изменит военное положение в пользу Германии.

Прорыв

16 октября началось наступление 5-й и 11-й гвардейских армий. К исходу дня ударная группировка 11-й гвардейской армии прорвала оборону противника на глубину 8—10 км, а 5-я армия — на 11 км. Перейдя государственную границу, советские войска завязали бой на окраинах Ширвиндта.

На другой день в 8 часов 45 минут началась артиллерийская подготовка на участке прорыва 31-й армии. Длилась она 65 минут. Некоторую помощь наступающим оказала авиация 1-й воздушной армии. Затем стрелковые полки 88-й и 62-й дивизий перешли в атаку. Овладев первой и второй позициями главной полосы обороны

---

⁶ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 251-а, л. 26.

противника, они к 14 часам выполнили ближайшую задачу. В 15 часов генерал П. К. Кошевой ввел в бой второй эшелон своего корпуса — 331-ю стрелковую дивизию на участке между 88-й и 62-й стрелковыми дивизиями с задачей развивать наступление на Вижайны. Это сразу же усилило темпы продвижения. За день боев корпус овладел 23 населенными пунктами, захватил 20 полевых и штурмовых орудий, а также 60 пленных из частей 547-й и 131-й пехотных дивизий.

Занимая оборону в полосе почти 70 км, 36-й стрелковый корпус боями местного значения сковывал значительную часть сил противника.

В ночь на 18 октября советская авиация произвела налет на железнодорожный узел Гольдап, где скопилось много вражеских воинских эшелонов. В результате бомбардировки на железнодорожной станции и в городе возникли сильные пожары.

В ту же ночь 331-я дивизия овладела населенным пунктом Вижайны, а 62-я дивизия вышла на рубеж Камевка, Потопы. С утра 18 октября, отбивая контратаки пехоты, танков и штурмовых орудий, 88-я и 331-я стрелковые дивизии продолжали наступление. В 14 часов первыми из войск 31-й армии они перешли границу Германии южнее озера Виштинер-зее. На следующий день армейская газета «На врага» вышла с передовой статьей «Настал час возмездия», в которой говорилось: «Вчера наши бойцы начали штурм гитлеровских укреплений на подступах к Восточной Пруссии. Настал час возмездия. С первого дня войны мы ждали этого великого часа, верили, что он придет, и в жестокой смертельной борьбе эта вера придавала силы доблестным русским воинам. Вперед, верные сыны народа! На полный разгром врага!»

Чтобы развить успех ударной группировки войск армии, командарм передал 220-ю стрелковую дивизию из своего резерва 71-му корпусу. К 18 часам 18 октября генерал П. К. Кошевой ввел ее в прорыв на участке между 331-й и 62-й дивизиями и приказал наступать в направлении Млиникен, Гольдап.

Наступательный порыв советских воинов, вступивших на вражескую территорию, был необычайно высок. Героические подвиги совершали сотни солдат, сержантов и офицеров. Так, в 71-м стрелковом корпусе 9-я стрелковая рота 1104-го полка 331-й дивизии вскоре после ввода в прорыв была встречена сильным пулеметным огнем. Рядовой И. Цапиц, получив разрешение командира роты,

незаметно подобрался к вражеским пулеметчикам и уничтожил их. Затем, поднявшись в рост, он крикнул: «Вперед, в Восточную Пруссию! Смерть фашистским захватчикам!» Воодушевленная его отвагой рота стремительным броском преодолела границу.

Многие воины отличились и в частях 220-й дивизии. В 673-м стрелковом полку первым в атаку поднялся стрелок 2-го батальона рядовой В. Цибулько. Его пример увлек все подразделение. Коммунист сержант Д. Куприн под огнем противника первым достиг высоты на вражеской территории и водрузил на ней красный флаг.

Раненые не покидали боевых порядков и продолжали сражаться. Ветеран армии сержант Т. Багров боевое крещение получил еще на подступах к Москве. За время войны он получил четыре ранения. Сейчас Багров первым достиг вражеской траншеи и в рукопашной схватке уничтожил шесть гитлеровцев. Во время боя в следующей траншее он, внезапно столкнувшись еще с четырьмя фашистами, двоих из них убил, но и сам был ранен в руку. С помощью подоспевших товарищей Багров уничтожил третьего гитлеровца, а уцелевший поднял руки. Сержант потерял много крови, и командир приказал отправить его в медпункт. Прощаясь с друзьями по оружию, Багров сказал: «Ничего, мы, русские, живучие. Я еще в Берлин приду!»

Стрелок 1-го батальона 611-го стрелкового полка 88-й дивизии комсомолец рядовой В. Тимофеев, раненный еще в начале боя, покинуть подразделение отказался. На самой линии границы он водрузил красный флаг со словами: «Вперед, на Кенигсберг!» В частях этой дивизии в тот день многие раненые сами делали себе перевязки и продолжали вести бой.

Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации делали все возможное для того, чтобы подвиги героев как можно быстрее становились известными всем воинам подразделений. С этой целью выпускались боевые листки, листовки «Передай по цепи». При первой же возможности проводились беседы агитаторов. Дивизионные и армейская газета «На врага» в эти дни большую часть своих материалов посвящали героическим подвигам воинов на вражеской земле: печатали очерки и заметки о солдатах и офицерах, первыми ворвавшихся на территорию Восточной Пруссии, рассказывали о том, как многие из них перед началом наступления вступали в партию, чтобы идти в бой коммунистами.

62-я стрелковая дивизия продвигалась в юго-западном направлении, все время угрожая ударом в тыл войскам противника, противостоявшим 36-му корпусу. К утру 19 октября она подошла к озерам Шельмент. Это заставило гитлеровцев свертывать свою оборону и отходить на запад, чтобы не оказаться в окружении. Воспользовавшись этим, 36-й корпус утром 19 октября перешел в наступление. Командарм переподчинил ему 62-ю стрелковую дивизию, которая к этому времени вышла далеко за пределы полосы наступления 71-го корпуса.

К концу дня 20 октября вражеская оборона была прорвана на 50 км по фронту и до 40 км в глубину. 88-я и 331-я дивизии преодолели несколько рядов проволочных заграждений под током высокого напряжения и уничтожили заблокированные в 13 дотах вражеские гарнизоны. Отбивая многочисленные контратаки, они овладели городами Пелкавен и Шитткемен.

Дивизии 36-го корпуса в этот день продолжали наступление на территории Сувалковского округа Польши. 173-я дивизия вступила в бой за Сувалки, а 174-я дивизия, действовавшая на левом фланге армии, вышла 508-м стрелковым полком на северную окраину города Августов, где установила связь с правофланговыми частями 2-го Белорусского фронта (здесь проходил стык между двумя фронтами).

В полосе наступления 31-й армии по-прежнему продолжали действовать 131, 170, 547 и 558-я немецкие пехотные дивизии, различные строительные, охранные и другие части. К утру 20 октября гитлеровское командование перебросило сюда 367-ю пехотную дивизию из-под города Ломжа, а затем 4-ю кавалерийскую бригаду из района Августова.

Несмотря на упорное сопротивление вражеских войск, соединения 31-й армии успешно продвигались вперед. 611-й стрелковый полк 88-й дивизии 21 октября вошел в большой лесной массив (Роминтенский лес), простиравшийся на 28 км в глубину и на 15 км по фронту наступления. Лес принадлежал одному из главарей фашистской Германии Герингу. В глубине его находился большой замок. Стало ясно, что гитлеровцы не сдадут этого имения без боя.

Вскоре авангард полка натолкнулся на сильный заслон (более батальона пехоты). Кроме автоматов фашисты имели много пулеметов, несколько пушек, минометную батарею. Сильный огонь врага заставил полк око-

паться. Бой длился несколько часов. Гитлеровцы оборонялись с упорством обреченных, и сбить их заслон не удавалось. Тогда командир полка выслал в тыл противнику роту старшего лейтенанта Г. Васильева. Преодолев дремучие лесные заросли, рота внезапно обрушилась на гитлеровцев с тыла. Одновременно началась и атака с фронта. В ожесточенном бою враг был почти полностью уничтожен. Полк затем овладел с ходу несколькими населенными пунктами в глубине леса и после напряженного боя занял Роминтен, где находился замок Геринга. Усадьба полностью сохранилась. Всюду были видны следы поспешного бегства. Охрана не успела увести даже многие личные вещи хозяина.

21 октября учебный батальон 199-го армейского запасного полка и часть сил 174-й стрелковой дивизии полковника Н. И. Демина (36-й корпус) ворвались в первую и вторую траншеи противника в районе Тартак и южнее озера Вигры. Затем, взаимодействуя со сводным отрядом автоматчиков, проникшим в тыл противника, дивизия прорвала его оборону в районе Тоболово и Суха Жечка и к вечеру 23 октября приблизилась к реке Роспуда. 62-я стрелковая дивизия тем временем обошла немецкие укрепления севернее озера Роспуда, отразила контратаки противника из районов Филипув и Гарбассен и совместно с частями 352-й стрелковой дивизии 71-го корпуса овладела населенным пунктом Филипув в 30 км северо-западнее Сувалок.

173-я стрелковая дивизия полковника С. Е. Климашина форсировала реку Черна Ганча в районе Кшивулька и овладела городом Сувалки. Бои за этот город продолжались почти четверо суток и носили крайне ожесточенный характер. Некоторые улицы по несколько раз переходили из рук в руки. Лишь после того, как части дивизии отрезали фашистам пути отступления на запад, удалось добить остатки гарнизона в центре города. На его улицах гитлеровцы оставили свыше шестисот убитых. Среди них оказался и комендант Сувалок полковник Клюгер¹.

В этих боях командир взвода 5-й роты 1313-го стрелкового полка 173-й дивизии младший лейтенант С. И. Григоросуло повторил геройский подвиг Александра Матросова. Его взвод отбил четыре вражеские контрата-

---

¹ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 251-6, л. 99.

ки. После кратковременного, но сильного артналета бойцы бросились в атаку на последнюю оборонительную позицию гитлеровцев у окраины города. В 20—30 м атакующих встретил огонь станкового пулемета. Никаких укрытий поблизости не было, мог погибнуть весь взвод. Григоросуло бесстрашно кинулся к огневой точке и накрыл ее своим телом. Вражеские пулеметчики на какое-то мгновение растерялись. Воспользовавшись этим, бойцы взвода в считанные секунды ворвались в траншею, яростно вступили в рукопашную схватку и истребили около сорока фашистов.

В ходе уличных боев некоторые подразделения оказывались отрезанными от своих частей. Порой не было возможности своевременно эвакуировать раненых. Да и обнаружить их во дворах и огородах, среди разрушенных строений не всегда удавалось. Фашисты объявили жителям города, что они расстреляют всех, кто посмеет оказать советским войскам какую-либо помощь. Жители знали, что гитлеровцы без колебаний осуществляют свои угрозы. В первый же день уличных боев они расстреляли несколько поляков, пытавшихся помочь раненым советским воинам. И все-таки польские патриоты спасли от неминуемой расправы озверевших фашистов десятки солдат и офицеров. Так, Т. Перковский и В. Городецкий сделали перевязки и спрятали в своих домах тяжелораненых капитана С. Михайлина и младшего лейтенанта И. Чукмарева.

Специальная следственная комиссия, созданная из представителей 31-й армии и городских жителей, констатировала, что гитлеровцы превратили в систему насилие и изуверство над военнопленными и мирным населением. На территории Сувалок и неподалеку от него фашисты содержали три лагеря — два мужских и женский, в которых находились десятки тысяч военнопленных и местных жителей. От холода, голода и болезней люди умирали тысячами. Заболевших, как правило, расстреливали. Жертвами фашистских зверств нередко становились и мирные горожане. Осенью 1941 года на 22-м километре дороги от Сувалок на Августов фашисты расстреляли более 1 тыс. человек. В июле 1944 года, чтобы скрыть следы преступления, они разрыли траншею и трупы сожгли.

В первые же дни оккупации гитлеровцы закрыли все школы и библиотеки, книги сожгли, взорвали два костела и все исторические памятники, а в городском саду выве-

сили объявление: «Полякам и собакам вход воспрещен»². Если в городе до войны проживало более 28 тыс. человек, то после пятилетнего хозяйничанья фашистов осталось менее 10 тыс. населения.

Едва поутихли бои, как жители потянулись из подвалов и погребов на улицы. Они подходили к советским бойцам и офицерам и горячо приветствовали их. Когда 3-й батальон 1313-го стрелкового полка вошел на окраину города, к старшине Е. Кинишову подбежали две молодые женщины и передали ему красный флаг.

— Возьмите, — сказала одна из них. — Мы долго хранили его, ожидая вас.

Командование армии оказало жителям Сувалковского округа большую помощь продовольствием и организацией медицинских учреждений.

Успешно продолжалось наступление и на правом фланге 31-й армии. 88-я стрелковая дивизия в ночь на 23 октября завязала уличные бои в городе Гольдап. На рассвете город был полностью очищен от фашистских войск. Он казался вымершим. Обманом и угрозами фашистам удалось угнать почти всех его жителей на запад. Супруги Густав и Мария Милленц, тайком оставшиеся в городе, рассказали офицерам штаба 88-й стрелковой дивизии: «21 октября по радио передали приказ о немедленной эвакуации населения. Началась паника. Повсюду раздавались крики: «Скорее, скорее, иначе русские всех перебьют». Полицейские торопили, угрожая репрессиями тем, кто попытается остаться в городе»³. Но супруги предпочли остаться и спрятались в подвале своего дома.

Все еще располагая значительными резервами, гитлеровское командование стремилось мощными контратаками пехоты и танков остановить наступление советских войск. 23 октября сильным контрударом в районе Гумбиннена (Гусев) противник принудил перейти к обороне войска правого фланга 11-й гвардейской армии и 2-й гвардейский танковый корпус. Усилились удары врага и по частям правого фланга 31-й армии. Чтобы лучше подготовиться к новой наступательной операции, генерал армии И. Д. Черняховский приказал войскам фронта перейти к обороне. 31-я армия остановилась на рубеже Гольдап, Буткунен, река Йорке, Филипув, река Роспуда до Августова.

---

² ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 251-б, л. 99.

³ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 251-а, л. 22.

За семь дней соединения армии с тяжелыми боями прошли 50 км, заняли 140 населенных пунктов и пробились правым флангом в пределы Восточной Пруссии.

23 октября был опубликован приказ Верховного Главнокомандующего, в котором отмечалось, что советские войска «прорвали долговременную, глубоко эшелонированную оборону немцев, прикрывавшую границы Восточной Пруссии, и вторглись в пределы Восточной Пруссии на 30 километров в глубину...»⁴. Среди мощных опорных пунктов обороны противника, которыми овладели войска 3-го Белорусского фронта, в приказе были названы Гольдап, Филиппув и Сувалки, за которые сражались дивизии 31-й армии. Верховный Главнокомандующий объявил благодарность всем отличившимся войскам.

Приказ сразу же опубликовали армейская и все дивизионные газеты. 24 октября во многих подразделениях прошли митинги. На одном из них, проведенном в минометной роте 1104-го стрелкового полка 331-й дивизии, командир расчета старший сержант С. Харыбин заявил:

— Еще будучи под Москвой, мы мечтали дойти до Германии и верили, что этот день настанет. Сейчас он наступил! Мы вступили на территорию Восточной Пруссии и выполним приказ Верховного Главнокомандования Красной Армии — добьем фашистского зверя в его собственном логове. Вперед, товарищи, на полный разгром врага!

На территории Германии воины армии то и дело обнаруживали следы каторжного труда сотен тысяч советских людей. На стенах камер, в которых содержались русские девушки, работавшие на одном из предприятий Гольдапа, солдаты обнаружили такие надписи: «Здесь жили и мучились на чужбине русские девушки из Смоленщины — Татьяна Г., Валентина С., Галина Т., Вера К. Нас заставляли работать на фабрике по 16 часов в сутки. Проклятые фашистские палачи били нас плетьюми и палками, издевались над нами, как могли. Дорогие братья наши! Мы знаем, что Красная Армия близка. Спасите наши молодые жизни, освободите нас из фашистской неволи!», «Нас угоняют в глубь Пруссии. Там мы совсем пропадем. Надзиратели стали такие злые, избивают до крови за каждый пустяк. А так не хочется умирать на чужой земле в на-

---

⁴ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, с. 258.

ши юные годы! Товарищи бойцы! Миленькие, родные наши! Спешите вперед, выручите нас!»⁵.

С 24 октября по 3 ноября 31-я армия вела на своем правом фланге тяжелые бои с вражескими войсками, пытавшимися вновь овладеть Гольдапом. Отдельные высоты и участки в полосах обороны 88-й и 331-й стрелковых дивизий неоднократно переходили из рук в руки. Но каждый раз, выдерживая натиск врага, дивизии восстанавливали положение.

На допросе пленных было установлено, что перед фронтом 31-й армии находились 170, 547, 558 и 367-я пехотные дивизии, остатки 131-й дивизии, а также 999-й строительный батальон, 4-я кавалерийская и 47-я мотосамоходная бригады. К 27 октября появилась еще и 5-я танковая дивизия, которая, по словам пленных, прибыла специально для того, чтобы отбить Гольдап.

Днем 3 ноября двумя пехотными полками только что прибывшей сюда 50-й пехотной дивизии с 35 танками и штурмовыми орудиями гитлеровцы неоднократно атаковали части 88-й стрелковой дивизии 71-го корпуса. Одновременно они нанесли сильный удар по частям 84-й гвардейской дивизии 11-й гвардейской армии — правому соседу 88-й дивизии. Им удалось прорвать оборону 245-го гвардейского стрелкового полка и выйти на западный берег озера Гольдапер-зее. Части дивизии отошли на восточный берег озера.

Прорыв врага на участке 11-й гвардейской армии поставил в тяжелое положение 611-й стрелковый полк 88-й дивизии, оборонявший западные окраины города и сильно ослабленный в предыдущих боях. Ни командир дивизии полковник Ф. Т. Ковтунов, ни командир 71-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант П. К. Кошевой, ни даже командарм генерал-полковник В. В. Глаголев не имели свободных резервов, чтобы предотвратить угрозу, возникшую на правом фланге дивизии и корпуса.

К вечеру 3 ноября противнику удалось прорваться восточнее города. Одновременно силами до двух пехотных полков с 16 танками и самоходными орудиями, поддержанными 20 артиллерийскими и 16 минометными батареями, гитлеровцы атаковали левофланговый 758-й стрелковый полк 88-й дивизии и оттеснили его к Буткунену. Но введенный в бой 426-й стрелковый полк из второго эшелона дивизии при поддержке 959-го самоход-

---

⁵ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 190, л. 373.

ного, 529-го армейского и 3-го гвардейского истребительных противотанковых полков остановил продвижение противника. Тем не менее 611-й стрелковый полк, оттесненный в город, оказался в окружении, связь с ним нарушилась.

331-я стрелковая дивизия, находившаяся левее 88-й дивизии и помогавшая ей огнем артиллерии, направила в Гольдап 1108-й стрелковый полк. Однако и он, атакованный фашистами, вынужден был перейти к обороне. 4 ноября полки этих дивизий неоднократно пытались прорваться в Гольдап и соединиться там с 611-м стрелковым полком, но каждый раз противник встречал их плотным заградительным огнем артиллерии, минометов и пулеметов.

Генерал армии И. Д. Черняховский приказал командующим 11-й гвардейской и 31-й армий 5 ноября совместным ударом с северо-востока восстановить нарушенное положение и деблокировать 611-й стрелковый полк. Однако и этот план не удалось осуществить. По приказу Ставки ВГК 31-й армии пришлось перейти к жесткой обороне на рубеже южный берег озера Гольдапер-зее, Буткунен, Регеллен, Млиникен, Гарбассен, Мирунскен и далее по реке Роспуда. 611-й стрелковый полк с 5 ноября по приказу командования мелкими группами начал выходить из окружения и вскоре большая его часть присоединилась к 88-й дивизии⁶.

В этой тяжелой обстановке воины 88-й дивизии сражались самоотверженно. Особенно отличился знаменосец 611-го стрелкового полка старший сержант А. Н. Елгин. Он воевал с сорок первого года, еще в начале войны был награжден медалью «За отвагу». Овладев снайперским делом, истребил 37 гитлеровцев и за высокое воинское мастерство удостоился ордена Отечественной войны II степени. Командир полка назначил Елгина знаменосцем. В ночь на 5 ноября, когда штабом полка был получен приказ о выходе из окружения, старший сержант спрятал знамя на груди, под гимнастеркой. С бойцами знаменного взвода он пробивался сквозь огненное кольцо и пал смертью храбрых в неравном бою. Когда Гольдап вновь был занят, то в полукилометре восточнее города воины обнаружили тело Елгина. Знамя полка не попало

---

⁶ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 371, л. 29; оп. 8599, д. 251-а, л. 18, 19.

в руки фашистов. Окропленное кровью героя, оно находилось на его груди.

Указом Президиума Верховного Совета СССР А. Н. Елгину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. На родине героя, в селе Качиры Павлодарской области, сооружен памятник. На доме, где жил А. Н. Елгин, установлена мемориальная доска, а улица названа его именем.

Восточно-Прусская операция

К середине января 1945 года гитлеровскому командованию удалось сосредоточить в Восточной Пруссии крупную группировку войск в виде воссозданной после разгрома в Белоруссии группы армий «Центр», объединившей 3-ю танковую, 4-ю и 2-ю полевые армии; в их состав вошли 43 дивизии (35 пехотных, 4 танковые, 4 моторизованные) и одна бригада. Общая численность группы армий достигала 580 тыс. солдат и офицеров и около 200 тыс. фольксштурмовцев; она имела 8200 орудий и минометов, 700 танков и штурмовых орудий. Наземные войска поддерживали 775 самолетов 6-го воздушного флота¹.

Исходя из обстановки, сложившейся на советско-германском фронте, Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед 2-м и 3-м Белорусскими фронтами задачу: отсечь группу армий «Центр» от остальных сил противника, прижать ее к морю, расчленив и уничтожить по частям. Занятие советскими войсками всей Восточной Пруссии лишало противника одного из важных стратегических районов и обеспечивало выгодное фланговое положение наступавших на берлинском направлении фронтов. 3-му Белорусскому фронту после разгрома тильзитско-инстербургской группировки немецко-фашистских войск предписывалось выйти к Кенигсбергу и овладеть им.

В готовившейся Восточно-Прусской операции войскам 3-го Белорусского фронта предстояло преодолеть Мазурские озера, где гитлеровцы имели мощные оборонительные полосы. В соответствии с указаниями Ставки ВГК командующий фронтом генерал армии И. Д. Черняховский решил нанести главный удар на Инстербург, Веллау группировкой в составе 39, 5, 28 и 11-й гвардейской

¹ См.: История второй мировой войны. М., 1979, т. 10, с. 90, 92.

армий, 1-го и 2-го гвардейских танковых корпусов; 2-я гвардейская армия предназначалась для вспомогательного удара на Даркемен.

31-й армии ставилась задача прочной обороной занимаемой полосы обеспечить наступление ударной группировки, а с выходом ее на рубеж Гумбиннен, Даркемен перейти в решительное наступление, имея разграничительные линии: справа — Гольдап, Паусвальде, Бартенштайн; слева — Штрадаунен, Райн, Хайльсберг. Соседом армии справа теперь была 2-я гвардейская армия, слева — 50-я армия 2-го Белорусского фронта. Последней предстояло прочно оборонять полосу от Августова до Новогруд и перейти в наступление, как только обозначится успех ее правого соседа — 31-й армии.

В составе 31-й армии и в ее командовании в январе произошли существенные изменения: прибыло управление 44-го стрелкового корпуса во главе с генерал-майором М. Н. Клешнинным, которое объединило 54, 62, и 176-ю дивизии²; генерал-лейтенант П. К. Кошевой получил назначение в 11-ю гвардейскую армию, а его 71-й стрелковый корпус принял генерал-майор С. А. Князьков. Еще в декабре с назначением генерал-полковника В. В. Глаголева командующим воздушно-десантными войсками в командование армией вступил генерал-лейтенант П. Г. Шафранов, до этого командовавший гвардейским стрелковым корпусом. Вместо ушедшего во 2-ю гвардейскую армию генерал-майора Н. И. Ряпосова начальником политотдела армии был назначен его заместитель полковник И. Ф. Ерохин.

Помимо 44-го корпуса в боевой состав армии входили 36-й стрелковый корпус генерала К. И. Провалова (173, 174 и 352-я дивизии), 71-й стрелковый корпус (88, 220 и 331-я дивизии), 140-я артиллерийская бригада.

Во всех соединениях шла напряженная боевая и политическая подготовка. Днем и ночью проходили занятия и учения, на которых отрабатывались различные тактические действия, включая атаку за огневым валом и отражение контратак вражеских танков. Тщательно изучалась система обороны противника, отрабатывалось взаимодействие во всех звеньях и на всю глубину предстоявшей операции. Особенно большое внимание уделялось отработке взаимодействия войск в обширном озер-

---

² 54-я и 176-я стрелковые дивизии прибыли в состав 31-й армии с Карельского фронта.

ном районе: почти вся система многочисленных Мазурских озер с огромной сетью заболоченных речушек и проливов находилась в полосе боевых действий 31-й армии.

Накануне Восточно-Прусской операции 31-я армия представляла собой довольно сильное оперативное объединение, в котором насчитывалось 75 тыс. человек, в том числе около 58 тыс. в боевых соединениях и частях, примерно 650 полевых орудий и 600 минометов. Стрелковые дивизии, имевшие тогда по штату примерно 9,5 тыс. человек, были укомплектованы личным составом на 55—70 процентов, артиллерийские соединения РВГК и армейская инженерно-саперная бригада — почти до штатной численности.

Командарм П. Г. Шафранов считал необходимым в первую очередь добиться того, чтобы каждый воин, от солдата до генерала, отчетливо понимал особенности обстановки, в которой им предстояло действовать. А эти особенности требовали наивысшей дисциплины и организованности, политической бдительности, повседневной заботы о чести и достоинстве советского воина, всемерного укрепления политико-морального состояния войск. Командарм присутствовал на многих батальонных и полковых учениях. Выступая на разборе в одном из полков 331-й стрелковой дивизии, он говорил:

— Гитлеровское командование в своих листовках и радиопередачах угрожает утопить нас в Мазурских озерах, сулит нам участь армии царского генерала Самсонова. Мы не из пугливых, и сами готовим для врага такие сюрпризы, осуществление которых приблизит час его неизбежной гибели. Но нельзя думать, что предстоящее наступление будет для нас легким. Оно потребует от каждого такого напряжения всех физических и моральных сил, какого мы, может быть, еще никогда не испытывали. И к этому должны быть готовы все.

Чтобы отвлечь внимание противника от правофланговых армий фронта, где готовился главный удар, в полосе 31-й армии были проведены различные мероприятия по ложной подготовке большого наступления. Подготавливались исходные районы для развертывания войск, которые якобы придут на усиление армии. В районе города Сувалки с 1 января производилось сосредоточение большого количества пехоты, танков, автомашин, артиллерии. Выделенные для демонстрации войска ежедневно по ночам проходили через населенные пункты (в

том числе через Сувалки) и имитировали выдвижение к переднему краю. В исходных районах выставлялись макеты орудий и танков. Усиливался огонь артиллерии, в том числе большой мощности, чаще поднимались в воздух аэростаты наблюдения, строились новые наблюдательные вышки. По всей полосе армии велись командирская разведка и рекогносцировка. Из ряда домов в Сувалках были выселены жители под видом размещения здесь крупного штаба. Сюда периодически приезжали автомашины с генералами и офицерами. Там же начала работать мощная армейская рация, периодически передавая в эфир шифром такие данные, которые фашистская разведка не могла оставить без внимания. Разведывательная авиация противника каждое утро могла наблюдать большое количество следов гусениц танков и тракторов по направлению к лесам в районе города Сувалки.

Вражеское командование, стремясь выявить, где же готовится главный удар советских войск, предприняло разведку боем. В 2 часа 4 января после часовой артиллерийской подготовки два батальона вражеской пехоты с 20 танками ворвались на передний край обороны 1104-го стрелкового полка 331-й дивизии севернее Гарбассена. Введя в бой новые силы пехоты и танков, фашисты к рассвету вклинились здесь в оборону на глубину до 6 км, но были вскоре остановлены огнем артиллерии 71-го корпуса.

В 16 часов 30 минут армейская разведка перехватила радиограмму фашистского командования, требовавшую от войск «атаковать на Филипув». После этого до двух батальонов пехоты и 40 танков повернули на юг и с тыла атаковали подразделения 123-го и 306-го стрелковых полков 62-й дивизии. На северо-восточном берегу озера Гросс-Мирунскенер-зее их встретили 513-й танковый и 112-й самоходный артиллерийский полки и два истребительных противотанковых полка 46-й истребительной противотанковой бригады.

Утром 5 января после короткого, но мощного артиллерийского налета части 331-й и 54-й дивизий, поддерживаемые самоходным артиллерийским полком и 89-й танковой бригадой, отбросили гитлеровцев в исходное положение. На поле боя фашисты оставили подбитыми и сожженными 32 танка и самоходных орудия, сотни трупов солдат и офицеров³.

---

³ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 371, л. 12, 17.

События, развернувшиеся в полосе 31-й армии в начале 1945 года подтвердили, что немецко-фашистское командование ожидало именно отсюда главного удара советских войск и сосредоточило здесь крупные силы — 50, 367, 170 и 558-ю пехотные дивизии. Меры оперативной маскировки оказались эффективными и задача отвлечения внимания противника от правого фланга 3-го Белорусского фронта была успешно выполнена.

Как и при подготовке всех предыдущих наступательных операций, Военный совет 31-й армии первостепенное внимание уделял воспитанию у личного состава высоких морально-боевых качеств. Он также потребовал от всех командиров и политработников организовать работу в частях и соединениях так, чтобы каждый воин отчетливо представлял особенности боевых действий на территории Восточной Пруссии.

В полосе наступления 31-й армии главным рубежом обороны фашистских войск являлись Ангербургский и Летценский укрепленные районы. Их рубеж тянулся с севера на юг на 43 км и, имея глубину свыше 30 км, состоял из семи оборонительных полос. Каждая из них включала по две-три, а на многих участках и четыре линии траншей полного профиля с проволочными заграждениями, хорошо замаскированными железобетонными дотами, сооруженными на высотах. На танкоопасных направлениях были подготовлены противотанковые рвы, надолбы и участки затопления. Северо-западнее укрепленных районов находились не менее мощные укрепления так называемого «Хайльсбергского треугольника». Междоузелья, которые войска не могли миновать (ширина их достигала от 0,5 до 3,5 км), были перекрыты двумя-тремя линиями траншей с многочисленными дотами и дзотами. Весь рубеж прикрывался обширными противопехотными и противотанковыми минными полями.

Ангербургский и Летценский укрепленные районы были приспособлены к длительной обороне даже в условиях полного окружения. На их восточной стороне находилось 224 дота (из них 60 артиллерийских), на западной стороне — 60, в том числе шесть артиллерийских. Многие доты представляли собой заглубленные сооружения в два-три этажа, где имелись большие запасы боеприпасов и продовольствия, помещения для личного состава. Подземные телефонные кабели связывали доты с командными пунктами, по подземным кабелям в них поступала электроэнергия.

13 января после двухчасовой артиллерийской подготовки началось наступление войск 3-го Белорусского фронта. Но встретив ожесточенное сопротивление противника, они смогли прорвать вражескую оборону на правом фланге и в центре только 18 января. Разведка обнаружила передвижение крупных колонн вражеских войск на север. Всю ночь на 20 января противник совершал сильные артиллерийские и минометные налеты на боевые порядки 62, 352 и 173-й стрелковых дивизий. На остальных участках велся лишь редкий огонь по переднему краю и ближайшим войсковым тылам.

В этот же день разведка установила движение немецких войск, боевой техники и обозов уже не только на север, но и в западном и северо-западном направлениях. Стало ясно: противник начал отвод своих войск, установив, что продвижение правого крыла 3-го Белорусского и левого крыла 2-го Белорусского фронтов угрожало окружением всей восточно-прусской группировки.

Тем временем обстановка на обоих флангах 31-й армии резко изменилась в пользу советских войск. В ночь на 20 января войска правого крыла 3-го Белорусского фронта (43-я армия) штурмом овладели городом Тильзит, а на другой день 43-я и 39-я армии вышли к побережью залива Куришес-Хафф. Войска 2-го Белорусского фронта за пять дней напряженных боев (с 14 по 18 января) прорвали оборону врага южнее Мазурских озер и, продвинувшись вперед до 60 км и расширив прорыв до 110 км, вышли на рубеж Пшасныш, Млава, Плоньск; они развили стремительное наступление к побережью Балтийского моря, стремясь отсечь восточно-прусскую группировку противника от центральных районов Германии.

В создавшихся условиях нельзя было допустить закрепления вражеских войск на мощной линии обороны в районе Мазурских озер. Поэтому генерал П. Г. Шафранов, не дожидаясь выхода ударной группировки 3-го Белорусского фронта на линию Гумбиннен, Даркемен, с одобрения командующего фронтом решил немедленно начать наступление.

По решению командарма боевой порядок армии строился в два эшелона — два стрелковых корпуса в первом и один — во втором с выделением в армейский резерв стрелковой дивизии. 71-му корпусу (88, 220 и 331-я дивизии), усиленному армейским минометным, двумя истребительными противотанковыми и двумя самоходными артиллерийскими полками, огнеметным батальоном и тре-

мя отдельными инженерно-саперными батальонами, предстояло прорвать оборону противника на участке Гольдап, Регеллен и наступать в направлении Бенкхайм, Ангербург, а частью сил совместно с соединениями 2-й гвардейской армии овладеть Гольдапом. Боевые действия корпуса поддерживала артиллерийская группа в составе 140-й армейской пушечной артбригады, 728-го артполка, двух полков 35-й истребительной противотанковой бригады и 72-го гвардейского минометного полка (РС М-13).

44-й стрелковый корпус (54, 62 и 176-я дивизии) с 513-м отдельным танковым, 926-м самоходно-артиллерийским и 2-м гвардейским мотоциклетным полками, 13-м и 14-м огнеметными батальонами, 16-й истребительной противотанковой бригадой и 19-м штурмовым саперным батальоном должен был одной дивизией прорвать оборону противника на участке Регеллен, Дзингеллен и наступлением на Камионкен, Штатцен прикрыть войска 71-го корпуса от контратак с юга, а затем всеми силами перейти в наступление в общем направлении Мирунсken, Монетен, Летцен, обходя Тройбург с запада.

36-й стрелковый корпус (173, 174 и 352-я дивизии) с 529-м армейским истребительным противотанковым полком, двумя полками 46-й истребительной противотанковой бригады и 42-м гвардейским минометным полком, сдав полосу своей обороны 152-му укрепрайону, к исходу 20 января должен был сосредоточиться северо-западнее Филипува в готовности развернуться на участке между 71-м и 44-м стрелковыми корпусами и наступать с рубежа Регеллен, Дзингеллен в направлении Камионкен, Поссессерн. Резерв командарма составили 176-я стрелковая дивизия и 14-я истребительная противотанковая бригада, которые должны были следовать за 36-м корпусом. 152-му укрепрайону, подчиненному 31-й армии, предстояло прочной обороной по реке Роспуда обеспечить боевые действия соединений левого фланга 44-го корпуса, а в случае отхода противника немедленно перейти в наступление в юго-западном направлении.

На основе боевого приказа командарма приняли свои решения командиры корпусов, дивизий и полков.

Утром 21 января усиленные батальоны 220-й и 331-й дивизий 71-го и 44-го стрелковых корпусов провели разведку боем⁴. После короткого, но мощного артиллерий-

⁴ В ходе перегруппировки 331-я дивизия была передана из 71-го корпуса в состав 44-го корпуса, а 54-я дивизия вошла в состав 71-го корпуса.

ского налета они ворвались в первую траншею противника. Это позволило уточнить систему вражеской обороны.

С утра следующего дня в наступление перешли главные силы армии. 220-я и 54-я стрелковые дивизии 71-го корпуса прорвали оборону противника на участке Ной Буткунен, Регеллен. Преодолевая его сопротивление, 220-я дивизия в тот же день овладела Гольдапом. К исходу дня основными силами корпус вышел к Скетшену и завязал бой за Грабовен. Тогда же 331-я и 62-я стрелковые дивизии 44-го корпуса прорвали оборону противника на участке южнее Регеллен, Дзингеллен, Гарбассен, Мирунскен и к 20 часам достигли рубежа Фридрихсвальде, Ковален, Нойфельде. 36-й стрелковый корпус по приказу командарма передал 352-ю стрелковую дивизию в состав 44-го корпуса и следовал во втором эшелоне, готовый к вводу в прорыв.

В первый день наступления было занято 120 населенных пунктов и семь железнодорожных станций. Местного населения нигде не было: фашисты под угрозой расстрела спешно эвакуировали его в глубь Восточной Пруссии. 23 января войска армии овладели еще 155 населенными пунктами, в том числе городами Бенкхайм и Тройбург. В Тройбурге 352-я стрелковая дивизия захватила большие продовольственные склады. В тот же день в районе Грабовен, Фридрихсвальде вошел в прорыв 36-й стрелковый корпус, которому командарм переподчинил из своего резерва 176-ю стрелковую дивизию.

Для взятия городов Ангербург и Летцен 71-й и 44-й корпуса сформировали передовые отряды. В каждый входил усиленный стрелковый батальон, действовавший на автомашинах. Отряд 71-го корпуса был усилен 337-м тяжелым и 959-м самоходным артиллерийскими полками, а отряд 44-го корпуса — 926-м самоходным артиллерийским и 2-м гвардейским мотоциклетным полками.

24 января войска армии продвинулись на 20—25 км, заняв город Ангербург и свыше двухсот населенных пунктов. Своим центром они вышли к Мазурским озерам. Передовой отряд 36-го корпуса (1-й стрелковый батальон от 508-го полка 174-й стрелковой дивизии) переправился в тот же день по льду на западный берег озера Дергайнен-зее, а перешедший накануне в наступление 152-й укрепрайон, продвигаясь на запад южнее Тройбурга, овладел Штассвиненом и перерезал дорогу Тройбург — Ликк. Соединения 36-го корпуса, преодолев по льду озеро Мауэр-зее, 25 января овладели Пристани-

ном, Гросс Штайнортом, укрепленным островом Упальтен и завязали бой на подступах к Таберлаку и западнее Клайна.

Стремительно преследуя отступавших фашистов, 352-я стрелковая дивизия 44-го корпуса ворвалась в город Летцен (Гижницко). После ожесточенных уличных боев она во взаимодействии с 62-й дивизией, 2-м гвардейским мотоциклетным и 926-м самоходным артиллерийским полками ранним утром 26 января очистила Летцен от вражеских войск. Большую помощь им оказала 331-я стрелковая дивизия, своевременно обошедшая город справа. К исходу дня войска левого крыла фронта овладели всем районом Мазурских озер.

К этому же времени сосед 31-й армии слева — 50-я армия 2-го Белорусского фронта заняла опорные пункты Арис и Иоганинбург и 26 января вела бой юго-восточнее Райна, а 2-я гвардейская армия (сосед справа) — юго-восточнее Бранкенфельда.

В Летцене войска захватили десять железнодорожных эшелонов (до 400 вагонов с различными грузами, в том числе 40 вагонов с боеприпасами), 65 орудий и минометов, 12 артиллерийских, четыре продовольственных и четыре интендантских склада, взяли в плен 269 солдат и офицеров из частей 21-й и 367-й пехотных дивизий, 21-го крепостного и 500-го инженерного штурмового батальона, 18-го зенитного дивизиона и 1315-го укрепрайона⁵.

За овладение восточнопрусскими городами Бенкхайм и Тройбург, превращенными в сильные опорные пункты обороны, а также городом Летцен — мощным опорным пунктом долговременной оборонительной полосы, прикрывавшей центральные районы Восточной Пруссии, Верховный Главнокомандующий в своих приказах от 23 и 26 января отметил среди отличившихся войска генерал-лейтенанта Шафранова, генерал-майоров Князькова и Провалова, а также генерал-майора Клепшина. Всему личному составу отличившихся войск Верховный Главнокомандующий объявил благодарность, а столица нашей Родины салютовала 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий⁶.

За семь суток наступления на широком фронте войска армии с боями преодолели мощные оборонительные

⁵ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 251-а, л. 45.

⁶ См.: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, с. 324—325, 334—335.

рубжи и отсечные позиции, противотанковые препятствия, расположенные на сильно пересеченной лесистой местности с узкими, сплошь минированными дорогами. Минные поля достигали 12—15 рядов противотанковых и противопехотных мин, на их отдельных участках были установлены управляемые фугасы. В ходе боев понесли большие потери 28-я легкая, 367-я и 170-я немецкие пехотные дивизии, а также отошедшие в полосу 31-й армии из полосы 2-й гвардейской армии 21-я пехотная дивизия, боевые группы генералов Беркне и Хаузера, несколько отдельных крепостных, инженерных и противотанковых частей.

До конца января, ломая сопротивление врага, соединения и части армии продолжали безостановочное движение вперед. Они изгнали гитлеровские войска почти из пятисот населенных пунктов, в том числе из городов Растенбург, Данхофштадт, Дренгфурт, Россель и Бишофштайн. Войска армии захватили много трофеев, в плен было взято около 1400 солдат и офицеров.

Так рухнули расчеты вражеского командования на длительную оборону в Ангербургском и Летценском укрепрайонах. Не оправдались его надежды на неодолимость Мазурских озер. 27 января Верховный Главнокомандующий в своем приказе высоко оценил действия войск, завершивших прорыв мощной, долговременной, глубоко эшелонированной обороны в этом районе, считавшейся противником неприступной. В числе девяти городов, превращенных в сильные опорные пункты, в приказе были названы Дренгфурт (Сроково) и Растенбург (Кентшин), которыми овладела 31-я армия. В этих боях отличились войска генерал-майоров Князькова, Провалова, Клешина (71, 36 и 44-й корпуса), 331-я дивизия генерал-майора Берестова, соединения полковников Хаустовича, Демина, Левина, Рутько, Золотарева (220, 174, 62, 352 и 176-я дивизии)⁷.

Все соединения, особенно их стрелковые полки, действовали умело и самоотверженно, при поддержке артиллерии упорно преодолевали сильно укрепленные оборонительные сооружения. За овладение Летценским укрепрайоном и системой укреплений в районе Мазурских озер восьми полкам и отдельным батальонам были присвоены почетные наименования Мазурских, двадцать пол-

---

⁷ См.: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, с. 338—339.

ков удостоились ордена Красного Знамени, два — ордена Кутузова II степени, пять — ордена Александра Невского, четыре полка — ордена Суворова III степени.

Войска армии продолжали безостановочное продвижение в северо-западном направлении, к Балтийскому морю. Командующий фронтом принял решение вывести с 29 января из состава армии три дивизии (173, 176 и 352-ю), сведя их в 36-й стрелковый корпус с передачей его в 5-ю армию; корпус направился в район Алленбурга. В боевом составе оставшихся двух корпусов также были произведены изменения: 44-й корпус объединил 62, 174 и 331-ю дивизии, а 71-й корпус — 54, 88 и 220-ю дивизии. В армию входили, кроме того, 152-й укрепрайон и 140-я пушечная армейская бригада. 30 января она вышла главными силами к реке Алле на рубеже Шиппенбайль, Бартенштайн, Хайльсберг и завязала здесь упорные бои. В этот же район подошла и 2-я гвардейская армия.

Чем дальше советские войска продвигались на запад от Мазурских озер, тем большее количество населения оставалось в городах и селах — оно переставало верить фашистской пропаганде о «зверствах большевиков».

Через «Хайльсбергский треугольник»

Три города Восточной Пруссии — Ландсберг (Гожув-Сленски), Хайльсберг (Лидзбарк-Варминьски) и Бартенштайн (Бартошице), находящиеся примерно в 20 км друг от друга, составляли почти равнобедренный треугольник, обращенный своим основанием на север. Этот «треугольник» знаменит был тем, что за много лет до войны и в годы ее здесь была воздвигнута крупнейшая система долговременных сооружений, прикрывавшая путь на Кенигсберг. В этом самом сильном укрепленном районе Восточной Пруссии насчитывалось до 911 железобетонных огневых точек и множество деревоземляных оборонительных сооружений, а также противотанковых и противопехотных препятствий.

31-я армия наступала почти строго в западном направлении. Справа действовала 2-я гвардейская армия (разгранлиния: Бартенштайн, Айхен, Тифен-зее, Грюнвальде, Розенберг). Слева наступала 50-я армия (разгранлиния: Хайльсберг, Финкен, Герцогсвальд). Укрепления «треугольника» тянулись от Хайльсберга почти до Бартенштайна по долине реки Алле. Подступы к ним прикрывали четыре ряда противотанковых надолб и две

полосы проволочных заграждений на металлических кольях по пять рядов. Перед фронтом наступления 31-й армии находилось 99 железобетонных дотов, наблюдательных пунктов, убежищ для крупных гарнизонов. Эти сооружения, подобные тем, что имелись в Летценском и Ангербургском укрепрайонах, позволяли длительное время вести оборону ограниченными силами.

Непосредственно на хайльсбергском направлении действовали войска 44-го стрелкового корпуса генерал-майора М. Н. Клешнина в составе 62, 174 и 331-й дивизий. На рассвете 31 января 123-й стрелковый полк 62-й дивизии и 926-й самоходный артиллерийский полк ворвались в Хайльсберг и завязали ожесточенный бой с передовыми частями подходившей к городу с юго-востока 203-й немецкой пехотной дивизии. Она отступала под давлением частей 50-й армии. Авангард этой дивизии был буквально смят. Гитлеровцы, не ожидавшие встречи с советскими войсками в Хайльсберге, отошли от города. К вечеру 331-я стрелковая дивизия генерала П. Ф. Берестова уже вела бой на восточном берегу реки Алле западнее Роггенхаузена и на северо-восточной окраине Хайльсберга. 62-я стрелковая дивизия вступила в город с восточной стороны.

«В период борьбы с контрударной группировкой противника, — отмечается в советском труде о второй мировой войне, — 50, 49 и 3-я армии 2-го Белорусского фронта продолжали наступление совместно с войсками 3-го Белорусского фронта, сжимая хайльсбергскую группировку. Ее положение крайне осложнилось 31 января, когда соединения 31-й армии под командованием генерала П. Г. Шафранова штурмом овладели сильнейшим опорным пунктом обороны центральных районов Восточной Пруссии — городом Хайльсберг»¹. Мощные оборонительные рубежи Хайльсбергского укрепленного района теперь остались в тылу наступавших войск.

Овладение Хайльсбергом имело важное значение для общего хода Восточно-Прусской операции. Событиям на этом участке советско-германского фронта Ставка ВГК уделяла большое внимание.

В 22 часа 31 января Москва салютовала доблестным войскам, овладевшим городом Хайльсберг — важным узлом коммуникаций и сильным опорным пунктом обороны противника в центральном районе Восточной Пруссии.

---

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 10, с. 108.

В приказе Верховного Главнокомандующего отмечалось, что в этих боях отличились войска генерал-лейтенанта Шафранова, генерал-майоров Клешина и Князькова (44-й и 71-й корпуса), соединения полковника Левина, генерал-майора Берестова, полковников Демина, Буланова, Хаустовича (62, 331, 174, 54 и 220-я дивизии). За отличные боевые действия при овладении городом всему личному составу этих войск Верховный Главнокомандующий объявил благодарность².

Командующий армией предвидел, что фашистское командование предпримет меры для возвращения Хайльсберга, чтобы расчистить путь своим войскам для отхода с юга на Кенигсберг, а также задержать продвижение советских войск на этом направлении. Поэтому он приказал командиру 62-й стрелковой дивизии полковнику С. С. Левину организовать круговую оборону Хайльсберга, а командиру 174-й стрелковой дивизии полковнику Н. И. Демину — прикрыть левый фланг армии восточнее города по линии Клойтц, Кобельн, Бегниттен, Кляккендорф, где значительно увеличился разрыв с войсками 50-й армии. Тем временем дивизии 71-го стрелкового корпуса генерал-майора С. А. Князькова наступали севернее Хайльсберга. 54-я дивизия полковника Г. А. Буланова и 220-я дивизия полковника П. С. Хаустовича, отбивая контратаки вражеской пехоты и танков, 31 января вышли на восточный берег реки Алле от Ардашпена до Роггенхаузена.

За два дня боев советские войска овладели 160 населенными пунктами. В этих боях они взяли в плен 1100 фашистских солдат и офицеров. В Хайльсберге были захвачены крупные трофеи: шесть железнодорожных эшелонов с военными грузами, 120 автомашин, 30 тягачей, 15 орудий, 11 военных складов³.

Соппротивление гитлеровцев возросло, повсеместно они предпринимали яростные контратаки, особенно на флангах армии. Перед вечером 31 января к Хайльсбергу с юга подошли части 203-й и 14-й немецких пехотных дивизий. После сильного артиллерийского обстрела пехота с танками и самоходными орудиями атаковала подразделения 62-й дивизии с юго-востока, юга и запада. Одновременно гитлеровцы контратаковали части 54-й и

---

² См.: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, с. 352—353.

³ ЦАМО, ф. 386, оп. 8583, д. 589, л. 52.

220-й дивизий южнее Бартенштайна. Их цель была ясна: вернуть Хайльсберг, восстановить движение по шоссе на Кенигсберг. Контратаки противника были отбиты, причем части 54-й и 220-й дивизий даже несколько продвинулись на запад.

После взятия Хайльсберга возникла возможность полного окружения гитлеровских войск, действовавших южнее города против левого фланга 3-го Белорусского и правого фланга 2-го Белорусского фронтов. Но к этому времени усилилось и сопротивление противника по всему фронту. Из района Бранденбурга южнее Кенигсберга крупные силы вражеских войск нанесли контрудар по левому флангу 11-й гвардейской армии, вынудив ее соединения к частичному отходу. В результате было временно приостановлено наступление всей ударной группировки 3-го Белорусского фронта. Войска 2-го Белорусского фронта, выйдя к Эльбингу и отрезав все пути отхода на запад восточно-прусской группировке противника, силами 50, 3, 48 и 5-й гвардейской танковой армий наступали от Вормдита на Мельзак и от Мюльхаузена к реке Поссарга и Браунсбергу.

Для 31-й армии возникала возможность ударом из Хайльсберга на Ландсберг выйти в тыл «Хайльсбергского треугольника». Вместе с тем надо было учитывать, что противник предпримет максимум усилий для удержания Ландсберга — одного из последних больших узлов шоссе-се-ных дорог, связывавших южную группу немецких войск с Кенигсбергом. Очевидной была и недостаточность сил одной 31-й армии для взятия такого крупного города.

Эти соображения начальник штаба армии генерал-майор М. И. Шедрин изложил в очередном докладе начальнику штаба фронта генерал-полковнику А. П. Покровскому, а затем и командующему фронтом генералу армии И. Д. Черняховскому, который, одобрив замысел, приказал:

— Берите Ландсберг! Завтра или послезавтра 5-я танковая армия 2-го Белорусского фронта ударит на Мельзак, и вам будет легче.

Командарм генерал-лейтенант П. Г. Шафранов 1 февраля принял решение, которое было быстро нанесено на карты и доведено до корпусов. Такой метод управления он применял часто. На картах показывались задачи корпусов и соседей, а в легенде — средства усиления и другие данные. К командиру 44-го корпуса, штаб которого

находился в Хайльсберге, выехал лично начальник штаба армии. Генерал-майор Шедрин на месте уточнил боевую задачу: большей частью сил прочно удерживать Хайльсберг до подхода частей 50-й армии 2-го Белорусского фронта, а 331-й стрелковой дивизией во взаимодействии с 88-й дивизией 71-го корпуса и при поддержке 337-го тяжелого, 926, 959-го самоходных артиллерийских полков и 140-й армейской пушечной артиллерийской бригады наступать вдоль шоссе Хайльсберг — Ландсберг и овладеть этим городом. Действуя на самостоятельном направлении, войска составили временную группу во главе с командиром 331-й дивизии генерал-майором П. Ф. Берестовым.

Стремительно наступая, 331-я дивизия в полдень 2 февраля двумя стрелковыми полками завязала бой на западной и юго-западной окраинах города, а одним полком прикрывала дорогу Хайльсберг — Ландсберг в районах Воркайма, Хаусхагена и Хоф. 88-я дивизия вышла на северную и северо-восточную окраины города. К исходу дня эти войска штурмом полностью овладели Ландсбергом.

Отступавшие в полосе 50-й армии 2-го Белорусского фронта части 541, 203 и 14-й немецких пехотных дивизий и боевой группы «Хаузер» пытались прорваться на Кенигсберг через Хайльсберг с юга и юго-востока. Оборонявшая город 62-я стрелковая дивизия 44-го корпуса с 513-м танковым и 529-м армейским истребительным противотанковым полками во взаимодействии с 628-м стрелковым полком 174-й дивизии в течение 1 и 2 февраля отбила шесть крупных контратак. 174-я стрелковая дивизия, сдав обороняемый рубеж восточнее Хайльсберга 152-му укрепрайону, к 18 часам 2 февраля сосредоточилась в районе Петерсхагена (на полпути от Хайльсберга до Ландсберга). 54-я стрелковая дивизия 71-го корпуса к исходу 2 февраля действовала юго-восточнее Толькса и Редденау, 220-я дивизия вела бой за Борхтерсдорф, а одним полком овладела Поваришеном.

За два дня напряженных боев войска армии заняли 50 населенных пунктов, в том числе город Ландсберг — крупный узел коммуникаций и сильный опорный пункт обороны немцев в центральном районе Восточной Пруссии; в плен было взято 280 солдат и офицеров. За доблестные действия по овладению Ландсбергом 4 февраля в приказе Верховный Главнокомандующий отметил войска генерал-майоров Князькова и Клепшина (71-й и 44-й кор-

пуca), соединения генерал-майора Берестова, полковников Демина, Левина, Хаустовича, Буланова (331, 174, 62, 220 и 54-я дивизии) и объявил благодарность всему личному составу этих войск; в этот день в 21 час Москва снова салютовала войскам, сражавшимся в Восточной Пруссии.

Из-за того что 5-й танковой армии 2-го Белорусского фронта не удалось добиться успеха в наступлении на Мельзак, группа войск генерала Берестова, прорвавшаяся в район Ландсберга, оказалась в сложном положении. В первые дни она расширила занятый район: 88-я стрелковая дивизия — на северо-восток до Клайна, Пайстена и Войманса; 331-я стрелковая дивизия — на северо-запад и запад до Паустерна и Буххольца. Однако противник начиная с 3 февраля настойчиво пытался вернуть Ландсберг, а южнее — прорваться на север и северо-восток для соединения с войсками, оборонявшимися у Бартенштайна и севернее его.

К исходу 3 февраля правофланговые части 50-й армии вышли на восточный берег реки Алле юго-западнее Хайльсберга. 174-я стрелковая дивизия в это время с трудом отбивала атаки противника с запада и с юга от Ноендорфа. Командир 44-го корпуса утром 4 февраля направил 62-ю стрелковую дивизию с 513-м танковым и 529-м армейским истребительным противотанковым полками на Ноендорф. Дивизия овладела Гроссендорфом, но из-за сильных контратак противника из района Ретша до исхода 5 февраля вперед продвинуться не смогла.

Части 174-й стрелковой дивизии, атакованные утром 5 февраля пехотой и танками из районов Хаусхагена и Ноендорфа, были отеснены на восток, к Зальваришкену. Батальон вражеской пехоты с 37 танками и штурмовыми орудиями к вечеру прорвался из Гландау в Грюнвальде, где располагались тыловые подразделения 88-й и 331-й стрелковых дивизий, в том числе медсанбат 88-й дивизии.

То, что произошло тогда в Грюнвальде, вызвало гнев и возмущение воинов всего 3-го Белорусского фронта.

...В медсанбате, как обычно, кипел напряженный труд, уже третьи сутки из района Ландсберга сюда одна за другой направлялись машины с ранеными. Врачи, медсестры, санитарки самоотверженно трудились день и ночь. Сделав неотложные операции, они отправляли раненых в полевые госпитали, но не успевали своевременно всех эвакуировать. К концу дня 5 февраля больше двухсот человек ждали отправки. Гитлеровцы отлично видели бе-

лый флаг с красным крестом над самым высоким домом, в котором размещалась операционная. Такие флаги развевались и над другими домами. Возле многих из них стояли санитарные машины с красными крестами. Тем не менее потерявшие человеческий облик гитлеровские головорезы открыли по зданиям медсанбата ураганный огонь из танков и штурмовых орудий.

Первые же снаряды разрушили операционную. Майор медицинской службы хирург А. А. Сытников с медсестрами и санитарями быстро перенес оставшихся в живых раненых в подвал дома. В подвале соседнего здания вместе с ранеными находились санитарки А. Шарова, Л. Кондакова и А. Короткова. Фашисты ворвались в дом, распахнули люк подвала и приказали всем выходить. Никто не вышел. Тогда загремели автоматные очереди, раздались взрывы гранат... Почти все находившиеся там люди погибли.

В другом здании пятеро медработников вместе с большой группой тяжелораненых забаррикадировались в подвале с массивной железной дверью. Здесь же находились и раненые немецкие военнопленные. Советские врачи оказали им первую помощь, но в тыл отправить не успели. Сорвать входную дверь в подвал гитлеровцам не удалось. Тогда они разбили стекло оконца, едва возвышавшегося над землей, опустили в подвал шланг от выхлопной трубы тяжелого танка и включили двигатель. Начальник медико-санитарной службы дивизии майор медслужбы Д. А. Арнольди, командир медсанбата майор медслужбы А. Я. Ковыршин, врач старший лейтенант медслужбы П. Н. Квочкин и все раненые предпочли смерть фашистскому плену. Чудом остался в живых лишь водитель санитарной машины старший сержант С. И. Герасимов⁴.

Совершая это гнусное преступление, фашисты прекрасно знали, что советские воины никогда не позволят себе ответить врагу подобным. В Ландсберге, например, гитлеровцы оставили большой офицерский госпиталь, переполненный тяжелоранеными. Сразу после взятия этого города представитель советского командования передал врачебному персоналу немецкого госпиталя прика-

---

⁴ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 244, л. 17—20; Красная Звезда, 1965, 16 марта. Позднее было установлено, что в живых также остались Н. М. Соловьева (Брежнева), А. И. Шарова (Белякова), А. Г. Кузьмина (Коростаева).

знание оставаться на своих служебных постах и продолжать лечение раненых.

Весть о злодейском преступлении врага в Грюнвальде с быстротой молнии облетела войска. Беспредельно было негодование солдат, сержантов и офицеров. Все воины армии, от солдата до командующего, еще больше прониклись стремлением быстрее добить гитлеровских изуверов.

Почти круглосуточно вражеская пехота и танки атаковали Ландсберг. 3 февраля 88-я стрелковая дивизия отбила пять контратак. 4 и 5 февраля непрерывные вылазки вражеских частей продолжались из лесов северо-западнее Пайстена и севернее Ландсберга. 331-я стрелковая дивизия отбила 3 февраля все атаки, но на другой день все же вынуждена была оставить Буххольц. Во второй половине 5 февраля части дивизии были одновременно атакованы превосходящими силами пехоты с 80 танками из Паустерна, Буххольца и Хофа. К вечеру бои шли уже на окраинах Ландсберга; противник пересек шоссе Хайльсберг — Ландсберг и отрезал тылы частей, находившихся в Ландсберге. В течение дня было уничтожено до 1200 вражеских солдат и офицеров, подбито и сожжено 12 танков и штурмовых орудий.

В ночь на 6 февраля гитлеровцы продолжали наносить удары с юга, запада и северо-востока, а к утру замкнули кольцо вокруг Ландсберга. В нем оказались 88-я и 331-я стрелковые дивизии с приданными 926-м самоходным артполком и 140-й армейской пушечной артиллерийской бригадой. Управление окруженными войсками возглавил командир 331-й стрелковой дивизии генерал-майор П. Ф. Берестов. Командарм приказал ему продолжать упорные бои с противником, не думая о выходе из окружения. Было очевидным, что окружение долго продолжаться не может: советские войска успешно наступали, а у фашистов не было достаточных сил, чтобы вести затяжные бои за Ландсберг. Самоходный артполк генерал Берестов использовал в качестве подвижного резерва, который маневрировал по городу с одной окраины на другую, направляясь туда, где создавалась особенно тяжелая обстановка. Каменные строения на окраинах войны быстро приспособили в качестве огневых точек, в том числе и для артиллерии.

6 февраля командующий фронтом генерал Черняховский усилил 31-ю армию 32-й гвардейской и 334-й стрелковой дивизиями, 153-й танковой бригадой и 1490-м самоходным артиллерийским полком. Правда, вследствие

понесенных потерь они были малочисленными, как и соединения 31-й армии. Однако помощь была существенная. Получив ее, генерал Шафранов решил ударами с разных направлений разорвать кольцо окружения города. 334-й стрелковой дивизии он поставил задачу во взаимодействии со 153-й танковой бригадой и 1490-м самоходным артполком наступать в северном направлении и соединиться с частями армии в Ландсберге. 32-я гвардейская стрелковая дивизия должна была овладеть селом Пайстен и тем самым способствовать деблокации города с востока. 23-й отдельной истребительной противотанковой артиллерийской бригаде Героя Советского Союза подполковника В. Д. Радченко предстояло прорваться к городу и занять на его окраинах противотанковую оборону.

Задачи по ликвидации окружения войск армии в Ландсберге получили одновременно и другие соединения. 54-я стрелковая дивизия 71-го корпуса наступала с востока, чтобы занять населенные пункты Ворглиттен и Айххорн. 62, 174 и 220-я стрелковые дивизии 44-го корпуса наступали южнее города, чтобы вновь овладеть шоссе на всем ее протяжении от Хайльсберга до Ландсберга.

В ночь на 7 февраля полки 23-й бригады снялись с огневых позиций и сосредоточились в районе села Костен, юго-восточнее города. Под прикрытием тумана в 12 часов 30 минут они развернулись на переднем крае обороны и в 13 часов все орудия 265-го полка этой бригады стали разить противника на внешнем кольце окружения. Одновременно по приказу командарма войска армии во всей ее полосе также открыли интенсивный артиллерийский и минометный огонь, чтобы не дать возможности вражескому командованию определить направление участка прорыва.

Затем последовали решительные атаки. В образовавшийся узкий прорыв была введена 23-я противотанковая бригада (40 орудий), которая на большой скорости обоими полками должна была прорваться в Ландсберг и усилить его противотанковую оборону. Это был дерзкий, хорошо рассчитанный и вполне оправданный замысел командарма. И он блестяще осуществился. В 16 часов бригада соединилась с частями 331-й и 88-й дивизий, а к 17 часам на юго-восточную окраину города прорвались части 32-й гвардейской стрелковой дивизии. 334-я стрелковая дивизия с 1490-м самоходным артиллерийским

полком и 153-й танковой бригадой выбила фашистов из Грюнвальда и к вечеру полностью овладела Граушине-ном, окончательно устранив возможность восстановления врагом кольца окружения. Ударами войск армии с дру-гих направлений оно было разорвано также с северной и западной сторон города.

Генерал-майору П. Ф. Берестову за умелое руковод-ство войсками в сложных условиях, за мужество и отва-гу, проявленные и в других боях с немецко-фашистскими захватчиками, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Самоотверженностью и героизмом отличались в те дни действия многих солдат, сержантов и офицеров. В боях за населенный пункт Петерсхаген (южнее Ландсберга) замечательную стойкость и мужество проявил командир орудия 7-й батареи 89-го артполка 62-й стрелковой диви-зии старший сержант М. Д. Медяков. Днем 7 февраля, когда наступающие войска со всех направлений усилили нажим на Ландсберг, прорывая внешнее кольцо окруже-ния, пехотный полк противника при поддержке 20 штур-мовых орудий и 7 танков перешел в контратаку. Орудие старшего сержанта стояло на открытой позиции и одним из первых открыло огонь. Танки и штурмовые орудия приближались к флангу 104-го стрелкового полка. Орудие продолжало вести огонь, несмотря на яростный обстрел врага. Запылал один танк, другой... Почти весь расчет орудия вышел из строя. Сам Медяков тоже был ранен, но оставался на своем посту и подбил штурмовое орудие. Так было отражено шесть контратак врага. За этот под-виг М. Д. Медякову было присвоено звание Героя Совет-ского Союза⁵.

В ходе недельных боев в районах Хайльсберга и Ландсберга войска 31-й армии уничтожили большое ко-личество живой силы и техники врага, захватили 112 пу-леметов, пять танков и штурмовых орудий, 380 пленных из 21, 203, 129, 541, 292 и 558-й пехотных дивизий «бое-вой группы Хайнгольца». «Хайльсбергский треугольник» прекратил свое существование.

К Балтийскому морю!

Прочно закрепившись в районе Хайльсберга и Ланд-сберга, 31-я армия получила новую боевую задачу: на-ступать на северо-запад, к заливу Фришес-Хафф. Полоса

⁵ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 20, л. 35.

ее наступления сузилась до 8—10 км. Но и боевой состав войск сильно сократился. Соединения имели большой некомплект в личном составе, пополнения пока не поступали. 9 и 10 февраля 32-я гвардейская и 334-я стрелковые дивизии были возвращены в состав 2-й гвардейской армии. 11 и 12 февраля из армии убыли в распоряжение командующего фронтом 152-й укрепрайон, 1490-й самоходный артиллерийский и 513-й танковый полки, 153-я танковая и 16-я истребительная противотанковая бригады.

Оценивая обстановку и роль армии на завершающем этапе Восточно-Прусской операции, командарм принял решение продолжать выполнение поставленной задачи в том же оперативном построении, имея два корпуса в первом эшелоне. 71-му стрелковому корпусу (54, 88 и 331-я дивизии) с 13, 14 и 15-м батальонами фугасных огнеметов, 337-м тяжелым и 959-м самоходным артиллерийскими полками, 529-м армейским истребительным противотанковым полком, 23-й истребительной противотанковой бригадой, 11, 202 и 204-м инженерными саперными батальонами надлежало овладеть Кондиттеном и в дальнейшем наступать на Шенфельд. 44-й стрелковый корпус (174, 62 и 220-я дивизии) с 926-м самоходным артиллерийским, 549-м армейским минометными полками, 46-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой, 19-м штурмовым саперным батальоном должен был овладеть Буххольцем, Финкеном и затем наступать на железнодорожную станцию Лихтенфельд.

В резерве командующего армией находились 2-й гвардейский мотоциклетный полк, 14-я и 35-я истребительные противотанковые бригады. Армейская артиллерийская группа включала 140-ю армейскую пушечную артиллерийскую бригаду, 67, 42 и 74-й гвардейские минометные полки (РС М-31 и М-13).

Наступление развивалось медленно. Противник силами 558, 229, 21, 541 и 292-й пехотных дивизий при поддержке большого числа артиллерийских и минометных батарей, танков и штурмовых орудий ежедневно контратаковал передовые соединения армии. Одновременно в контратаку шел обычно батальон или полк пехоты при поддержке 30—35 танков и штурмовых орудий. Только лишь 18 февраля 54-я и 331-я стрелковые дивизии 71-го корпуса овладели Кондиттеном, а 174-я и 62-я стрелковые дивизии 44-го корпуса вышли западнее Буххольца и овладели Финкеном.

В тот день, побывав в войсках 5-й армии, около 13 часов на командный пункт армии в районе Зисляка приехал командующий фронтом генерал армии И. Д. Черняховский. Командарм генерал П. Г. Шафранов с оперативной группой находился в это время на передовом наблюдательном пункте в Буххольце. Командующего фронтом встретил и доложил ему обстановку начальник штаба армии генерал-майор М. И. Шедрин.

— Почему у вас полевая артиллерия находится у Ландсберга? — спросил командующий фронтом.

— Часть 122-мм орудий оставлена там из-за отсутствия боеприпасов. А каким образом вы оказались в Ландсберге? — с удивлением спросил начальник штаба армии.

— Проехал по дороге на Прейсиш-Айлау и Ландсберг.

— Но ведь эта дорога еще далеко не везде разминирована!

— Как видите, проехал.

После этого генерал Черняховский переговорил по телефону с командующими и начальниками штабов ряда армий фронта (к этому времени в его состав входили 5, 28, 31, 2-я гвардейская, 1-я воздушная и переданные из 2-го Белорусского фронта 50, 3, 48 и 5-я гвардейская танковая армии). Разговаривая с командующим 3-й армией генерал-полковником А. В. Горбатовым, он спросил:

— А где теперь ваш командный пункт?

Получив ответ, что командный пункт находится в Мельзаке, командующий фронтом сказал:

— Я сейчас поеду туда, чтобы на месте разобраться в обстановке и принять необходимые меры.

— Товарищ командующий, — с тревогой предупредил генерал Шедрин, — ехать отсюда в Мельзак нельзя. Всего лишь час тому назад фашисты находились в одном-полутора километрах от Мельзака, дорога простреливается даже пулеметами.

Генерал Шедрин показал на карте обстановку в районе города. Генерал Черняховский ответил:

— Ничего, проеду. Мне совершенно необходимо быть там, и как можно быстрее.

Приказав Шедрину передать некоторые его указания командарму Шафранову, генерал И. Д. Черняховский выехал в Мельзак.

Примерно в 20 часов того же дня генералу Шедрину

позвонил начальник оперативного управления штаба фронта генерал-майор П. И. Иголкин и спросил:

— Когда командующий уехал из вашей армии?

— Около 15 часов.

— Час тому назад он скончался, был смертельно ранен осколком снаряда у Мельзака...

Известие о гибели командующего фронтом потрясло личный состав армии. И. Д. Черняховского любили все — от солдата до генерала. С его именем были связаны блестящие победы войск фронта в Белорусской и Восточно-Прусской операциях. Талантливый полководец, за время войны он прошел путь от командира дивизии до командующего фронтом.

Тысячи солдат, сержантов и офицеров соединений 31-й армии не раз встречались с Черняховским на переднем крае обороны и в ходе наступления. Все видели, с какой скрупулезностью вникал он в детали подготовки войск к боевым действиям. Не раз присутствовал генерал и на занятиях стрелковых батальонов, обучавшихся вместе с артиллеристами и танкистами искусству штурма вражеских укреплений. Нередко он вмешивался в ход занятий, подсказывал не только офицерам, но и солдатам, как правильнее надо действовать и воины проникались к нему огромным уважением за его полководческий талант, за человечность в общении, за умение говорить с людьми по душам.

В командование фронтом вскоре вступил Маршал Советского Союза А. М. Василевский, до этого координировавший боевые действия Прибалтийских и 3-го Белорусского фронтов в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования.

Войска 31-й армии продолжали наступление в чрезвычайно сложных условиях. Им приходилось преодолевать многочисленные оборонительные рубежи с развитой системой траншей, дотов, дзотов, проволочных заграждений и минных полей. Почти все жилые дома с надворными постройками были превращены в долговременные огневые точки. Их подвалы и полуподвалы имели каменные стены толщиной до метра и больше. Вентиляционные окна становились амбразурами для орудий и пулеметов. Каждый населенный пункт приходилось брать в тяжелом, кровопролитном бою. Стрельба прямой наводкой стала преимущественным видом огня не только дивизионной, но и тяжелой артиллерии. Чаще всего даже мелкими населенными пунктами хуторского типа удавалось овладеть только

после того, как пушки 152-мм калибра прямой наводкой разбивали полуподвалы каменных домов.

Длительные наступательные бои заметно снизили боевые возможности соединений. Недостаточным было также снабжение боеприпасами, особенно снарядами крупных калибров. Армия практически не имела танков, располагала небольшим количеством самоходной артиллерии. Все это объяснялось тем, что Ставка Верховного Главнокомандования выделяла максимум войск, боевой техники и боеприпасов для фронтов, готовившихся к наступлению на Берлин.

Войска 31-й армии за день боев продвигались вперед не более чем на 5—6 км. Наступление велось и ночью. 21 февраля 54-я стрелковая дивизия 71-го корпуса овладела Заргеном, а 331-я дивизия — Шенфельдом. В тот же день 220-я стрелковая дивизия 44-го корпуса заняла Блумштайн, а 24 февраля совместно с частями 174-й стрелковой дивизии — железнодорожную станцию Лихтенфельд. Противодействие противника между тем еще более усилилось. Командарм разрешил командирам корпусов привести дивизии и части в порядок, подтянуть тылы, пополнить подразделения боеприпасами.

В 12 часов 28 февраля после 30-минутной артиллерийской подготовки наступление возобновилось во всей полосе армии. Фашисты по-прежнему сопротивлялись с отчаянием обреченных. Против армии действовали части 541, 292, 102, 56 и 14-й немецких пехотных дивизий, отдельные штурмовые, крепостные, саперные, зенитные полки и батальоны (дивизионы). Медленно продвигаясь вперед, дивизии овладели населенными пунктами Тифензее, Шенвальде, Пеллен, Бенкенвальде, Штольценберг. В плен было взято более 500 солдат и офицеров¹.

С 7 по 12 марта армия, продолжая активные действия только отдельными отрядами, вела разведку, улучшала занимаемые позиции и отбивала многочисленные контратаки противника. Вражеские войска занимали лишь узкую полосу Восточной Пруссии, тянущуюся вдоль побережья на 150 км — от Эльбинга, уже взятого соединениями 2-го Белорусского фронта, и до Кенигсберга, к которому с востока вплотную подходили дивизии 3-го Белорусского фронта.

Для прикрытия автострады Кенигсберг — Берлин и узла дорог у Дойтше-Тирау фашистское командование ис-

¹ ЦАМО, ф. 396, оп. 8583, д. 589, л. 14,

пользовало зенитно-артиллерийскую дивизию. Особенно много орудий стояло в районе Хермсдорф, Лаутербах, Хансвальде, Дойтше-Тирау. В подавлении и уничтожении артиллерии противника большую роль сыграла 2-я гвардейская танковая бригада полковника П. А. Белика, приданная 31-й армии 14 марта для быстрейшего взятия Дойтше-Тирау, Хайлигенбайля и выхода к заливу Фришес-Хафф западнее Кенигсберга.

15 марта армия продвинулась только на 2,5 км. Части 71-го стрелкового корпуса после ожесточенного боя в ночь на 16 марта овладели Лаутербахом. При этом тяжелые потери понесла 2-я гвардейская танковая бригада, пробившая путь к Людвигс орту. Движение танков и автомашин из Пеллена на Лаутербах было возможно лишь по одной узкой дороге, которая находилась под сильным огнем артиллерии и минометов противника. Танки едва сходили с дороги, как застревали в раскисшей от дождей почве и становились хорошей мишенью для вражеской противотанковой артиллерии.

В бою у города Людвигс орт геройский подвиг совершил командир танковой роты 2-й гвардейской танковой бригады лейтенант И. М. Ладушкин. На господствующей высоте справа от дороги находились четыре фашистские противотанковые батареи, а в лесу, слева от дороги, — три штурмовых и два противотанковых орудия. Обойти высоту по пашне было невозможно. Взаимодействуя со стрелковыми подразделениями 331-й дивизии, рота в 5 часов утра начала выдвижение, чтобы до рассвета вплотную подойти к вражеской обороне. В скоротечном бою танкисты уничтожили 15 противотанковых и штурмовое орудия, истребили более 70 солдат и офицеров.

В самый напряженный момент боя фашисты подожгли танк Ладушкина. Сам он был тяжело ранен, но, перейдя на другую машину, продолжал руководить боем и утюжить вражеские окопы. Но от прямого попадания снаряда и этот танк загорелся. Отважный офицер погиб, но рота выполнила боевую задачу — расчистила путь к городу Хайлигенбайль. За умелые боевые действия, героизм, мужество и отвагу Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил лейтенанту Ладушкину звание Героя Советского Союза. Приказом Министра обороны СССР его имя навечно внесено в списки 1-й роты гвардейской танковой бригады. Людвигс орт после войны был переименован в город Ладушкин.

Утром 17 марта 331-я стрелковая дивизия штурмом

овладела городом Дойтше-Тирау. 174-я и 62-я дивизии 44-го стрелкового корпуса форсировали реку Омаца и вели бой за Вильсхсфен. За день боев части этих дивизий уничтожили и захватили 30 зенитных орудий и 12 пулеметов.

Днем 21 марта армия подошла к последнему сильно укрепленному опорному пункту южнее Кенигсберга — к городу Хайлигенбайль (Мамоново). Здесь разгорелись особенно ожесточенные бои: неподалеку находился залив Фришес-Хафф и врагу дальше отступать было некуда. Одну за другой фашисты предпринимали яростные контратаки, нередко завершавшиеся почти полным истреблением участвовавших в них частей. За три дня боев войска армии взяли в плен более 1 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили огромное количество оружия и боеприпасов.

71-й стрелковый корпус 22 марта форсировал реку Иарфт. Действуя в ночь на 24 марта разведывательными, а днем штурмовыми отрядами, усиленными танками, самоходной артиллерией и саперами, 331-я стрелковая дивизия овладела авиасборочным заводом на восточной окраине, газовым заводом и железнодорожной станцией в центре города. Ожесточенные уличные бои продолжались еще сутки.

44-й стрелковый корпус переправился через эту реку только в ночь на 23 марта. В полдень части обоих корпусов начали атаку Хайлигенбайля, но продвинулись незначительно. В 17 часов атака была повторена. Бой разгорелся на окраинах города, его вели 220-я и 62-я стрелковые дивизии; действовавшие по соседству 54-я стрелковая дивизия 71-го корпуса и 2-я гвардейская танковая бригада захватили в полосе своего наступления 28 орудий, 7 минометов, 56 пулеметов и 130 пленных.

25 марта совместными усилиями войск 31, 3 и 28-й армий Хайлигенбайль был полностью очищен от противника. Вечером по радио был принят приказ Верховного Главнокомандующего, в котором отмечалось, что войска овладели городом Хайлигенбайль — последним опорным пунктом обороны немцев на побережье залива Фришес-Хафф, юго-западнее Кенигсберга. Среди отличившихся были названы войска генерал-лейтенанта П. Г. Шафранова, генерал-майоров С. А. Князькова и М. Н. Клешина (71-й и 44-й корпуса), генерал-майоров П. Ф. Берестова и Н. С. Самохвалова (331-я и 88-я дивизии), полковников С. С. Левина, Г. А. Буланова, Н. И. Демина, П. С. Хау-

стовича (62, 54, 174 и 220-я дивизии); в приказе их личному составу объявлялась благодарность, Москва салютовала им 12-ю артиллерийскими залпами из 124 орудий.

Продолжая наступление, войска армии в тот же день заняли населенные пункты Розенберг и Карбен и вышли на берег залива Фришес-Хафф. Среди пленных, захваченных частями 220-й стрелковой дивизии, оказались военные коменданты Хайлигенбайля и порта Розенберг.

В течение всей второй половины марта войска армии поддерживались крупными силами авиации. С момента боев за Хайлигенбайль бомбардировщики и штурмовики 1-й воздушной армии с рассвета до глубоких сумерек почти непрерывно находились над полем боя, нанося врагу заметные потери.

После взятия Хайлигенбайля у врага оставалась лишь прибрежная полоса земли шириной 5—8 км. Вся она была заполнена вражескими войсками, и почти каждый снаряд и каждая авиабомба находили цель. Все побережье было сплошь устлано трупам вражеских солдат и офицеров, покрыто разбитыми танками, орудиями и другой боевой техникой. Войска армии захватили 155 орудий, 50 минометов, 274 пулемета, 27 танков и штурмовых орудий, 1420 автомашин, 56 самолетов, 46 паровозов, 720 вагонов, много другого военного имущества и свыше 1400 пленных.

В городе советские войска обнаружили лагерь, в котором томилось несколько тысяч военнопленных, в том числе англичан, французов и граждан других государств. Не было предела той радости, с которой эти люди встречали Красную Армию, избавившую их от невероятных страданий. В письмах, опубликованных армейской газетой «На врага!», они выражали глубокую благодарность за освобождение.

Безмерно было и ликование воинов, выполнивших свои задачи по разгрому фашистских полчищ в Восточной Пруссии. За плечами многих из них — кровопролитные битвы за Калинин и Ржев, за освобождение Смоленщины, Белоруссии, польской земли. И вот берег Балтики!

В конце марта ликвидация окруженной восточно-прусской группы немецких войск юго-западнее Кенигсберга завершилась. Эту задачу 3-й Белорусский фронт выполнил в сжатые сроки — с 13 по 29 марта. Из войск 31-й армии в боях при разгроме врага юго-западнее Кенигсберга отличились все дивизии 44-го и 71-го стрелковых корпусов,

за что были отмечены в приказе Верховного Главнокомандующего.

Участвуя в Восточно-Прусской операции с 21 января по 29 марта, войска 31-й армии с тяжелыми боями прошли 210 км, заняли 17 городов и 1500 других населенных пунктов. Они уничтожили более 53 тыс. вражеских солдат и офицеров, 327 орудий, 1190 пулеметов и большое количество другой боевой техники. Были захвачены огромные трофеи: 950 полевых орудий, 1586 пулеметов, 11068 винтовок и автоматов, 86 танков и штурмовых орудий, 5550 автомашин, 330 тракторов и тягачей, 48 бронетранспортеров, 67 паровозов, 3911 вагонов, 107 самолетов, 2415 лошадей, 70 складов с боевой техникой и военным имуществом. В плен было взято 11 314 солдат и офицеров². Это явилось существенным вкладом в достижение успеха Восточно-Прусской стратегической наступательной операции, имевшей большое военно-политическое значение. В ходе ее советские войска овладели Восточной Пруссией — цитаделью германского милитаризма, освободили часть районов Польши и обеспечили с севера действия войск Красной Армии на берлинском направлении. Фашистская Германия лишилась важного экономического района, а вермахт — большого количества своих дивизий.

Действия 31-й армии сыграли немалую роль в развитии советского оперативного искусства и тактики. В условиях, когда приходилось прорывать сильную оборону с долговременными сооружениями, ее соединения благодаря умелому использованию подвижных (передовых) отрядов и резервов достигли высокого темпа наступления — 15 км в сутки. В действиях на окружение умело осуществлялись своевременные перегруппировки дивизий, рассечение сил противника и уничтожение их по частям.

После завершения Восточно-Прусской операции армия получила приказ очистить побережье залива Фришес-Хафф на участке от устья реки Фришинг до Дойтше-Баннау от огромного количества брошенных врагом боевой техники и различного военного имущества, отремонтировать дороги и мосты, привести свои соединения в порядок и приступить к боевой подготовке. Ее артиллерийские и минометные части штабом фронта были привлечены к участию в штурме Кенигсберга. Из армии в распоряжение штаба фронта убыли также 13, 14 и 15-й отдельные батальоны фугасных огнеметов, 2-я гвардейская танковая

---

² ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 251-а, л. 43.

бригада и 345-й тяжелый самоходный артиллерийский полк. В ее состав снова вернулся из 5-й армии 36-й стрелковый корпус (173, 176 и 352-я дивизии).

Однако передышка была недолгой. Ночью 31 марта начальник штаба фронта генерал-полковник А. П. Покровский передал приказ командующего фронтом генералу П. Г. Шафранову сдать побережье залива Фришес-Хафф частям 48-й армии, сосредоточить войска в районе Бартенштайн, Бишофштайн, Бартен, Растенбург, Коршен и подготовиться к передислокации в район Яроцин (Верхняя Силезия) для выполнения новой боевой задачи.

В ЧЕХОСЛОВАКИИ

При обсуждении 1 апреля 1945 года в Ставке Верховного Главнокомандования плана Берлинской операции командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев просил в связи с исключительной сложностью предстоящих действий против крупной группировки противника выделить фронту дополнительные силы. И. В. Сталин охотно согласился, сказав: «В связи с тем, что в Прибалтике и Восточной Пруссии фронты наращивают сокращаться, могу вам выделить две армии за счет прибалтийских фронтов...»¹ Выбор пал на 28-ю и 31-ю армии.

В тот же день командующий 3-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза А. М. Василевский приказал генералу П. Г. Шафранову 2 апреля начать выдвижение войск 31-й армии на станцию Коршен для погрузки в железнодорожные эшелоны. Начальник штаба фронта генерал-полковник А. П. Покровский дополнительно передал, что весь автотранспорт, максимально загруженный людьми и имуществом, должен следовать своим ходом по маршруту Хайльсберг, Алленштайн, Остероде, Торунь, Яроцин (примерно 700 км) и прибыть к месту назначения 26 апреля. Остальной личный состав, тяжелую артиллерию, танки, трактора и весь конный транспорт предстояло перебросить в район Глогау (Глогув) по железной дороге, для чего намечалось подавать по два—три железнодорожных эшелона в сутки.

Первые железнодорожные эшелоны отправились 5 апреля. К 20 апреля, на шесть дней раньше установленного срока, армия сосредоточилась в районе Глогау, Шпроттау (Шпротива), Бунцлау (Болеславец), Любен (Любин) и приняла полосу обороны 52-й армии 1-го Украинского фронта на участке юго-западнее Бунцлау и южнее Лигница (Легница). Командующий фронтом поставил армии задачу: прочной обороной не допустить контрудара про-

¹ Конев И. С. Сорок пятый. М., 1970, с. 90.

тивника с юго-востока и обеспечить наступление ударной группировки войск фронта на Дрезден.

В ночь на 20 апреля 71-й стрелковый корпус (54, 88 и 331-я дивизии) с 959-м самоходным артиллерийским полком занял полосу обороны по линии Хаугсдорф, Левенберг, Харперсдорф, имея все три дивизии в первом эшелоне, а в дивизиях — по два полка в первом и по одному полку во втором эшелоне. 44-й стрелковый корпус (62, 174 и 220-я дивизии) с 926-м самоходным артиллерийским полком занял полосу по линии Харперсдорф, Шлауп, Яуэр в таком же боевом порядке. Два дивизиона 140-й армейской пушечной артиллерийской бригады и 549-й армейский минометный полк составили артиллерийскую группу 71-го стрелкового корпуса, а один дивизион артиллерийской бригады и 51-й легкий артиллерийский полк — артиллерийскую группу 44-го стрелкового корпуса. 36-й стрелковый корпус (173, 176 и 352-я дивизии) до 4 мая находился во втором эшелоне армии, сосредоточившись в районе юго-восточнее Бунцлау. 529-й армейский и 357-й истребительный противотанковый артиллерийские полки вошли в противотанковый резерв командарма.

Слева оборонялись части 21-й армии, а в 20 км восточнее Лигница и северо-восточнее Яуэра 6-я армия вела бой с окруженной в Бреслау группировкой противника. Справа 52-я армия наступала на Дрезден. Полоса обороны армии составляла 75 км. Ей противостояли части 57-го танкового корпуса 4-й танковой армии и 8-го армейского корпуса 17-й армии группы армий «Центр», которой командовал генерал-фельдмаршал Шернер.

Организовав огневую систему, соединения 31-й армии совершенствовали оборону, вели разведку, отражали на отдельных участках атаки противника. Так, 25 апреля после 30-минутного артиллерийско-минометного налета до полка фашистской пехоты с восемью танками и штурмовыми орудиями ворвалось в расположение подразделений 174-й стрелковой дивизии. Гитлеровцы заняли две деревни и железнодорожную станцию Рейперсдорф. На этом рубеже их контратаковал полк второго эшелона дивизии. Дальше фашисты не пробивались. Командарм подтянул сюда 1158-й стрелковый полк 352-й дивизии, 529-й армейский истребительный противотанковый полк и две батареи 357-го истребительного противотанкового полка. Несколько дней шли тяжелые бои. Только к концу апреля удалось восстановить первоначальное положение обороны

174-й стрелковой дивизии. В этих боях части армий захватили пленных из 100-й легкопехотной дивизии и задержали перебежчиков из 20-й пехотной дивизии.

4 мая 36-й стрелковый корпус частями 173-й и 352-й дивизий занял оборону на участке 78-го стрелкового корпуса 52-й армии (Пенцих, Хаугсдорф), а его 176-я стрелковая дивизия сосредоточилась за 44-м стрелковым корпусом. Фронт армии расширился с 75 до 95 км. Дополнительной передачей армии части полосы правофлангового соседа обеспечивалось уплотнение боевых порядков войск фронта для наступления на Дрезден. Для парирования возможных контрударов противника командарм вывел во второй эшелон 331-ю стрелковую дивизию 71-го корпуса и 62-ю дивизию 44-го корпуса, расширив соответственно полосы обороны 88, 220 и 174-й стрелковых дивизий.

Вечером 6 мая начальник штаба фронта генерал армии И. Е. Петров передал генералу Шафранову приказ командующего фронтом Маршала Советского Союза И. С. Конева: не позднее 7 мая правофланговым корпусом прорвать оборону противника и наступать в направлении Лаубан, Либерец, обеспечивая левое крыло ударной группировки фронта, наступавшей на Дрезден. Левее, в направлении Шригау и Ландесхут, наступала 21-я армия. К этому времени танковые армии правого крыла фронта повернули от Берлина на юг и вышли севернее Дрездена, а общевойсковые — с западного направления повернули на южное, в тыл группе армий «Центр».

Берлин пал 2 мая, а вскоре капитулировала вся Германия. Личный состав соединений и частей 31-й армии с огромным воодушевлением воспринял долгожданную весть о великой Победе. Но для войск 1-го Украинского фронта война продолжалась. Фельдмаршал Шернер решил продлить бессмысленное кровопролитие. В его распоряжении оставалась еще миллионная группировка войск. Требовалось добить ее на чехословацкой земле.

6 мая капитулировал окруженный 40-тысячный гарнизон города Бреслау (Вроцлав), находившийся уже в тылу фронта. Командующий его обороной генерал на допросе показал, что на 7 мая был назначен прорыв бреславского гарнизона, а 17-я армия из группы армий «Центр» должна была перейти одновременно в наступление навстречу прорывающимся. «Учитывая все обстоятельства, — вспоминал после войны Маршал Советского Союза И. С. Конев, — я отдал приказ о переходе в наступление армиям центра и левого крыла фронта (2-й армии

Войска Польского, 28, 52, 31, 21, 59-й армиям) на два дня раньше запланированного срока»². Так войска 31-й армии получили задачу совершить поход в Чехословакию, принять участие в освобождении братского народа в ходе Пражской операции.

Генерал П. Г. Шафранов, получив дополнительные указания командующего фронтом о переходе в наступление, решил начать его одним 36-м стрелковым корпусом, усилив его 331-й дивизией и 529-м армейским истребительным противотанковым полком. В 12 часов 7 мая три штурмовых отряда корпуса ворвались в первую траншею противника. Через час в наступление перешли 173, 331 и 352-я стрелковые дивизии на участке Пенцих, Хаугсдорф. Преодолевая сильное сопротивление и контратаки противника, к исходу дня они продвинулись на 4 км. Для развития успеха командарм передал этому корпусу и 62-ю стрелковую дивизию, введенную в бой на участке между 331-й и 173-й дивизиями. К этому времени левофланговая 21-я армия продвинулась на 2—3 км и овладела Штригау.

С утра 8 мая армия перешла в наступление на всем 95-километровом фронте. Преодолевая плотный огонь, минные поля и лесные завалы, соединения 31-й армии к исходу второго дня наступления заняли 230 населенных пунктов, в том числе города Шенберг, Зайденберг, Лаубан, Либенталь, Леп, Шенау и Гиршберг, продвинувшись вперед на 20—30 км.

На пути наступающих войск стояли могучие древние Изерские и Исполиновы горы. Наступление было возможно только по дорогам, пересекавшим горы в направлении на Прагу. Но их было мало. В узких горных ущельях фашисты пытались действиями мелких подразделений задержать продвижение советских частей. Нередко пулеметчики, автоматчики и гранатометчики располагались на отвесных скалах над дорогой. Выкуривать из таких каменных гнезд гитлеровцев было очень трудно.

Фашистское командование до самого последнего часа было уверено в том, что советские войска никогда не прорвут мощных укреплений на восточных отрогах гор. Но утром же 8 мая передовые подразделения армии ворвались в город Лаубан, находившийся примерно в 12 км за передним краем обороны противника.

Утром 9 мая, ломая упорное сопротивление арьергардов противника, войска армии вступили на территорию

---

² Коцев И. С. Сорок пятый, с. 247.

Чехословакии. К исходу дня части 331-й стрелковой дивизии завершили уличные бои в городе Либерец, а 173-я дивизия овладела Йерзефодолом. 71-й стрелковый корпус в этот же день преодолел Изерские горы и вышел на их юго-западные отроги. 44-й корпус через северо-западную часть Исполиновых гор подошел к Нови Свит. Противник, прикрываясь арьергардами, отходил в юго-западном и южном направлениях, минаруя дороги, уничтожая мосты и оставляя фугасы.

Встречи советских войск с населением Чехословакии повсюду превращались в яркую демонстрацию дружбы братских народов. В освобожденных районах царило всенародное ликование. Жители сел и деревень, узнав о том, что в пределы их страны вступила Красная Армия, спешили к дорогам, по которым двигались войска. Едва заканчивался бой в том или ином населенном пункте, как отовсюду появлялись местные жители. Они приглашали воинов к себе домой, старались угостить всем, что имели. На улицах собирались огромные толпы празднично одетых людей с букетами цветов, национальными и красными флагами в руках.

Когда в городе Железны Брод стало известно, что подходят части Красной Армии, тысячи людей вышли встречать их. Все улицы были украшены флагами. На центральной площади собралось около 10 тыс. человек. Площадь бурлила. Стихийно возник митинг. От имени жителей города учитель Панков заявил:

— Дорогие наши братья, друзья! В годы тяжелых испытаний, выпавших на долю многострадального чешского и словацкого народов, мы верили, что освобождение от фашистского рабства придет к нам со стороны Красной Армии... И мы не ошиблись в своих надеждах! Советские люди оказались самыми близкими нашими друзьями. Мы счастливы, что имеем такого верного друга, как советский народ³.

К исходу 10 мая 36-й и 44-й стрелковые корпуса достигли рубежа Турнов, Ровенско, Гостинне. 71-й стрелковый корпус двигался во втором эшелоне армии к югу от города Яблонец. Прикрываясь сильными арьергардами, армии Шернера продолжали отступать, рассчитывая сдать в плен американским войскам. Бои по-прежнему носили ожесточенный характер. В плен фашисты сдавались лишь после того, как их положение становилось без-

---

³ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 248, л. 93—94.

надежным. За сутки боев соединения 31-й армии захватили около 6 тыс. пленных, а также 200 орудий и минометов, 30 штурмовых орудий и много другого военного имущества. К концу дня 11 мая капитулировала и сдалась в плен крупная группировка из 13 600 солдат и офицеров. Утром 12 мая войска армии получили приказ Маршала Советского Союза И. С. Конева прекратить наступление на достигнутом рубеже. Основные силы армии 13 мая сосредоточились в районах Лаубана, Шенберга, Фридланда, Марклиссы, Фриденберга, Грайфенберга, Либенталя, Гиршберга, Шенау. Штаб и управление армии расположились в городе Левенберг. В районе города Яблонец пока осталась 88-я стрелковая дивизия генерала Н. С. Самохвалова для отражения возможных налетов на население вооруженных групп недобитых фашистов, бродивших по горным ущельям и лесам.

Так закончилась Великая Отечественная война и для воинов тех армий 1-го Украинского фронта, которые принимали участие в Пражской операции, в освобождении чехословацкого народа от фашистской оккупации. Охваченные безмерной радостью солдаты обнимали и целовали друг друга, качали на руках своих командиров, с которыми прошли тяжелый путь войны.

Родина высоко оценила боевые заслуги воинов 31-й армии. За образцовое выполнение заданий командования в период Восточно-Прусской операции и похода в Чехословакию орденами и медалями было награждено 43 419 человек. Одиннадцать из них, в том числе командующий армией генерал-лейтенант П. Г. Шафранов, удостоились звания Героя Советского Союза.

За период наступления (с 7 по 11 мая) войска 31-й армии захватили 22 035 пленных, 14 065 винтовок и автоматов, 990 пулеметов, 230 орудий и минометов, 30 штурмовых орудий, 8 бронетранспортеров, 3200 автомашин, 50 тягачей, до 2 тыс. мотоциклов. Кроме того при прочесывании местности они собрали огромное количество вооружения и захватили много пленных. Только 12 мая в лесах было взято в плен еще 3100 гитлеровских вояк⁴.

14 мая в войска армии поступил первый послевоенный приказ Маршала Советского Союза И. С. Конева, по которому соединения переходили к плановым занятиям мирного времени. Саперы же, оказывая помощь населению, восстанавливали мосты и дороги, разминировали мест-

---

⁴ ЦАМО, ф. 386, оп. 8599, д. 251-а, л. 86, 118.

ность. Военный совет провел совещание с командным и политическим составом армии по вопросам организации боевой и политической подготовки, устройства быта войск.

Лучшие посланцы дивизий во главе с командующим армией генерал-лейтенантом П. Г. Шафрановым вскоре выехали в Москву для участия в Параде Победы. После возвращения командарма несколько соединений армии было направлено в состав Центральной группы войск, а остальные отправились на Родину в распоряжение командующего войсками Львовского военного округа. В августе — сентябре 1945 года они были расформированы в районе города Львов.

* * *

Сформированная в июле 1941 года под Москвой 31-я армия прошла славный боевой путь от Калинина через Старицу, Ржев, Сычевку, Ярцево, Смоленск, Оршу, Борисов, Минск, Лиду, Гродно и Сувалки к Восточной Пруссии, достигла залива Фришес-Хафф, а затем совершила 700-километровый марш от Хайлигенбайля и Хайльсберга в Нижнюю Силезию для участия в Пражской операции. 1390 дней, почти не выходя из боев, она находилась на различных фронтах Великой Отечественной войны — Калининском, Западном, 3-м Белорусском и 1-м Украинском; 419 дней вела наступательные, 927 дней — оборонительные действия и только 44 дня состояла в резерве фронта и Ставки.

В ходе войны армия успешно участвовала в ряде стратегических оборонительных и наступательных операций (под Москвой, в Белорусской, Восточно-Прусской, Пражской), а также в Калининской, Ржевско-Сычевской, Вяземской, Смоленской и других операциях, которые закончились освобождением значительной территории и многих крупных городов, в том числе Калинина, Смоленска, Минска, Гродно. Действуя в составе фронта, она демонстрировала свою способность осуществлять операцию по решительному разгрому части сил оперативной группировки противника (от двух до пяти дивизий) и продвигаться при этом от 80—100 км в операциях 1941—1942 годов и до 150—200 км и более в операциях последующих лет войны.

Боевой и численный состав армии в ходе войны увеличился почти вдвое. Если в течение первых двух военных лет она насчитывала от трех до пяти дивизий, то во второй половине войны, особенно с восстановлением кор-

пусной организации, до девяти общевойсковых дивизий. Ее состав насыщался артиллерийско-минометными средствами (до 1500—2500 единиц к концу войны), танками и самоходно-артиллерийскими установками (от 300 до 600 в последние три года войны), установками реактивной артиллерии. Огневую и ударную мощь армии значительно увеличивало усиление соединениями и частями различных родов войск из резерва фронта.

Обычно армия наступала на фронте от 20—30 до 50—70 км, прорывала оборону противника на одном участке шириной 6—15 км, что позволяло командарму массировать огневые средства, увеличивать плотности орудий, минометов, танков и САУ. Почти во всех наступательных операциях ее войска начинали боевые действия с участия в прорыве сплошной, сильно укрепленной обороны противника. Преодоление ее тактической зоны — ближайшая и крайне сложная задача в наступлении — осуществлялось во взаимодействии с другими армиями фронта и в разное время года: зимой — под Калинином, Сталицей, в Восточной Пруссии, весной и осенью в распутицу — в районе Сычевки, Ярцево, Смоленска, летом — в Белоруссии и Августовских лесах. Соединения армии успешно форсировали, преимущественно с ходу, крупные водные преграды: Днепр (дважды — осенью 1943-го и летом 1944 года), Березину и Неман, а также многие мелкие реки, по которым проходили оборонительные рубежи немецко-фашистских войск.

На протяжении последних двух лет войны армия действовала в основном на левом крыле Западного, а затем 3-го Белорусского фронтов — на стыке между ними, что накладывало на нее особую ответственность. Во время почти всей Белорусской операции и в Восточно-Прусской операции она наступала, имея левый фланг открытым, нередко при отставании соединений соседнего фронта на десятки километров. Такое положение армии в оперативном построении фронта не всегда позволяло ей выдерживать общий темп продвижения. Но в своей полосе армия, благодаря широкому применению передовых отрядов дивизий первого эшелона, в оперативной глубине обороны противника не отставала от подвижных соединений (танковых, кавалерийских) и вместе с ними овладевала крупными узлами обороны, такими, как Смоленск, Орша, Борисов, Минск, Лида, Гродно, Друскининкай, Сувалки, Ландсберг. Оперативное подчинение армии танкового и кавалерийского корпусов на время наступательных опера-

ций, особенно в Белорусской, придавало ее боевым действиям маневренный характер, повышало темп наступления.

За время наступательных боев армия получила большую практику организации и проведения оперативного преследования вражеских войск, особенно параллельного, как наиболее решительной и выгодной его формы (дважды в Белорусской стратегической наступательной операции: от Орши до Минска и далее до Немана). Успех в таких случаях достигался невероятным напряжением сил, круглосуточным продвижением соединений и частей (марши по 50—70 км в сутки) с короткими остановками для отдыха, выделением сильных подвижных отрядов, умелой организацией разведки.

В суровых боях и сражениях проявились зрелость оперативного мышления и мастерство управления войсками командования армии и командиров соединений, высокая тактическая подготовка командиров частей и подразделений.

Мощным средством сплочения личного состава, его идейной закалки, воспитания воинов в духе беспримерной храбрости и отваги, упорства и настойчивости в разгроме врага на всех этапах войны являлась умело строившаяся партийно-политическая работа.

Соединения и части 31-й армии с честью выполнили все боевые задания. В кровопролитных боях против злейшего врага ее воины, беспредельно преданные Коммунистической партии и Советскому правительству, своей доблестью и отвагой прославили советское оружие, возвеличили свое социалистическое Отечество.

Глубокую благодарность Родины заслужили участвовавшие в боевых действиях женщины, в том числе сражавшиеся в составе 31-й армии. «Да, у войны не женское лицо, — подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. — Но, презирая опасность, они наравне с мужчинами шли в атаку, храбро сражались с ненавистным врагом...»⁵ В частях армии это были снайперы, телефонистки, санинструкторы, медицинские сестры, врачи, представительницы многих других воинских специальностей. Они выносили с поля боя раненых, давали связь в роты и батальоны, выхаживали пациентов в медсанбатах и госпиталях. Особую доблесть проявили бесстрашные девушки-снайперы — бойцы переднего края, воспитанни-

---

⁵ Правда, 1985, 9 мая.

цы Центральной женской школы снайперской подготовки, созданной по инициативе ЦК ВЛКСМ. Воинам армии запомнились славные боевые дела Е. Н. Акуловой (Вершинина), М. С. Алхимовой, Н. Ф. Булатовой (Синякова), З. В. Вершининой (Чернова), Н. Г. Демидовой, Н. П. Исаевой (Демина), В. А. Лебедевой, А. П. Назаркиной (Медведева), Е. И. Пашвиной (Самарская), А. И. Рожковой (Железникова), Н. С. Сыртлановой, Н. М. Степаковой (Агафонова), А. А. Ушаковой (Кошечкина), Е. А. Хазовой (Сурина) и многих других. Их ратные дела отмечены орденами и медалями.

Участники Великой Отечественной войны, честно выполнившие свой воинский долг перед Родиной, окружены благодарной Родиной почетом и уважением. Она никогда не забудет героев, отдавших свою жизнь за свободу и независимость социалистического Отечества.

В Центральном музее Вооруженных Сил СССР в Москве хранятся в числе других боевые знамена и ордена соединений и частей, входивших в состав 31-й армии. Эти дорогие реликвии воинской доблести свидетельствуют о ее огненном боевом пути в суровые годы войны.

ВСЕГДА В СТРОЮ

С окончанием Великой Отечественной войны и расформированием большинства соединений 31-й армии десятки тысяч ее воинов вернулись к мирному труду. Но немало солдат, сержантов, офицеров и генералов осталось в рядах Советской Армии. Они передавали, а некоторые и поныне передают свой богатый боевой опыт новым поколениям советских воинов, воспитывают их в духе беспредельной преданности социалистической Родине и постоянной готовности выступить на защиту ее свободы, независимости и государственных интересов. За последние годы видными военными деятелями, Маршалами Советского Союза стали В. Г. Куликов и П. К. Кошевой. В ряд известных военачальников и политработников выдвинулись С. П. Васягин, В. В. Глаголев, С. А. Князьков, Н. Н. Олешев, К. И. Провалов, А. Г. Русских, П. Г. Шафранов и другие. Многие офицеры и генералы командовали полками и дивизиями, служили или служат в штабах и военно-учебных заведениях. Среди них — В. С. Антонов, Н. К. Глазунов, В. А. Горчаков, Д. И. Загребин, Н. А. Малюгин, Е. И. Самсонов, В. Г. Сошнев и другие.

Уходя в запас и отставку по возрасту или состоянию здоровья, офицеры и генералы не выключаются из сферы активной производственной и общественной жизни. Работая в различных отраслях народного хозяйства и культуры, они остаются верными замечательным традициям советских воинов, проявляя глубокое понимание своего долга перед Родиной, сознательное отношение к своему делу, трудолюбие, организованность и дисциплину.

Большинство воинов 31-й армии вскоре после окончания войны пополнили трудовые коллективы, развернувшие под руководством Коммунистической партии гигантский фронт работ по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства страны. Их еще и теперь можно встретить на промышленных предприятиях и на транс-

порте, в колхозах и совхозах, учреждениях науки и культуры, в партийных и государственных органах на всей необъятной территории страны. Многие из них стали прославленными производственниками, видными учеными, партийными и советскими работниками.

Командир орудия 753-го стрелкового полка 192-й дивизии Герой Советского Союза старший сержант Г. И. Барыков, дважды раненный и контуженный, после войны получил высшее образование, стал кандидатом наук, доцентом, и поныне продолжает преподавательскую деятельность.

Бывший командир армейской роты медицинского усиления майор медслужбы Г. М. Иващенко, стал доктором медицинских наук и профессором, являлся одним из ведущих специалистов Центрального стоматологического научно-исследовательского института АМН.

Старший лейтенант В. П. Фартусова после войны долгие годы возглавляла колхоз имени Ленина в Зубцовском районе Калининской области, награждена орденом Октябрьской Революции, избиралась делегатом XXIV съезда КПСС. Младший лейтенант Т. М. Калишевская, окончив Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, стала доктором биологических наук и профессором, продолжает научную и педагогическую деятельность в стенах университета, является соавтором важных научных открытий.

Капитан А. Д. Беслик из 220-й стрелковой дивизии, четырежды раненный в боях, руководит совхозом «Советский» Краснодарского края; к его боевым наградам прибавились два ордена Ленина, ордена «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени. Доктором филологических наук и профессором стал младший лейтенант Н. Ф. Матвейчук из 92-го армейского полка связи.

Выдающимся можно назвать трудовой подвиг бывшего пулеметчика 2-го гвардейского мотоциклетного полка коммуниста П. Ф. Чеканова. В кровопролитных боях за город Ярцево Смоленской области он был тяжело ранен, лишился обеих ног. До войны Чеканов работал механизатором. Возвратившись домой, он сам восстановил заброшенный старенький комбайн. За самоотверженный механизаторский труд бывший фронтовик удостоился звания Героя Социалистического Труда.

Бывший заместитель командира стрелкового полка по политической части 220-й дивизии майор В. Н. Якимов вложил много труда в развитие нефтяной промышленно-

сти Башкирской Автономной Республики, работая парторгом ЦК КПСС на нефтепромыслах, секретарем Ишимбаевского городского комитета КПСС, затем — Башкирского областного комитета партии. Его трудовые заслуги отмечены несколькими государственными наградами.

Бывший командир 251-й стрелковой дивизии генерал-майор в отставке Б. Б. Городовников много лет возглавлял партийную организацию Калмыцкой Автономной Республики, был делегатом нескольких съездов КПСС, неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР. Значителен его вклад в превращение Калмыкии в цветущий край.

Немалых трудовых успехов добились и многие другие ветераны 31-й армии на фронте мирного социалистического строительства, в военно-патриотической работе.

В 1957 году был создан Совет ветеранов 31-й армии под председательством генерал-лейтенанта в отставке А. Г. Русских. С того времени в результате активной поисковой работы установлены связи почти с девятью тысячами бывших воинов армии. Такую работу ведут и советы ветеранов соединений. В тех городах и районах, где живут ветераны разных частей и соединений, образованы объединенные группы.

За годы Великой Отечественной войны в оборонительных и наступательных операциях в составе войск 31-й армии сражались 8 стрелковых, танковых и кавалерийских корпусов, 57 стрелковых, танковых, артиллерийских, зенитных и кавалерийских дивизий, 32 стрелковые, танковые, артиллерийские, зенитные и инженерно-саперные бригады, 76 отдельных полков, батальонов и дивизионов РВГК — гвардейских минометных («катюши»), артиллерийских, зенитных, инженерно-саперных, танковых. В войсках армии действовали также отдельные батальоны и роты — огнеметные, аэросанные, лыжные, связи, авиационные, воздушного наблюдения и оповещения, дорожные, автотранспортные, ремонтные, а также бронепоезда и многочисленные органы тыла, передвижные армейские и фронтовые госпитали.

Численность личного состава всех соединений и частей составляла больше миллиона человек. Конечно, находились они в составе 31-й армии не одновременно и прошли вместе с ней не весь боевой путь, но каждое из этих соединений и частей, каждый их воин внесли свой достойный вклад в боевые успехи объединения, оставили свой след на ее дорогах испытаний и побед. И те при-

мерно девять тысяч ветеранов, с которыми установлена связь, представляют лишь малую часть бывших солдат, сержантов, офицеров и генералов войск, воевавших в ее составе.

Поиски ветеранов продолжаются. В совете ветеранов армии этим занимается постоянная рабочая группа, которая за долгие годы работы разыскала многих бывших воинов армии.

В Москве активно работают советы ветеранов ряда соединений, которые прошли в составе 31-й армии значительную часть своего боевого пути. Среди них советы ветеранов или бюро групп ветеранов 20-й гвардейской, 62, 82, 88, 133, 164, 173, 174, 192, 215, 220, 247, 251, 274, 331, 352, 359, 371 и 379-й стрелковых дивизий, 42-й гвардейской, 120, 213-й танковых бригад, 14-й и 15-й гвардейских артиллерийских бригад, 92-го армейского полка связи. В совете ветеранов армии действуют также постоянные рабочие группы или бюро ветеранов армейских артиллерийских, инженерно-саперных, медицинских частей, войск связи.

В ряде других городов — Ленинграде, Калинин, Львове, Киеве, Ростове-на-Дону ветераны 31-й армии объединились в группы. Они работают под руководством местных партийных органов и секций Советского комитета ветеранов войны, периодически сообщают совету ветеранов армии о проведенных мероприятиях, который в свою очередь информирует их о планах своей работы.

Бывшие воины армии активно участвуют в героико-патриотическом воспитании молодежи в школах, производственно-технических училищах, на предприятиях, в колхозах и совхозах. В школах и ПТУ в День Советской Армии и Военно-Морского Флота, в День Победы над фашистской Германией проводятся уроки мужества, встречи учащихся с героями боев, беседы о различных оборонительных и наступательных операциях. В свою очередь учащиеся участвуют в поисковой работе, собирают материалы о героизме и самоотверженности воинов, совершают поездки и походы по местам боев.

С участием ветеранов в школах и ПТУ создано более ста музеев и уголков боевой славы войск 31-й армии и продолжается работа по их совершенствованию. Эти музеи и уголки боевой славы стали центрами героико-патриотического воспитания учащейся молодежи.

Экспозиции музеев и комнат боевой славы войск 31-й армии, созданных в средних школах, ПТУ и других

учебных заведениях, раскрывают содержание и значение наступательных операций войск 31-й армии, дают возможность посетителям получить четкое представление о пройденном войсками боевом пути, об их вкладе в великое дело всемирно-исторической победы над фашистской Германией. В городе Друскининкай Литовской ССР с помощью городского комитета Компартии Литвы создан городской Музей боевой славы войск 31-й армии, который кроме местных жителей посещают многочисленные экскурсии отдыхающих в санаториях этого курортного города. В городе Яблонец Чехословацкой Социалистической Республики в Государственном музее создана постоянная экспозиция о боевом пути войск 31-й армии, освободивших от фашистского ига город. Частыми гостями музея являются многочисленные группы туристов. Экскурсия по музею обычно начинается беседой у экспозиции 31-й армии.

Самодеятельные музеи и комнаты боевой славы войск 31-й армии, любовно созданные с помощью ветеранов руками учащихся средних школ, ПТУ и других учебных заведений, еще долгие годы будут напоминать подрастающим поколениям советских людей о подвигах тех, кто, не щадя своей крови и жизни, отстоял честь, свободу и независимость нашей великой Родины в кровопролитной борьбе против германского фашизма.

Для активизации поисковой работы молодежи Совет ветеранов 31-й армии учредил переходящий приз, который вручается в начале учебного года школе-победительнице. Дважды приз завоевывали средняя школа № 23 города Брянска и средняя школа № 20 города Электросталь Московской области. Школы и ПТУ, занявшие в этом соревновании второе и третье места, награждаются почетными грамотами Совета. Этих наград удостоивались средняя школа № 19 города Калинин и средняя школа № 8 города Химки Московской области.

Ежегодно Совет ветеранов направляет свои делегации на празднование Дня Победы над фашистской Германией в городах и селах мест, где армия вела бои. Там они встречаются с трудящимися промышленных предприятий, колхозов и совхозов, участвуют в праздничных мероприятиях, проводимых партийными и советскими организациями.

Почти каждый год в Майские дни организуется встреча бывших воинов армии в Москве. В столице собираются до трех тысяч человек. В одном из крупнейших залов

проводится торжественное собрание с выносом боевых знамен соединений армии, которые хранятся в Центральном музее Вооруженных Сил.

Затем его участники направляются на Красную площадь, чтобы возложить венки к Мавзолею Ленина и на могилу Неизвестного солдата. В дни пребывания в столице ветераны посещают музеи и театры.

Эти встречи приносят ветеранам большое удовлетворение и счастье от сознания того, что в нашей стране никто не забыт, ничто не забыто.

Время неумолимо берет свое, с каждым годом редеют ряды ветеранов войны. Но пока в груди каждого из них бьется сердце, они остаются в строю активных строителей коммунизма, борцов за мир во всем мире.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК 31-Й АРМИИ ЗА ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Годы	Количество дней по видам боевых действий				Итого
	Наступательные действия	Оборонительные бои	Нахождение в резерве		
			фронта	Ставки ВГК	
1941	27	115	19	2	163
1942	94	271	—	—	365
1943	163	137	—	—	300
1944	57	305	4	—	366
1945	73	39	19	—	131
Всего	419	927	42	2	1390

**КОМАНДУЮЩИЕ, ЧЛЕНЫ ВОЕННОГО СОВЕТА, НАЧАЛЬНИКИ ШТАБА И ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
31-Й АРМИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 ГГ.**

Командующие армией	Члены Военного совета	Начальники штаба	Вторые члены Военного совета	Начальники полит-отдела
<p>К. И. Ракутин, генерал-майор, 25.6.41—19.7.41</p>	<p>А. Г. Русских, бригадный комиссар, генерал-майор (с 7.6.43—генерал-лейтенант), 15.7.41—13.10.41, 21.10.41—18.4.44</p>	<p>З. И. Хотимский, полковник, 13.7.41—30.9.41</p> <p>Н. П. Анисимов, полковник, 1.10.41—13.10.41</p> <p>В. А. Глуздовский, полковник (с 3.5.42—генерал-майор), 26.10.41—27.2.43</p>	<p>П. М. Лахтарин, бригадный комиссар, 15.7.41—13.10.41</p>	<p>Н. Ф. Медведев, полковой комиссар 11.7.41—28.11.41</p>
<p>В. Н. Долматов, генерал-майор, 15.7.41—13.10.41</p>				<p>Г. Н. Мишенев, бригадный комиссар (с 5.12.42—полковник) 28.11.41—10.2.43</p>
<p>В. А. Юшкевич, генерал-майор, 19.10.41—19.3.42</p>			<p>П. М. Лахтарин, бригадный комиссар (с 5.12.42—полковник), 9.9.42—15.8.44</p>	
<p>В. И. Вострухов, генерал-майор, 19.3.42—14.4.42</p> <p>В. С. Поленов, генерал-майор, 15.4.42—27.2.43</p>				

Командующие армией	Члены Военного совета	Начальники штаба	Вторые члены Военного совета	Начальники политотдела
<p>В. А. Глуздовский, генерал-майор (с 9.9.43—генерал-лейтенант), 27.2.43—27.5.44</p> <p>В. В. Глаголев, генерал-лейтенант (с 15.7.44—генерал-полковник), 27.5.44—15.12.44</p> <p>П. Г. Шафранов, генерал-лейтенант, 15.12.44—9.7.45</p>		<p>М. И. Щедрин, полковник (с 1.9.43—генерал-майор), 27.2.43—13.9.45</p>	<p>И. В. Журавлев, полковник, 15.8.44—17.10.44</p> <p>П. М. Лахтарин, полковник, 18.10.44—11.5.45.</p>	<p>Н. И. Ряпосов, полковник (с 19.9.44—генерал-майор), 19.4.43—3.2.45</p> <p>И. Ф. Ерохин, полковник, 8.3.45—11.5.45</p>

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
В битве под Москвой	3
Создание 31-й армии	—
На калининском операционном направлении	10
Освобождение Калининна	19
В боях за Старицу	43
В огне сражений под Ржевом и Сычевкой	52
Обороняться или наступать?	—
Прорыв линии Штрауса	62
Освобождение Ржева и Сычевки	76
«Ворота земли русской»	87
На подступах к Ярцеву	—
На Смоленск!	111
На земле Белоруссии	122
Перед операцией «Багратион»	—
Штурм Орши	146
Преследование	151
Красное знамя над Минском	163
В боях восточнее Минска	176
Выход к государственной границе	185
В логове фашистского зверя	206
На подступах к Восточной Пруссии	—
Прорыв	212
Восточно-Прусская операция	223
Через «Хайльсбергский треугольник»	233
К Балтийскому морю!	242
В Чехословакии	252
Всегда в строю	262
Приложения	268

Дорогами испытаний и побед/Н. М. Афанасьев,
Д69 Н. К. Глазунов, П. А. Казанский и др. — М.: Воен-
издат, 1986. — 272 с., 8 л. ил.

В пер.: 90 к.

Военно-исторический очерк о боевом пути и массовом героизме
воинов 31-й армии в годы Великой Отечественной войны. Войска ар-
мии отличились при освобождении Калининской и Смоленской обла-
стей, Белорусской ССР, Польши и Чехословакии.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Д 1304010000-157
068(02)-86 43-86

ББК 63.3(2)722

Редактор *А. С. Доманк*
Художник *Н. Т. Катеруша*
Художественный редактор *А. Я. Салтанов*
Технический редактор *О. В. Токареви*
Корректор *М. П. Курышева*

ИБ № 2241

Сдано в набор 26.07.85. Подписано в печать 06.12.85. Г-92092.
Формат 84×108/32. Бумага тип. № 1. Гарн. обычн. нов. Печать высокая.
Печ. л. 8^{1/2}. Усл. печ. л. 14,28+1 вкл. ¹/₂ печ. л. 0,84 усл. печ. л.
Усл. кр.-отт. 15,56. Уч.-изд. л. 16,24.
Тираж 35 000 экз. Изд. № 2/9018. Зак. 914.
Цена 90 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3.